

**ISSN 2072-8336
e-ISSN 2712-7745**

**Тема номера:
повышение качества жизни
и профилактика правонарушений молодежи**

2021

4

Учредители:
федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России); федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН); автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Высшая школа психологии».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Реестровая запись СМИ – ПИ № ФС 77-74785 от 11.01.2019.

Главный редактор Д. В. Сочивко

Адрес редакции и издателя:
390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
Тел.: +7 920 636-96-02.

E-mail: alp_journal@mail.ru.

<http://www.lawpsy.ru/>

Дата выхода в свет 27.12.2021.

Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71617; [интернет-каталог](#) – 71617.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

Российский индекс научного цитирования; КиберЛенинка;

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 10,25. Усл. печ. л. 9,53.

Тираж 1500 экз. Заказ № _____.

Отпечатано: отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России.

390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

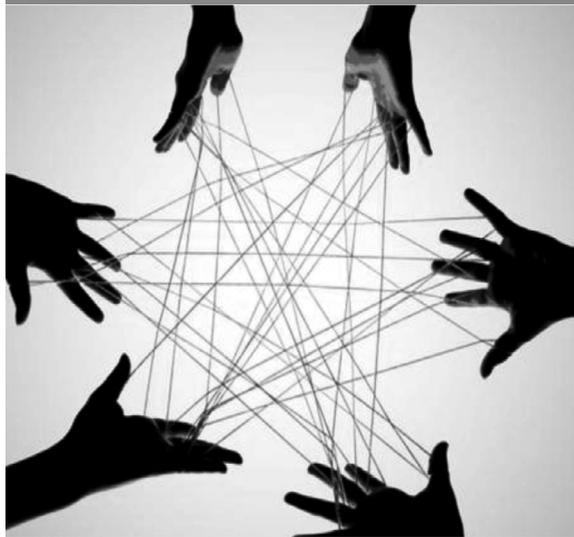
© Академия ФСИН России, 2021

ПРИКЛАДНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

#4 (57) 2021

научный журнал
издается с декабря
2007 г.

ТЕМА НОМЕРА: повышение качества жизни и профилактика правонарушений молодежи

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief – **D. V. Sochivko**, doctor of psychological sciences, professor (Ryazan).
Deputy editors:

T. N. Savchenko, PhD in psychology, associate professor (Moscow).

I. V. Blinnikova, PhD in psychology, associate professor (Moscow).

E. N. Bogdanov, doctor of psychological sciences, professor (Moscow).

Executive secretary –

Ye. A. Schelkushkina, PhD in psychology (Ryazan).

ASSOCIATE EDITORS

I. A. Alekhin, doctor of pedagogical sciences, professor (Moscow).

Amir Askari, PhD in Psychology (Tehran, Iran).

S. K. Bondyрева, academician of the RAE, doctor of psychological sciences, professor (Moscow).

A. L. Zhuravlev, corresponding member of the RAS, doctor of psychological sciences, professor (Moscow).

M. G. Debolsky, PhD in psychology, associate professor (Moscow).

A. A. Krymov, doctor of law science, professor (Ryazan).

I. D. Lelchitsky, doctor of pedagogical sciences, professor (Moscow).

Christof Loose, PhD (Düsseldorf, Germany).

S. N. Maksimov, doctor of law science, associate professor (Moscow).

M. I. Maryin, doctor of psychological sciences, professor (Moscow).

A. V. Molostvov, PhD in psychology (Lipetsk).

N. N. Nechaev, academician of the RAE, doctor of psychological sciences, professor (Moscow).

A. N. Pastushenya, doctor of psychological sciences, professor (Republic of Belarus).

A. V. Pishchelko, doctor of pedagogical sciences, professor (Moscow).

V. M. Pozdnyakov, doctor of psychological sciences, professor (Moscow).

V. J. Rybnikov, doctor of medical sciences, doctor of psychological sciences, professor (St. Petersburg).

Joan Farrell, PhD (Indianapolis, USA).

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – **Д. В. Сочивко**, доктор психологических наук, профессор (Рязань).
Заместители главного редактора:

Т. Н. Савченко, кандидат психологических наук, доцент (Москва).

И. В. Блиникова, кандидат психологических наук, доцент (Москва).

Е. Н. Богданов, доктор психологических наук, профессор (Москва).

Ответственный секретарь –

Е. А. Щелкушкина, кандидат психологических наук (Рязань).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

И. А. Алехин, доктор педагогических наук, профессор (Москва).

Амир Аскари, кандидат психологических наук (Тегеран, Иран).

С. К. Бондырева, академик РАО, доктор психологических наук, профессор (Москва).

А. Л. Журавлев, член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор (Москва).

М. Г. Дебольский, кандидат психологических наук, доцент (Москва).

А. А. Крымов, доктор юридических наук, профессор (Рязань).

И. Д. Лельчицкий, доктор педагогических наук, профессор (Москва).

Кристоф Луз, доктор философии (Дюссельдорф, Германия).

С. Н. Максимов, доктор юридических наук, доцент (Москва).

М. И. Марьин, доктор психологических наук, профессор (Москва).

А. В. Молоствов, кандидат психологических наук (Липецк).

Н. Н. Нечаев, академик РАО, доктор психологических наук, профессор (Москва).

А. Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор (Республика Беларусь).

А. В. Пищелко, доктор педагогических наук, профессор (Москва).

В. М. Поздныков, доктор психологических наук, профессор (Москва).

В. Ю. Рыбников, доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург).

Джоан Фаррелл, доктор философии (Индианаполис, США).

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Это первый номер журнала, который выходит без главного редактора Дмитрия Владиславовича Сочивко. 8 октября 2021 г. ушел из жизни главный редактор журнала «Прикладная юридическая психология» доктор психологических наук, профессор Дмитрий Владиславович Сочивко. Талантливый ученый, практик, создатель нашего журнала. Светлая ему память. Нам будет его не хватать, но мы стараемся продолжить его дело.

В этом номере представлены теоретические, эмпирические и прикладные исследования, посвященные личностным, межличностным особенностям сотрудников правоохранительных органов, осужденных, а также осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов, влияющим на их адаптацию, психологическую безопасность. Рассматриваются вопросы коммуникативной толерантности и групповой сплоченности в учебных взводах, формирования лидерских качеств курсантов, профессиональной позиции курсантов ведомственных вузов, воспитательной и психологической работы в пенитенциарной практике, а также роль воспитательного воздействия в профилактике совершения преступлений несовершеннолетними и организации общеобразовательного обучения несовершеннолетних в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Достаточно широко представлены теоретические и практические аспекты клинической и судебной психиатрии. Рассматриваются гештальт-практики в психокоррекционной работе с наркозависимыми несовершеннолетни-

ми осужденными, применение экзистенциального анализа для коррекции депрессивного и агрессивного состояний лиц молодежного возраста, а также применение психодинамического подхода к диагностике состояний личности и поведения.

Т. Н. Савченко,
кандидат психологических наук,
доцент,
заместитель
главного редактора журнала
«Прикладная юридическая психология»

CONTENTS

Methodology and theory of legal psychology	
The relationship between the levels of communicative tolerance and group cohesion as a factor in the formation of a team in the training squads of cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.	
I. V. Khamidova, I. V. Lavrent'eva, G. V. Shcherbakov	6
The potential of virtual reality in clinical and forensic psychiatry. Experience of the Federal Republic of Germany. O. B. Shreder	11
Applied and experimental researches	
Study of interpersonal relations of convicts – former law enforcement officers.	
E. E. Gavrina, T. P. Skripkina	20
Psychological characteristics of the convicts' personality affecting adaptation to the conditions of serving a sentence.	
B. V. Aleksandrov, N. N. Tavtilova, T. P. Skripkina	27
Application of the psychodynamic approach for the diagnosis of personality states and behavior of neurological patients in the space of subjective parameters of the disease perception (on a sample of police officers).	
G. V. Molostvova	35
The algorithm of the psychologist's work to determine the degree of the convicted person correction. E. V. Ovcharova	46
Psychology of tolerance / intolerance to uncertainty (by the example of heads of territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation).	
O. A. Burtsev, L. A. Ermakova, E. V. Tkach	53
An empirical study of the impact of the socio-psychological situation in a correctional institution on the psychological safety of employees of the penal system.	
G. I. Aksenova, P. Yu. Aksenova, E. G. Ivakhno	60
Formation of a professional position of a cadet-lawyer of a departmental university.	
M. A. Sen'ko, K. B. Malyshev	74
Study of the peculiarities of adaptation and manifestation of empathic abilities of employees of the Russian penal system. D. P. Borisova	82
Psychopractices	
Gestalt practices in psychocorrective work with juvenile convicts suffering from drug addiction. G. K. Korneeva	92
Depressive and aggressive states of young people and their psychological correction using methods of existential analysis. M. V. Pugatskiy, N. M. Romanova	97
Psychology of social phenomena and life quality	
Integral personal determinants that influence the development of leadership qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. N. M. Martynova	107
Assistance to administrators	
The role of subjects of educational influence in the prevention of conflicts among juvenile suspects, accused and convicts. S. A. Gorkina	114
Scientific life	
Modern penitentiary practice: educational, social and psychological work.	
A. A. Romanov	122
Review of the monograph «Psychodynamics of gender characteristics of personality disorders and psychopathic behavior in a criminal environment». M. I. Kuznetsov	125
Obituaries	
Dmitriy Vladislavovich Sochivko (August 15, 1959 – October 8, 2021). T. A. Simakova	128
Table of contents and abstracts	132

СОДЕРЖАНИЕ

Методология и теория юридической психологии	
Взаимосвязь уровней коммуникативной толерантности и групповой сплоченности как фактор формирования коллектива в учебных взводах курсантов вуза Министерства внутренних дел Российской Федерации.	
И. В. Хамидова, И. В. Лаврентьева, Г. В. Щербаков	6
Потенциал виртуальной реальности в клинической и судебной психиатрии. Опыт Федеративной Республики Германия. О. Б. Шредер	11
Прикладные и экспериментальные исследования	
Изучение межличностных отношений осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов. Е. Е. Гаврина, Т. П. Скрипкина	20
Психологические особенности личности осужденных, влияющие на адаптацию к условиям отбывания наказания.	
Б. В. Александров, Н. Н. Тавтилова, Т. П. Скрипкина	27
Применение психодинамического подхода к диагностике состояний личности и поведения пациентов неврологического профиля в пространстве субъективных параметров восприятия заболевания (на выборке сотрудников органов внутренних дел).	
Г. В. Молостова	35
Алгоритм работы психолога по определению степени исправления осужденного.	
Е. В. Овчарова	46
Психология толерантности/интолерантности к неопределенности (на примере руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации).	
А. О. Бурцев, Л. А. Ермакова, Е. В. Ткач	53
Эмпирическое исследование влияния социально-психологической обстановки в исправительном учреждении на психологическую безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Е. Г. Ивахно	60
Формирование профессиональной позиции курсанта-юриста ведомственного вуза.	
М. А. Сенько, К. Б. Малышев	74
Изучение особенностей адаптации и проявления эмпатических способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Д. П. Борисова	82
Психопрактики	
Гештальт-практики в психокоррекционной работе с несовершеннолетними осужденными, страдающими наркозависимостью. Г. К. Корнеева	92
Депрессивное и агрессивное состояния лиц молодежного возраста и их психологическая коррекция с помощью методов экзистенциального анализа.	
М. В. Пугацкий, Н. М. Романова	97
Психология социальных явлений и качества жизни	
Интегральные личностные детерминанты, оказывающие влияние на развитие лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России.	
Н. М. Мартынова	107
В помощь руководителю	
Роль субъектов воспитательного воздействия в профилактике конфликтов между несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.	
С. А. Горкина	114
Научная жизнь	
Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа. А. А. Романов	122
Рецензия на монографию «Психодинамика гендерных особенностей расстройств личности и психопатоподобного поведения в криминальной среде». М. И. Кузнецов	125
Некрологи	
Сочивко Дмитрий Владиславович (15 августа 1959 г. – 8 октября 2021 г.).	
Т. А. Симакова	128
Table of contents and abstracts	132

УДК 159.9:351.74

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).006-010

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА В УЧЕБНЫХ ВЗВОДАХ КУРСАНТОВ ВУЗА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. В. Хамидова, И. В. Лаврентьева, Г. В. Щербаков

Для цитирования

Хамидова, И. В. Взаимосвязь уровней коммуникативной толерантности и групповой сплоченности как фактор формирования коллектива в учебных взводах курсантов вуза Министерства внутренних дел Российской Федерации / И. В. Хамидова, И. В. Лаврентьева, Г. В. Щербаков // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 6–10. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).006-010.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье рассматривается специфика курсантской среды в вузе Министерства внутренних дел Российской Федерации и связанные с ней особенности формирования коллектива и его сплоченности. Авторами изучаются понятие коммуникативной толерантности как одного из показателей сплоченности коллектива курсантов и ее признаки. Анализируются результаты исследования, проведенного среди курсантов 2-х и 4-х курсов вуза Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые позволяют сделать выводы о том, что курсанты младших курсов демонстрируют более низкий уровень коммуникативной толерантности, чем курсанты старших курсов, а уровень сплоченности коллектива

ва учебного взвода напрямую зависит от уровня коммуникативной толерантности и способствует формированию коллектива.

Ключевые слова: курсанты, учебный взвод курсантов, коллектив курсантов, вузы МВД России, групповая сплоченность, коммуникативная толерантность, интолерантность.

Создание толерантных отношений в учебном взводе, сплочение группы – важный шаг на пути повышения эффективности учебной и служебной деятельности курсантов вуза Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России), получающих профессиональное образование в специфической социокультурной среде, которая оказывает влияние на межличностное общение. Условия обучения в вузах МВД России значительно отли-

чаются от условий обучения в гражданских вузах, имеют свою специфику и особенности. У курсантов преобладают групповые виды деятельности. Кроме того, значимой является такая особенность, как относительная социальная изоляция. Таким образом, формирование коллектива курсантов осуществляется в специфическом пространстве культуры вуза МВД России. В связи с этим возникает необходимость изучения особенностей формирования в учебных взводах коллектива, без которого курсанты не могут эффективно осуществлять совместную учебную и служебную деятельность.

Понятие «коллектив» в психологии рассматривают как определенную группу лиц, которая объединена в целях совместной деятельности. Именно в коллективе складываются специфические межличностные отношения, которые характеризуются уровнем сплоченности и коммуникативной толерантности. Определение групповой сплоченности включает в себя единство коллектива, взаимопомощь и взаимоподдержку. Следует отметить, что сплоченность в учебном взводе нельзя обеспечить приказом, как и установить дружеские отношения «по долгу службы», если моральные ценности людей не совпадают. О сплоченности можно говорить, если члены коллектива принимают его ценности и у них отмечается взаимная привязанность.

Р. Л. Кричевский указывает на такие признаки сплоченности, как «сотрудничество, взаимопомощь, взаимная ответственность в коллективе, психологическая совместимость» [3, с. 134–140]. Большинство авторов отмечают, что важными факторами, определяющими групповую сплоченность, являются: удовлетворенность

человека своими товарищами по коллективу; полезность коллектива для человека в достижении его личных целей; развитие сотрудничества и взаимной помощи в деятельности; единство цели деятельности. При соблюдении этих факторов будет присутствовать психологическая совместимость, а это означает формирование сплоченного коллектива.

Поскольку курсанты занимаются в большом объеме совместной деятельностью, то можно сказать, что общие мероприятия способствуют улучшению взаимопонимания и облегчают взаимодействие участников. Таким образом, в реальности учебный взвод представляет собой систему, в которой взаимодействуют индивиды, обладающие различными психологическими особенностями, способностями, интересами, уровнем культуры, коммуникативными навыками, социальным статусом. Как следствие, в учебном взводе существует многообразие отношений курсантов, неизбежны межличностные и межгрупповые конфликты.

Особенности обучения курсантов в вузе МВД России оказывают влияние на воспитание коллективизма и формирование сплоченности учебного взвода. Являясь атрибутом курсантской жизни, совместная учебная и служебная деятельность создает условия для сплочения курсантов, накопления опыта коллективистского поведения. Процесс воспитания коллективизма у курсантов важен для эффективной социализации курсантов в специфической образовательной среде вуза МВД России.

Мы исходим из того, что успеваемость курсантов, их рост в профессиональном и личностном плане зависят в зависимости от социально-

психологического климата, уровня коллективизма, сплоченности учебного взвода, уровня развития коммуникативной толерантности, умения выбирать стиль поведения в конфликтной ситуации. Только эти признаки коллектива курсантов могут оказывать влияние на эффективный процесс обучения, выполнение служебных задач.

Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [1, с. 232]. Е. Г. Виноградова отмечает, что коммуникативная толерантность является основным качеством личности, проявляющимся в терпимости, бесконфликтности, а также устойчивости, доверительности и способности спокойно и без раздражения принимать индивидуальности других людей [2, с. 22]. Коммуникативная толерантность – это, по сути, нравственный принцип и практический инструмент, регулирующий коммуникативную деятельность человека, позволяющий устанавливать доверительные отношения с людьми, эффективно разрешать конфликты. Коммуникативная толерантность является одним из важнейших компонентов коллективизма, потому что ее структура содержит в себе такие же показатели, как и социально-психологический климат в коллективе.

Отметим наиболее значимые для нашего исследования особенности и признаки коммуникативной толерантности, выделяемые большинством исследователей этой проблемы:

1. Мотивационно-ценностный компонент – наличие у курсантов и слушателей ценностной установки на прео-

доление интолерантности в общении, бесконфликтное взаимодействие друг с другом.

2. Когнитивный компонент – осознанное понимание курсантами и слушателями феномена коммуникативной толерантности, который включает в себя принципы нравственности.

3. Эмоциональный компонент толерантности имеет особое значение в силу того, что он способствует обретению общности, восстановлению человеческих отношений.

4. Деятельностный компонент – умение курсанта и слушателя вырабатывать стратегию и тактику взаимодействия с людьми, способность устанавливать позитивные отношения, контролировать свою агрессию в сложных ситуациях профессионального взаимодействия, готовность толерантно относиться к высказываниям других, умение договариваться.

Обобщая изложенное, констатируем, что коммуникативную толерантность следует формировать у курсантов в период обучения в вузе. Опираясь на теоретические выводы, сделанные нами, и считая уровень коммуникативной толерантности одним из показателей сплоченности коллектива, мы провели его диагностику у курсантов 2-х и 4-х курсов с помощью методики общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко.

Анализ полученных данных показал, что курсанты второго курса практически по всем шкалам опросника в большей степени проявляют неумение принимать другого, скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными партнерами, прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные кому-либо неприят-

ности, приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других. Такие показатели, как категоричность и консерватизм в оценке других людей, оказались одинаковыми у курсантов 2-х и 4-х курсов. Данные проведенного опроса показали, что курсанты старших курсов получили более высокие результаты. Это позволяет говорить о том, что коммуникативная толерантность формируется от курса к курсу.

На втором этапе нашего исследования мы посчитали необходимым оценить важный параметр, напрямую связанный с уровнем коммуникативной толерантности, – степень интеграции группы, а для этого определить уровень сплоченности учебного взвода, используя тест определения индекса групповой сплоченности К. Э. Сишора. Анализ уровней групповой сплоченности показал, что низкий индекс групповой сплоченности не выявлен у курсантов 4-го курса, а у курсантов 2-го курса составляет всего 5 %.

31 % курсантов 4-го курса считают, что уровень сплоченности в их коллективе высокий, также считают 24 % второкурсников. На 9 % повысился индекс сплоченности группы (выше среднего) на 4-м курсе по сравнению со 2-м курсом. Зато значительно понизился у четверокурсников средний уровень сплоченности группы. Мы провели сравнительный анализ выявленных уровней коммуникативной толерантности и индекса групповой сплоченности и получили следующие данные (табл.).

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для курсантов 2-го курса $r = 0,4$, для 4-го курса $-r = 0,5$. Таким образом, мы видим положительную корреляцию между данными, представленными в таблице: чем выше уровень коммуникативной толерантности курсантов, тем выше уровень сплоченности коллектива, а также наблюдаем последовательный рост от курса к курсу уровня толерантности и индекса сплоченности группы.

Таблица

Сравнительный анализ уровней коммуникативной толерантности и индекса групповой сплоченности у курсантов 2-го и 4-го курсов, %

	2-й курс			4-й курс			
Высокая степень толерантности	41	Высокий уровень групповой сплоченности	24	Высокая степень толерантности	69	Высокий уровень групповой сплоченности	31
Средняя степень толерантности	59	Уровень групповой сплоченности выше среднего	53	Средняя степень толерантности	31	Уровень групповой сплоченности выше среднего	62
Низкая степень толерантности	0	Средний уровень групповой сплоченности	18	Низкая степень толерантности	0	Средний уровень групповой сплоченности	7
Полное неприятие окружающих	0	Низкий уровень групповой сплоченности	5	Полное неприятие окружающих	0	Низкий уровень групповой сплоченности	0

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Специфические особенности вуза МВД России требуют создания определенных условий для формирования коллектива курсантов.

2. Уровень сплоченности коллектива учебного взвода напрямую зависит от уровня коммуникативной толерантности и способствует формированию коллектива.

3. Проведенное исследование указывает на более низкий уровень коммуникативной толерантности и групповой сплоченности у курсантов 2-го курса, чем у курсантов 4-го курса. Полагаем, что более низкий уровень коммуникативной толерантности и групповой сплоченности у курсантов 2-го курса можно объяснить несколькими причинами: во-первых, курсанты 2-го курса еще недостаточно хорошо адаптированы к новым условиям учебы и быта; во-вторых, курсанты 2-го курса проживают в казарме, в отличие от курсантов 4-го курса, поэтому потребности в общении в большей или меньшей степени курсанты 4-го курса удовлетворяют за пределами вуза.

4. Имеется ряд факторов, которые могут способствовать развитию инто-

лерантности и неблагоприятного социально-психологического климата в учебном взводе.

5. Курсанты отметили мероприятия, которые могут способствовать укреплению и формированию благоприятного социально-психологического климата и коллективизма в учебном взводе: справедливое наказание и поощрение (не быть наказанным за одного провинившегося); справедливое распределение нарядов; организация совместного досуга; проведение собраний по решению возникающих вопросов (проведение тренингов по бесконфликтному общению, рациональному распределению обязанностей, созданию благоприятных условий для учебы и службы).

Библиографический список

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М. : Филинь, 1996. 472 с.

2. Виноградова Е. Г. Субъектные предпосылки толерантности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2002. 23 с.

3. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. 205 с.

УДК 616.89:340.6(430)

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).011-019

ПОТЕНЦИАЛ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КЛИНИЧЕСКОЙ И СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИИ. ОПЫТ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

О. Б. Шредер**Для цитирования**

Шредер, О. Б. Потенциал виртуальной реальности в клинической и судебной психиатрии. Опыт Федеративной Республики Германия / О. Б. Шредер // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 11–19. – DOI : 10.33463/2072-8336.2021.4(57).011-019.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье рассматривается опыт Федеративной Республики Германия в использовании виртуальной реальности в пространстве клинической и судебной психиатрии. Описывается широкое применение различных виртуальных приложений и приборов, воспроизводящих виртуальное пространство как в диагностике, так и в лечении целого спектра психических расстройств. Исследования показывают, что созданные компьютером виртуальные среды способны вызывать у пользователя неотличимые от реального опыта сенсорные переживания, эмоции и взаимодействия, то есть создавать иммерсивную виртуальную реальность. Воссоздание так называемого социального опыта присутствия позволяет работать с ситуациями, яв-

ляющимися сложными с точки зрения этических или практических аспектов, то есть с теми, которые вряд ли могут быть реализованы, однако могут быть смоделированы в виртуальной среде. Приложения виртуальной реальности показывают высокую эффективность в рамках классической поведенческой терапии, так как сходство эмоциональных и поведенческих реакций пользователя в виртуальной среде в сравнении с соответствующей реальной ситуацией позволяет проводить лечение, аналогичное классической терапии *in vivo*. Многочисленные исследования подтверждают, что использование VR-приложений представляется перспективным для работы с правонарушителями различного рода. Использование процедур, основанных на VR, также может принести пользу при оценке риска рецидива преступников. Это, в

частности, дает возможность подвергать преступников воздействию неблагоприятных стимулов без угрозы для общественности в контролируемой обстановке.

Ключевые слова: виртуальная реальность, VR-приложения в психотерапии, воссоздание опыта социального присутствия, сенсорные переживания, иммерсивные технологии, смешанная реальность, дополненная реальность, визуальные стимулы, копинг-стратегии.

В европейском континууме в целом, как и в Германии в частности, виртуальная реальность давно перестала быть необычным явлением в психологических и психиатрических исследованиях, а также в психотерапии. Большое количество VR-приложений (приложений виртуальной реальности) используется уже на протяжении 20 лет, например, для диагностики и лечения фобий, посттравматических стрессовых расстройств или зависимостей. В частности, технический прогресс, достигнутый производителями очков виртуальной реальности (головные дисплеи, HMD) за последние 5 лет, привел к значительному разнообразию новых возможных применений, которые все чаще можно обнаружить за пределами исследований в области медицины, физической реабилитации, спорта, архитектуры и искусства или армии. По сравнению с достижениями в других областях исследований использование виртуальной реальности в судебной психологии и психиатрии еще несколько лет назад находилось в зачаточном состоянии.

Большое количество различных исследований показало, что созданная компьютером виртуальная среда способна вызвать у пользователя та-

кие сенсорные переживания, эмоции и взаимодействия, что он не может отличить их от реального опыта. Становится ясно, что данного эффекта не достичь с помощью исключительно визуальных стимулов, для этого послужит тактильная или акустическая виртуальная среда. Чем больше и сильнее активируются сенсорные модальности пользователя, тем больше говорят об иммерсивной виртуальной реальности. При этом погружение не является психологическим состоянием, а описывает свойство системы, используемой для виртуальной реальности. Степень погружения можно определить с помощью различных форм представления: монитора или head-mounted display (HMD) – шлема виртуальной реальности, используемых различных разрешений, записи движений головы пользователя и их перевода в виртуальную реальность. Таким образом, все приложения виртуальной реальности можно классифицировать по континууму: от слабо иммерсивного (например, представление виртуальной среды через монитор) до сильно иммерсивного (например, представление виртуальной среды через HMD). Между этими двумя полюсами лежат приложения, которые можно отнести к смешанной или дополненной реальности. При этом виртуальные объекты, например дисплей мобильного телефона, смешиваются с реальной окружающей действительностью.

Чем более правдоподобной кажется виртуальная среда пользователю, тем выше вероятность возникновения так называемого опыта присутствия. Присутствие можно понимать как своего рода иллюзию восприятия, которая возникает в результате иллюзии правдоподобия (объекты в виртуальной реальности производят реальное

впечатление) и иллюзии местоположения (у пользователей создается впечатление, что они находятся в месте, воспроизводимом виртуальной реальностью, а не в реальном местоположении). Существует также социальный опыт присутствия. Под ним подразумевается правдоподобность социального взаимодействия с персонажем, представленным в виртуальной реальности, так что пользователь чувствует, что виртуальный персонаж может быть реальным. Создание присутствия и социальное присутствие являются одним из важнейших свойств виртуальной реальности как в контексте исследований, так и в контексте приложений. Они гарантируют, что пользователи в постоянно растущих виртуальных средах будут демонстрировать эмоциональные и поведенческие реакции, соответствующие реальным ситуациям. Это позволяет исследователям оценивать ситуации, реализация которых может быть связана с этическими (конфронтация правонарушителей с уязвимыми третьими сторонами) или практическими (лечение аэрофобии в реальном самолете) аспектами, которые вряд ли могут быть реализованы или даже полностью невозможны (превращение в человека с другим цветом кожи или полом), однако могут быть смоделированы и стандартизированы в виртуальной среде. Приложения виртуальной реальности также могут повысить экологическую обоснованность и обобщаемость психологических и психиатрических методов диагностики или терапии, поскольку они способны имитировать реальные жизненные ситуации лучше, чем традиционные методы.

В области психотерапии VR-приложения (приложения виртуальной ре-

альности) играют большую роль, особенно в рамках классической поведенческой терапии. Они доказали свою эффективность в лечении тревожных заболеваний. Виртуальные объекты и среды позволяют воспроизводить лежащие в основе страхов и фобий процессы повторяющейся конфронтации с пугающими стимулами. Упомянутое сходство эмоциональных и поведенческих реакций пользователя в виртуальной среде по сравнению с соответствующей реальной ситуацией позволяет проводить лечение, аналогичное классической терапии *in vivo*. Экспозиционная терапия на основе виртуальной реальности демонстрирует аналогичные эффекты при лечении тревожных заболеваний, как терапия *in vivo* при лечении тревожных расстройств, но они также все более успешно используются для лечения других психических заболеваний, таких как посттравматическое стрессовое расстройство, шизофрения или наркотическая зависимость. Использование VR-приложений также может дать преимущества в области психиатрической диагностики, поскольку ситуации, в которых возникают соответствующие симптомы, можно моделировать контролируемым образом в виртуальной реальности. Таким образом сокращаются разрушительные факторы – неполные воспоминания или недостаток объективности диагностики. Уже есть многообещающие результаты использования виртуальной реальности в качестве диагностического инструмента, например, при обнаружении легких когнитивных нарушений или болезни Альцгеймера [7], а также социальной фобии [2].

Несмотря на эти успехи в использовании виртуальной реальности в

диагностике и лечении психических заболеваний, до сих пор было проведено лишь несколько исследований ее возможного применения в судебно-психиатрической практике. Идея улавливания девиантного сексуального интереса с помощью VR-приложений была впервые упомянута Лоусом и Грэссом [4]. Еще две обзорные работы изучали потенциал VR-приложений для диагностики и терапии психически больных преступников, таких как растлители малолетних [1, 8]. При этом авторы, кроме высокой экологической обоснованности и хорошей управляемости виртуальных ситуаций, называют и другие преимущества VR-приложений для судебно-психиатрической сферы: приложения виртуальной реальности позволяют контролировать правонарушителей в ситуациях, которые способны вызывать поведенческие отклонения, не подвергая опасности третьих лиц. Это способствует выработке новых поведенческих навыков в критических для рецидива виртуальных ситуациях. Например, возможность представлять реалистичные физические, социальные и эмоциональные стимулы в рамках VR-приложений позволяет обращаться к навыкам саморегуляции преступников. Это также может быть определенным преимуществом применения VR в судебной психиатрии, поскольку навыки саморегуляции играют важную роль в поведении преступников и, таким образом, позволяют их оценивать. С точки зрения перспективы возможны и терапевтические вмешательства, направленные на саморегулирование. Например, недавно были проведены интервенции на основе виртуальной реальности с целью снижения агрессивного поведения как в стационарных, так и в лабора-

торных условиях судебной экспертизы у 128 пациентов [3]. Рандомизированное контролируемое исследование не показало снижения агрессивного поведения, однако были выявлены признаки краткосрочного улучшения таких связанных аспектов, как импульсивность или враждебность. Другой подход был использован в отношении лиц, осужденных за домашнее насилие, который позволил виновным вплотную в тело женщины с помощью виртуальной реальности и самим подвергнуться нападению [6]. В этом случае желаемое снижение агрессивного поведения может быть достигнуто за счет улучшения навыков сочувствия и изменения точки зрения. Экспериментальной группой из 20 и контрольной из 19 человек было продемонстрировано то, что изменение точки зрения увеличило способность распознавать испуганные выражения лиц женщин в группе правонарушителей.

Еще одна клиническая область применения – это использование виртуальной реальности для диагностики девиантных сексуальных интересов, в особенности среди лиц, совершающих преступления в отношении несовершеннолетних. Например, исследования 2014 г. показывают, что визуальные стимулы с сильным эффектом присутствия могут вызывать сексуальное возбуждение более эффективно, чем слуховые стимулы, при этом сексуальное возбуждение регистрируется с помощью плетизмографии полового члена [5]. При сравнении 22 преступников, совершивших жестокие преступления, и 42 здоровых мужчин представление компьютерных персонажей в виртуальной реальности привело к значительно более высокой точности классификации в отношении сексуаль-

ного интереса испытуемых. Исследование нормальных субъектов, не связанных с судебной медициной, показывает, что виртуальная реальность подходит для регистрации сексуального интереса. В другом исследовании 6 насильников и 7 здоровых испытуемых прошли через ситуации виртуального риска, в которых к ним обращались дети [9]. Цель состояла в том, чтобы убедиться, что стратегии, разработанные в рамках терапии для решения таких задач, могут быть фактически использованы в реальных условиях, хотя необходимы дальнейшие исследования. Это также свидетельствует о том, что использование виртуальной реальности в данной области может открыть совершенно новые возможности. Например, стало очевидным, что лишь каждый второй преступник способен использовать в виртуальной реальности те копинг-стратегии, которые отработывались с ним в терапии.

Исследования показывают, что использование VR-приложений представляется перспективным для работы с правонарушителями различного рода. Кроме того, применение процедур, основанных на VR, также может принести пользу в оценке риска совершения преступления. Это, в частности, дает возможность подвергать преступников воздействию неблагоприятных стимулов без угрозы для общественной безопасности в контролируемой обстановке.

P. Fromberger указал на большой потенциал виртуальной реальности для подготовки специалистов в судебно-психиатрической сфере. Техники бесед, сбор анамнеза, распознавание симптомов, постановка диагноза, межличностное общение – все это навыки, которым следует обучать во время медицинской или клиничко-психологи-

ческой практики. Они также являются частью повседневной профессиональной жизни в других областях, таких как полиция, юриспруденция или судебно-психиатрическая экспертиза. Таким навыкам обучают так или иначе с 1960-х годов, когда актеры стараются максимально реалистично изобразить пациентов или свидетелей. Однако у этой методики есть свои недостатки: во-первых, это дорого, так что индивидуальное обучение групп специалистов вряд ли возможно (поэтому сами участники семинара чаще участвуют в ролевых играх, переключаясь между ролью задающего вопросы и пациента либо свидетеля), во-вторых, часто бывает трудно найти достаточное количество профессионально действующих лиц, которые представляют определенные группы населения, например пожилых людей для медицины или детей в судебно-медицинском контексте допроса свидетелей. Наконец, сложно реализовать стандартизированные обучающие программы, поскольку даже профессиональные актеры не могут многократно моделировать одно и то же поведение. Вот почему так называемые виртуальные симуляторы пациентов (VSP) применяются в медицине, а также в психологических исследованиях уже около 15 лет. Используются сгенерированные компьютером реалистичные виртуальные персонажи, которые, в зависимости от типа обучения, могут представлять различные клинические случаи или группы людей.

Использование таких VSP – это возможность воспроизводить определенное поведение снова и снова, адаптировать сложность индивидуально к пользователю, действовать стандартным образом и избегать этических конфликтов при опросе опреде-

ленных групп (например, детей в контексте сексуального насилия). Нередко виртуальные персонажи используются в качестве формата обучения для улучшения коммуникативных навыков.

Исследовательский проект Viccontact (<https://www.empirische-bildungsforschung-bmbf.de/de/2372.php>), спонсируемый Федеральным министерством образования и исследований (BMBF) в Германии с 2018 г., в этом смысле также пытается тестировать подобные тренинговые беседы на основе обратной связи в виртуальной среде. Эксперты Европейского университета Фленсбурга (EUF), Психологического университета Берлина (PHW) и профессора судебной психиатрии и психотерапии в Университетском медицинском центре Геттингена (UMG) разрабатывают и оценивают приложение виртуальной реальности для подготовки учителей. С помощью комбинации обучения виртуальной реальности и психологического образования будущие учителя должны быть подготовлены к разговорам со школьниками, в отношении которых есть подозрение о пережитом сексуальном насилии.

Первый опыт судебно-медицинских допросов детей с использованием виртуальных детских фигур был сделан F. Pompedda и др. [12]. Для этого они разработали двухмерные аватары, смоделированные на 4–6-летних детей и представленные на мониторе компьютера. В памяти аватаров были запрограммированы случаи насилия либо случаи отсутствия насилия, а также повествовательные ответные предложения. Задача интервьюера заключалась в том, чтобы использовать желаемые вопросы (например, открытые) вместо нежелательных (например, закрытых), чтобы получить

как можно больше информации, которая является актуальной и нужной с точки зрения содержания, и прийти к правильному выводу о фактическом содержании памяти аватара. Рабочая группа смогла показать, что всего один час такого обучения проведению беседы привел к значительному улучшению поведения специалиста на реальном собеседовании. Однако этот эффект проявлялся только в сочетании с обратной связью, получаемой во время обучения, которая давала респондентам возможность оценить их методы задавания вопросов после каждой тренировки. Задача испытуемых в Viccontact заключается в том, чтобы, используя желаемые, а не нежелательные вопросы, выяснить, произошло ли что-то с ребенком, если да, то что. При этом отрабатываются три различных обстоятельства: сексуальное насилие, другое событие, требующее активного вмешательства, и иная проблема. Виртуальная среда содержит трехмерную модель классной комнаты, а также 8 фигур различных трехмерных анимированных виртуальных детей в возрасте от 10 до 12 лет (4 девочки и 4 мальчика). При этом виртуальная среда отражается через HMD (шлем виртуальной реальности). Система управления текстовым диалогом (или чат-бот) Chatscript используется для анализа записанного вопроса и предоставления адекватного ответа из памяти соответствующего аватара ребенка. В систему интегрирован модуль распознавания речи, который преобразует вопросы в текст в режиме реального времени.

Chatscript также успешно используется в качестве базы VSP (виртуально симулированных пациентов) для обучения студентов-медиков, обеспечивая широкое внедрение пар «вопрос–

ответ» и, как следствие, более качественный анализ конкретных составов вопросов, высокую скорость ответов. Благодаря сочетанию технологии HMD и чат-бота достигается высокая степень погружения, с одной стороны, и реалистичное общение – с другой. Кроме того, испытуемые получают автоматизированную визуальную обратную связь, генерируемую компьютером, которую можно использовать после каждой беседы для анализа положительных и отрицательных примеров заданных вопросов.

В настоящее время реализуется исследовательский проект, который изучает студентов (выборка составила 200 чел.), обучающихся с помощью псевдорандомизированного экспериментального дизайна, позволяющего оценить, в какой степени обучение виртуальной реальности может улучшить эффективность обучения на поведенческом уровне в дополнение к классически представленному психологическому образованию. Предполагается, что среда виртуальной реальности, включая ее техническую реализацию и психообразование, будет доступна бесплатно для всех заинтересованных исследователей и практиков как проект с «открытым исходным кодом» после завершения исследования. Коммерческое применение пока исключено.

Результаты исследования могут показать не только потенциал использования VR (виртуальной реальности) и VSP (виртуально симулированных пациентов) в сочетании с технологиями чат-ботов для подготовки учителей, но и путь применения в судебной психиатрии и психологии (например, для подготовки судебно-психиатрических экспертов, пенитен-

циарных психологов, следователей полиции).

Сильная сторона виртуальной реальности заключается в том, что можно создавать ситуации или условия обучения, которые трудно контролируются в условиях реального эксперимента, этически неоправданны или совсем нереализуемы. Это приводит к появлению большого количества новых исследовательских или терапевтических сценариев, в которых могут быть использованы приложения VR. Тем не менее следует отметить, что только диагностика и терапия фобий в VR дают стабильные результаты, поэтому большинство экспериментов (особенно в судебно-психиатрическом контексте) все еще носят исследовательский характер. Тем более важно для будущих исследований прояснить, в каких клинических контекстах VR имеет дополнительную ценность в сравнении с обычными методами, какие свойства VR влияют на опыт и реакцию испытуемых (например, продолжительность презентации, качество стимула, форма презентации) и как разные группы испытуемых реагируют на VR. Это может создать прочную эмпирическую основу для дальнейшего развития клинических приложений виртуальной реальности.

С экономической точки зрения приходится все меньше причин выступать против использования VR для исследований, диагностики и терапии: технология VR, прежде всего HMD, становится дешевле и проще в использовании, несмотря на более высокую техническую сложность. Такие первоначальные трудности, как симуляционная болезнь, редко возникают в клинических применениях, а новые беспроводные модели HMD позволя-

ют использовать их еще более гибко. В то же время среды разработки VR становятся все более популярными, и уже существует онлайн-сообщество, которое может облегчить начало работы, обеспечивая поддержку менее опытных исследователей. Тем не менее разработка приложений VR связана с усилиями, которые нельзя недооценивать, поскольку использование приложений VR влечет за собой значительно большую техническую сложность, чем многие другие традиционные методы исследования и интервенции.

Наконец, при разработке и использовании приложений виртуальной реальности следует указать на соблюдение этических норм. Хотя сама эта технология существует давно, такие руководства были составлены только недавно: для общего использования в исследованиях М. Madary и Т. К. Metzinger [11], для конкретного использования в судебно-психиатрическом контексте – Р. Fromberger [10]. Авторы указывают, что результаты исследований и приложений виртуальной реальности также могут быть применены не по назначению (например, сексуальные насильники используют приложения виртуальной реальности для стимуляции), поэтому такие сценарии следует учитывать. Участие в исследованиях виртуальной реальности и терапии с ее помощью должно быть понятным для испытуемых с точки зрения потенциальных преимуществ и возможных побочных эффектов. Кроме того, следует уделять больше внимания защите данных, поскольку большая часть технологий виртуальной реальности зависит от подключения к сети Интернет. К тому же производители могли бы, например, получить

доступ к данным о перемещении с HMD и создавать индивидуальные профили перемещения. Следовательно, с точки зрения клинического пользователя, необходимо обеспечить соответствие хранения и обработки данных испытуемого и пациента клиническим стандартам безопасности. В заключение хотелось бы указать на открытость результатов исследований, как позитивных, так и негативных.

Библиографический список

1. Benbouriche, M., Nolet, K., Trottier, D. & Renaud, P. 2014, *Virtual reality applications in forensic psychiatry*, ACM Press, New York.

2. Dechant, M., Trimpl, S., Wolff, C. & et al. 2017, 'Potential of virtual reality as a diagnostic tool for social anxiety: a pilot study', in *Comput Human Behav.*, pp. 128–134.

3. Klein, Tuente S., Bogaerts, S., Bulten, E. & et al. 2019, 'Virtual reality aggression prevention therapy (VRAPT) versus waiting list control for forensic psychiatric inpatients: a multicenter randomized controlled trial', *SSRN 3487845*, viewed 27 June 2021, <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7409015/>.

4. Laws, D. R. & Gress, C. L. 2004, 'Seeing things differently: The viewing time alternative to penile plethysmography', *Leg Criminol Psychol*, iss. 9, pp. 183–196.

5. Renaud, P., Trottier, D., Rouleau, J. L. & et al. 2014, 'Using immersive virtual reality and anatomically correct computer-generated characters in the forensic assessment of deviant sexual preferences', *Virtual Real*, iss. 18, pp. 37–47.

6. Seinfeld, S., Arroyo-Palacios, J., Iruetagoiena, G. & et al. 2018, 'Offenders become the victim in virtual reality: impact

of changing perspective in domestic violence', *Sci Rep*, iss. 8, pp. 1–11.

7. Clay, F., Howett, D., FitzGerald, J. & et al. 2020, 'Use of Immersive virtual reality in the assessment and treatment of alzheimer's disease: a systematic review', *J Alzheimers Dis*, iss. 75, pp. 23–43, doi: 10.3233/JAD-191218.

8. Fromberger, P., Jordan, K. & Müller, J. L. 2014, 'Anwendung virtueller Realitäten in der forensischen Psychiatrie', *Nervenarzt*, iss. 85, pp. 298–303, doi: 10.1007/s00115-013-3904-7.

9. Fromberger, P., Meyer, S., Jordan, K. & Müller, J. L. 2018, 'Behavioral monitoring of sexual offenders against children in virtual risk situations: a feasibility study', *Front Psychol*, iss. 9, p. 504, doi: 10.3389/fpsyg.2018.00224.

10. Fromberger, P., Jordan, K. & Müller, J. L. 2018, 'Virtual reality applications for diagnosis, risk assessment and therapy of child abusers', *Behav Sci Law*, iss. 36, pp. 235–244, doi: 10.1002/bsl.2332.

11. Madary, M. & Metzinger, T. K. 2016, 'Real virtuality: a code of ethical conduct. Recommendations for good scientific practice and the consumers of VR-technology', *Front Robot AI*, iss. 3, p. 235, doi: 10.3389/frobt.2016.00003.

12. Pompèdda, F., Zappalà, A. & Santtila, P. 2014, 'Simulations of child sexual abuse interviews using avatars paired with feedback improves interview quality', *Psychol Crime Law*, iss. 21, pp. 28–52, doi: 10.1080/1068316X.2014.915323.

УДК 159.923:343.8

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).020-026

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ – БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Е. Е. Гаврина, Т. П. Скрипкина

Для цитирования

Гаврина, Е. Е. Изучение межличностных отношений осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов / Е. Е. Гаврина, Т. П. Скрипкина // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 20–26. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).020-026.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье представлены результаты изучения межличностных отношений сотрудников правоохранительных органов трех групп: 1) не склонных к деструктивному поведению; 2) бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за общеуголовные преступления; 3) бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за коррупционные преступления. Целью исследования было выявление особенностей межличностных отношений сотрудников, лежащих в основе совершения противоправных поступков. Полученные результаты показали, что существует ряд закономерностей в межличностных отношениях сотрудников правоохранительных органов, которые обуславливают виды противоправных проступков. Полученные

результаты позволили обнаружить закономерные особенности межличностных отношений сотрудников правоохранительных органов, находящиеся в прямой связи с видом противоправных поступков.

Ключевые слова: межличностные отношения, сотрудники правоохранительных органов, общеуголовные преступления, коррупционные преступления.

Согласно реестру лиц, уволенных в связи с утратой доверия, по состоянию на 27 сентября 2021 г., в период с 2018 по сентябрь 2021 г. было уволено в связи с утратой доверия из правоохранительных органов 878 чел., из которых 79 – из уголовно-исполнительной системы. Всего в реестре указано 2 982 чел. В настоящее время любая информация о совершенном

противоправном проступке сотрудниками правоохранительных органов транслируется и вызывает негативную общественную оценку всей правоохранительной системы, соотносится с каждым сотрудником. Формировать позитивную репутацию сотрудников правоохранительных органов в такой ситуации представляется затруднительным. Если сотрудник стал участником какого-либо компрометирующего честь и достоинство правоохранительных органов видео, то его чаще всего увольняют. Во многом ошибки, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, зависят от отсутствия специализированных обучающих программ по формированию у них навыков предупреждения конфликтных ситуаций, поиска и прогнозирования возможных ситуаций для компромата на сотрудников, неимения навыка сохранения и поддержания профессиональной репутации.

Количество лиц, уволенных в связи с утратой доверия, может объясняться отсутствием специализированных программ по сопровождению деятельности сотрудников правоохранительных органов в период вхождения в должность и неэффективной работой института по обеспечению социальной защиты сотрудников в области защиты чести и достоинства, а также восстановления репутации. Частичное решение этой проблемы возможно с включением в специализированные обучающие программы для персонала правоохранительных органов в период вхождения в должность вопросов по эффективному формированию межличностных отношений и предупреждению их деформации, влияющей на совершение ими противоправных проступков.

В статье предпринята попытка поиска причин совершения различных преступлений сотрудниками правоохранительных органов в зависимости от их межличностных отношений.

Анализ совершенных преступлений сотрудниками правоохранительных органов позволяет подразделить их на две группы: связанные с исполнением обязанностей и не связанные, совершенные вне профессиональной деятельности (общеуголовные преступления: убийство (ст. 105 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111, 112), изнасилование (ст. 131), кража (ст. 158), нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264), преступления, связанные с наркотическими веществами (ст. 228–230 УК РФ) и др.).

Основную массу преступлений, совершенных сотрудниками в рамках исполнения ими обязанностей по должности, составляют коррупционные деяния. Именно поэтому в рамках нашего исследования были сформированы три группы обследуемых:

- 1) бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденные за коррупционные преступления (56 чел.);
- 2) бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденные за общеуголовные преступления (94 чел.);
- 3) действующие сотрудники правоохранительных органов, не склонные к деструктивному поведению, отличающиеся позитивной профессиональной репутацией (129 чел.).

Исследование позволило установить, что в основном преступления совершались обследуемыми нами осужденными в возрасте 24–30 лет, причем в первые пять лет

работы в правоохранительных органах, а это и есть адаптационный период, или, как еще его называют, этап вхождения в должность, начало становления сотрудника как специалиста и профессионала в своей деятельности. Мы предположили, что в основе совершенных преступлений лежат проблемы в области построения межличностных отношений. Далее будут представлены дополнительные результаты исследования межличностных отношений осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов, опубликованные в 2019 г. в Психологическом журнале.

В ходе изучения деформации межличностных отношений у сотрудников с помощью опросника межличностных отношений В. Шутца в адаптации А. А. Рукавишникова были выявлены следующие особенности (рис. 1).

Совершение преступлений общеуголовной направленности коррелирует с деформацией межличностных отношений в области организации контроля. Преступления коррупцион-

ной направленности совершаются сотрудниками, имеющими деформацию межличностных отношений в области эмоциональной сферы. Бывшие сотрудники, осужденные за преступления общеуголовной направленности, и сотрудники, не склонные к деструктивному поведению, при построении межличностных отношений не принимают контроля над собой. Бывшие сотрудники, осужденные за преступления общеуголовной и коррупционной направленности, проявляют осторожность при выборе лиц, с которыми создают близкие отношения, не испытывают потребности в эмоциональной привязанности людей. Бывшие сотрудники, осужденные за преступления общеуголовной направленности, не чувствуют себя комфортно среди людей, стараются избегать контактов. Осужденные за преступления коррупционной направленности предпочитают общаться с небольшим количеством людей, не стремятся к поиску и установлению новых контактов, принадлежать группе, а также проявляют осторожность и

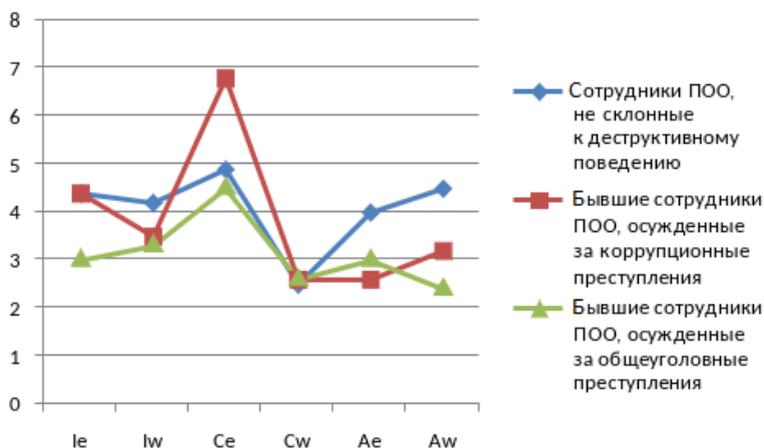

Рис. 1. Результаты обследования сотрудников по опроснику межличностных отношений В. Шутца в адаптации А. А. Рукавишникова

избирательность в установлении близких эмоциональных отношений, исключают случаи участия сторонних лиц в своей деятельности.

Уровневый анализ не позволил всесторонне изучить особенности межличностных отношений сотрудников в рассматриваемых нами группах. Для более глубокого понимания особенностей межличностных отношений таких сотрудников полученные эмпирические результаты были подвергнуты кластерному анализу с помощью Statistica 8.0.

По итогам обследования осужденных за коррупционные преступления по опроснику межличностных отношений В. Шутца в адаптации А. А. Рукавишникова было выделено два кластера – группы (рис. 2).

К первому кластеру было отнесено 25 % от числа обследуемых осужденных за коррупционные деяния, проявляющих в основном общительность, самостоятельность, предпочитающих занимать ведущую роль при установлении межличностных отношений, стремящихся строить близкие эмоциональные отношения с окружающими их людьми. В исключительных случаях они могут допустить контроль за своей деятельностью со стороны авторитетных для них личностей.

Ко второму кластеру было отнесено 75 % сотрудников, осужденных за коррупционную деятельность. Этот кластер существенно отличается от первого (единственное совпадение), но в меньшей выраженности наблюдается по показателю Ce, то есть для таких лиц характерна лидирующая позиция в построении межличностных отношений. Индивидуальные особенности лиц, входящих в эту группу, показывают, что они замкнуты, стараются строить свои межличностные отношения по принципу «меньше знакомых», не допускают контроля в межличностных отношениях, осторожны при построении близких связей и при выборе партнеров для создания более глубоких эмоциональных отношений.

Сравнительный анализ результатов по изучению межличностных отношений сотрудников этих двух кластеров поставил перед нами вопрос: что способствовало их решению совершить преступление? Можно было бы предположить, что обследуемые первой группы совершили коррупционные деяния не только ради материальной выгоды, но и для поддержания статуса успешного человека, наделенного различными благами общества. Про таких людей говорят «пускают в пыль в глаза». В целом именно осужденные

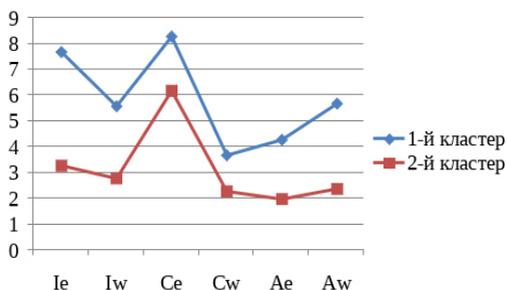

Рис. 2. Кластерный анализ результатов обследования осужденных за коррупционные преступления по опроснику межличностных отношений В. Шутца в адаптации А. А. Рукавишникова

второй группы более соответствуют психологическому портрету личности коррупционера. Действительно, учитывая специфику их преступной деятельности, с одной стороны, им необходимо осуществлять повышенный контроль в отборе лиц для общения, в противном случае они быстро могут заинтересовать представителей службы собственной безопасности и в итоге оказаться в местах лишения свободы; с другой стороны, обследуемым из первой группы проще устанавливать контакты для решения своих преступных замыслов, убеждать людей в совершении необходимых для них противоправных деяний.

Кластеризация данных по итогам обследования осужденных за преступления общеуголовного характера позволила выделить две группы, почти равные по количеству респондентов (рис. 3).

В первую группу (1-й кластер) вошло 49 % от числа обследуемых. Их индивидуальные особенности отличаются от всех обследуемых сотрудников. Они замкнуты, строят свои межличностные отношения с весьма ограниченным кругом людей, не терпят контроля над собой, осторожны при установлении дружеских отношений. главное отли-

чие, характерное только для них, – они избегают принятия решений и взятия на себя ответственности.

Вторая группа (2-й кластер) представлена 51 % осужденных за преступления общеуголовного характера и по своим межличностным параметрам напоминает вторую группу сотрудников-коррупционеров. Следует отметить, что больше половины сотрудников этой группы были осуждены за преступления, в основе которых лежал мотив наживы (кражи, вымогательства, убийства, совершенные с целью приобретения материальных выгод). Этот факт может объяснить то обстоятельство, что и сотрудники-коррупционеры, и бывшие сотрудники, осужденные за преступления общеуголовного характера, отнесенные в процессе кластеризации ко вторым группам, имеют общую направленность – наживу, только способ ее получения отличается. Одни использовали свое должностное положение, другие организовывали преступную деятельность вне стен учреждений правоохранительных органов, совершая свои преступления ради материальной выгоды.

Кластерный анализ результатов обследования сотрудников, не склонных к деструктивному поведению, по-

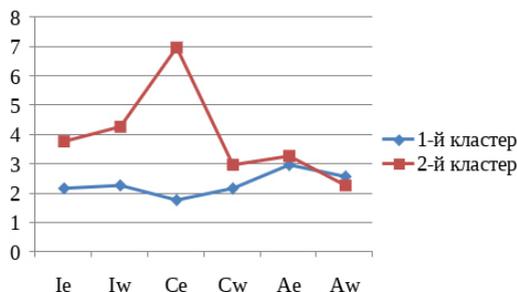

Рис. 3. Результаты кластерного анализа по итогам тестирования осужденных за преступления общеуголовного характера – бывших сотрудников правоохранительных органов по опроснику межличностных отношений В. Шутца в адаптации А. А. Рукавишникова

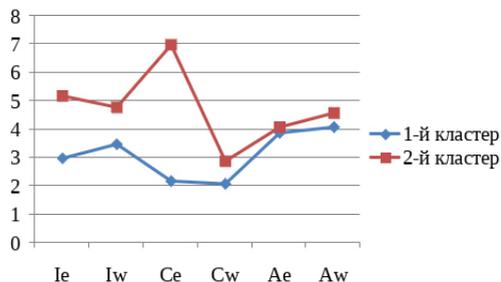

Рис. 4. Результаты кластерного анализа по итогам тестирования сотрудников правоохранительных органов, не склонных к деструктивному поведению, по опроснику межличностных отношений В. Шутца в адаптации А. А. Рукавишников

зволлил выделить два кластера. К первому кластеру было отнесено 45 % всех обследованных этой группы, ко второму – 55 %. Как видно из рисунка 4, сотрудники, отнесенные к первому кластеру, в основном имеют низкие показатели по всем шкалам, за исключением Ae и Aw, где наблюдаются пограничные данные.

Сотрудники первого кластера не имеют потребности и желания в общении с людьми, они склонны избегать контактов с ними. Предпочитают иметь небольшой круг общения. При построении межличностных отношений стараются избегать ситуаций, требующих от них принятия решений и взятия на себя ответственности, в то же время не допускает контроля над собой.

Сотрудники, не склонные к деструктивному поведению, из числа второго кластера имеют существенное отличие от представителей первого кластера по шкале Ce. Они, напротив, стремятся осуществлять контроль над деятельностью других людей, готовы брать на себя ведущую роль в установлении межличностных контактов.

Сравнивая две группы сотрудников, не склонных к деструктивному поведе-

нию, можно отметить, что отнесенные к первому кластеру предпочитают роль исполнителей, а ко второму – руководящую роль. Сотрудники второго кластера менее зависимы от своих руководителей, более самостоятельны при выполнении служебных задач. Они более комфортно, по сравнению с сотрудниками первого кластера, чувствуют себя среди людей.

По показателям выраженного поведения сотрудники двух кластеров более склонны проявлять осторожность при построении близких отношений и выборе друзей, партнеров.

Сравнительный анализ данных по кластерному анализу в отношении осужденных за общеуголовные и коррупционные преступления показал, что в этих двух группах есть определенный пласт сотрудников, имеющих схожие профили построения межличностных отношений (2-й кластер (75 %) – рис. 2 и 2-й кластер (51 %) – рис. 3). Можно предположить, что в основе формирования криминальной деструкции лежат схожие особенности межличностных отношений, а вот выбор криминализации (коррупция или преступление общеуголовного характера) обусловлен как внутрличностными факторами, так и внешним воздействием.

75 % от числа обследуемых, осужденных за коррупционные преступления (2-й кластер), и большинство обследуемых, осужденных за общеуголовные преступления, предпочитают общаться с небольшим количеством людей, проявляют повышенную осторожность при установлении близких отношений, а также при выборе лиц для построения глубоких эмоциональных отношений, в отличие от сотрудников, не склонных к деструктивному поведению и имеющих позитивную профессиональную репутацию. Данный факт может говорить как о наличии деструкций в межличностных отношениях, так и о влиянии последствий осуждения и нахождения в местах лишения свободы.

В отличие от бывших сотрудников, осужденных за коррупционные и общеуголовные преступления, у сотрудников, не склонных к деструктивному поведению, выражено наличие потребности быть принятыми обществом. Они испытывают желание, чтобы окружающие их люди стремились устанавливать с ними близкие эмоциональные отношения.

Данной статьей мы ни в коем случае не призываем отказывать в трудоустройстве всем, кто имеет схожие межличностные отношения с бывшими сотрудниками правоохранительных органов, осужденных за общеуголовные и коррупционные преступления. Результаты исследования лишь указывают на необходимость сопровождения процесса вхождения в должность сотрудников правоохранительных органов с учетом их межличностных отношений. В этом контексте обнаруживается еще одна проблема – малая численность штата психологов в правоохранительных органах, которые могли бы осуществлять сопровождение сотрудников в период вхождения в должность.

Библиографический список

1. Гаврина Е. Е., Щелкушкина Е. А., Сочивко Д. В. Деформация межличностных отношений сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступление // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 4. С. 46–56.

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).027-034

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АДАПТАЦИЮ К УСЛОВИЯМ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Б. В. Александров, Н. Н. Тавилова, Т. П. Скрипкина

Для цитирования

Александров, Б. В. Психологические особенности личности осужденных, влияющие на адаптацию к условиям отбывания наказания / Б. В. Александров, Н. Н. Тавилова, Т. П. Скрипкина // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 27–34. – DOI : 10.33463/2072-8336.2021.4(57).027-034.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности личности осужденного, влияющие на его адаптацию к условиям отбывания наказания, которые выявлены при помощи стандартизированных психодиагностических методик комплексного изучения личности осужденного Е. А. Громовой, диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, диагностики враждебности по шкале Кука – Медлей. Исследование предусматривало изучение 30 осужденных, отбывающих уголовное наказание в исправительном учреждении строгого режима, имеющих дезадаптивное поведение, и сравнение полученных результатов с данными контрольной группы, в которую вошли лица, отбывающие уго-

ловные наказания, также в количестве 30 человек, не допускавшие нарушений установленного порядка отбывания наказания, стремящиеся к условно-досрочному освобождению и имеющие правопослушное поведение. По результатам исследования установлено, что на процесс адаптации осужденных к условиям отбывания наказания отрицательно влияют такие их психологические особенности, как: низкий уровень адаптированности как внешней, так и внутренней; уровень эмоционального комфорта, вернее, дискомфорта, детерминированный неуверенностью, напряженностью, чрезмерной озабоченностью личности; стремление к доминированию, связанное, как правило, с насилием над другими; повышенная тревожность, которая в основном обусловлена новыми условиями быта, деятельности в условиях изоляции; негативное

отношение к людям, проявляющееся в агрессивности, враждебности и неприятии других. Эти особенности свойственны лицам, отбывающим уголовное наказание, чье поведение в процессе пребывания еще на первоначальном этапе в исправительном учреждении не являлось правопослушным, а шло вразрез с нормами действующего законодательства и характеризовалось нарушением этических требований и правил, предъявляемых к осужденным в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные, психологические особенности, адаптация, социальная адаптированность, агрессия, исправительные учреждения.

Пребывание человека в условиях лишения свободы оказывает сильное влияние на психологическое состояние личности, в то же время на это состояние осужденного накладывает отпечаток и совершенное им преступление. Непосредственно психологические особенности личности осужденных, как отмечают некоторые авторы, проявляются в определенном комплексе этих состояний, развивающихся под воздействием условий изоляции от общества [5, 6, 9, 12, 13]. К наиболее типичным из них следует отнести: состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения), состояние нетерпения, безнадежности и обреченности, которые вызывают апатию, а у отдельных лиц – пассивность в каких-либо действиях.

В настоящее время недостаточен изучен вопрос о влиянии психологических особенностей осужденных на процесс их адаптации к условиям мест лишения свободы. При помещении в исправительное учреждение у человека происходит социальная де-

адаптация, которая проявляется в срыве компенсаторных механизмов личности, что может приводить к возникновению конфликтов в среде осужденных, а также между осужденными и администрацией. Учитывая это, сотрудники отделов и служб исправительного учреждения, руководители, психологи могут заблаговременно прогнозировать риски возникновения противоправных и агрессивных действий лиц, отбывающих уголовные наказания, что, в свою очередь, будет способствовать наиболее эффективному распределению вновь прибывающих осужденных по отрядам и корректировать методы, способы и приемы оказания психолого-педагогического воздействия на них [1].

Исследование психологических особенностей личности осужденного, влияющих на его адаптацию к условиям исправительных учреждений, продолжает оставаться актуальным в связи с тем, что новая среда, изоляция от общества, условия, в которые попадают лица, совершившие преступления, создают дополнительные трудности в процессе приспособления к ним. Для проведения исследования был использован ряд стандартизированных психодиагностических методик, а именно: методика комплексного изучения личности осужденного (КИЛО) Е. А. Громовой; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда; диагностика враждебности по шкале Кука – Медлей. Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области.

Для выявления психологических особенностей личности осужденного, влияющих на его адаптацию к условиям отбывания наказания, были обследованы

дованы 30 осужденных с дезадаптивным поведением (экспериментальная группа). Для точного выявления психологических особенностей осужденных с дезадаптивным поведением проводился сравнительный анализ с данными, полученными при исследовании контрольной группы. Подбор контрольной группы был определен по следующему принципу: во-первых, это лица, не допускавшие нарушений установленного порядка отбывания наказания, во-вторых, это осужденные, которые стремятся к условно-досрочному освобождению. В связи с этим была проведена работа по ознакомлению с личными делами осужденных, отбывающих наказание, из которых отобраны 30 человек контрольной группы с правомерным поведением.

В соответствии со сведениями о совершенных преступлениях исследуемые осужденные были распределены по группам, представленным в таблице 1.

Сравнивая полученные данные по типам преступлений, можно отметить, что фактически не существует большой разницы между ними, а значит, можно говорить о тождественности контрольной группы и экспериментальной и о репрезентативности выборки в целом. Анализ средних результатов показал, что все исследуемые

осужденные экспериментальной группы показали низкий уровень адаптированности, эмоционального комфорта, принятия других и высокий уровень стремления к доминированию. Испытуемые контрольной группы показали высокий уровень адаптированности, эмоционального комфорта, принятия других и низкий уровень стремления к доминированию. На рисунке 1 представлены различия между группами по показателям методики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Таким образом, испытуемых экспериментальной группы можно охарактеризовать как имеющих низкий уровень адаптированности, стремящихся к доминированию, не принимающих других, испытывающих эмоциональный дискомфорт. Испытуемые контрольной группы можно охарактеризовать следующим образом: адаптированные, ведомые, принимающие других, испытывающие эмоциональный комфорт. Методика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда позволила выявить аспект, приводящий к дезадаптивному поведению осужденных, – стремление к доминированию, низкий уровень адаптированности, эмоционального комфорта, а также принятия других. В данном случае речь идет о стремлении доминиро-

Таблица 1

Распределение испытуемых по группам

Группа преступлений*	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Контрольная группа	11 чел. (36,6 %)	9 чел. (30 %)	6 чел. (20 %)	4 чел. (13,3 %)
Экспериментальная группа	12 чел. (40 %)	8 чел. (26,6 %)	5 чел. (16,6 %)	5 чел. (16,6 %)

* Описание групп: группа 1 – осужденные за тяжкие преступления, связанные с нанесением тяжких телесных повреждений, приведших к смерти; группа 2 – осужденные за преступления против собственности (воровство, грабеж и разбой); группа 3 – осужденные за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилование и т. д.); группа 4 – прочие (торговля наркотиками, торговля оружием и т. д.).

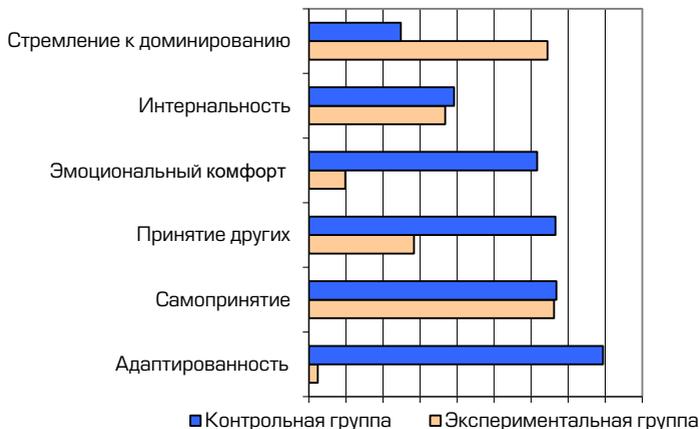

Рис. 1. Различия между группами по показателям методики социально-психологической адаптации

вать не только над социумом, но и над материальной, жизненной ситуацией. Именно стремление доминировать вполне может вызывать стремление к сопротивлению социуму, что и приводит к дезадаптации. Что касается низкого уровня эмоционального комфорта, то данный показатель характеризует эмоциональное самочувствие личности, его низкий уровень провоцирует различные «всплески» и поступки, которые затрудняют адаптацию личности. В то же время низкий уровень адаптированности обуславливает плохую приспособляемость человека к различным социальным изменениям, а низкий уровень принятия других говорит о неспособности к эмпатии, негативном отношении к окружающим, об эмоциональной холодности, эгоизме.

При сравнении средних результатов по методике социально-психологической адаптации выявлено, что в контрольной группе не было обнаружено ни одного человека с низким уровнем адаптированности, в то время как в экспериментальной группе все обследуе-

мые показали низкий уровень адаптированности. Установлено, что в контрольной группе обследованные лица показали отсутствие доминирования, в экспериментальной группе – наличие доминирования. В экспериментальной группе выявлен низкий уровень эмоционального комфорта (эмоциональный дискомфорт), а в контрольной группе, напротив, высокий (эмоциональный комфорт). Уровень принятия других в экспериментальной группе низкий, в контрольной группе – высокий. Таким образом, можно констатировать, что методика социально-психологической адаптации позволила выявить следующие критерии, которые могут отрицательно влиять на процесс адаптации осужденных к условиям отбывания наказания:

- низкий уровень адаптированности осужденного;
- низкий уровень принятия других людей;
- низкий уровень эмоционального комфорта;
- высокий уровень стремления к доминированию.

Результаты исследования контрольной и экспериментальной групп по методике комплексного исследования личности осужденного (КИЛО) представлены в таблице 2.

Обращаясь к результатам опроса, следует выделить разницу в показателях по шкалам «Тревожность», «Уязвимость в межличностных контактах», «Преодоление норм и правил», «Сила эго», «Агрессивность» и «Аутоагрессивность». На основании представленных данных можно заключить, что чем выше уровень тревожности (как в случае с осужденными из экспериментальной группы), тем труднее идет процесс адаптации к условиям отбывания наказания. Кроме того, поскольку адаптированность в целом немыслима без такого ее аспекта, как социальная адаптированность, то высокий уровень уязвимости в межличностных контактах также играет немаловажную

роль [9]. Высокий уровень уязвимости говорит о повышенной чувствительности к критике и вообще к самой ситуации общения.

Высокий уровень по шкале «Преодоление норм и правил» у испытуемых экспериментальной группы показывает, что данные лица легче идут на преступление, не желают подчиняться общепринятым законам, считая себя способными, следуя своим собственным нормам и правилам, хотят быть независимыми от социума, нередко противостоять ему.

Для осужденных экспериментальной группы также характерен низкий уровень силы Эго, что может быть связано с низким уровнем уверенности в себе и своем будущем. Такой результат также свидетельствует о неспособности управлять своими эмоциями и настроениями, человек испытывает трудности в поиске адекватного объ-

Таблица 2

Средние результаты исследования осужденных по методике КИЛО

№ п/п	Название шкалы	Средние результаты исследования (экспериментальная группа)	Средние результаты исследования (контрольная группа)
1	Шкала тревожности	22,57	13,07
2	Шкала отчуждения	19,20	19,50
3	Шкала ригидности	17,60	17,87
4	Шкала импульсивности	23,40	23,47
5	Шкала уязвимости в межличностных контактах	14,80	22,63
6	Шкала силы Эго	19,03	9,03
7	Шкала преодоления норм и правил	14,13	19,00
8	Шкала склонности ко лжи	22,40	22,43
9	Шкала агрессивности	20,77	15,57
10	Шкала аутоагрессивности	13,93	19,77
11	Шкала гедонистических установок	14,70	14,87
12	Шкала риска	11,63	11,93
13	Шкала макиавеллизма	12,97	13,03
14	Шкала принятия криминальной субкультуры	15,67	16,03

яснения и реалистичного выражения эмоций и настроений. Кроме того, низкий уровень говорит о неспособности адекватно разряжать свои импульсы в конкретный момент, а также о личностной незрелости и непоследовательности в поступках. Все это негативно отражается на процессе адаптации.

Выраженная шкала агрессивности осужденных позволяет констатировать проявление у лиц экспериментальной группы повышенной жестокости, наличие садистических наклонностей. Для них характерны склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнера по общению, выступающее в качестве средства стабилизации самооценки, желание издеваться над другими.

Аутоагрессивность также имеет высокие показатели в экспериментальной группой по сравнению с контрольной. Эти данные коррелируют с результатами методики социально-психологической адаптации, а именно такой шкалой, как «Принятие других», где отмечаются низкие показатели для осужденных экспериментальной груп-

пы. Невозможность выплеснуть агрессию на других людей направляет ее на самого человека (аутоагрессия) [12]. Можно предположить, что этот феномен и лежит в основе полученного факта. Таким образом, следует констатировать, что психологические особенности личности осужденных могут мешать адаптации к местам отбывания наказания.

Для изучения отношения к другим людям использовалась методика диагностики враждебности Кука – Медлей. Она позволила изучить такие качества личности, как цинизм, агрессия и враждебность. В связи с этим цинизм рассматривался как пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности; наглость, бесстыдство, агрессия выступают как черты характера человека, которые выражаются в гнев, злости, действиях против других людей, если они мешают, а также удовлетворение потребностей или достижение цели. Агрессия – это и кратковременное эмоциональное состояние [3, 5]. К причинам агрессивного поведения следует отнести неудачу, конфликт, обман, стремление к самоутверждению. Вражде-

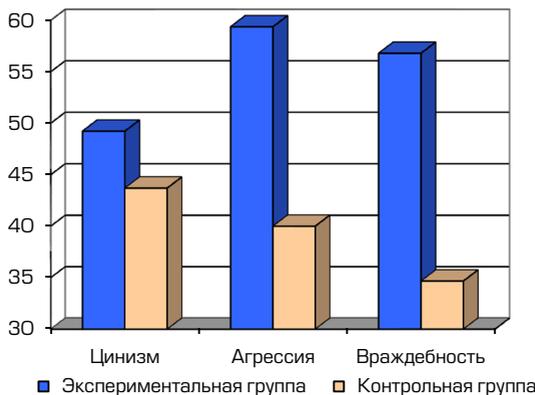

Рис. 2. Различия между группами по показателям шкалы враждебности Кука – Медлей

дебность – крайняя неприязнь, ненависть по отношению к другим людям. На рисунке 2 представлены различия в средних значениях результатов исследования по методике враждебности между группами.

Таким образом, испытуемые, отнесенные к экспериментальной группе, обладают высоким уровнем агрессивности и враждебности по сравнению с испытуемыми контрольной группы. Эти данные сопоставимы с результатами по методике комплексного изучения личности осужденного. Как агрессивность, так и враждебность свидетельствуют о негативном, недоверительном отношении к окружению, а также о неспособности преодолеть фрустрацию конструктивным способом. В связи с этим можно говорить о том, что высокие уровни агрессивности и враждебности действительно влияют на адаптированность осужденных в местах лишения свободы.

Исходя из результатов исследования можно сказать, что те качества осужденных, которые предполагались как основные психологические характеристики, отрицательно влияют на процесс адаптации и являются его причинами. Проведенное исследование имеет практическое значение, так как его результаты могут быть использованы как основа для методического пособия для психологов и других специалистов исправительных учреждений. Кроме того, благодаря полученным выводам, появляется возможность упростить процедуру диагностики личности осужденных, склонных к дезадаптивному поведению в местах отбывания наказания, что может внести неоценимый вклад в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Александров Б. В., Кравченко А. И. Социально-психологическая адаптация осужденных, готовящихся к освобождению от отбывания наказания // Пенитенциарная социально-психологическая работа: проблемы и перспективы : сб. материалов межвуз. науч.-практ. семинара (Рязань, 12 июля 2019 г.) / под общ. ред. А. Н. Сухова. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. С. 15–17.
2. Ашрапова Р. Р. Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 14–18.
3. Воронин А. Н., Лучинина Е. В. Влияние социальной среды на проявление агрессивности // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 97–113.
4. Ениколопов С. Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 37–47.
5. Казак Б. Б., Ушатиков А. И. Социально-психологические особенности личности и среды осужденных : учеб. пособие / под общ. ред. С. Х. Шамсунова. 2-е изд. Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2007. 345 с.
6. Кузнецова И. А., Александров Б. В., Мейер Ю. А. Психологические особенности несовершеннолетних осужденных // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 4(25). С. 318–322.
7. Недалкова Й. М. Индивидуальные особенности личности осужденного (результаты психологического исследования) // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2(54). С. 321–327.
8. Пенитенциарная психология: психологическая работа с осужденными

ми, отбывающими наказание в виде лишения свободы: учеб. пособие / под общ. ред. В. М. Позднякова. М.: Юрайт, 2020. 222 с.

9. Полянин Н. А., Майоров О. А., Пинтяшин Е. В. Психологические особенности осужденных // Экономика и социум. 2014. № 4(13). С. 467–470.

10. Рыбакова М. С. Оптимизация работы психолога с подростками, вступившими в конфликт с законом: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 280 с.

11. Сергеева М. А., Фурси Л. Ф., Кубекова А. С. Связь индивидуально-психологических особенностей осужденных со склонностью к аутоагрессивному поведению // Вестник университета. 2020. № 10. С. 187–192.

12. Трофимова М. В. Индивидуально-психологические особенности лично-

сти и поведения осужденных и их проявление в условиях изоляции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2007. № 4(32). С. 50–61.

13. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 758 с.

14. Хохрин С. А. Осужденный как пенитенциарный преступник: особенности личностной характеристики // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 67–72.

15. Щелкушкина Е. А. Особенности социально-психологической деформации личности осужденного // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 2. С. 139–145.

УДК 159.9:343.83

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).035-045

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ДИАГНОСТИКЕ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ НЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ВОСПРИЯТИЯ ЗАБОЛЕВАНИЯ (НА ВЫБОРКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

Г. В. Молостова

Для цитирования

Молостова, Г. В. Применение психодинамического подхода к диагностике состояний личности и поведения пациентов неврологического профиля в пространстве субъективных параметров восприятия заболевания (на выборке сотрудников органов внутренних дел) / Г. В. Молостова // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 35–45. – DOI : 10.33463/2072-8336.2021.4(57).035-045.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. На выборке сотрудников органов внутренних дел – пациентов неврологического профиля различных социально-демографических и нозологических групп с использованием психодинамического подхода изучены особенности субъективной модели переживания заболевания, построена психодинамическая методика субъективного восприятия пациентами неврологического заболевания, получены профили психодинамических типов, характеризующих субъективную модель переживания пациентами неврологического заболевания, установлены специфические различия в субъективном восприятии заболевания различными группами пациентов неврологического профиля, связанные с особенностями службы, возрастом, полом, конкретной

неврологической нозологией и многократностью обращения за неврологической помощью. Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться в установлении врачебного взаимодействия врача и пациента, а также при принятии решений о выборе оптимальной тактики лечения с учетом индивидуально-психологических особенностей пациентов.

Ключевые слова: неврологические заболевания, психодинамика, тип личности, восприятие болезни, прогноз лечения заболевания.

Значительная масса неврологических заболеваний сотрудников органов внутренних дел (ОВД), возникающих в период прохождения службы, имеют длящийся хронический характер с периодами ремиссий и обострений, что обусловлено в том числе специ-

фическими условиями служебной деятельности. К ним относятся: наличие факторов, вызывающих острые и хронические стрессовые состояния, ненормированный, сменный режим работы, неоптимальный режим питания, для многих служб – малоподвижный, сидячий характер работы. В таких условиях для профилактики неврологических заболеваний и их лечения на ранних стадиях возникновения критическое значение имеет здоровьесберегающий образ жизни – осознанное использование копинг-стратегий, соблюдение оптимального для организма уровня физической активности и пищевого поведения. Однако исследования [1–3] и наш клинический опыт свидетельствуют о том, что в условиях службы не все пациенты неврологического профиля в полной мере выполняют эти необходимые условия. В силу особенностей личности и собственной самооценки своего состояния они трансформируют схемы лечения, назначенные врачами, досрочно завершают лечение при наступлении субъективно воспринимаемых улучшений состояния, не исполняют рекомендации по амбулаторному долечиванию после выписки из стационара. Из-за этого снижается общее качество восстановления состояния здоровья пациентов, а следовательно, возрастает риск рецидива заболеваний.

Успешное лечение неврологических заболеваний возможно при условии, что врач на основе углубленной диагностики личности пациентов может понять и спрогнозировать особенности их реагирования на свое заболевание, тип поведения в динамике развития лечебного процесса. На основе полученной информации при использовании методов психологиче-

ского консультирования становится возможным обеспечить наиболее продуктивное для лечения поведение пациента. Для лечебного процесса важно не только то, в каком психологическом состоянии находится пациент в текущий момент взаимодействия с врачом в стационаре или под амбулаторным наблюдением, но и то, как он поведет себя при наступлении в его состоянии изменений, вызванных медикаментозным лечением. Важно также, в какой мере пациент будет соблюдать врачебные рекомендации по амбулаторному долечиванию, профилактике дальнейшего развития заболевания, возможных факторов риска и осложнений после выписки.

Для решения задачи прогнозирования развития состояния и поведения пациента в динамике лечения нами использован метод психодинамической диагностики по Д. В. Сочивко [4], который рассматривает личность как некое пространство состояний, постоянно сменяющих друг друга. При этом системное значение в понимании субъекта имеет не столько то, насколько выражено состояние, в котором в данный момент находится личность (например, состояние страха перед болезнью), а то, что последует за этим состоянием (например, страх сменится апатией). Далее важно понять, какое состояние последует за этим новым и т. д.

Существенной особенностью смены состояний, которую установил Д. В. Сочивко, является то, что человеку свойственно переживать циклы состояний, причем в обычной ситуации достаточно простые двоичные циклы. Этот факт и определил авторскую методологию психодинамической диагностики, а также способы ее применения в психологическом консульти-

ровании и коррекции. Например, если за страхом болезни следует апатия, то велика вероятность того, что из состояния апатии данная личность именно с таким присущим ей циклом опять возвратится в состояние страха. По утверждению автора методологии, такая циклическая смена двух состояний может удерживать личность достаточно долго и со временем становится ее типичной психодинамикой. Внешние возмущения, вызывающие другие состояния личности, удерживают ее в них только на время своего действия. Как только они прекращаются, личность возвращается в свой типичный цикл [4, с. 285].

Таким образом, предлагаемый метод позволяет установить типичный, чаще всего простой двоичный цикл тех или иных состояний личности в изучаемом пространстве. Лишь некоторое количество респондентов имеют цикл с большим числом состояний, что говорит об усложненном характере функционирования личности в той или иной сфере. В нашем случае рассматривается пространство переживания неврологического заболевания. Данный подход не только позволяет сфокусироваться на особенностях динамического развития ситуации получения и принятия медицинской помощи пациентом, но и дает структурированный материал для обсуждения с ним вариантов дальнейшего долечивания.

Построение и апробирование методики психодинамической диагностики психологических особенностей и поведения пациентов неврологического профиля в контексте принятия ими лечения осуществлялось нами в два этапа. На первом этапе проведена экспертная фокус-группа с врачами-неврологами и психологами, в ходе ко-

торой было сформировано и структурировано предметное поле понятий, характеризующее особенности субъективной модели переживания пациентами заболевания, которая может определять восприятие и поведение пациентов в ситуации принятия лечения и врачебной помощи. В процедуре приняли участие 9 экспертов: 5 мужчин, 4 женщины в возрасте от 29 до 51 года. Из них 7 психологов, 2 врача. Все эксперты имели опыт в качестве пациентов неврологического профиля. Таким образом, в группе экспертов был обеспечен широкий диапазон половозрастных характеристик и нозологий неврологических заболеваний.

В ходе обсуждения экспертами были названы наиболее подходящие для неврологических заболеваний характеристики переживания пациентом заболевания, которые имели внутреннюю психодинамическую напряженность, то есть в контексте заболевания возможно их полярное проявление (табл. 1).

Из всего набранного множества способом парного ранжирования экспертами были выбраны 2 шкалы – 5-я и 9-я как представляющие первичный интерес в качестве характеристик субъективного восприятия неврологического заболевания пациентами.

Затем построена четырехклеточная модель волевого двигателя по Д. В. Сочивко [4, с. 308]. При обсуждении субъективного переживания пациентами заболевания она получилась следующей (табл. 2). Комбинируя полюса двух психодинамических шкал, характеризующих субъективную оценку восприятия неврологического заболевания пациентами, были получены и названы в соответствии с доминирующими характерными проявлениями

**Перечень психодинамических характеристик переживания
неврологических заболеваний пациентами**

№ п/п	Характеристика	Положительный полюс характеристики	Отрицательный полюс характеристики
1	Боль	Боль терпимая (редкая)	Боль нетерпимая (постоянная)
2	Подвижность	Достаточно подвижен	Недостаточно подвижен
3	Способность к самообслуживанию жизненных потребностей	Обслуживаю свои жизненные потребности сам	Не обслуживаю свои жизненные потребности сам, требую помощи от других
4	Интеллектуальный тонус	Оцениваю свой интеллектуальный тонус как достаточный	Оцениваю свой интеллектуальный тонус как недостаточный (снижающийся)
5	Субъективная болезненность (уход в болезнь)	Считаю себя больным	Не считаю себя больным
6	Репрезентация болезни во взаимодействии со значимым окружением	Требую внимания к своей болезни от окружающих	Скрываю свою болезнь от окружающих
7	Принятие необходимости лечения	Методично лечу свое заболевание	Не лечу свое заболевание, игнорирую его
8	Принятие необходимости врачебной помощи	Обращаюсь к врачам	Не обращаюсь к врачам
9	Функциональность в ведущей деятельности	Справляюсь с ведущей деятельностью (умственно, физически). Я функционален	Не справляюсь с ведущей деятельностью (умственно, физически). Я не функционален
10	Общая дееспособность	Дееспособен	Недееспособен

Таблица 2

**Модель пространства субъективного восприятия
неврологического заболевания пациентами**

Функциональность в ведущей деятельности	Субъективная болезненность	
	Считаю себя больным. Я болен (Я Б)	Не считаю себя больным. Я не болен (Я не Б)
Справляюсь с ведущей деятельностью (умственно, физически). Я функционален (Ф)	(Я Б) (Ф) Ипохондрик – Симулянт	(Я не Б) (Ф) Трудоголик – Живчик
Не справляюсь с ведущей деятельностью (умственно, физически). Я не функционален (не Ф)	(Я Б) (не Ф) Пациент – Неизлечимый	(Я не Б) (не Ф) Аддиктивный – Зависимый

поведения в контексте заболевания 4 статических типа.

Далее в соответствии с алгоритмом построения психодинамических методик

[2] попарной комбинацией 4 статических типов были получены и на основе ярких поведенческих проявлений названы 6 психодинамических типов, характери-

зующих субъективную модель переживания пациентами заболевания (табл. 3).

Затем подбором утверждений, характеризующих поведение каждого типа, построен вопросник (табл. 4).

На втором этапе для апробирования данная методика предъявлялась в виде отдельного диагностического

инструмента для заполнения 60 пациентам неврологического стационара городской больницы. Позднее она была использована в батарее тестов, по которым было обследовано 202 пациента неврологического стационара госпиталя для сотрудников ОВД (в число которых вошли 118 действующих

Таблица 3

Характеристики психодинамических типов субъективной модели переживания неврологического заболевания

Психодинамический тип	Поведенческие проявления типа
Ипохондрик – Трудоголик (ИТ)	Тревожный, пугливый
Ипохондрик – Пациент (ИП)	Болезненный
Ипохондрик – Аддиктивный (ИА)	Максималист, астеник
Трудоголик – Пациент (ТП)	Ситуативно-компенсированный, методичный пациент
Трудоголик – Аддиктивный (ТА)	Отрицающий болезнь, живет на износ, камикадзе
Пациент – Аддиктивный (ПА)	Ситуативно-зависимый

Таблица 4

Опросник для диагностики психодинамических типов субъективной модели переживания неврологического заболевания

	Ключ-опросник: для каждого из четырех предложенных состояний (жирным шрифтом) выберите одно (из трех) близкое Вам предложение и обведите его КОД в правом столбце:	КОД
И	I. Представьте, что Вы проснулись утром и вам вдруг без видимых причин показалось что Вы больны, тогда:	
1	Вы думаете: это мне показалось. Вы уверены, что здоровы	Т
2	Вы думаете, что надо идти к врачу	П
3	Вы думаете: не буду ничего делать, само пройдет	А
Т	II. Проснувшись, Вы чувствуете, что полны энергии и работоспособны, тогда:	
1	Вы думаете: не может быть все так хорошо, вспоминаете о своих болезнях	И
2	Вы понимаете, что вы больны, многого не можете и надо бы подлечиться	П
3	Даже в этом состоянии вы не можете быть полностью продуктивны	А
П	III. Вы понимаете, что Ваша болезнь мешает Вам жить и требует систематического врачебного вмешательства, тогда:	
1	Вы думаете, что все равно надо работать, несмотря на болезнь	И
2	Вы говорите себе: «Не надо себя жалеть»	Т
3	Вы думаете: надо отдохнуть; полежу, и все пройдет	А
А	IV. Представьте, что все валится у Вас из рук непонятно почему, тогда:	
1	Вы посетуете: это из-за болезни, больному все намного сложнее делать	И
2	Вы подбодрите себя словами: «Надо собраться, мы еще повоюем!»	Т
3	Вы подумаете: совсем плохой стал, неплохо бы подлечиться	П

сотрудников и 84 пенсионера). Основные социально-демографические характеристики обследованных выборок приведены на рисунках 1 и 2.

Отметим, что выборка сотрудников ОВД более молодая, средний возраст – 40,6 года по сравнению с 48,7 года в выборке остальных лиц. В ней преобладают мужчины, респонденты имеют более высокий уровень образования и чаще состоят в браке по сравнению с гражданскими испытуемыми. Более ранний возраст включения сотрудников ОВД в систему стационарного неврологического лечения может быть объяснен именно условиями службы, предполагающими совокупность специфических факторов риска возникновения заболеваний, о которых мы упоминали выше.

В результате диагностики пациентов неврологических стационаров по

построенной нами методике были получены профили психодинамических типов, характеризующих субъективную модель переживания пациентами неврологического заболевания (рис. 3), в которых часто представлен простой парный цикл отрицающего болезнь типа «Трудоголик – Аддиктивный». Как видим, данный цикл состояний субъективного восприятия пациентом своего заболевания происходит по оси функциональности ведущей деятельности в пространстве непринятия факта и серьезности своего заболевания по шкале «Внутренняя болезненность». Когда пациент понимает, что его функциональность ведущей деятельности восстановлена в процессе лечения, он снова начинает с ней справляться, это является для него сигналом, что он полностью здоров. Как следствие, он не

Рис. 1. Средний возраст респондентов

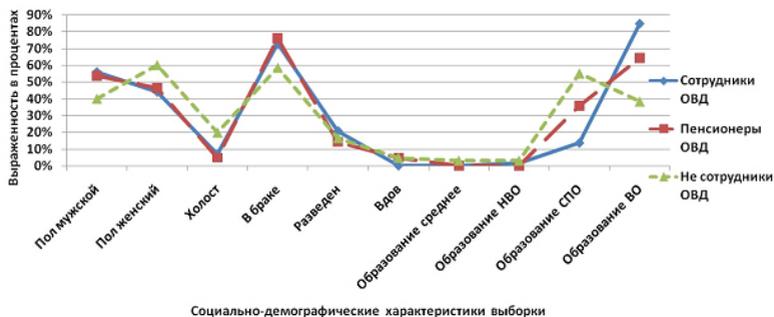

Рис. 2. Основные социально-демографические характеристики респондентов

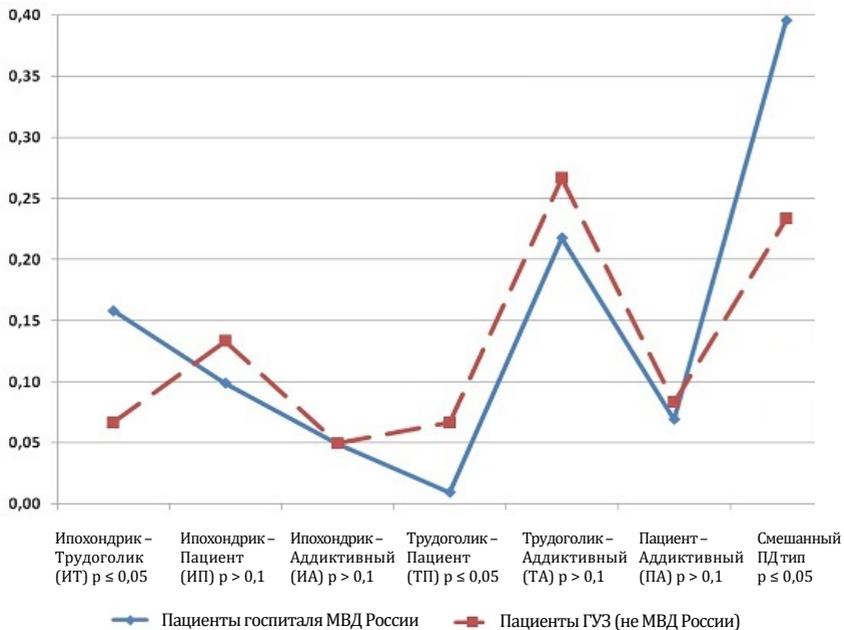

Рис. 3. Профили психодинамических типов, характеризующих субъективную модель переживания пациентами неврологического заболевания

считает необходимым завершать курс долечивания вне стационара и выстраивать модель поведения, ориентированного на профилактику рецидива заболевания. Как показал корреляционный анализ, именно представители данного типа субъективного восприятия заболевания характеризуются низкой комплаентностью [-0,41]. При этом значимых различий по данной шкале между более молодой аудиторией из выборки сотрудников ОВД и более возрастной выборкой пациентов обычной городской больницы не обнаружено. Это может свидетельствовать о том, что такой тип субъективного восприятия болезни не является особенностью молодого пациента, у которого с появлением жизненного опыта и переживания заболеваний он сменяется на подход с выраженной здоровьесберегающей

копинг-стратегией. Скорее, это типичный цикл субъективного восприятия заболевания, связанный не с возрастом и лечебным опытом, а со специфическим отношением таких пациентов к болезни. Именно данной категории показано стационарное лечение (включающее в себя медикаментозную терапию, физиотерапию, рациональную ЛФК, при необходимости – консультации смежных специалистов и терапию сопутствующих заболеваний) на ранних этапах болезни.

Наименее представлены в обследованных выборках типы «Ипохондрик – Аддиктивный (ИА)» и «Трудоголик – Пациент (ТП)», причем именно тип «Трудоголик – Пациент (ТП)» характеризует субъективное восприятие заболевания, которым обусловлено, вероятно, здоровьесберегающее поведение. По-

пав в состояние дисфункциональности, вызванное развитием заболевания, пациент воспринимает себя больным, ориентируется на принятие врачебной помощи и соответствующим образом выстраивает свое «лечебное» поведение. Переходя в состояние функциональности, пациент перестает считать себя больным, возвращаясь к нормальному соматическому и психологическому функционированию.

Для выборки пациентов городской больницы наименее выражен тип «Ипохондрик – Аддиктивный (ИА)» (он также предпоследний по выраженности в выборке сотрудников ОВД). Внутренняя психодинамика типа строится на сочетании необоснованного «ухода в болезнь», когда объективных причин в виде потери функциональности нет, и необоснованного отрицания болезни, когда есть объективные ее проявления в виде снижения функциональности. В связи с этим мы предполагаем, что данный тип нехарактерен для неврологических больных, так как он наиболее внутренне противоречив для функционирования личности в сфере заболеваний объективизированной клинико-анатомической причиной болезни.

Как видно на рисунке 3, для выборки сотрудников ОВД и пациентов городской больницы характерны значимые различия ($p \leq 0,05$) по трем шкалам профиля. Среди сотрудников ОВД чаще встречается тип «Ипохондрик – Трудоголик (ИТ)» стабильно функциональный, но динамично перемещающийся по шкале субъективной болезненности. В клинической картине пациентов этого типа наибольший вес имеют именно субъективные жалобы на присутствие неврологических симптомов, а не наличие объективной

неврологической симптоматики, подтвержденной результатами аппаратного и лабораторного обследования. В условиях эмоционального напряжения службы «уход в болезнь» может являться для сотрудников ОВД своеобразным способом разрядить ситуацию. Для пациентов не из системы ОВД ведущая деятельность в меньшей мере сопряжена с эмоциональной напряженностью и хроническим стрессом, вследствие чего такая стратегия не является столь распространенной. Гипотеза о том, что характер переживания неврологических заболеваний сотрудниками ОВД более сложный, чем пациентами городской больницы, подтверждается значимо большей представленностью в выборке сотрудников ОВД модели субъективного переживания пациентами заболевания «смешанного типа», содержащего более сложные циклы смены состояний. Эти различия объяснимы присутствием в субъективном восприятии болезни сотрудниками ОВД наряду с объективированной неврологической симптоматикой более сложных субъективных конструкций.

Представленность типа «Трудоголик – Пациент (ТП)» по сравнению с другими типами в обследованных выборках, как мы отмечали выше, незначительна. Этот тип в выборке сотрудников ОВД представлен значимо менее, чем у пациентов обычной городской больницы, практически отсутствует, вероятно, в связи с некоторыми «субкультурными» особенностями восприятия заболевания в служебной среде, где признание себя больным может восприниматься как не одобряемая окружением слабость и, напротив, поощряться поведение, основанное на субъективном отрицании заболевания (тип «Трудоголик – Аддиктивный (ТА)»).

Уровневый анализ выборок мужчин и женщин – пациентов неврологического стационара выявил наличие значимых различий по типу «Ипохондрик – Трудоголик (ИТ)» и различий на уровне статистической тенденции ($p = 0,08$) по типу «Ипохондрик – Пациент (ИП)» (рис. 4).

Для мужчин более характерным является цикл, основанный на динамике субъективного восприятия болезненности при стабильном принятии собственной функциональности в ведущей деятельности. Такое восприятие себя в контексте болезни может быть связано в том числе с действием гендерного стереотипа мужской роли – «болит – не болит, а сделать должен». Для женщины самовосприятие себя как не справляющейся с ведущей деятельностью является приемлемым и в определенной мере даже подкрепляется гендерным стереотипом «слабый пол». Напротив, статистическая тенденция, которая нуждается в проверке на более объемной выборке, позволяет предположить, что стабильное осознание себя больной с циклическим колебанием по оси функциональности в ведущей деятельности может характеризовать женский тип самовосприятия

неврологического заболевания. Таким образом, для женщин осознание себя нефункциональным, больным человеком в конкретный момент с принятием соответствующей ролевой модели комплаентного поведения является более естественным.

Уровневый анализ выборки обследованных сотрудников ОВД (действующих и пенсионеров) по признаку однократности-многократности обращения за неврологической помощью (рис. 5) позволил установить значимо большую представленность типа «Пациент – Аддиктивный (ПА)» в подгруппе лиц, многократно обращавшихся за помощью. Таким образом, данную подгруппу характеризует стабильность в низком восприятии функциональности своей деятельности при динамическом изменении субъективной болезненности. Установлена также статистическая тенденция большей представленности в этой подгруппе типа «Ипохондрик – Пациент (ИП)» стабилизированного на субъективной болезненности и циклического в самооценке собственной функциональности.

Сравнение профилей субъективного восприятия заболевания в подгруппах действующих сотрудников и

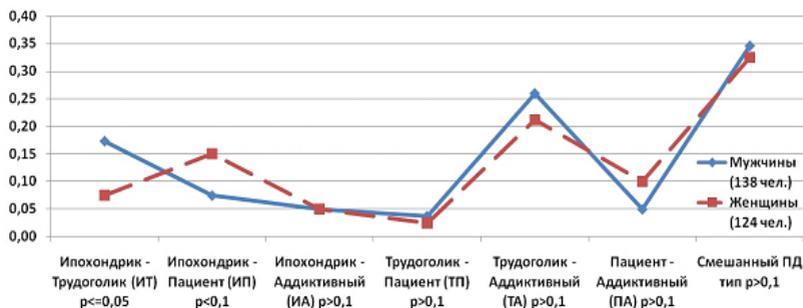

Рис. 4. Уровневый анализ выборок мужчин и женщин – пациентов неврологического стационара

Рис. 5. Уровневый анализ выборки обследованных сотрудников ОВД (действующих и пенсионеров) по признаку однократности-многократности обращения за неврологической помощью

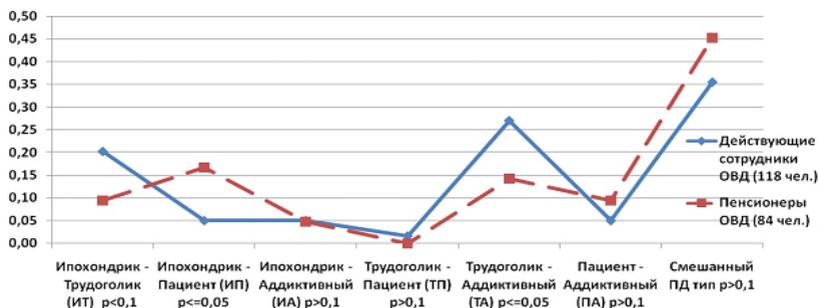

Рис. 6. Сравнение профилей субъективного восприятия заболевания в подгруппах действующих сотрудников и пенсионеров ОВД

Рис. 7. Уровневый анализ пациентов с дорсопатиями и цереброваскулярной патологией

пенсионеров ОВД (рис. 6) показывает, что для пенсионеров более характерен тип «Ипохондрик – Пациент (ИП)», а для действующих сотрудников – «Трудоголик – Аддиктивный (ТА)».

Пенсионеры пребывают в состоянии стабильной болезненности, а сотрудники – в состоянии отрицания болезни при циклическом изменении функциональности ведущей деятельности в обеих группах. Данная картина вполне объяснима объективными возрастными особенностями обеих выборок.

Предложенная нами методика показала также дифференцирующую способность при определении типичных моделей восприятия болезни пациентами с разными заболеваниями неврологического профиля. Так как в обследованной нами выборке наиболее часто встречались пациенты с дорсопатиями (51 %) и цереброваскулярной патологией (ЦВБ; 29 %), мы сравнили профили испытуемых из этих подгрупп (рис. 7). Уровневый анализ показал, что в выборке пациентов с ЦВБ с высоким уровнем значимости более представлен тип «Ипохондрик – Пациент (ИП)». Для пациентов с ЦВБ характерно стабильное самовосприятие себя как болезненного человека, с циклическими изменениями самооценки уровня функциональности в ведущей деятельности. Для пациентов с дорсопатиями, напротив, характерно восприятие себя как человека, стабильно справляющегося с ведущей деятельностью, но с циклически обостряющейся болезненностью.

В результате исследования нами установлено, что психодинамический подход позволяет получить характеристику субъективной модели пере-

живания пациентами неврологического заболевания. Построенная по методологии Д. В. Сочивко экспресс-методика диагностики таких моделей позволяет на уровне значимых различий дифференцировать особенности переживания болезни пациентов неврологического профиля различных социально-демографических и нозологических групп. Указанная информация может использоваться при принятии решений о выборе тактики лечения, а также в установлении врачебного взаимодействия с пациентом, основанного на учете его субъективных особенностей реагирования на заболевание.

Библиографический список

1. Банецкая Е. П., Голошумова А. А. Особенности комплаенса у пациентов, страдающих неврологическими заболеваниями // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Парамея Владимира Трофимовича (Гродно, 29–20 апр. 2021 г.). Гродно: Гродн. гос. мед. ун-т, 2021. С. 103–104.
2. Маслов Н. Е., Михеева А. Г. Зависимость качества жизни пациентов от категории заболевания // Смоленский медицинский альманах. 2018. № 2. С. 28–30.
3. Пархоменко А. Н., Умбеткалиева А. Х Социально-психологические факторы комплаенса неврологических больных // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 6-1. С. 97–103.
4. Сочивко Д. В. Психодинамика. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2007. 432 с.

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).046-052

АЛГОРИТМ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО

Е. В. Овчарова

Для цитирования

Овчарова, Е. В. Алгоритм работы психолога по определению степени исправления осужденного / Е. В. Овчарова // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 46–52. – DOI : 10.33463/2072-8336.2021.4(57).046-052.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье предложен алгоритм работы психолога для определения степени исправления осужденных и оказания ему помощи в принятии решения о подготовке психологической характеристики на осужденного для условно-досрочного освобождения. В ходе исследования было выделено пять групп осужденных. В первую группу вошли осужденные, находящиеся в исправительных учреждениях для лиц, впервые осужденных, во вторую – осужденные, находящиеся в исправительных учреждениях для лиц, совершивших повторное преступление. Третья группа представлена осужденными, находящимися в исправительных учреждениях для лиц, совершивших повторное преступление или преступление в период условно-досрочного

освобождения. Четвертая – осужденные, освободившиеся в связи с окончанием срока и в течение минимум 5 лет после освобождения не совершившие преступления. Пятую группу составили осужденные, освободившиеся условно-досрочно и не совершившие преступления в течение минимум 5 лет после освобождения. Анализ полученных данных позволил составить психологический профиль исправившегося осужденного.

Ключевые слова: осужденные, психологический профиль, исправление, коррекция, условно-досрочное освобождение.

Проблемой исследования критериев исправления осужденных занимались такие ученые-пенитенциаристы, как Б. С. Утевский, Н. А. Стручков, И. В. Шмаров, А. С. Михлин, А. Л. Ре-

менсон, А. И. Ушатилов, В. М. Поздняков и др. Авторы под исправлением понимали изменения во взглядах и привычках осужденных, которые исключают возможность совершения ими новых преступлений.

По данным статистики, наибольшее количество рецидивных преступлений совершается в первый год после освобождения – около 80 %, на первые три года приходится 60 % преступлений. Мы полагаем, для того чтобы считаться исправившимся, осужденному необходимо в течение 5 лет после освобождения не совершать повторных преступлений. Таким образом, осужденные, положительно характеризующиеся и представленные к условно-досрочному освобождению (УДО), являются исправившимися, как и осужденные, не совершившие повторных преступлений в течение, как минимум, 5 лет после освобождения. На основании изложенного считаем необходимым разделить выборку испытуемых в количестве 95 391 осужденного муж-

ского пола в возрастном диапазоне от 25 до 45 лет следующим образом (табл.).

В результате проведенного эмпирического исследования в 2020 г. нами были отобраны те методики, значения по шкалам которых показали наибольшие статистические различия между группами осужденных, а именно: опросник «Мини-мульт», методика КИЛО (комплексное исследование личности осужденных), опросник Шмишека (методика исследования акцентуаций характера), методика BD (Личностный опросник агрессивности Басса – Дарки). Достоверность различия групп проверялась с использованием t-критерия Стьюдента и z-критерия Колмогорова – Смирнова.

В результате анализа средних показателей шкал выбранных методик был получен психологический профиль исправившегося осужденного. Профили представляют собой усредненные оценки группы «Исправившиеся осужденные» (белая линия) и стандартное отклонение (серая область). Практи-

Таблица

Состав групп осужденных

Группы осужденных	Категория лиц
Осужденные впервые	Осужденные, находящиеся в ИУ для лиц, впервые осужденных
Осужденные повторно	Осужденные, находящиеся в ИУ для лиц, совершивших повторное преступление
Осужденные повторно после УДО	Осужденные, находящиеся в ИУ для лиц, совершивших повторное преступление, и совершившие преступление в период условно-досрочного освобождения
Освободившиеся	Осужденные, освобожденные в связи с концом срока и в течение минимум 5 лет после освобождения не совершившие преступления
Исправившиеся осужденные	Осужденные, освобожденные условно досрочно и не совершившие преступление в течение минимум 5 лет после освобождения

ческое применение данного профиля представляется в виде алгоритма:

1. Практический психолог, перед тем как подготовить психологическую характеристику на осужденного, проводит психодиагностическое обследование с использованием опросника «Мини-мульти», методики КИЛО, опросника Шмишека, методики ВД и сопоставляет результаты обследования с личностным профилем исправленного осужденного, формулирует гипотезу о степени его исправления (рис.).

2. Для подтверждения гипотезы психолог анализирует дополнительные данные: о характере взаимоотношений этого осужденного с ближайшим окружением; участии осужденного в воспитательных и культурно-досуговых мероприятиях, отношении к дополнительным поручениям, полученным от начальника отряда; отношении к обучению и трудовой деятельности (информация с производства); наличии случаев нарушения режима (информация от сотрудников режимных служб). В результате этого анализа психолог делает заключение о степени исправления осужденного.

3. На основании комплексной информации об осужденном психолог готовит заключение о степени его исправления, используя, например, следующие формулировки – «твердо встал на путь исправления», «прслеживаются тенденции к исправлению», «исправился частично», «не встал на путь исправления».

4. В случае получения психологом иных результатов на основании проведенного психодиагностического обследования (исправился частично, не встал на путь исправления) при

несоответствии осужденного профилю исправившегося осужденного с ним необходимо проводить адресную психокоррекционную работу, направленную на нивелирование отрицательных качеств, выявленных указанными методиками и мешающими осужденному встать на путь исправления.

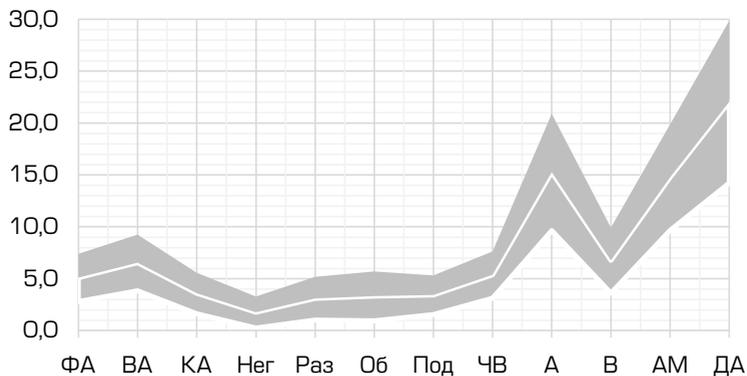
5. Психологу на основании данных психодиагностики при определении степени исправления осужденного рекомендовано проводить психокоррекционную беседу, чтобы помочь осознать ему чувства вины и раскаяния в совершенном преступлении с отражением результатов в психологической характеристике.

6. Для облегчения выявления ответственности реальных результатов диагностики «профилю исправившегося осужденного» предлагается использовать таблицу в формате Excel. С помощью данной таблицы психолог сможет с меньшими временными затратами определить вероятность исправления конкретного осужденного и на основании полученных результатов принять решение о целесообразности ходатайства об условно-досрочном освобождении.

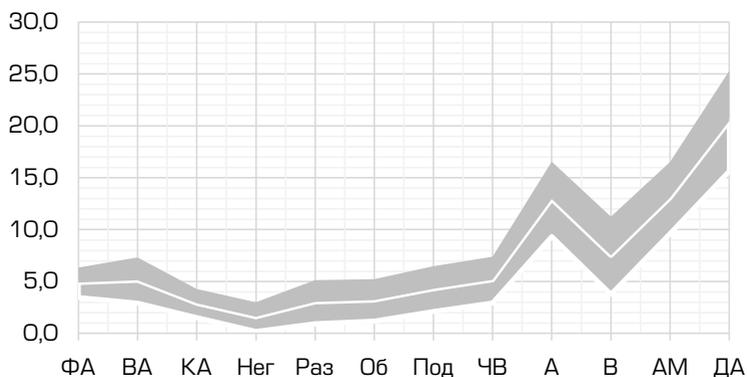
Библиографический список

1. Доррер М. Г. Психологическая интуиция искусственных нейронных сетей : дис. ... канд. техн. наук. Красноярск, 1998. 127 с.

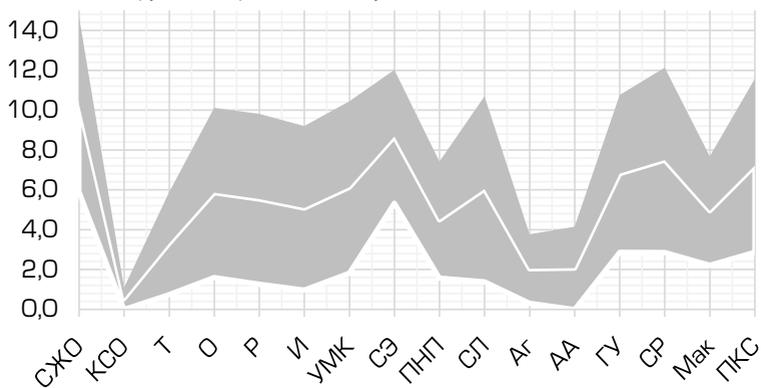
2. Зенкова Н. А. Моделирование на основе искусственных нейронных сетей как метод исследования в психологической науке // Вестник Томского государственного университета. 2009. Т. 14, Вып. 3. С. 577–590.

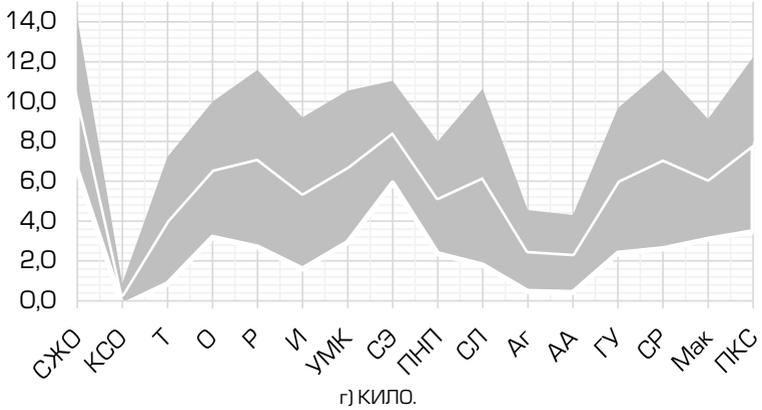
а) Опросник агрессивности Басса – Дарки.
Группа «Исправившиеся осужденные. Корыстные»

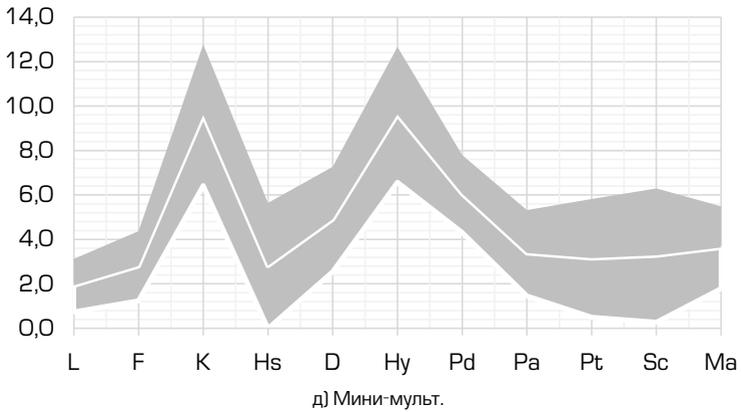
б) Опросник агрессивности Басса – Дарки.
Группа «Исправившиеся осужденные. Насильственные»

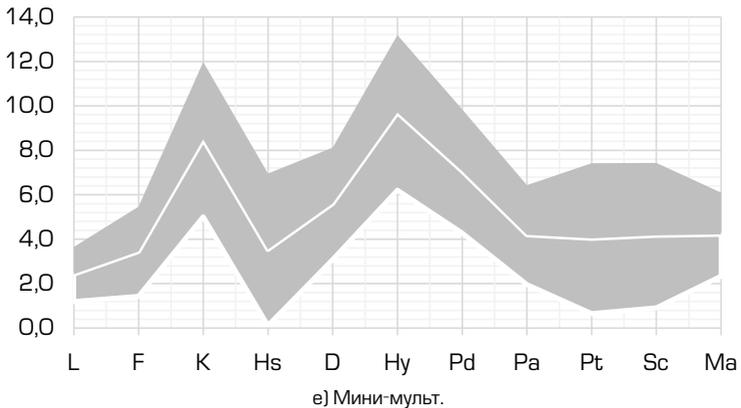
в) КИЛО.
Группа «Исправившиеся осужденные. Корыстные»

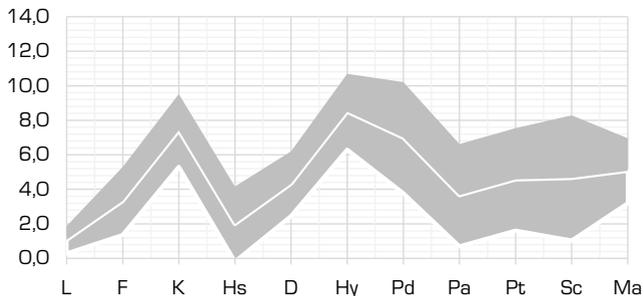
Группа «Исправившиеся осужденные. Насильственные»

Группа «Исправившиеся осужденные. Корыстные»

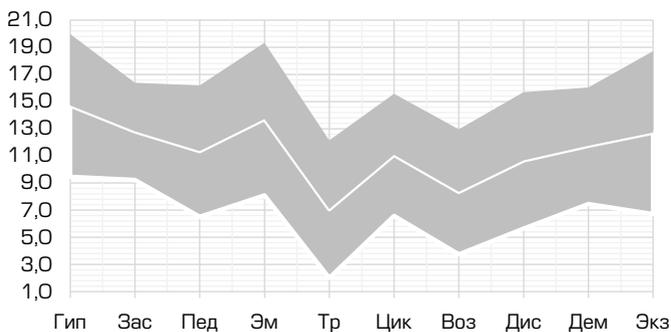

Группа «Исправившиеся осужденные. Насильственные»

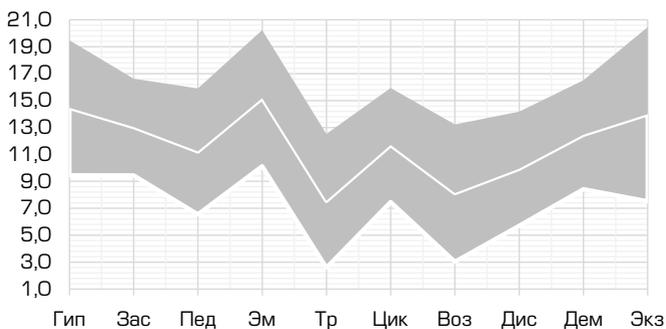
ж) Мини-мульти.

Группа «Исправившиеся осужденные. Корыстно-насильственные»

з) Мини-мульти.

Группа «Исправившиеся осужденные. Корыстные»

и) Мини-мульти.

Группа «Исправившиеся осужденные. Корыстные»

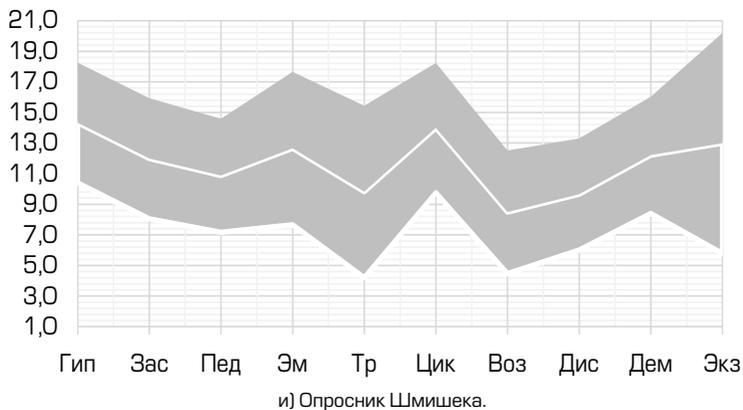

Рис. Графики полученных профилей группы «Исправившиеся осужденные»

УДК 159.9:351.74

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).053-059

ПСИХОЛОГИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ/ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

А. О. Бурцев, Л. А. Ермакова, Е. В. Ткач

Для цитирования

Бурцев, О. А. Психология толерантности/интолерантности к неопределенности (на примере руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации) / О. А. Бурцев, Л. А. Ермакова, Е. В. Ткач // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 53–59. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).053-059.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. На сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации возложены сложнейшие обязанности обеспечения правопорядка в стране, охраны ее жителей от различного рода криминальных посягательств. Проистекающие из этой почетной обязанности задачи, которые необходимо решать повседневно, создают для сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации различного рода экстремальные ситуации, делают условия их жизнедеятельности напряженными. Дополнительным источником напряженности является высокая неопределенность текущих ситуаций деятельности, требующая постоянных усилий по внутреннему психологическому контролю, включая необходимость сохранения

морально-нравственного равновесия, поскольку положения закона в некоторых конкретных ситуациях не всегда легко соотносить с голосом совести. Для руководителей органов внутренних дел неопределенность контролируемых ситуаций увеличивается в несколько раз, так как они несут ответственность и за всех своих подчиненных. С учетом изложенного можно утверждать, что психологические исследования толерантности к неопределенности в настоящее время приобретают особую актуальность. Это подтверждается большим вниманием ученого мира к относительно новым психологическим конструктам «толерантность» и «интолерантность», которые недостаточно изучены сотрудниками силовых и ведомственных структур. Отсутствуют эмпирические данные о характере этого феномена у руководителей тер-

риториальных органов внутренних дел Российской Федерации. Статья посвящена теоретическому и эмпирическому исследованию последнего вопроса.

Ключевые слова: *толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, руководители органов внутренних дел, криминалитет, должностные полномочия, неопределенность ситуации, управленческие решения, эффективность управленческой деятельности.*

В статье мы хотели бы представить теоретико-эмпирическое исследование феноменов толерантности и интолерантности к неопределенности в жизнедеятельности руководителей территориальных органов МВД России. Выбранная тема исследования представляется нам особо актуальной в связи с тем, что, во-первых, руководители территориальных органов МВД России испытывают двойную нагрузку неопределенности в своей деятельности, а именно: из-за самой проблемной ситуации, которая требует профессионального решения, и из-за неопределенности ситуации управления коллективом; во-вторых, данная тема практически не исследовалась в современной юридической психологии.

Испытуемые (202 чел.) были поделены на две группы: молодые руководители (до 39 лет – 102 чел.) и руководители старшего возраста (от 40 лет – 100 чел.). Исследование проводилось на базе Академии управления МВД России. В качестве испытуемых выступали слушатели факультета подготовки руководителей территориальных органов МВД России. Были использованы такие исследовательские методики, как: «Опросник толерантности-

интолерантности к неопределенности Т. В. Корниловой» [8]; «Шкала толерантности к неопределенности Баднера в адаптации Т. В. Корниловой»; «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева»; «Тест жизнестойкости по версии Осина – Рассказовой».

В настоящее время существует большое количество определений конструкта (феномена) «толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности». Д. А. Леонтьев предлагает такую формулировку: «Толерантность к неопределенности – нейтральное или позитивное отношение субъекта к неопределенным ситуациям – незнакомым, сложным, изменчивым, неоднозначным» [10]. М. Н. Юртаева, Н. С. Глуханюк пишут по этому поводу: «Толерантность к неопределенности – это тенденция воспринимать неопределенные ситуации как желательные. В свою очередь, интолерантность к неопределенности – восприятие неопределенных ситуаций как источника угрозы» [13]. По мнению Т. В. Корниловой, «толерантность к неопределенности является многомерным конструктом генерализованного личностного свойства, заключающегося в стремлении к изменениям, новизне, оригинальности, в предпочтении более сложных задач, в способности действовать самостоятельно и выходить за рамки ограничений» [8]. С учетом проведенного анализа литературных источников можно определить три более или менее существенно отличающихся подхода к исследованию такой важной составляющей личностного потенциала, как феномен толерантности к неопределенности:

1) толерантность к неопределенности как черта личности;

2) толерантность к неопределенности как ситуационно-специфичная установка;

3) толерантность к неопределенности как метакогнитивный процесс и навыки [9].

Многие ученые, особенно за рубежом, рассматривают толерантность к неопределенности прежде всего как черту личности. Г. У. Солдатова отмечает, что существует два основных направления психологических исследований конструкта «толерантность к неопределенности»: одно базируется на представлении о толерантности к неопределенности как о независимой черте личности, не сводимой к другим ее чертам или их комбинациям; другое – на представлении о толерантности к неопределенности как о «сквозной» характеристике поведения и личности человека [11].

Интолерантность не является простой противоположностью толерантности, тем более негативным полюсом толерантности. Более того, эти два конструкта принадлежат к абсолютно различным сферам личности: толерантность к неопределенности в первую очередь связана с личностным ростом, а интолерантность к неопределенности входит в защитную сферу личности. Как подчеркивает Д. В. Сочивко, толерантность есть одна из составляющих экзистенциального развития личности [12] в том смысле, что толерантность к неопределенности поддерживает экзистенциальную открытость человека миру и текущим ситуациям и проблемам, готовность их принимать и решать на личностном уровне экзистенциальной ответственности и свободы. Толерантность есть также характеристика личности как самодистанцирующейся и самотранс-

цендирующей персоны, ее отстранение от себя, расширение зоны своей открытости и возвращение к себе, обогащенной опытом новых решений и поступков.

Таким образом, с методологической точки зрения мы полагаем:

1. Толерантность к неопределенности есть поглощение и ассимиляция неопределенности внешнего мира, обеспечивающие возможность самореализации, преодоления защит и фобий, личностного роста.

2. Интолерантность к неопределенности – это выставление защитных барьеров и замыкание внутри себя, что и позволяет частично избежать неприятных ощущений в связи с переживанием неопределенности.

3. В реальной психической жизни и деятельности работает определенный баланс толерантности и интолерантности, который формирует психодинамический цикл (по Д. В. Сочивко) [12].

На рисунке 1 представлено соотношение измерений толерантности и интолерантности к неопределенности у руководителей территориальных органов МВД России по методике «Шкала толерантности к неопределенности Баднера».

Так, усредненные показатели руководителей обеих групп испытуемых находятся в зоне средней выраженности (22–30 баллов по нормам, представленным Т. В. Корниловой). Внутривыборочное сравнение показывает существенные статистически значимые различия между интолерантностью и толерантностью к неопределенности в обеих группах испытуемых ($p \leq 0,0009$). При этом средний показатель интолерантности у руководителей выше, чем показатель толерантности. Одна-

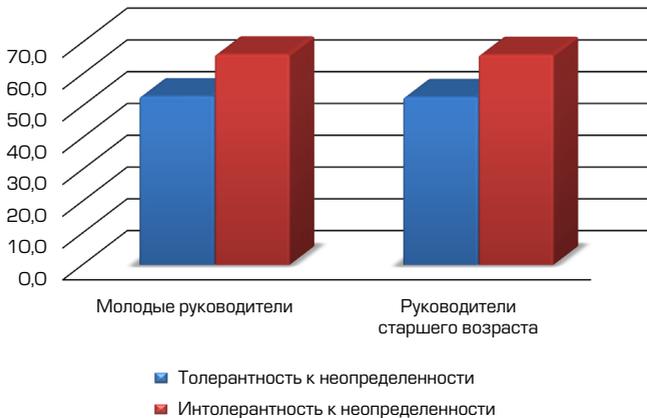

Рис. 1. Средние показатели толерантности и интолерантности руководителей территориальных органов МВД России по методике Баднера в апробации Т. В. Корниловой

ко этот результат не представляется нам негативным, поскольку следует учитывать специфику работы руководителя территориального органа МВД России. В его обязанности входит не только проявлять толерантность в понимании и принятии складывающихся ситуаций, но и пресекать все попытки намеренного внесения в ситуацию неопределенности как представителями криминала, так и подчиненными. В силу этого определенный защитный слой личностной открытости руководителю просто необходим. Мы считаем, что приведенное на рисунке 1 соотношение представляет собой оптимальный для руководителя территориального органа МВД России баланс толерантности и интолерантности к неопределенности.

С данным положением хорошо согласуются и результаты исследования по авторской методике Т. В. Корниловой, включающей в себя в качестве отдельного измерения межличностную толерантность. Из рисунка 2 видно, что с отделением межличностной толерантности (интолерантности) к не-

определенности оценки собственно деловой толерантности (интолерантности) испытуемых руководителей находятся уже в области высоких показателей. Межличностные показатели достигают лишь средних оценок (8–23 – низкий показатель, 24–40 – средний, 41–56 – высокий). При этом указанный выше баланс толерантности и интолерантности с акцентом на большую выраженность интолерантности сохраняется.

Исследование полученных данных по двум выбранным методикам с помощью многомерной статистики показывает, что отношения между измерениями толерантности по Баднеру и по Корниловой являются измерениями совершенно разных аспектов толерантности. В этом можно убедиться, обратившись к результатам корреляционного анализа данных, которые представлены в таблице 1. Из таблицы можно видеть, что оба метода имеют хорошую внутреннюю согласованность, о чем свидетельствуют положительные интеркорреляции как между тремя показателями методики Корни-

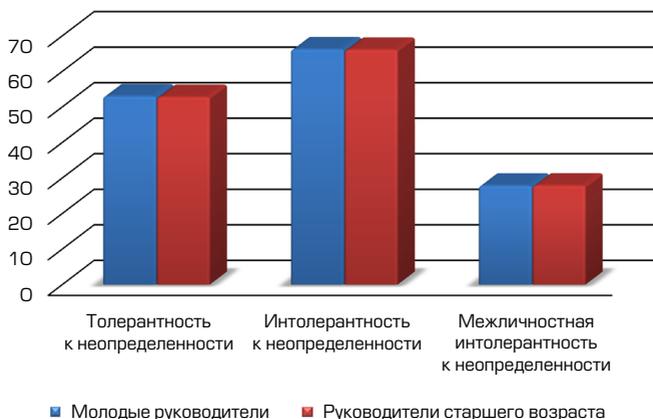

Рис. 2. Средние показатели толерантности, интолерантности и межличностной толерантности руководителей территориальных органов МВД России по методике Т. В. Корниловой

Таблица 1

Корреляционные связи между показателями межличностной деловой и общей толерантности и интолерантности по авторским методам измерения Корниловой и Баднера

Показатель	Толерантность к неопределенности (по Корниловой)	Интолерантность (по Корниловой)	Межличностная интолерантность к неопределенности (по Корниловой)	Интолерантность к неопределенности (по Баднеру)	Толерантность к неопределенности (по Баднеру)
Толерантность к неопределенности	1,00	0,36*	0,33*	-0,06	0,05
Интолерантность	0,36*	1,00	0,19*	0,09	0,00
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,33*	0,19*	1,00	-0,02	-0,05
Интолерантность к неопределенности	-0,06	0,09	-0,02	1,00	0,53*
Толерантность к неопределенности	0,05	0,00	-0,05	0,53*	1,00

* Значимые коэффициенты корреляции ($p \leq 0,01$).

ловой, так и между двумя показателями методики Баднера.

Однако корреляционные связи между одноименными показателями толерантности и интолерантности в методиках разных авторов полностью отсутствуют. Таким образом, измерению подвергаются совершенно разные толерантности как свойства лич-

ности. Это не означает, что какая-то из методик вообще не измеряет толерантность. Точнее будет сделать еще один принципиальный с методологической точки зрения вывод о том, что толерантность – это сложное качество личности, которое имеет многофакторную структуру. Доказать это можно, воспользовавшись методом фактор-

Факторная структура толерантности по комплексному измерению методами Корниловой и Баднера

Показатель	Межличностная толерантность, интолерантность	Деловая толерантность, интолерантность
Толерантность к неопределенности (по Корниловой)	0,797109*	-0,009784
Интолерантность (по Корниловой)	0,702229*	0,094458
Межличностная интолерантность к неопределенности (по Корниловой)	0,681044*	-0,084985
Интолерантность к неопределенности (по Баднеру)	-0,005675	0,876136*
Толерантность к неопределенности (по Баднеру)	0,003156	0,870801*
Expl.Var	1,592370	1,542149
Prp.Totl	0,318474	0,308430

* Значимые факторные нагрузки.

ного анализа (табл. 2). Сложнее определить специфику этих двух факторов как независимых компонентов толерантности – нового системного качества личности. Важно подчеркнуть, что в этих двух случаях (как выяснилось, совершенно различных измерений) баланс между толерантностью и интолерантностью остается одинаковым с психодинамическим преобладанием именно интолерантности (рис. 1, 2).

Как можно видеть из таблицы 2, мы назвали полученные факторы «межличностная толерантность» (измерение по Корниловой) и «деловая толерантность» (измерение по Баднеру).

Полагаем, что методика Корниловой не только вводит отдельное измерение межличностной толерантности, но и в целом акцентируется на более общих аспектах толерантности и интолерантности к разным ситуациям неопределенности в окружающем социуме. Методика Баднера ориентирована на более узкий круг ситуаций неопределенности, больше связанных с профессиональным общением.

Таким образом, в статье был представлен теоретико-эмпирический ана-

лиз деловой и межличностной толерантности и интолерантности руководителей территориальных органов МВД России; показаны средние нормы для этой группы испытуемых по всем трем направлениям с учетом возможности разных подходов к измерению и оценке толерантности и интолерантности (Баднера и Корниловой); обосновано теоретическое положение о роли баланса толерантности/интолерантности как основного интрапсихического и психодинамического механизма принятия решений руководителями в ситуациях неопределенности.

Библиографический список

1. Бурцев А. О. Средние показатели развития уровня толерантности/интолерантности к неопределенности руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации // Modern Science. 2021. № 5-3. С. 396–400.

2. Бурцев А. О. Некоторые психотерапевтические упражнения (техники), направленные на повышение уровня толерантности/интолерантности (на примере руководителей территори-

альных органов внутренних дел Российской Федерации) // Вопросы современной науки и практики. 2021. № 1(4). С. 54–58.

3. Бурцев А. О., Ефимкина Н. В., Кудинов С. И., Позин А. И. Исследование самореализации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 90–105.

4. Бурцев А. О., Дашко М. Н., Ефимкина Н. В. Исследование компонентов управленческого потенциала руководителей территориальных органов МВД России // Психология и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 1–17.

5. Бурцев А. О., Поздняков В. М., Мальцева Т. В. Особенности субъективной витальности сотрудников МВД России, имеющих разный должностной статус // Психология и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 33–50.

6. Бурцев А. О. Краткий обзор литературы, посвященной развитию конструкта «толерантность к неопределенности» в отечественной психологической науке // Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. С. 72–74.

7. Ковалева М. Е., Булыгина В. Г., Носс И. Н., Кабанова Т. Н. Влияние толерантности к неопределенности на психическую адаптацию военнослужащих // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 2. С. 146–147.

8. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86.

9. Леонов И. Н. Влияние толерантности к неопределенности на профессионально важные качества руководителя : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2015. 24 с.

10. Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. № 8(40). С. 2.

11. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 10.

12. Сочивко Д. В. Экзистенциальная психодинамика. М. ; Рязань : Высш. шк. психологии, 2020. 224 с.

13. Юртаева М. Н., Глуханюк Н. С. Психологические характеристики толерантности человека к неопределенности // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 6. С. 50–59.

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).060-073

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Е. Г. Ивахно

Для цитирования

Аксенова, Г. И. Эмпирическое исследование влияния социально-психологической обстановки в исправительном учреждении на психологическую безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы / Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Е. Г. Ивахно // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 60–73. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).060-073.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния социально-психологической обстановки в исправительном учреждении на психологическую безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения и диагностики условий и факторов, обеспечивающих психологическую безопасность деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, сохранения их физического и психологического здоровья. Для комплексного исследования заявленной проблемы использовались как общепсихологические, так и специальные методы и методики. Выборку испытуемых составили осужден-

ные и сотрудники отдела режима и надзора, дежурной службы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ставропольскому краю (83 чел. – 30 сотрудников и 53 осужденных). В статье раскрыты особенности социально-психологической обстановки в среде осужденных, которые позволили диагностировать в целом ее удовлетворительный уровень. Описаны уровни нервно-психической устойчивости и психологической безопасности сотрудников. Корреляционный анализ показал, что на нервно-психическую устойчивость сотрудников влияют следующие факторы: невротичность, депрессивность, подавление, отрицание и эмоциональная лабильность. Результаты эмпирического исследования позволили сделать следующие выводы: 1) интегральный показатель нервно-психической устойчивости сотрудников находится на среднем уровне, потенциально

они умеют переносить трудности не хуже большинства людей, самооценка и оценка окружающей действительности находится на адекватном уровне, вероятность нервно-психических срывов низкая; в экстремальных ситуациях возможны единичные незначительные нарушения поведения; 2) сотрудники, способные выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации, тем самым обеспечивая внутреннюю психологическую безопасность личности, обладают низким уровнем невротичности, не склонны впадать в депрессивные состояния при возникновении стрессовых, напряженных ситуаций; 3) обстановка в исправительном учреждении оказывает влияние на уровень нервно-психической устойчивости сотрудников, в том числе на ощущение внутренней психологической безопасности, причем чем стабильнее обстановка в учреждении (согласно выбору осужденных), тем выше уровень нервно-психической устойчивости сотрудников.

Ключевые слова: *нервно-психическая устойчивость, психологическая безопасность, социально-психологическая обстановка в среде осужденных, стресс, профессиональная деятельность.*

Взаимоотношения между сотрудниками и осужденными оказывают значительное влияние на эффективность деятельности исправительного учреждения (ИУ). В свою очередь, взаимоотношения сотрудников и спецконтингента, в частности, психологическая безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), зависят от сложившейся в учреждении социально-психологической обстановки. Именно поэтому мы считаем, что данная проблема долж-

на исследоваться комплексно, с использованием как общепсихологических, так и специальных методов и методик. В рамках нашего исследования использовался следующий методический инструментарий: а) теоретические методы: анализ и синтез научных источников, систематизация материала, анализ педагогического опыта; б) практические методы: психолого-педагогический эксперимент, наблюдение, тестирование, беседа, корреляционный анализ, математико-статистическая обработка эмпирических результатов с использованием программы PsychometricExpert 9.1.0 и SPSS Statistics 21; в) методики исследования: стандартизированная анкета для изучения социально-психологической обстановки в среде осужденных (от 28 апреля 2015 г., исх-02-24774); методика оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз», разработанная Военно-медицинской академией имени С. М. Кирова; методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман и Х. Р. Конте); фрайбургский многофакторный опросник (FPI) в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского.

Выборку испытуемых составили сотрудники отдела режима и надзора и дежурной службы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ставропольскому краю. Данная категория сотрудников была выбрана нами, поскольку именно они в большей мере взаимодействуют со спецконтингентом. В выборку также вошли осужденные, выполняющие работы по хозяйственному обслуживанию учреждения. Общая численность выборки составила 83 чел. – 30 сотрудников и 53 осужденных. Разроз-

ненность выборов по количественному фактору объясняется тем, что для наиболее качественного изучения социально-психологической обстановки необходимы все осужденные, состоящие в отряде.

Мы брали уровень нервно-психической устойчивости за основу внутреннего определения психологической безопасности сотрудника УИС, поскольку именно от уровня нервно-психической устойчивости будут зависеть способность к противостоянию внешним деструктивным факторам и эффективность выполнения профессиональной деятельности [8, 9, 12]. Анализ социально-демографических особенностей осужденных показал:

– *возраст*: 20–25 лет – 12 чел. (23 %); 26–30 – 27 (51); 31–35 – 7 (13); 34–36 лет – 7 чел. (13 %); более 40 лет – 0. Таким образом, осужденные, находящиеся в отряде по хозяйственному обслуживанию, относятся к молодежному возрасту. Данный факт, на наш взгляд, объясняется тем, что в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию могут быть оставлены лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима. Именно в молодежном возрасте в силу легкомысленности, эмоциональной составляющей характера совершаются преступления небольшой или средней тяжести;

– *образование*. Начальное образование имеют 4 чел. (8 %), неполное среднее – 5 (9), среднее образование – 8 (15), среднее специальное – 31 (59), высшее – 5 чел. (9 %). Можно гово-

рить о том, что для данной категории осужденных характерно наличие профессионального образования, полученного в колледжах, профессиональных училищах;

– *уголовно-правовые особенности (вид совершенного преступления)*: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 7 чел. (12 %); наркотики (ст. 228) – 3 (7); кража, мошенничество (ст. 158, 159 УК РФ) – 39 (73); другие виды преступления – 4 чел. (8 %). Наиболее характерными являются преступления корыстного характера (73 %) небольшой и средней тяжести.

На следующем этапе были изучены социально-демографические особенности сотрудников учреждения. Анализ распределения обследуемых по возрасту (рис. 1) показывает, что они в основном являются представителями возрастной группы от 20 до 30 лет. Это обусловлено тем, что данная возрастная группа только начинает путь своего профессионального становления. Соотношение распределения обследуемых в зависимости от семейного положения отражено на рисунке 2. Большинство обследуемых имеют среднее специальное образование (рис. 3).

Экспериментальное исследование влияния социально-психологической обстановки в ИУ на психологическую безопасность сотрудников УИС проводилось в два этапа. Первый этап был осуществлен в январе 2020 г. Анализ результатов позволил сделать следующие выводы (табл. 1): наибольшую степень неудовлетворенности у осужденных, содержащихся в учреждении, вызывают:

- работа столовой – 55 %;
- работа магазина – 70 %;

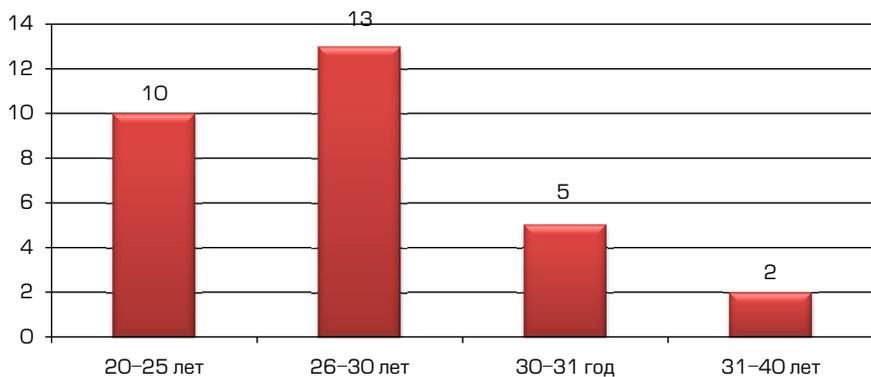

Рис. 1. Распределение сотрудников в зависимости от возраста

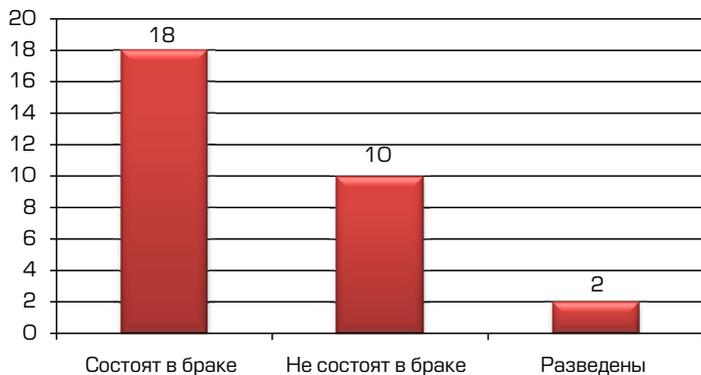

Рис. 2. Распределение сотрудников в зависимости от семейного положения

Рис. 3. Распределение сотрудников в зависимости от уровня образования

Таблица 1

Проблемные моменты в деятельности учреждения

№ п/п	Проблема	Период проведения исследования – январь 2020 г.	
		%	кол-во чел.
1	Работа столовой	54	30
2	Работа магазина	69	36
3	Жилищно-бытовые условия в отряде	12	8
4	Работа банно-прачечного комбината	10	4
5	Организация культурно-массовых мероприятий	18	11
6	Возможность устроиться на работу	18	10
7	Условия труда на производстве	12	6
8	Заработная плата на производстве	71	37
9	Работа комнаты свиданий	12	7
10	Режим, порядок в учреждении	10	5
11	Работа медицинской части	61	32
12	Ничего	5	3
13	Освободиться условно-досрочно	0	0

Таблица 2

Результаты исследования социально-психологической обстановки в учреждении

Показатели		Январь 2020 г.	Апрель 2020 г.	Динамика, %	
		%	%		
Блок 1. Условия отбывания наказания	ср. знач.	90,7	72	18,7	↑
	интерпретация	Удовл.	Удовл.		
Блок 2. Оперативная обстановка	ср. знач.	50	81	29	↓
	интерпретация	Нестаб.	Удовл.		
Блок 3. Взаимоотношения в системе «сотрудник – осужденный»	ср. знач.	86	88	2	↓
	интерпретация	Удовл.	Удовл.		
Блок 4. Взаимоотношения в системе «осужденный – осужденный»	ср. знач.	62,5	100	37,5	↓
	интерпретация	Нестаб.	Удовл.		
Блок 5. Состояние осужденных	ср. знач.	76,6	71	5,6	↑
	интерпретация	Удовл.	Удовл.		
Блок 6. Система установок и мотивации осужденных	ср. знач.	75	60	15	↑
	интерпретация	Удовл.	Удовл.		
Оценка социально-психологической обстановки	кол-во неудовлетворительных оценок по блокам	0	0		
	кол-во нестабильных оценок по блокам	2	0		↓
	кол-во удовлетворительных оценок по блокам	4	6		↓

– заработная плата на производстве – 72 %;

– работа медицинской части – 62 %.

В целом можно отметить, что социально-психологическая обстановка в среде осужденных учреждения характеризуется как стабильная, удовлетворительная, прогноз развития социально-психологической обстановки благоприятный.

Вторичный анализ социально-психологической обстановки в учреждении (апрель 2020 г.) показал результаты, которые отражены в таблице 2.

Условия отбывания наказания. В целом они соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации. Все осужденные отмечают, что в полной мере в учреждении реализуется право на вежливое обращение. Большинство указывает на возможность в полной мере воспользоваться основными правами, регламентированными законодательством: на прогулки, свидания, безопасность, просмотр ТВ и кинофильмов, получение посылок, переписку, приобретение продуктов питания, приобретение и хранение литературы, телефонные переговоры. Администрация постоянно проводит прием подозреваемых, обвиняемых, осужденных по личным вопросам, еженедельно делает обходы камер с целью контроля условий содержания, решения бытовых вопросов, конструктивно участвует в разрешении конфликтных и сложных ситуаций. Вместе с тем одними из наиболее проблемных моментов, вызывающих недовольство осужденных, являются следующие: работа магазина – 87,5 % (ПП – 70 %); работа банно-прачечного комбината – 20 % (ПП – 9 %); заработная плата на производстве – 73 %

(ПП – 72 %). Улучшены показатели по параметрам: работа медицинской части – 12,5 % (ПП – 62 %); работа столовой – 25 % (ПП – 55 %). Вывод по блоку: удовлетворительный – 90,7 % (ПП – 72 %).

Оперативная обстановка. 100% опрошенных оценивают обстановку в учреждении как стабильную (ПП – 100%). Большая часть осужденных отмечают, что режим содержания в учреждении за последние 6 месяцев не изменился – 50 % (ПП – 63 %), 50 % (ПП – 50 %) – считают, что условия отбывания наказания стали лучше. Влияние осужденных, придерживающихся криминальных норм поведения, не обозначено. Для профилактики возникновения акции массового протеста в случае ее возникновения был задан вопрос о поддержке осужденными данного явления. 37,5 % (ПП – 75 %) – ответили «нет», поскольку это неправомерные действия и они навредят всем осужденным, однако 62,5 % (ПП – 25 %) от числа осужденных – ответили, что все будет зависеть от обстоятельств. Вывод по блоку: нестабильный – 50 % (ПП – 81 %).

Взаимоотношения в системе «сотрудник – осужденный». 87,5 % (ПП – 100 %) осужденных считают, что отношения, сложившиеся между сотрудниками и осужденными, удовлетворительные, справедливые, 12,5 % – (ПП – 0) – считают сложившиеся отношения равнодушными. 87,5 % (ПП – 100 %) осужденных отмечают, что сотрудники не провоцируют конфликтные ситуации, однако 12,5 % (ПП – 0) – отмечают, что младшие инспектора дежурной службы, несущие службу на внутреннем посту, иногда могут выступать инициаторами конфликтных ситуаций. 100 % (ПП – 51 %) опро-

шенных отметили, что при разрешении конфликтных ситуаций между подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными администрация учреждения объективно их разрешает и принимает адекватные меры воздействия. Таким образом, у подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в учреждении, есть доверие к администрации, взаимоотношения удовлетворительные, стабильные. Вывод по блоку: удовлетворительный – 86 % (ПП – 88 %).

Взаимоотношения в системе «осужденный – осужденный». В ходе изучения социально-психологической обстановки отмечается, что 37,5 % (ПП – 33 %) опрошенных отношения, которые сложились между осужденными, оценивают как спокойные доброжелательные, однако 25 % (ПП – 34 %) – отмечают нейтральность и безразличие в отношениях, 37,5 % (ПП – 33 %) – считают, что «каждый сам за себя». По мнению большинства осужденных – 87,5 % (ПП – 100 %), в их среде нет лиц, намеренно провоцирующих напряженные, конфликтные ситуации. Вывод по блоку: нестабильный – 62,5 % (ПП – 100 %).

Состояние осужденных. Общее состояние осужденных можно охарактеризовать как удовлетворительное, психозомоциональный фон настроения в норме, единичные случаи острых кризисных состояний своевременно отрабатываются сотрудниками психологической лаборатории и других отделов и служб. Большинство опрошенных считают, что психологический климат среди осужденных вызывает состояние комфорта, – 75 % (ПП – 87 %), среди осужденных преобладают оптимизм и жизнерадостность – 75 % (ПП – 75 %). Вы-

вод по блоку: удовлетворительный – 76,6 % (ПП – 71 %).

Система установок и мотивация осужденных. Деструктивных тенденций среди осужденных не выявлено. Анализ дисциплинарной практики свидетельствует о снижении нарушений и стремлении к правопослушному поведению. Осужденные имеют высокую степень доверия к администрации учреждения. 100 % (ПП – 100 %) – отмечают, что руководство пользуется уважением среди осужденных. Это обусловливается активным участием администрации в разрешении актуальных проблем осужденных, объективной и справедливой оценкой их поведения. Кроме того, осужденные отряда хозяйственного обслуживания вину за содеянное признают, после освобождения желают трудоустроиться. Имеют определенные положительные намерения и планы на будущее. Вывод по блоку: удовлетворительный – 75 % (ПП – 60 %).

Динамика групповых процессов. Деструктивных тенденций среди осужденных не выявлено, однако 62,5 % (ПП – 25 %) – отмечают, что в случае возникновения акции массового протеста их реакция и деятельность будет зависеть от обстоятельств. Основное влияние на обстановку в учреждении и происходящие в нем перемены оказывает начальник учреждения – 87,5 % (ПП – 44 %). Негативная динамика прослеживается в вопросе о провокации конфликтных ситуаций: 12,5 % (ПП – 0) – отмечают, что младшие инспектора дежурной службы, несущие службу на внутреннем посту, иногда выступают инициаторами конфликта. Необходимо указать, что данный факт вызывает лишь один осужденный. Наиболее проблемным аспектом для жизнедеятельности осужденных является ра-

бота магазина – 87,5 % (ПП – 70 %). Отметили неудовлетворенность в данной категории деятельности, неудовлетворенность заработной платой на производстве – 73 % (ПП – 72 %). Осужденные также указали, что для улучшения психологической обстановки в учреждении необходимо проводить массовые мероприятия.

Вывод: психологическое исследование показало, что социально-психологическая обстановка в среде осужденных отряда хозяйственного обслуживания ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ставропольскому краю оценивается как удовлетворительная.

Нами также было проведено экспериментальное исследование психологической безопасности сотрудников, за основу внутреннего определения которого мы взяли уровень нервно-психической устойчивости, поскольку именно от него будет зависеть способность личности противостоять внешним стрессогенным факторам,

эффективно выполнять профессиональную деятельность и в целом испытывать состояние внутренней гармонии и психологической безопасности [7, 10, 11]. Результаты исследования нервно-психической устойчивости (НПУ) сотрудников учреждения по методике оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз», разработанной Военно-медицинской академией имени С. М. Кирова, представлены на рисунке 4.

Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что итоговый показатель нервно-психической устойчивости несколько выше у сотрудников в апреле, чем в январе 2020 г. Достоверность полученного результата опирается на применение критерия Крускала – Уоллиса, асимптотическая значимость которого 0,047. Именно этот показатель дает нам основание подтвердить наличие значимых различий между показателем НПУ в испытуемых группах (табл. 3).

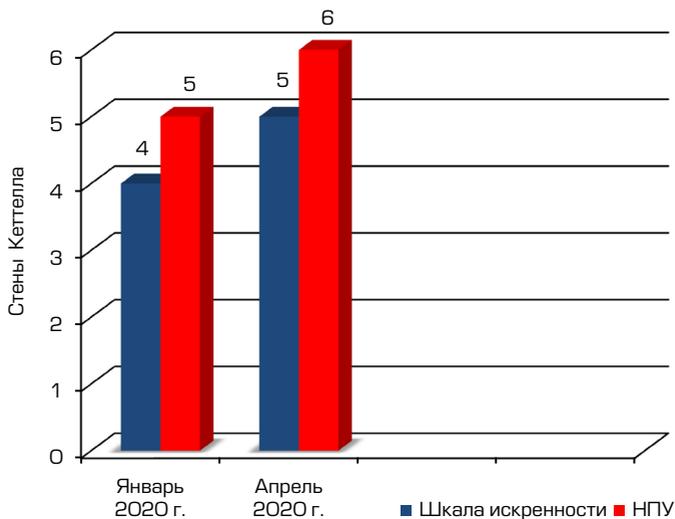

Рис. 4. Результаты обследования сотрудников УИС по методике оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз»

Несмотря на то что присутствуют значимые различия в проявлении жизнестойкости, согласно данным рисунка 4, интегральный показатель нервно-психической устойчивости в обеих группах находится на среднем уровне, то есть испытуемые обладают достаточной нервно-психической устойчивостью и ресурсными возможностями для решения стрессовых ситуаций, однако при длительном воздействии какого-либо стрессора уровень НПУ может понизиться и будет необходима помощь посторонних лиц. Анализ результатов позволяет говорить о том, что испытуемые в целом искренне отвечали на вопросы теста с небольшой тенденцией выглядеть в лучшем свете (результаты являются достоверными). В целом для сотрудников УИС характерна адекватная самооценка. Большинство сотрудников обладают достаточно ровным и спокойным характером, потенциально умеют переносить трудности не хуже большинства людей, низка вероятность нервно-психических срывов. Им необходимо развивать чувство прекрасного, гармонии, а также упражнять свою способность эффективно действовать в ситуации напряженности и повышенного риска [2].

Результаты изучения индивидуально-психологических особенностей сотрудников с помощью фрайбургского мно-

гофакторного опросника (FPI) отражены на рисунке 5.

В целом для ряда сотрудников выявлены завышенные показатели по следующим шкалам: невротичность, депрессивность, неуравновешенность, интроверсия. Подобный профиль характеризуется повышенной истощаемостью и утомляемостью. Они склонны к инициированию конфликтных ситуаций; интроверсии, что свидетельствует о затруднениях в контактах с людьми и стремлении выполнять работу, не связанную с широким общением [1, 3–6]. Притворство и интриги им не свойственны, они с уважением относятся к правам других, ценят индивидуальность и своеобразие в сотрудниках, считают, что каждый имеет право на собственную точку зрения.

Результаты исследования по методике «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Г. Конте (LSI) отражены на рисунке 6.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что в первом обследовании (в январе 2020 г.) у сотрудников УИС были ярко выражены защитные механизмы «отрицание», «подавление», «рационализация». Подобный профиль говорит о том, что в стрессовой ситуации для них характерен бессознательный отказ допускать существование определенных событий, элементов жизненного опыта или чувств, болезненных в случае их осоз-

Таблица 3

Результаты применения критерия Крускала – Уоллиса для изучения различий в проявлении нервно-психической устойчивости испытуемых

НПУ	Количество испытуемых	Средний показатель	Асимптотическая значимость
Январь 2020 г.	30	4,9	0,047
Апрель 2020 г.	30	6,3	

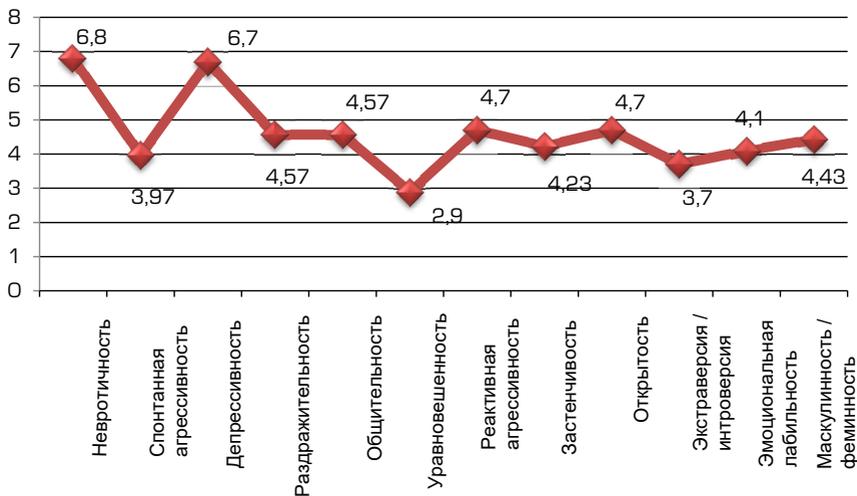

Рис. 5. Средние значения по показателям обследования сотрудников УИС по фрайбургскому многофакторному опроснику (FPI)

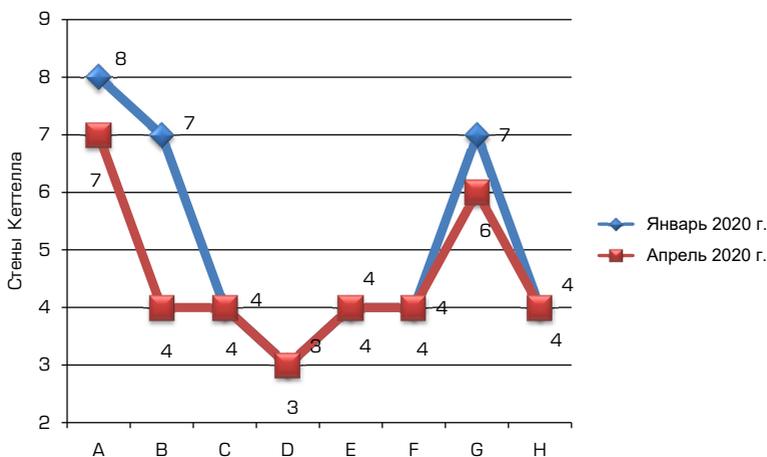

Рис. 6. Результаты обследования сотрудников УИС по методике LSI: шкала А – отрицание, шкала В – подавление, шкала С – регрессия, шкала D – компенсация, шкала Е – проекция, шкала F – замещение, шкала G – рационализация, шкала H – реактивные образования

нения, то есть они стараются игнорировать неприятную информацию, как бы не воспринимать ее. При втором обследовании (в апреле 2020 г.) нами выявлено, что в стрессовой ситуации

сотрудники выбирают защитные механизмы «отрицание» и «рационализация». В свою очередь, защитный механизм «подавление» используется в меньшей мере. Сотрудники нау-

чились воспринимать информацию, которая тревожит и может привести к конфликту, такой, какая она есть, неприемлемый мотив действия или неприятная информация уже не подавляются, а анализируются и разбираются.

Для выявления личностных характеристик, оказывающих влияние на нервно-психическую устойчивость личности, обеспечивающую ощущение психологической безопасности личности, нами был проведен корреляционный анализ с использованием программы Statistica 6.0. Это позволило выявить, что на нервно-психическую устойчивость сотрудников УИС оказывают влияние следующие факторы: невротичность ($-0,86$), депрессивность ($-0,56$), подавление ($-0,7$), отрицание ($0,84$), эмоциональная лабильность ($-0,61$) (рис. 7). При этом важно выделить две группы сотрудников: 1) сотрудники, способные выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации, обладают низким уровнем

невротичности, то есть не подвержены невротическому синдрому астенического типа с психосоматическими нарушениями; не склонны впадать в депрессивные состояния при возникновении стрессовых, напряженных ситуаций; при получении негативной (травмирующей) информации стараются игнорировать (как бы не воспринимать ее), а не копить обиду и злость внутри себя; в напряженных ситуациях держатся непринужденно, подавляя негативные эмоции; при возникновении стрессовой ситуации хорошо владеют собой (для сотрудников, которые взаимодействуют со спецконтингентом, это необходимое качество характера, позволяющее обеспечить состояние внутренней психологической безопасности); 2) сотрудники, не способные выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации; для них возникновение любой экстремальной ситуации – это большой стресс, в котором они чувствуют себя «вне жизни», становятся раздражительными, закры-

Рис. 7. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости с личностными особенностями сотрудников.

Таблица 4

Результаты проведения многофакторного дисперсионного анализа

Фактор	Асимптотическая значимость	Test Levena
А. Обстановка в учреждении	1. Не влияет – 0,42	0,47
	2. Оказывает влияние – 0,003	
В. Поддержание массовых беспорядков	1. Не влияет – 0,02	
	2. Оказывает влияние – 0,3	
А, В. Совместное влияние двух факторов	1. Не влияет – 0,001	
	2. Оказывает влияние – 0,46	

тыми и не способными самостоятельно найти выход из сложившейся ситуации. В нашем исследовании преобладающее количество обследуемых относится к первой группе.

С целью выявления влияния поддержки осужденными массовых беспорядков на нервно-психическую устойчивость сотрудников УИС нами был проведен многофакторный дисперсионный анализ с помощью компьютерной программы SPSS Statistics 21 (табл. 4).

Результат, полученный в графе TestLevena, > 0,05; в данном случае дисперсионный анализ применять возможно. Анализ таблицы 4 позволяет сделать ряд выводов:

- о влиянии фактора А: обстановка в учреждении оказывает влияние на уровень нервно-психической устойчивости сотрудников, причем чем стабильнее обстановка в учреждении (согласно выбору осужденных), тем выше уровень нервно-психической устойчивости сотрудников;

- о влиянии фактора В: поддержка массовых беспорядков осужденными существенно не оказывает влияния на уровень нервно-психической устойчивости сотрудников;

- о взаимодействии факторов А и В: обстановка в учреждении и поддержка массовых беспорядков осужден-

ными совместно не оказывают существенного влияния на уровень нервно-психической устойчивости.

Результаты эмпирического исследования в целом позволяют сделать следующие выводы:

1. Интегральный показатель нервно-психической устойчивости сотрудников находится на среднем уровне, потенциально они умеют переносить трудности не хуже большинства людей, самооценка и оценка окружающей действительности находится на адекватном уровне, вероятность нервно-психических срывов низкая. В экстремальных ситуациях возможны единичные незначительные нарушения поведения.

2. Сотрудники, способные выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации, тем самым обеспечивая внутреннюю психологическую безопасность личности, обладают низким уровнем невротичности; не склонны впадать в депрессивные состояния при возникновении стрессовых, напряженных ситуаций; при получении негативной (травмирующей) информации стараются игнорировать, как бы не воспринимать ее, а не копить обиду и злость внутри себя; в напряженных ситуациях держатся непринужденно, подавляя негативные эмоции, при возникновении стрессовой ситу-

ации хорошо владеют собой. В нашем исследовании преобладающее количество обследуемых относится к этой группе.

3. Обстановка в учреждении оказывает влияние на уровень нервно-психической устойчивости сотрудников, в том числе на ощущение внутренней психологической безопасности, причем чем стабильнее обстановка в учреждении (согласно выбору осужденных), тем выше уровень нервно-психической устойчивости сотрудников.

Библиографический список

1. Александрова Л. А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф : дис. ... канд. психол. наук. Кермеров, 2004. 207 с.
2. Аксенова Г. И., Аксенов А. А., Аксенова П. Ю. Технология формирования мотива выбора профессии «психолог уголовно-исполнительной системы» // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 4 : Материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе» : в 2 ч. Ч. 1. С. 7–11.
3. Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю., Купцов И. И. Проблема адаптации личности в зарубежной психологии // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4(45). С. 6–11.
4. Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю. Курсант в образовательной среде вуза: развитие субъектности // Педагогическое образование: вызовы XX века : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти академика В. А. Слостенина, (Воронеж, 22–23 сент. 2016 г.). Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2016. С. 116–118.
5. Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю. Развитие адаптированности курсантов в образовательной среде // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4(37). С. 12–18.
6. Аксенова Г. И., Купцов М. И., Аксенова П. Ю. Субъектность студентов как средство формирования антихрупкости высшего образования // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4(37). С. 6–12.
7. Дебольский М. Г. Оптимизация отношений между персоналом и осужденными как предпосылка исправления осужденных // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 4 : Материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе» : в 2 ч. Ч. 1. С. 206–211.
8. Катунин А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 243–246.
9. Лазарус Р. Психологический стресс и копинг-процессы. М. : Медицина, 1996. 466 с.
10. Малолеткина Н. С. Проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной

системы в исправительных учреждениях России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5(108). С. 302–304.

11. Полякова Я. Н. Специфика психологической устойчивости сотрудников исправительных учреждений к проявлению деструктивного воздействия состо-

роны осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5(124). С. 110–115.

12. Усатов И. А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса // Концепт. 2016. Т. 2. С. 21–25.

УДК 378.6:343.83

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).074-081

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ КУРСАНТА-ЮРИСТА ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

М. А. Сенько, К. Б. Малышев

Для цитирования

Сенько, М. А. Формирование профессиональной позиции курсанта-юриста ведомственного вуза / М. А. Сенько, К. Б. Малышев // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 74–81. – DOI : 10.33463/2072-8336.2021.4(57).074-081.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. При формировании профессиональной позиции курсанта-юриста ведомственного вуза используется трехмерный единодихотомический базисный подход. Полное упорядоченное и измеримое множество элементов называется базисом. Элементами в нашем случае будут определенные типы профпозиции личности. Обособленная личностная дихотомия «социальное – индивидуальное» получается у нас как результат проектирования на нее единой обобщенной базисной дихотомии «внешнее – внутреннее». На первом образно-типологическом этапе (отношения) строится образ единодихотомической факторно-типологической структурной трехмерной базисной модели личности, содержащей шести типов и состоящей из трех

пар противоположных полюсов-типов. На втором словесно-диагностическом этапе (отображения) строится единодихотомический трехмерный базисный конструкт структурной модели личности, содержащий по три диагностических словесных суждения в каждом из шести типов личности. В итоге получается 18 диагностических суждений. На третьем численно-оценочном этапе (преобразования) строится единодихотомический трехмерный базисный конструкт структурной модели качеств личности курсанта-юриста, содержащий по три диагностических словесных суждения, которые оцениваются числами в интервале от -3 до $+3$. Оценка каждого суждения проводится с использованием симметрической 6-балльной базисной шкалы: -3 – абсолютно не согласен, -2 – не согласен, -1 – скорее не согласен,

чем согласен, +1 – скорее согласен, чем не согласен, +2 – согласен, +3 – абсолютно согласен, что соответствует положительным оценкам (1, 2, 3, 4, 5, 6). Мы получаем уровни выраженности типов профпозиции личности: 3–5 – низкий, 6–10 – средний, 11–15 – высокий, 16–18 – очень высокий. Образуется типологический базисный конструктор качеств личности курсанта-юриста. Интервал от 3 до 18 баллов разбивается на два интервала от 3 до 9 (низкий и средний уровни) и от 10 до 18 баллов (высокий и очень высокий уровни). Можно построить 64 гексаграммы – профиля профпозиции качеств личности обучающегося юриста, где наличие (от 10 до 18 баллов) или отсутствие (от 3 до 9 баллов) определенного типа профпозиции будет обозначаться сплошной или разорванной черточкой в соответствующей гексаграмме профиля.

Ключевые слова: типологизация, системность, базисность, профессиональные типы, профпозиция, семантическая близость.

Введение

В исследовании используется трехмерный типологический базис, который является оптимальным для решения задачи исследования [5]. Проверяется на базисность, то есть на полноту и упорядоченность, типология профессиональной позиции личности. На основе принципа семантической близости устанавливается взаимно однозначное соответствие типологии профессиональной позиции личности курсанта-юриста и типологии его профессиональной направленности личности. Дальше появляется возможность создания базисного трехмерного теста.

Системно-базисное трехмерное моделирование дает возможность

создания соответствующего базисного теста, измеряющего профиль профпозиции личности курсанта-юриста [4]. Построение методики для измерения профиля профессиональной позиции личности курсанта-юриста на основе системно-базисного трехмерного моделирования является основной целью этого исследования. Использование базисного подхода с применением трехмерной стратегии построения диагностического средства позволяет создать базисно-измерительную модель для оценки профиля профессиональной позиции личности курсанта-юриста и тем самым решить главную задачу исследования.

Изучением личностных характеристик и последующей их типологизацией занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Л. И. Анциферова, Г. Айзенк, Р. Брэмсон, Э. Берн, Е. А. Климов, Н. В. Кузьмина, Р. Кеттелл, К. Леонгард, А. Харрисон, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис, К. Г. Юнг и др.) [3]. В данных исследованиях не использовался базисный подход, который появился сравнительно недавно и стал продуктивным при решении задачи измерительно-типологического моделирования в психологии [4]. Профессиональная позиция курсанта-юриста в ведомственном вузе является объектом данного исследования. Трехмерный системно-базисный типологический подход как механизм построения полной упорядоченной методики измерения характеристик профпозиции личности курсанта-юриста определяет предмет нашего исследования. Можно предположить, что определение и измерение профпозиции личности курсанта-юриста связаны с трехмер-

ным измерительным базисом профессиональной направленности личности [5].

Были поставлены следующие задачи: 1) определить теоретические основания разработки трехмерного типологического системно-базисного метода к получению информации о характеристиках профессиональной позиции личности курсанта-юриста; 2) определить стратегию и создать алгоритм построения системно-базисного трехмерного типологического конструкта для построения соответствующей методики измерения профессиональной позиции личности курсанта-юриста. Данный подход позволяет расширить представление о системно-базисной методологии трехмерно-типологического описания и измерения понятий в юридической деятельности, что и обуславливает новизну этого исследования.

Анализ литературы позволил определить требования к профессиональной позиции юриста, которые преобразуются в факторы-типы профпозиции личности, выделенные О. К. Соколовской и М. А. Сенько (средний столбец в табл. 1) [6]. Социальная(+) направленность векторов-факторов $F(1)(+)$, $F(2)(+)$, $F(3)(+)$ профпозиции будущего юриста в период обучения в Вологодском институте права и экономики ФСИН России (ВИПЭ ФСИН России) переходит в индивидуальную (-) направленность векторов-факторов $F(1)(-)$, $F(2)(-)$, $F(3)(-)$. Этот переход в итоге и способствует формированию профпозиции обучающегося юриста. Если такого перехода за период обучения курсанта-юриста в вузе не происходит, то и не следует профессиональное становление и не формируется соответствующая профпозиция [1, 6]. Диа-

гностическое обследование курсантов-юристов в количестве 187 чел. проводилось на базе ВИПЭ ФСИН России. Использовался метод наложения двух трехмерных базисов, сопоставлялись профтипология Д. Голланда, взятая за эталонный базис, и авторская типология профпозиции будущего юриста. В итоге было установлено взаимно однозначное соответствие этих двух типологий на основе принципа семантической близости (табл. 1) [5].

Результаты исследования

Создана авторская базисная методика измерения профиля типов профпозиции личности обучающегося юриста (табл. 1), где есть возможность построения 64 соответствующих гексаграмм – профилей типов профпозиции. Оценка каждого суждения проводится с использованием симметричной базисной шестибальной шкалы от -3 до +3. Факторно-базисная типология отношений в профпозиции личности обучающегося юриста (самотношение – отношение к себе как к будущему профессионалу-юристу, отношение ценностно-мотивационное – отношение к людям в профессии, отношение субъектно-деятельностное – отношение к будущей профессиональной деятельности) взаимно однозначно соответствует трехмерной базисной типологии профнаправленности личности по Д. Голланду:

конвенциональный – артистический;
социальный – реалистический;
предприимчивый – интеллектуальный (типологический изоморфизм).

В результате наложения этих двух трехмерных типологических базисов личности порождается новое субстратное понятие «профессиональный юрист».

Дадим определение типам в личностном трехмерном профессиональном типологическом базисе (по Д. Голланду):

Конвенциональный тип (К) предпочитает четко структурированную, технологическую деятельность, социален, в поведении стремится к подчинению, признает социальные нормы в поведении и работе. Больше методолог, чем теоретик. В работе использует апробированные методики, строго соблюдает последовательность выполнения этапов в деятельности. Дисциплинирован, упорядочен, системен в работе. Принимает себя и уверен в своих силах в профессиональной деятельности. Обладает структурой и особенным отношением к людям через свое нормативное Я, определяющее пригодность и успешность в выбранной профессии.

Социальный тип (С) коммуникабелен, социально направлен в поведении, коллегален в принятии решений, любит советоваться с другими людьми, дружелюбен. Учитывает разные мнения, взгляды, стремится к идеальным решениям, человеческим ценностям, синтезу. Любит динамику изменений, сензитивен. Привлекает на помощь других людей. Развито целеполагание, в неструктурированных ситуациях проявляет хорошую ориентацию. Отличает гуманное отношение к людям. Есть познавательный интерес к внутреннему миру человека, желание оказывать юридическую помощь людям. Проявляет чуткость, отзывчивость, тактичность, вежливость к другим людям. Умеет слушать и понимать другого человека. Может найти общий язык с любым типом личности. Позитивно настроен и верит в людей, но может сохранять дистанцию в отношениях с

людьми, чтобы избежать эмоционального сгорания и перегрузки в общении.

Предприимчивый тип (П) стремится к руководству другими людьми, социален, любит организационную работу, активен. Стремится к получению результата. Это адаптивный, экспериментальный, инновационный тип, активный и целеустремленный в деятельности. Может воздействовать на людей и умело использует тактику и стратегию общения при этом взаимодействии. Не теряется в сложных жизненных ситуациях. Способен к развитию и самообразованию в профессии. Может сам выявлять у людей определенные личные проблемы, соблюдать определенную меру ответственности при взаимодействии с людьми и хорошо увязывать процессуальную и целевую активность в своей деятельности.

Артистический (эстетический) тип (А) свободный, независимый в поведении. Индивидуален, креативен, импульсивен, энергичен, динамичен, проявляет доминирующую позицию в общении. Позитивное отношение к себе проявляет в самопринятии и стремлении к самопониманию. Хороший импровизатор, эстетичен в деятельности, к людям равнодушен, отвергает соглашательство и необоснованные решения, уверенно ведет себя в спорной ситуации, может инициировать творчество в деятельности. Знает сильные и слабые стороны своей личности, осознает границы своих возможностей.

Реалистический тип (Р) любит конкретно-предметный труд, индивидуален. Его отличает точность, контроль, нормативность поведения. Эмпирик, опирается на факты и мнения экспертов. Хорошо решает реальные, конкретные задачи. Для него важны

факты, результат, а не теория. Импульсивный, целенаправленный, энергичный, мотивирующий себя и людей на практическую деятельность. В деятельности ориентирован на профессиональные смыслы и гуманистические ценности людей. Открыт, этичен, толерантен, верит в людей.

Интеллектуальный тип (И) в поведении проявляет свою индивидуальность, аналитический склад ума, рациональность, креативность, стремится к интеллектуальному труду. Опирается на формулы и модели в деятельности и стремится к «научным решениям», к правилам, предписаниям и нормативности. Любит исследовательскую

работу, речевую детализацию, результативен, стабилен в структурированной деятельности. Творческий, инициативный тип личности. Стремится творчески преобразовать ситуацию, проявляет нестандартное мышление при решении задач. Характерен индивидуальный стиль деятельности. В поведении и деятельности проявляет гибкость, активность, интеллектуальность и творческую инициативу.

Профессиональные типы личности (по Д. Голланду), типы профессиональной позиции личности (по О. К. Соколовской и М. А. Сенько) и типы утверждений для теста «Профпозиция личности курсанта-юриста» были поставлены во

Таблица 1

Сравнение типов профпозиции личности курсанта-юриста и соответствующих типов утверждений для теста «Профпозиция личности курсанта-юриста»

Типы профессиональной позиции личности (по О. К. Соколовской и М. А. Сенько)	Утверждения для теста «Профпозиция личности курсанта-юриста»
Самоотношение	1. Я безусловно могу принять себя как личность. 2. Я стремлюсь быть уверенным в своих профессиональных возможностях. 3. Я имею осознанное отношение к собственному Я
Фактор-тип F(1)(+)	
Безусловно принимает себя, уверен в своих силах по реализации собственных амбиций в будущей профессии. Я данного человека имеет выраженную структуру, границы. Имеет выстроенное специфичное отношение к собственному Я как к важному фактору, определяющему в будущем его профессиональное становление и в целом профессиональную пригодность и долголетие	
Ценностно-мотивационная основа	4. Я буду стремиться в своей профдеятельности принимать решения и совершать юридические действия в соответствии с законодательством РФ. 5. Я готов повышать эффективность правоохранительной и воспитательной деятельности в моем учреждении и делать это при взаимодействии с другими сотрудниками. 6. Независимо от социального положения, пола, возраста человека я готов оказывать правоохранительное, психолого-педагогическое воздействие на осужденного и помощь ему при необходимости
Фактор-тип F(2)(+)	
У человека доминирует гуманистическая ориентация и ярко выраженный познавательный интерес к внутреннему миру людей. Стремление оказывать юридическую помощь людям независимо от возраста, пола, общественного положения и отношения к юристам и юриспруденции. Чуткость, отзывчивость сочетается с талантом общения, тактичностью, вежливостью, умением слушать и понять человека. Позитивное отношение к людям и вера в людей, сохранение дистанции, чтобы избежать синдрома сгорания и коммуникативной перегрузки	

<p>Субъектно-деятельностная основа</p>	<p>7. Я обладаю способностью организовать работу малого коллектива исполнителей, планировать и организовывать служебную деятельность исполнителей, осуществлять контроль и учет ее результатов.</p> <p>8. У меня есть потребность в профессиональном развитии и самообразовании.</p> <p>9. Я способен проявлять эмоциональную устойчивость в сложных и экстремальных ситуациях деятельности</p>
<p>Фактор-тип F(3)(+)</p>	<p>10. Я принимаю себя как будущего профессионала в своем направлении деятельности.</p> <p>11. Я осознаю сильные и слабые стороны своей личности и границы своих профессиональных возможностей.</p> <p>12. Я стремлюсь к самопониманию себя как сотрудника УИС</p>
<p>Способен принимать оптимальные управленческие решения в своей будущей деятельности. Стремится к самообразованию и профессиональному развитию, применяет инновационные подходы в своей деятельности. Легко адаптируется в экстремальных и стрессовых ситуациях, возникающих в деятельности. Умеет соотносить в своей будущей деятельности процессуальную и целевую активность</p>	<p>13. Я готов содействовать исправлению осужденных, применяя в том числе психолого-педагогические методы и приемы при взаимодействии с ними.</p> <p>14. В своей профессиональной деятельности я готов проявлять толерантность и этичность по отношению к разным людям (сотрудникам и осужденным).</p> <p>15. Я готов конструктивно разрешать конфликты в процессе будущей профессиональной юридической деятельности</p>
<p>Отношение к себе как к будущему профессионалу-юристу</p>	<p>16. Я готов творчески, инициативно относиться к освоению и реализации своей будущей профессиональной деятельности.</p> <p>17. В своей будущей служебной деятельности буду стремиться к логическому, рациональному (без лишних эмоций) решению профессиональных задач.</p> <p>18. Я готов проявлять в профессиональной деятельности активность, стремление к гибкости и использованию разнообразных инновационных методов работы</p>
<p>Фактор-тип F(1)(-)</p>	
<p>Принимает себя, имеет позитивную оценку себя как специалиста, креативен, энергичен, проявляет доминирующую позицию при взаимодействии с людьми. Испытывает эстетическое наслаждение от своей индивидуальной юридической деятельности (в качестве адвоката, следователя, консультанта). Видит и осознает свои слабые и сильные стороны, осознает границы своей компетентности, стремится к рефлексии и самопониманию. На противоположном полюсе находится позиция непринятия себя как специалиста</p>	
<p>Отношение к людям в будущей профессии</p>	
<p>Фактор-тип F(2)(-)</p>	
<p>В процессе оптимального профессионального взаимодействия создает условия для развития мотивации осужденных к трудовой деятельности, может обеспечить благоприятный эмоциональный климат при взаимодействии с осужденными, создает условия для правильного формирования личности осужденного. В правоохранительном и воспитательном воздействии на осужденного принимает во внимание его личностные особенности</p>	
<p>Отношение к будущей профессиональной деятельности</p>	
<p>Фактор-тип F(3)(-)</p>	
<p>Творческий способ освоения и реализации профессиональной деятельности. Отличается поиском нестандартных путей решения задач. Стремится влиять творчески на ситуацию. Формирование интеллектуально-индивидуального стиля деятельности. Такой тип поведения в освоении профессиональной деятельности можно назвать гибким, креативным, инициативным</p>	

ду. Эталонный валидный тест является независимым критерием и в данном случае позволяет проверить критериальную валидность вновь созданного теста [1]. Использование принципа семантической близости позволяет установить взаимно однозначное соответствие психологических характеристик типов профпозиции личности и типов профнаправленности личности (типологический изоморфизм) [6, 7]. В итоге цель исследования была достигнута, задачи решены и гипотеза подтвердилась.

Библиографический список

1. Кулагин Б. В. Основы профессиональной психодиагностики. СПб. : Медицина, 2016. 149 с.
2. Мазилев В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль : ЯГПУ, 2017. 419 с.
3. Малышев К. Б. Методология базисного подхода в современных психологических исследованиях. Вологда ; Курск : Университетская книга, 2020. 215 с.
4. Малышев К. Б., Малышева О. А. Основы психоалгебры. Вологда ; Курск : Университетская книга, 2021. 157 с.
5. Поваренков Ю. П. Психология становления профессионала. Ярославль : ЯГПУ, 2000. 98 с.
6. Carroll, V. J. 2018, *Testing Communicative performance. An Interim study*, Oxford University Press, Oxford.
7. *Common European Framework for Reference: Learning, Teaching, Assessment* 2016, Cambridge University Press, Cambridge.

УДК 159.9:343.83

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).082-091

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИИ И ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. П. Борисова

Для цитирования

Борисова, Д. П. Изучение особенностей адаптации и проявления эмпатических способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Д. П. Борисова // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 82–91. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).082-091.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье рассмотрена проблема адаптации и проявления эмпатических способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Работа с кадрами занимает одно из основных мест в деятельности учреждений. Однако она не останавливается только на подборе специалиста, обладающего необходимыми качествами. Для выполнения своих обязанностей сотрудник должен адаптироваться к трудовому коллективу и специфике работы. Исследователи выделяют ряд качеств личности, облегчающих данный процесс. Одним из механизмов, позволяющих быстрее установить контакт и оценить актуальную ситуацию, является эмпатия – профессионально значимое качество работников в сфере «человек – человек». При психологиче-

ской оценке деятельности и подборе сотрудников уголовно-исполнительной системы следует учитывать, что они несут службу в особых условиях стрессогенной обстановки, требующей повышенной бдительности и настороженности, особенно при работе с осужденными. Специфичность службы способна повлиять на профессиональную деятельность сотрудника, плохо адаптированного и не обладающего значимыми профессиональными качествами. Ограничиваться только профессиональной деятельностью было бы ошибкой, так как необходимо сохранить здоровую личность, способную успешно взаимодействовать с социумом вне рабочего пространства. В статье приводятся данные исследования, проведенного среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, направленного на изучение проявления эмпатических способностей, а также

на выявление статистически значимых связей показателей социально-психологической адаптации и личностных характеристик. Исследование позволило выявить особенности поведения сотрудников в зависимости от их трудовой деятельности. Результаты исследования акцентируют внимание на некоторых аспектах деятельности сотрудников исправительных учреждений, что способствует организации целенаправленного психологического сопровождения с учетом выявленных мишеней воздействия. Основываясь на полученных данных, можно составить новые и дополнить имеющиеся коррекционные и профилактические программы с целью нивелирования негативного воздействия внешних факторов на поведение и психологическое состояние сотрудников.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, эмпатия, адаптация, личность, взаимосвязь.

В современном мире большое значение придается профессионализму сотрудников. Работодатели стараются подбирать коллектив, основываясь не только на профессиональных знаниях, умениях и навыках в своей области, но и на личностных особенностях и профессионально значимых качествах сотрудника, необходимых для выполнения конкретной деятельности, а также важных для организации здорового коллектива. Стоит отметить, что любая профессиональная деятельность способна оказать влияние на личность человека в целом, являться стимулом для его развития и формирования тех черт, которые наиболее востребованы в его деятельности. Для каждой профессии характерны своя система ценностей и смысл, определяемые ее направленностью [1]. Служебная деятельность

сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) является достаточно специфичной деятельностью и также предъявляет ряд требований к работникам. При выполнении служебных обязанностей на сотрудника могут оказывать влияние различные негативные факторы и стрессовые ситуации (взаимодействие с осужденными, отрезанность от внешнего мира и т. д.), провоцирующие формирование нервно-психического напряжения.

Становление личности как профессионала в своей области требует определенного времени и усилий. На результативность трудовой деятельности оказывают влияние личностные характеристики, в частности развитые адаптивные способности. Профессиональная адаптация сотрудника представляет собой социально-психологический процесс включения его в трудовой коллектив, установление с ним доверительных отношений, приспособление к характеру и условиям труда, формирование устойчивого интереса к выполняемой деятельности [2]. Однако на этом актуальность адаптационных возможностей не снижается ввиду того, что в трудовой деятельности возможно возникновение различных непредвиденных обстоятельств и стрессовых ситуаций, к которым человек не может быть готов. Дальнейшая его деятельность зависит от способности быстро переключаться и выстраивать ее в новых условиях, вырабатывая отличные от имеющихся формы поведения.

В современной научной литературе можно найти многочисленные исследования, посвященные изучению личностных особенностей и их взаимосвязи с адаптационными возможностями в различных профессиональных

областях. Среди наиболее распространенных черт личности, препятствующих быстрой и успешной адаптации, указываются следующие: замкнутость, необщительность, ригидность, строгость в оценке людей и т. д. В свою очередь, развитые коммуникативные навыки, адекватный уровень самооценки, ориентация на социальное окружение в большей степени будут способствовать успешному приспособлению [3].

Способность сотрудника проявлять внимание к партнеру по общению, а также учитывать его состояние отражает как его профессионализм, так и отсутствие психологической усталости, стабильность внутреннего состояния [4]. Одним из важных качеств, позволяющих сотрудникам понимать внутренний мир другого человека, его переживания, является эмпатия. Это конструкт эмоциональной сферы личности человека, который характеризует не только возможность занять позицию другого, но и способность оценивать поведение собеседника, его намерения, формировать целостное представление о собеседнике. Это крайне необходимый конструкт в деятельности пенитенциарного служащего, так как работа с лицами, преступившими закон, требует бдительности, внимательности, стойкости. Необходимо также учитывать тот аспект, что сотрудники контактируют в служебной деятельности со своими коллегами, поэтому должна быть согласованность в их действиях. Эмпатия также позволяет быстро подстраиваться и находить общие точки соприкосновения.

Таким образом, развитые способности к установлению контакта при выполнении служебных обязанностей, открытость, гибкость, понимание состояния другого человека позволяют

быстрее адаптироваться к актуальным условиям службы. При успешной адаптации у сотрудника формируется чувство психологического комфорта. Стоит отметить, что взаимосвязь данных аспектов, особенно при рассмотрении эмпатических способностей, недостаточно исследована в уголовно-исполнительной системе. В некоторых работах указывается, что развитые эмпатические способности (далее в работе будем использовать именно это словосочетание, так как в литературе нет четко устоявшегося понятия и в зависимости от теоретических основ у исследователей встречаются отличающиеся термины) – это одно из профессионально значимых качеств личности сотрудника, так как деятельность относится к области «человек – человек», но подробного исследования взаимосвязи с другими параметрами не проводилось.

Основываясь на изложенном, мы провели пилотажное исследование, в котором приняли участие более 20 человек из различных учреждений и служб УИС. Такого рода исследование позволяет выявить и уточнить существующие проблемы, а также более корректно поставить задачи для дальнейшей работы, так как в настоящее время недостаточно изучены интересующие нас аспекты именно в контексте уголовно-исполнительной системы. Цель исследования – выявление статистически значимых связей между показателями эмпатических способностей сотрудников УИС, их личностными особенностями и способностью к адаптации. Участники были разделены на две группы по принципу наличия (отсутствия) в служебной деятельности прямых обязанностей по взаимодействию с осужденными и лицами, содержащимися под

стражей (далее – осужденные). В исследовании применялись следующие методики: Оценка уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, Методика экспресс-диагностики эмпатии И. М. Юсупова, Диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда, Пятифакторный личностный опросник Р. МакКрае, П. Коста. Данные были подвергнуты статистической обработке.

При анализе данных с применением критерия Манна – Уитни были определены значимые различия между рассматриваемыми группами по некоторым параметрам. Стоит отметить, что наибольшие показатели по выявленным параметрам свойственны представителям группы, чья деятельность не связана с контактом с осужденными, то есть сотрудники обладают более выраженными эмпатическими способностями, более адаптированы к социальной деятельности, а также ориентированы на взаимодействие с окружающими. Рассмотрим эти параметры более подробно.

Различия были обнаружены практически по всем показателям мето-

дики «Пятифакторный личностный опросник» (табл. 1). Отметим основные факторы (следует учитывать, что их компоненты также имеют статистически значимую разницу): «экстраверсия – интроверсия», «привязанность – обособленность», «самоконтроль – импульсивность», «экспрессивность – практичность». Полученные данные указывают на то, что сотрудники, не контактирующие в своей деятельности с осужденными, более общительны и эмоциональны, способны полностью контролировать свое поведение и демонстрировать эмоции окружающим, ориентированы на взаимодействие с социумом. Обратная тенденция наблюдается у сотрудников, чья деятельность напрямую связана с взаимодействием с осужденными: данной категории сотрудников свойственны замкнутость, пассивность, обособленность, импульсивность, нечувствительность к другим людям. Подобные тенденции в поведении обусловлены спецификой выполняемой деятельности и требованиями четкой регламентации взаимодействия с правонарушителями.

Таблица 1

Значения критерия Манна – Уитни для методики «Пятифакторный личностный опросник»

	Шкалы																
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	
Mann – Whitney U	11	23	21	22	21	24	23	20,5	14	18	20	19,5	14	18,5	22,5	26	20,5
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,001552	0,017863	0,011793	0,017156	0,012468	0,025612	0,019365	0,011669	0,002678	0,007051	0,009558	0,00804	0,002568	0,007541	0,016191	0,025665	0,011552
ExactSig. [2*(1-tailed Sig.)]	0,0011	0,024155	0,015871	0,0196065	0,015871	0,02948	0,024155	0,012718	0,002761	0,00795	0,012718	0,010093	0,002761	0,00795	0,019665	0,042964	0,012718

В методике «Диагностика социально-психологической адаптации» (табл. 2) значимая разница обнаружена между параметрами «адаптированность», «принятие себя», «ожидание внутреннего контроля». Данные показатели свидетельствуют о том, что сотрудники, не контактирующие с осужденными, более адаптированы как в обществе, так и на работе, обладают более высокими показателями самооценки и удовлетворенности своим положением, а также за все происходящие события в их жизни склонны брать ответственность на себя.

При сопоставлении данных по методике «Оценка уровня эмпатических способностей» (табл. 3) значимое различие между группами обнаружено только в параметре «эмоциональный канал эмпатии». Это означает, что сотрудники, не контактирующие с осужденными, в большей степени способны проявлять сопереживание и демонстрировать понимание чувств другого

человека, что способствует формированию правильной оценки и возможности прогнозировать действия человека.

Следовательно, статистически значимой разницы между показателями эмпатических способностей у сотрудников, контактирующих и не контактирующих с осужденными, не выявлено. Уровень развития эмпатических способностей у двух групп исследуемых относится к средним значениям. Важно, что в исследовании дополнительно рассматривался параметр «стаж службы в УИС», который не нашел отражения при проведении статистической обработки данных: не было выявлено статистически значимой разницы между исследуемыми группами и корреляционных связей между рассматриваемыми параметрами и стажем службы в УИС. Однако при рассмотрении полученных данных с помощью корреляционного анализа Спирмена были получены разные аспекты проявления и взаимосвязи между показателями эм-

Таблица 2

**Значения критерия Манна – Уитни для методики
«Диагностика социально-психологической адаптации»**

	Шкалы		
	А	ПРС	ОВК
Mann – Whitney U	21	15	15,5
Asymp. Sig. [2-tailed]	0,015406	0,004163	0,004701
ExactSig. [2*(1-tailed Sig.)]	0,015871	0,003652	0,003652

Таблица 3

**Значения критерия Манна – Уитни для методики
«Оценка уровня эмпатических способностей»**

	Шкалы
	ЭЭ
Mann – Whitney U	26
Asymp. Sig. [2-tailed]	0,022421
ExactSig. [2*(1-tailed Sig.)]	0,042964

патических способностей, адаптации и личностных особенностей сотрудников. Отметим, что в группе контактирующих с осужденными сотрудников выявлено значительно меньше связей эмпатических способностей и других исследуемых параметров. Рассмотрим данные особенности подробнее.

При анализе корреляционных связей в группе контактирующих с осужденными сотрудников выявлено, что между показателями адаптации и эмпатическими способностями значимые связи отсутствуют. Наибольшее количество статистически значимых связей отмечается между показателями социально-психологической адаптации и личностными характеристиками.

Все параметры, которые демонстрируют развитые способности к

адаптации, коррелируют с чертами личности, демонстрирующими обособленный образ жизни, – тревожностью, подозрительностью, неудовлетворенностью, сниженным уровнем ответственности. Сотрудники насторожены при общении и аккуратны в своих контактах, что обуславливает напряженный фон деятельности, так как приходится быть всегда готовым к вычлениению неточностей в информации и рассогласованности действий, что, в свою очередь, негативно влияет на самоощущение и отношение к выполняемой деятельности. Данный факт виден в следующих связях (корреляционная связь между параметрами отрицательная, поэтому в таблице приведено не полное название шкалы, а ее крайние полюса, с которыми образуется взаимосвязь [табл. 4]).

Таблица 4

Показатели методики «Диагностика социально-психологической адаптации»	Показатели методики «Пятифакторный личностный опросник»	
	Показатель	Уровень значимости
Доминирование	Подозрительность	0,007288
	Безответственность	0,043356
	Замкнутость	0,034269
	Любопытство	0,006846
Адаптированность	Подозрительность	0,022025
	Любопытство	0,040317
Принятие других	Подозрительность	0,040339
	Тревожность	0,008705
Эмоциональный комфорт	Подозрительность	0,015886
	Безответственность	0,013913
	Тревожность	0,036504
Ожидание внутреннего контроля	Непонимание	0,009216
	Безответственность	0,013008
	Тревожность	0,001728
	Напряженность	0,012523
	Любопытство	0,022512
Принятия себя	Безответственность	0,034259
	Тревожность	0,026186
	Напряженность	0,026186

Однако наравне с этим отмечает интерес к происходящему вокруг, желание быть в курсе событий в обществе, некоторая социальная заинтересованность. Можно также говорить о вероятности того, что участники исследования из данной группы склонны давать социально желательные ответы на вопросы, связанные с эмоциональным состоянием (положительная корреляционная связь параметра «ложь» с параметрами «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» ($p = 0,0077$), «тревожность – беззаботность» ($p = 0,003$), «напряжение – расслабление» ($p = 0,00394$)).

Можно сделать вывод о том, что для данной группы сотрудников свойствен средний уровень адаптации, но присутствует некоторая напряженность и неудовлетворенность деятельностью, которая компенсируется любопытством к происходящим вокруг событиям, что позволяет чувствовать себя включенным в совместную с социумом деятельность. Внутренняя напряженность также может быть обусловлена невозможностью демонстрировать негативные эмоции и переживания, что способствует уходу в себя, замкнутости.

Если обратиться к выявлению корреляционных связей между эмпатическими способностями и личностными характеристиками, то увидим следующие особенности. Сотрудникам, контактирующим с осужденными, свойственны отрицательная связь между параметрами «общий уровень эмпатии» и «активность – пассивность» ($p = 0,04$); положительная связь между показателями «идентификация» и «настойчивость – отсутствие настойчивости» ($p = 0,025$), «поиском впечатлений – избеганием впечатлений»

($p = 0,038$). При анализе направленности эмпатических способностей выделяются категории: «герои художественных произведений», «родители», «дети». Подобные данные свидетельствуют о том, что сотрудники обладают эмпатическими способностями, однако их проявление достаточно скудно и ориентировано на узкую категорию лиц. Включение в этот круг героев художественных произведений демонстрирует нам описанные выше дистанцированность и замкнутость, то есть сотрудники пытаются компенсировать недостаточность эмоциональных контактов с обществом посредством погружения в вымышленный мир. Обратим внимание на то, что при возникновении сопереживания на первый план выходит такая черта личности, как настойчивость, что не позволяет сотруднику полностью погрузиться в проблему собеседника, отстраниться от происходящего и довести какую-либо совместную деятельность до конца, невзирая на эмоциональный компонент.

Все эти особенности находят четкое отражение в деятельности сотрудников, чья прямая обязанность – контактировать с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, так как особенности профессиональной деятельности предъявляют достаточно жесткие требования к поведению, особенно к проявлению эмоциональных реакций. Эта особенность может затруднять процесс адаптации. Замкнутость и отстраненность от различных категорий людей, непонимание актуальной ситуации будут препятствовать адекватной оценке происходящего, а также скупости в общении.

Анализируя корреляционные связи в группе не контактирующих с осужденными сотрудников, отмечаем

многочисленные связи между исследуемыми параметрами в отличие от предыдущей группы. Можно выделить тот факт, что корреляционные связи имеются между параметрами эмпатических способностей и адаптации. У сотрудников данной группы отмечается сниженный (по сравнению с группой контактирующих сотрудников) уровень показателя «уход от проблем», что, в свою очередь, образует отрицательные корреляционные связи со следующими характеристиками личности (также приведены крайние значения шкалы): «экстраверсия» ($r = 0,0464$), «доминирование» ($r = 0,0240$), «доверчивость» ($r = 0,0395$), «настойчивость» ($r = 0,01663$). При достаточно высоких показателях адаптированности характерно проявление самодостаточности (отрицательная корреляционная связь, $r = 0,0446$). Все это свидетельствует о том, что сотрудники данной группы способны проявлять свои эмоции и чувства, ориентированы на других людей, способны воспринимать, что происходит с состоянием собеседника, обладают удовлетворительным уровнем самооценки. Указанные качества облегчают взаимопонимание контактирующих как на вербальном, так и на невербальном уровне, что способствует установлению контакта и более детальной оценке личности собеседника. Участники исследований из данной группы более открыты к общению, а также не стремятся давать социально желательные ответы в отношении своих чувств и состояний. Таким образом, можем сделать вывод о том, что сотрудники данной группы адаптированы к социальной действительности и чувствуют себя психологически комфортно.

Анализируя данные по имеющимся корреляционным связям между

эмпатическими способностями, параметрами адаптированности и личностными характеристиками, можем отметить, что представители данной группы проявляют разнообразные способы эмпатического реагирования. В таблице 5 указаны наиболее значимые связи.

Из приведенных данных видим, что при развитии гармоничной личности, принимающей себя и других с возможными достоинствами и недостатками, эмпатия на достаточно высоком уровне. Таким образом, понимание чувств и переживаний других людей происходит быстрее и не требует лишних эмоциональных затрат. Данная категория сотрудников в общении может не только демонстрировать свою причастность, но и проявлять теплоту, любопытство к собеседнику, а также чувство вины. Это способствует быстрой проработке негативных переживаний и снижению их негативного влияния на психику.

Имеющиеся связи параметров «рациональная эмпатия» и «настойчивость» ($r = 0,049$), «установки, способствующие эмпатии» и «самоконтроль поведения» ($r = 0,035$) дают возможность сделать вывод о способности сотрудников своевременно и непредвзято оценить состояние собеседника, не вникая в сущность его проблем, довести все необходимые дела до логического конца, невзирая на эмоциональные послылы другого человека. Это является важным фактором при организации общения, позволяющим сохранять психологическое спокойствие и равновесие при возможном манипуляционном воздействии на сотрудника либо при нахождении партнера по общению в стрессовой ситуации.

Таблица 5

Показатели «Методики экспресс-диагностики эмпатии»	Показатели методики «Диагностика социально-психологической адаптации»		Показатели методики «Пятифакторный личностный опросник»	
	Показатель	Уровень значимости	Показатель	Уровень значимости
			Общительность	0,013066
			Проявление чувства вины	0,006904
			Теплота	0,044786
			Любопытство	0,035982
Рациональный канал эмпатии			Настойчивость	0,049481382
Установки, способствующие эмпатии			Самоконтроль поведения	0,035357667
Проникающая способность			Предусмотрительность	0,046201542
Идентификация	Принятие других	0,0418		
Общий уровень эмпатии	Принятие других	0,0304		
	Принятие себя	0,000145		
	Эмоциональный комфорт	0,024312		
	Адаптированность	0,00642		
	Ожидание внутреннего контроля	0,000498		

При анализе направленности эмпатических способностей в группе не контактирующих с осужденными сотрудников отмечаются связи параметров личностных характеристик и адаптации со всеми категориями, но чаще встречающимися являются «родители», «стариками», «дети». Это свидетельствует о выделении более значимой категории людей, с которыми можно демонстрировать весь спектр эмоциональных реакций и устанавливать близкую связь, проявляя не только понимание, но и сопереживание. Чувствительность к героям художественных произведений и к животным свидетельствует о более развитых эмпатических способностях. В отношении незнакомых людей данные сотрудни-

ки способны проявлять большую пластичность в общении.

На основе полученных данных формируется образ данной категории сотрудников как более открытых, готовых к взаимодействию с разными людьми, способных понять и оказать помощь, гибких в поведении личностей. Все это позволяет не только устанавливать контакты с людьми, но и быстро адаптироваться к новым условиям и социальным требованиям. Процесс адаптации будет проходить легче, не вызывая внутреннего напряжения, создавая ощущение психологического и эмоционального комфорта.

В итоге следует подчеркнуть, что полученные в пилотажном исследовании результаты требуют дальнейше-

го уточнения и детальной проработки для более четкого определения мишенной воздействия. Все рассмотренные особенности проявления эмпатических способностей и адаптации требуют особого внимания к воспитанию, обучению, формированию профессионально важных качеств сотрудников. Однако не стоит обходить вниманием то, что сотрудники много времени проводят на службе, но их социальная роль за пределами исправительных учреждений также должна реализовываться в полном объеме. Такое быстрое переключение позволяет обеспечить развитые способности к адаптации и некоторые личностные особенности. В силу этого необходимо сохранять целостную здоровую личность сотрудников, проводить с ними полный комплекс мероприятий, направленных на развитие и совершенствование не только профессионально значимых качеств, но и иных социально важных способностей (в том числе эмпатических), а также на решение возникающих психологических проблем.

Библиографический список

1. Дегтярев А. В., Галкина Е. А. Личность и эмоциональная сфера студентов в контексте подготовки специалистов для работы с детьми в юридически значимых ситуациях (часть 1) // Психология и право. 2016. № 1. С. 58–72. DOI: 10.17759/psylaw.2016060106.
2. Волкова В. В., Трандина Е. Е., Облуков А. А. Актуальные проблемы системы трудовой адаптации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Наука: исследования, результаты, достижения. 2016. № 1(2). С. 34–37.
3. Борисова Д. П. Изучение особенностей эмпатии и адаптации сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от степени контакта с осужденными // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 7 : Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. С. 83–86.
4. Погадаева Е. В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 711–713.

УДК 159.9:343.815

DOI 110.33463/2072-8336.2021.4(57).092-096

ГЕШТАЛЬТ-ПРАКТИКИ В ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ, СТРАДАЮЩИМИ НАРКОЗАВИСИМОСТЬЮ

Г. К. Корнеева

Для цитирования

Корнеева, Г. К. Гештальт-практики в психокоррекционной работе с несовершеннолетними осужденными, страдающими наркозависимостью / Г. К. Корнеева // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 92–96. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).092-096.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье представлена программа психокоррекционной работы, проводимой на психологическом и социальном уровне, с несовершеннолетними осужденными, страдающими наркотической зависимостью. Специфика работы с данной категорией лиц обусловлена тем, что, кроме психологических проблем, связанных с наркотической зависимостью, имеются изменения личности, сформировавшиеся под влиянием нахождения в криминальной среде, необходимость адаптации к условиям пенитенциарного учреждения. Приведенный нами опыт работы будет несомненно полезен для практических сотрудников пенитенциарной системы.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, наркотическая

зависимость, гештальт-терапия, психодрама, реадaptация, ресоциализация.

По данным психологов, работающих с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях (ВК), 62–67 % подростков так или иначе сталкивались с употреблением наркотиков. Трудности психокоррекционной работы с данной категорией лиц заключаются в необходимости одновременной работы с психологическими проблемами, обусловленными пребыванием в исправительном учреждении (адаптация к его условиям, криминальная субкультура), и изменением личности на фоне употребления наркотиков. Известно, что, кроме физиологической зависимости, употребление наркотических веществ вызывает психологическую зависимость. Можно определить эту патологию как определенный

механизм психологической защиты, причем направленный не столько на избегание неконструктивных контактов с социальной средой, сколько на изменение собственного восприятия этой среды. Таким образом, проблемные для наркомана контакты, вызывающие негативные эмоциональные переживания, заменяются вымышленными им. Это приводит к отдалению не только от окружающих его людей, но и от самого себя. По мере прогрессирования заболевания происходит потеря контроля над своей жизнью, своими чувствами и эмоциями. Все в мире обесценивается и подчиняется наркоту, без которого невозможно даже физическое существование. В связи с этим работа психолога пенитенциарного учреждения должна содержать следующие направления: ресоциализация, реадaptация, формирование личностной устойчивости, разрушение прежнего образа мышления.

Основными принципами психокоррекционной гештальт-работы с наркозависимыми осужденными мы считаем следующие:

- методологическое соответствие приемов воздействия поставленным задачам;

- акцентирование внимания на коррекции социального статуса личности, повышении уровня ее социальной адаптации;

- обеспечение непрерывности мониторинга личностных изменений с применением комплекса психодиагностических методик (это позволит своевременно провести коррекцию используемых приемов психологической помощи);

- целостный личностный подход, включающий в себя и взаимодействие с другими службами учреждения;

- индивидуальный подход к каждому члену группы при гештальт-терапии (при этом побуждение к действию не должно носить директивный характер).

Работа на психологическом уровне проводится в русле гештальт-терапии, задачей которой является попытка освободить наркозависимого от незавершенных болезненных эмоциональных переживаний, помочь ему раскрыть и развить свои потенциальные возможности. Большое внимание в гештальт-терапии уделяется вопросам межличностного взаимодействия, тому, что каждый человек должен стремиться не зависеть от других и не ставить других в зависимость от себя. Основатель этого направления психотерапии Ф. Перлз сформулировал то, что он называл «молитвой гештальт-терапии»: «Я делаю свое дело, а ты делаешь свое дело. Я в этом мире не для того, чтобы соответствовать твоим ожиданиям. А ты в этом мире не для того, чтобы соответствовать моим. Ты – это ты, и я – это я. Если мы случайно обнаружим друг друга – прекрасно. Если нет, ничего не поделаешь» [1].

Процесс изменения личности несовершеннолетнего осужденного с позиции гештальт-терапии решает следующие задачи. Психологу необходимо, во-первых, установить контакт с несовершеннолетним с учетом проблем его коммуникативной сферы, во-вторых, добиться осознания клиентом реальности происходящего с ним, поскольку у наркозависимых выражено стремление уйти в мир фантазий, идеальных отношений, и только после этого можно переходить к обсуждению психологических проблем, имеющихся у несовершеннолетнего.

Чаще всего на этом этапе подросток оказывает сопротивление, выражающееся, например, в самоуничтожении, отказе от помощи. Основной задачей психолога является помощь клиенту в принятии себя таким, какой он есть. Заключительный этап психокоррекционной работы состоит в совместном поиске возможностей решения имеющихся проблем.

Таким образом, основная задача психокоррекционной работы заключается не столько в устранении негативных эмоциональных переживаний наркозависимого, сколько в интеграции всех частей его личности, в принятии им самого себя. Еще одной задачей является работа с защитными стратегиями больного наркоманией. Основными типами защитных стратегий у данной категории осужденных считаются ретрофлексия, дефлексия, конфлюэнция, проекция, интроекция.

Можно условно выделить два типа осужденных. У первых в качестве механизмов защиты преобладают интроекция и ретрофлексия. Для них характерны болезненные переживания, которые облегчаются приемом наркотика. У второго типа преобладают проекция и дефлексия. У них, напротив, проблема заключается в дефиците чувств и переживаний, который корригируется употреблением наркотических веществ. В предлагаемой нами программе работы с несовершеннолетними осужденными в качестве метода психокоррекции используется психодрама. Основная практическая задача состоит в воздействии на систему защитных механизмов личности наркозависимого как фактор, обуславливающий социальную адаптацию.

Остановимся на преимуществах психодрамы как метода групповой работы. Во-первых, ведущим техническим моментом является действие, то есть не рассказ, а показ «как именно». Возможность действовать и наблюдать поведение других способствует развитию адекватного восприятия окружающего, выработке эмпатии, формированию новых паттернов поведения. Во-вторых, психодрама способствует активизации креативности, что очень важно в связи со снижением творческого потенциала при любой форме зависимости. В-третьих, присутствующий в процессе групповой работы элемент игры вызывает чувство безопасности. В-четвертых, решая в процессе работы различные жизненные ситуации (особенно связанные с чувством потери, стыда), наркозависимый активно обнаруживает у себя как деструктивные, так и ресурсные психологические состояния. Как мы уже отмечали, для этой категории лиц осознание и вербализация психических переживаний часто являются недоступными.

Мы предлагаем проведение коррекции в несколько этапов.

На первом этапе в процессе социодраматической постановки клиенту предлагается проигрывать драматические события, произошедшие в его жизни, которые в период ремиссии чаще всего вызывают у него чувство вины и собственной неполноценности. Это может быть болезнь или смерть близких людей, участие в преступлении. Некомпенсированные негативные эмоции могут привести к рецидиву заболевания. Возможность отреагировать эмоции способствует возвращению к реальному восприятию действительности.

Работа на втором этапе направлена на коррекцию незрелых защитных механизмов личности, которые препятствуют взаимодействию с социумом, не дают развиваться ресурсным возможностям наркозависимого.

На третьем этапе используется сверхреальность, то есть создание нереальных ситуаций, фантазий, включая агрессивные. Их проработка носит компенсаторный характер, позволяет восстановить связь с реальностью, смягчить негативные ощущения жизни без наркотика. Разыгрывание сверхреальности затрагивает слои коллективного и личного бессознательного и позволяет личности вернуться на путь развития. Прямая интерпретация того или иного действия может вызвать тревогу, усиление защит. Разыгрывание сюжетов при помощи символов и метафор позволяет провести безболезненные аналогии между символическим и реальным, найти способы разрешения проблемной ситуации. На этом этапе психокоррекционной программы возможен обмен чувствами с другими членами группы, что помогает наркоману преодолеть эмоциональное отчуждение от социума. Данный этап предусматривает индивидуальную работу с клиентом, выполнение им самостоятельных заданий.

Достижение прогресса, изменение личности наркозависимого – процесс длительный, поэтому продолжительность занятия составляет не менее 2,5 часов. Эффективность показала работа в «открытой группе» с возможностью присоединения участника в любой момент.

Важным фактором психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных, имеющих наркотическую зависимость, является работа с

ними на социальном уровне. Задача – помощь в адаптации к условиям исправительного учреждения. Это особенно важно с учетом результатов ряда исследований, показывающих, что именно в этот период осужденными совершается наибольшее количество суицидальных попыток [2]. По данным Ю. М. Антоняна, выраженные невротические отклонения, усугубляющиеся наркотической зависимостью, распространены в большей степени (90 %) у впервые осужденных женщин [3]. Поскольку контингент воспитательной колонии состоит из впервые осужденных, важным моментом является то, что «впервые осужденные к лишению свободы особенно трудно переносят начальный период» [4]. Коррекционная работа на психосоциальном уровне может быть представлена культурно-массовыми мероприятиями. Анализ результатов проведения подобных мероприятий убедительно показывает, что у осужденных, страдающих наркотической зависимостью, улучшается эмоциональный фон, уменьшается уровень агрессивности и тревожности, появляется стремление к межличностному общению. Особенно важным мы считаем исчезновение у них суицидальных мыслей.

Остановимся на содержании предлагаемых социально-психологических мероприятий.

Воспитанницам, страдающим наркотической зависимостью и ВИЧ-инфицированным, адресовано мероприятие «Дорога в никуда». Задача мероприятия заключается в осмыслении последствий приема наркотических веществ и профилактике ВИЧ-инфицирования. На мероприятие приглашаются сотрудники воспитательной колонии, медицинские работники, представите-

ли духовенства. Несовершеннолетние осужденные в игровой форме показывают ситуации: «Я – наркоманка», «Младенец», «Свадьба», танцы «Искушение», «Противостояние». Следует отметить, что сюжеты берутся ими из собственного жизненного опыта.

Еще одним примером социально-психологической работы может служить мероприятие «Дорога в никуда», сценарий которого заключается в судебном процессе над наркоманией. Воспитанницы представляют различных участников судебного процесса: судей, адвокатов, прокуроров, потерпевших. В конце мероприятия во исполнение приговора сжигаются символические наркотики.

Задачи, решаемые в процессе подобных мероприятий, следующие:

- снятие коммуникативных барьеров, что способствует более свободно и эффективно общению с окружающими;
- создание позитивного эмоционального фона;
- снижение агрессивности, озлобленности, конфликтности;
- уменьшение стремления прятать от окружающих душевные переживания, повышение уровня эмпатии;

- формирование потребности самосовершенствования и саморазвития;

- психологическая поддержка процесса ресоциализации, формирование мотивации к правопослушному поведению.

Предлагаемая нами психокоррекционная программа показала свою эффективность при работе с несовершеннолетними осужденными, страдающими наркотической зависимостью.

Библиографический список

1. Гингер С., Гингер А. Гештальт-терапия контакта / пер. с фр. Е. В. Просветиной. СПб. : Специальная литература, 1999. 287 с.

2. Психологическое обеспечение процесса адаптации осужденных к условиям исправительных учреждений. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. 82 с.

3. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Российское право, 1992. 252 с.

4. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пени-тенциарная психология. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. 758 с.

УДК 159.922.8

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).097-106

ДЕПРЕССИВНОЕ И АГРЕССИВНОЕ СОСТОЯНИЯ ЛИЦ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА И ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

М. В. Пугацкий, Н. М. Романова

Для цитирования

Пугацкий, М. В. Депрессивное и агрессивное состояния лиц молодежного возраста и их психологическая коррекция с помощью методов экзистенциального анализа / М. В. Пугацкий, Н. М. Романова // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 97–106. – DOI : 10.33463/2072-8336.2021.4(57).097-106.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье представлено исследование депрессивного и агрессивного состояний лиц молодежного возраста и особенностей их психологической коррекции с помощью методов экзистенциального анализа. Цель исследования – изучить взаимосвязь между депрессивным и агрессивным состояниями, возможность их психологической коррекции у лиц молодежного возраста с помощью методов экзистенциального анализа. Использовались следующие методики: теоретические, эмпирические, тест агрессивности (опросник Л. Г. Почебут), тест депрессии Зунга (William W. K. Zung, 1965), методы экзистенциального анализа (персонального нахождения позиции, смещения перспективы, нахождения смысла). Испытуемыми стали студенты Красно-

ярского кооперативного техникума экономики, коммерции и права в возрасте от 16 до 20 лет, обучающиеся на 1–3-х курсах разных специальностей. Общая величина выборки – 200 чел., из которых 52 юноши и 148 девушек. Согласно полученным данным, девушки чаще юношей проявляют депрессивные состояния, склонны к предметной и эмоциональной агрессии, а также к самоагрессии. Юноши показывают большую склонность к физической агрессии. Взаимосвязь между физической агрессией и депрессией не выявлена. Депрессивное состояние сильнее всего коррелирует с эмоциональной агрессией и самоагрессией. При проявлении вербальной агрессии никаких различий по гендерному признаку не выявлено. Полученные результаты позволили подтвердить выдвинутую гипотезу о возможности психологической коррекции

депрессивного и агрессивного состояний лиц молодежного возраста с помощью экзистенциально-аналитических методов. Значения физической агрессии у юношей в целом больше, однако взаимосвязь с депрессией у нее отсутствует. В ходе проведения анализа были также выявлены особенности смыслового регулирования пограничных состояний в рамках экзистенциального анализа, показана эффективность экзистенциального анализа в снижении агрессивного и депрессивного состояний у обучающихся.

Ключевые слова: эксперимент, депрессия, агрессия, смысловое регулирование, молодежь, экзистенциальный анализ, эмоции.

Современная психология вооружена достаточно эффективными методами работы с депрессивными и агрессивными состояниями [1–3], которые оказывают большое влияние на экзистенциальное существование человека в социуме. Экзистенции человека можно только позволить «приойти» посредством установки открытости и готовности прилагать усилия [4, с. 133]. Психологи-экзистенциалисты, выдвигая свои теоретические положения об экзистенциальном мире человека, делали акценты на различные составляющие духовной жизни человека, психологии личности, ее экзистенциальные характеристики [5–7]. В силу этого в основе экзистенциальной методологии мы видим многообразие взглядов на психологию экзистенции.

Простые эмоциональные состояния имеют простое означивание, а сложные – сложное. Чем более психически развит субъект, тем более слож-

ными становятся его семантические пространства и более сложными будут означивания состояний [8, с. 275]. Более высокий уровень психического развития субъекта приводит к крепкой связи пространства значений и пространства смыслов.

Экзистенциальный анализ включает в себя достаточно большой круг методов редуцирования пограничных состояний человека, а также любых отклонений от психической нормы в целом, среди которых методы: персонального нахождения позиции, биографический, дерекфлексии, изменения позиции, экзистенциального поворота, парадоксальной интенции, персонального экзистенциального анализа, персонального нахождения позиции, смещения перспективы, нахождения смысла, сопровождения процесса печали, психологической обработки вины, прощения, раскаяния [9–12].

Исследование, посвященное депрессивному и агрессивному состояниям человека и экзистенциально-аналитическим методам их редуцирования, проводилось на базе частного профессионального образовательного учреждения «Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права» с марта 2021 по июль 2021 года. В качестве испытуемых выступили студенты 1–3-х курсов разных направлений в возрасте от 16 до 20 лет. Общая величина выборки – 200 чел., среди которых 52 юноши и 148 девушек. В выборе методик учитывались особенности и специфика возраста.

Для исследования выбраны два состояния: депрессия и агрессия. Для исследования этих состояний были использованы следующие методики:

тест агрессивности (опросник Л. Г. Почебут) и тест депрессии В. Зунга (Занга, Цунга) в адаптации Т. И. Балашовой [13, с. 118]. Для статистической обработки данных в исследовании был использован коэффициент корреляции Пирсона, который применяется для изучения взаимосвязи двух метрических переменных, измеренных на одной и той же выборке [14, 15]. Для психологической коррекции изучаемых состояний в исследовании использовались следующие экзистенциально-аналитические методы: персонального нахождения позиции, смещения перспективы, нахождения смысла [16].

Вначале был проведен разведочный анализ имеющихся данных. Это необходимо для того, чтобы выявить возможные аномалии и изучить распределения. Для опросника Л. Г. Почебут были построены графики, представленные ниже, для шкалы Зунга изучены свойства данных, так как авторами шкалы были представлены результаты для обычного набора испытуемых.

На рисунке 1 изображен график распределения ответов юношей и девушек по уровню депрессии (опросник Л. Г. Почебут). На графике видно, что девушек в опросе участвовало больше, чем юношей. Это говорит о том, что выборка сэмплирована неслучайно, она представляет собой конкретную локализованную выборку. Результаты подобного исследования общей массы людей могут различаться с результатами нашего исследования по причине этого фактора. Другой важный момент заключается в том, что форма распределения в целом совпадает, однако диапазоны значений смещены относительно друг друга. Это свидетельствует о том, что девушки чаще проявляют

депрессивное состояние (по опроснику Л. Г. Почебут).

В случае с вербальной агрессией смещения значений, характерного для депрессии, нет (рис. 2). Это значит, что распределение юношей и девушек идентично и различия по гендерному признаку отсутствуют.

На рисунке 3 представлен график распределения ответов юношей и девушек по уровню предметной агрессии (опросник Л. Г. Почебут). Видно смещение распределений относительно друг друга, как и в депрессии, девушки склонны к большим значениям предметной агрессии, чем юноши.

На рисунке 4 представлен график распределения ответов юношей и девушек с уровнем физической агрессии по результату опросника Л. Г. Почебут. Присутствует смещение, однако, наоборот, юноши показывают большую склонность к физической агрессии, чем девушки.

На рисунках 5 и 6 представлены графики распределения ответов юношей и девушек с уровнем эмоциональной агрессии и самоагрессии. Как свидетельствует рисунок 5, в распределении ответов юношей и девушек по уровню эмоциональной агрессии также присутствует смещение, в котором девушки показывают склонность к большим значениям.

Рассмотрим результаты тестирования испытуемых по шкале Зунга. Среднее значение в группе равно 39,0, стандартное отклонение – 7,73. Это соответствует эталонным значениям: среднему отклонению 40,25 и стандартному – 5,99. Максимальное имеющееся значение равно 74, что соответствует диагнозу истинного депрессивного состояния, минимальное – 20, это минимально возможное

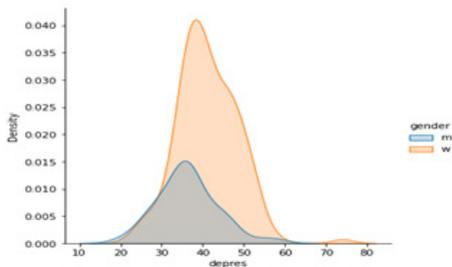

Рис. 1. График распределения ответов респондентов по уровню депрессии

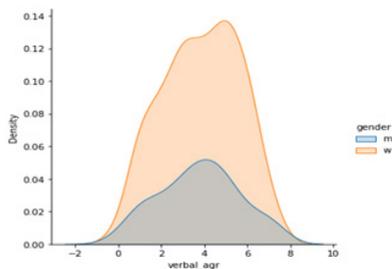

Рис. 2. Распределение ответов респондентов по уровню вербальной агрессии

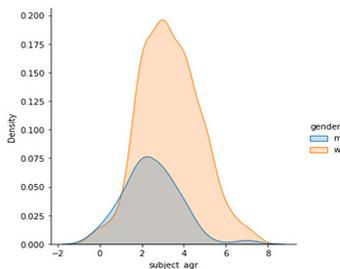

Рис. 3. Распределение ответов респондентов по уровню предметной агрессии

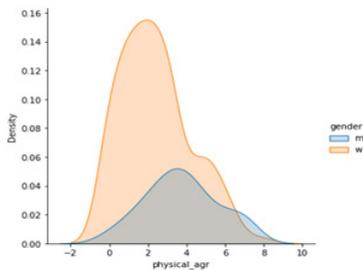

Рис. 4. Распределение ответов респондентов по уровню физической агрессии

значение. 80 % из выборки присвоено отсутствие депрессивного состояния. Был построен график с разбиением по гендерному признаку, представленный на рисунке 7.

Далее был проведен корреляционный анализ для выявления возможных

зависимостей между полученными результатами (табл. 1).

В таблице 1 нас интересует в первую очередь депрессия. Очевидно, что сильнее всего наличие депрессии коррелирует с эмоциональной агрессией и самоагрессией. Далее

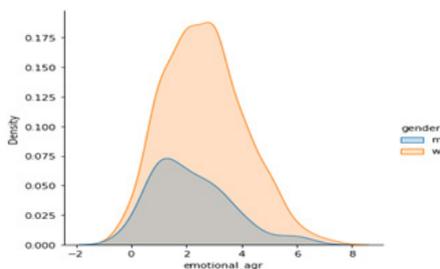

Рис. 5. График распределения ответов юношей и девушек по уровню эмоциональной агрессии

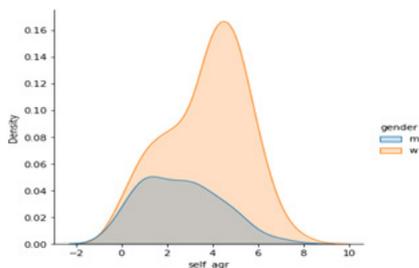

Рис. 6. График распределения ответов юношей и девушек по уровню самоагрессии

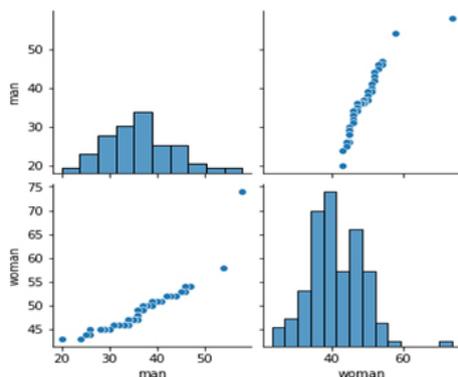

Рис. 7. График уровня агрессии по гендерному признаку

Таблица 1

Корреляция между результатами по видам агрессии и депрессии

	depres	verbal_agr	physical_agr	subject_agr	emotional_agr	self_agr
depres	1.000000	0.138650	0.066595	0.283160	0.509173	0.460007
verbal_agr	0.138650	1.000000	0.369160	0.319985	0.400601	0.138497
physical_agr	0.066595	0.369160	1.000000	0.095512	0.181572	-0.014824
subject_agr	0.283160	0.319985	0.095512	1.000000	0.316086	0.303400
emotional_agr	0.509173	0.400601	0.181572	0.316086	1.000000	0.434771
self_agr	0.460007	0.138497	-0.014824	0.303400	0.434771	1.000000

Таблица 2

Корреляции между показателями агрессии и депрессии по гендерному признаку

		depres	verbal_agr	physical_agr	subject_agr	emotional_agr	self_agr
m	depres	1.000000	0.125063	0.277191	0.217182	0.467328	0.310840
	verbal_agr	0.125063	1.000000	0.311603	0.339855	0.509287	0.113390
	physical_agr	0.277191	0.311603	1.000000	0.387574	0.364081	0.062252
	subject_agr	0.217182	0.339855	0.387574	1.000000	0.383555	0.169375
	emotional_agr	0.467328	0.509287	0.364081	0.383555	1.000000	0.336936
	self_agr	0.310840	0.113390	0.062252	0.169375	0.336936	1.000000
w	depres	1.000000	0.143561	0.131136	0.225803	0.501970	0.448875
	verbal_agr	0.143561	1.000000	0.426418	0.322919	0.364310	0.147103
	physical_agr	0.131136	0.426418	1.000000	0.133204	0.198384	0.084306
	subject_agr	0.225803	0.322919	0.133204	1.000000	0.260184	0.270988
	emotional_agr	0.501970	0.364310	0.198384	0.260184	1.000000	0.440544
	self_agr	0.448875	0.147103	0.084306	0.270988	0.440544	1.000000

были посчитаны корреляции между всеми значениями с данными, сгруппированными по гендерному признаку (табл. 2).

Действительно, корреляция между депрессией и физической агрессией у юношей выше, чем у девушек, однако данное значение коэффициента корреляции говорит скорее об отсутствии взаимосвязи, чем о ее наличии. Корреляция между эмоциональной агрессией, самоагрессией и депрессией и у юношей, и у девушек значимо выше.

Таким образом, значения физической агрессии у юношей в целом выше, однако взаимосвязь с депрессией у нее отсутствует. Далее были посчитаны корреляции между депрессией и суммой эмоциональной агрессии и самоагрессии: $r = 0,5667$, между суммой всех агрессий и депрессией: $r = 0,4445$. По результатам корреляционного анализа можно сделать вывод: наибольшая взаимосвязь с депрессией существует между суммой эмоциональной агрессии, самоагрессии.

Для экзистенциального анализа выбраны 5 юношей, имеющих относительно наибольший уровень агрессии, и 5 девушек, имеющих относительно наибольший уровень депрессии. Работа проводилась как индивидуально, так и в группах. Формой сбора информации была беседа.

Перед началом экзистенциального анализа респонденты, которым были присвоены номера, имели следующие показатели уровней депрессии и агрессии:

– по показателям агрессии (юноши): № 1 – 27; № 2 – 25; № 3 – 23; № 4 – 23; № 5 – 22;

– по показателям депрессии (девушки): № 6 – 74; № 7 – 58; № 8 – 54; № 9 – 54; № 10 – 54.

По окончании экзистенциального анализа респонденты по результатам тестирования (Зунге и Почебут) показали следующие данные по уровням депрессии и агрессии:

– по показателям агрессии (юноши): № 1 – 9; № 2 – 14; № 3 – 21; № 4 – 10; № 5 – 15.

– по показателям депрессии (девушки): № 6 – 46; № 7 – 44; № 8 – 34; № 9 – 41; № 10 – 41.

Таким образом, у всех юношей снизились показатели агрессии: у первого – с высокого уровня (27) до низкого (9); у второго – с высокого уровня (25) до среднего; у третьего – в рамках среднего уровня снизился с 23 до 21 балла; у четвертого – со среднего уровня (23) до низкого (10); у пятого – в рамках среднего уровня снизился с 22 до 15 баллов. Средний показатель агрессии снизился с 24 до 13,8 балла, то есть на 42,5 %. У всех девушек показатели депрессии снизились и не превышают 50 баллов, что по шкале депрессии Почебут составляет норму. Средний показатель депрессии снизился с 58,8 до 41,2 балла, то есть на 29,9 %.

Полученные данные были подвергнуты анализу, в ходе которого установлено, что девушки чаще юношей проявляют депрессивные состояния, склонны к предметной и эмоциональной агрессии, а также к самоагрессии. Юноши показывают большую склонность к физической агрессии. Взаимосвязь между физической агрессией и депрессией не выявлена. Депрессивное состояние сильнее всего коррелирует с эмоциональной агрессией и само-

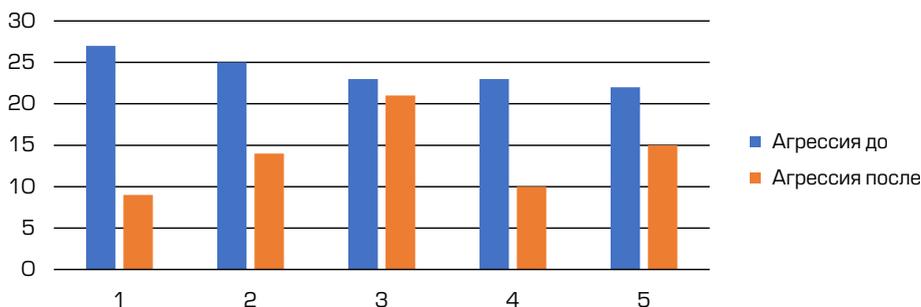

Рис. 8. Динамика агрессивного состояния до и после терапии

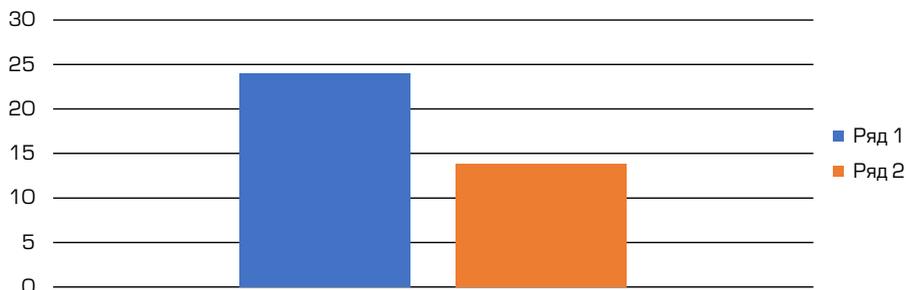

Рис. 9. Средний показатель снижения состояния агрессии (юноши)

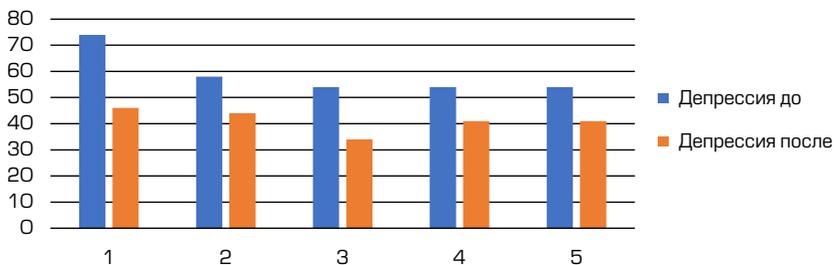

Рис. 10. Динамика депрессивного состояния до и после терапии

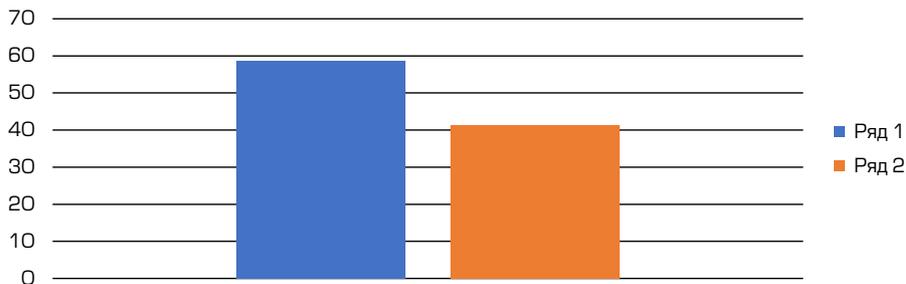

Рис. 11. Средний показатель снижения состояния депрессии (девушки)

агрессией. При вербальной агрессии никаких различий по гендерному признаку не выявлено.

Применение методов экзистенциального анализа показало высокую эффективность в работе по редуцированию пограничных состояний человека, в частности депрессивного и

агрессивного. Так, средний показатель агрессии у юношей снизился с 24 до 13,8 балла, то есть на 42,5 %, а средний показатель депрессии у девушек снизился с 58,8 до 41,2 балла, то есть на 29,9 %. Наибольшую эффективность экзистенциальный анализ показал при редуцировании

агрессивных состояний по сравнению с депрессивными состояниями без учета гендерных различий. Таким образом, выдвинутая в нашем исследовании гипотеза о возможности психологической коррекции депрессивного и агрессивного состояний человека при помощи экзистенциально-аналитических методов нашла свое подтверждение.

Библиографический список

1. Farley, T. M. 2021, 'Anger and Aggression among Maltreated Youth: Mediating Pathways', *Journal of aggression, maltreatment & trauma*, vol. 30, iss. 2, pp. 139–153.
2. Хребина С. В., Юндин Р. Н. Психологические особенности проявления агрессивного поведения современных студентов // Гуманитарные науки. 2020. № 3(51). С. 135–142.
3. Dugré, J. R. 2020, 'Developmental joint trajectories of anxiety-depressive trait and trait-aggression: implications for co-occurrence of internalizing and externalizing problems', *Psychological medicine: a journal for research in psychiatry and the allied sciences*, vol. 50, iss. 8, pp. 1338–1347.
4. Беляева Ю. Н., Шеметова Г. Н., Досов С. В., Дудыкина И. В. Психологический профиль студенческой молодежи: уровень стресса и возможности его коррекции // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 6. С. 131–135.
5. Колмаков А. А. Переживание одиночества и риск суицидального поведения у молодых людей // Право. Экономика. Психология. 2020. № 4(20). С. 84–88.
6. Young, A. S. 2020, 'Developing and Validating a Definition of Impulsive/Reactive Aggression in Youth', *Journal of clinical child and adolescent psychology*, vol. 49, iss. 6, pp. 787–803.
7. Andrews, L. A. 2019. 'Fight and flight: Examining putative links between social anxiety and youth aggression', *Aggression and violent behavior*, vol. 48, pp. 94–103.
8. Варварова С. И., Землянкина И. Н., Бутова Л. Р., Зяблова П. В., Астащенко А. П. Связь скрытой враждебности и агрессии со смещением внимания к эмоциональной информации у лиц юношеского возраста // Молодежный инновационный вестник. 2019. Т. 8, № 2. С. 274–276.
9. Bonadio, F. T. & Tompsett, C. 2017, 'The Factor Structure of the Ohio Scales: A Practical Measure of Psychological Symptoms in Youth', *Journal of child and family studies*, vol. 26, iss. 1, pp. 101–117.
10. Kalin, N. H. 2021, 'Anxiety, Depression, and Suicide in Youth', *The American journal of psychiatry*, vol. 178, iss. 4, pp. 275–279.
11. Халимова Ф. Т., Шукуров Ф. А., Арабзода С. Н. Формы, уровни и профиль агрессии у студентов в сравнении с их успеваемостью // Вестник Академии медицинских наук Таджикистана. 2020. Т. 10, № 2(34). С. 182–187.
12. Третьякова А. Н. Восприятие студентами агрессивности и стратегии поведения в ситуациях проявления агрессии // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2020. № 8. С. 115–121.
13. Летуновский В. В. В поисках настоящего: экзистенциальная терапия и экзистенциальный анализ. 2-е изд., испр. и доп. М. : Галактика, 2021. 318 с.

14. Kuzujanakis, M. 2021, 'Anxiety in today's children and young adults', *Gifted education international*, vol. 37, iss. 1, pp. 54–66.
15. Hawes, M. T. 2021, 'Trajectories of depression, anxiety and pandemic experiences; A longitudinal study of youth in New York during the Spring-Summer of 2020', *Psychiatry research*, vol. 298, pp. 145–157.
16. Lancer, N. 2021. 'The Eight Tensions Framework: An existential-phenomenological analysis of the tensions of undergraduate life', *Existential analysis: journal of the Society for Existential Analysis*, iss. 2, pp. 231–249.

УДК 159.9:343.83

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).107-113

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИИ РОССИИ

Н. М. Мартынова

Для цитирования

Мартынова, Н. М. Интегральные личностные детерминанты, оказывающие влияние на развитие лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИИ России / Н. М. Мартынова // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 107–113. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).107-113.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье рассмотрены результаты исследования развития лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИИ России с учетом их гендерной принадлежности. В настоящее время в Российской Федерации важной является проблема развития лидерских качеств обучающихся. Лидерские качества – это способность к управлению, формируемая в процессе обучения и воспитания. Лидер курсантского коллектива развивает свой стиль управления, совершенствует свою управленческую и организационную культуру на основе имеющихся у него социальных норм и моральных ценностей. Наиболее проблемными вопросами, оказывающими влияние на развитие лидерских качеств курсантов образовательных

организаций ФСИИ России, являются: 1) недостаточная разработанность психолого-педагогических программ, направленных на развитие лидерских качеств курсантов; 2) низкая мотивация обучающихся в образовательных организациях ФСИИ России к самостоятельному развитию лидерских качеств; 3) необходимость развития интегральных личностных детерминант курсантами образовательных организаций ФСИИ России.

Ключевые слова: курсанты, лидерские качества, гендерные различия, проблемы психолого-педагогического сопровождения, личностные качества, психолого-педагогическая работа.

Исследования отечественных и зарубежных психологов и педагогов позволяют сделать вывод о том, что

задачи развития лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России могут быть успешно решены посредством психолого-педагогического сопровождения. Лидер курсантского коллектива формирует свой стиль управления, совершенствует свою управленческую и организационную культуру на основе имеющихся у него социальных норм и моральных ценностей. При комплексном психолого-педагогическом подходе к вопросу развития лидерских качеств необходимо учитывать то, что этот процесс происходит на основе одновременного взаимодействия личных и профессиональных качеств курсанта. При решении проблемы развития лидерских качеств курсантов с учетом интегральных личностных детерминант следует иметь в виду, что они закрепляются с помощью психолого-педагогического влияния. Это влияние является приоритетным воздействием психологов и педагогов на курсантов образовательных организаций ФСИН России. Такой психолого-педагогический подход к проблеме развития лидерских качеств курсантов основан на четкой социальной иерархии и месте обучаемого в ролевых структурах курсантского коллектива. Очевидно, что признание лидерства наиболее подготовленного курсанта высшего учебного заведения ФСИН России автоматически укрепляет его авторитет среди сокурсников, который обуславливается не только занимаемой должностью, но и предоставленным ему правом давать распоряжения и принимать к сокурсникам допустимые меры воздействия для обеспечения выполнения его распоряжений. Успешное решение проблемы развития лидерских качеств курсантов в образовательной организации ФСИН

России позволит сделать педагогический процесс наиболее эффективным.

Эмпирическое исследование детерминант, оказывающих влияние на лидерские качества курсантов, было проведено на базе образовательных организаций ФСИН России. Общая выборка исследования составила 661 чел., из них 365 юношей и 296 девушек.

С помощью факторного анализа всей выборки респондентов были получены определенные результаты и выявлены интегральные личностные детерминанты, оказывающие влияние на развитие лидерских качеств курсантов. Выявленные факторы обозначили как «Образ идеального лидера» и «Образ Я-лидера». Суммарная доля объясненной дисперсии двух факторов составила 0,53. В состав первого фактора (доля объясненной дисперсии – 0,36) вошли те характеристики личности, которыми должен обладать настоящий лидер. Наибольшую факторную нагрузку имеют: психологическая устойчивость (0,910), внимательность (0,914), ответственность (0,922), эмоциональная устойчивость (0,911), коммуникативно-организаторские умения (0,903), самоконтроль (0,907). В состав второго фактора (доля объясненной дисперсии – 0,17) включены лидерские качества курсантов, которыми они обладают. Среди показателей с наибольшей факторной нагрузкой – коммуникативно-организаторские умения (0,689), активная жизненная позиция (0,662), твердая воля (0,668), храбрость (0,677), мотивация курсантского коллектива на достижение общей цели (0,667).

На рисунке 1 представлены средние значения личностных факторов курсантов образовательных органи-

Рис. 1. Средние значения личностных факторов курсантов образовательных организаций ФСИН России, полученные по методике Р. Кеттелла:

- A – замкнутость – общительность; B – интеллект;
- C – эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность;
- E – подчиненность – доминантность; F – сдержанность – экспрессивность;
- G – низкая нормативность – высокая нормативность поведения; H – робость – смелость;
- I – жесткость – чувствительность; L – доверчивость – подозрительность;
- M – практичность – мечтательность; N – прямолинейность – дипломатичность;
- O – спокойствие – тревожность; Q1 – консерватизм – радикализм;
- Q2 – конформизм – неконформизм;
- Q3 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль; Q4 – расслабленность – напряженность

заций ФСИН России, полученные по методике Р. Кеттелла.

В ходе анализа результатов исследования нами была предпринята попытка выявить наиболее эффективные пути развития лидерских качеств курсантов с учетом их гендерной принадлежности. Структурные взаимосвязи образа лидера у курсантов мужского пола (рис. 1) показали, что ядром этой системы выступают такие лидерские характеристики, как «успешное выполнение поставленных задач», «внимательность», «ответственность» и «эмоциональная устойчивость». Данные качества лидера имеют наиболее многочисленные и тесные взаимосвязи с другими характеристиками лидера и в наибольшей мере определяют формируемый внутренний

образ идеального лидера. На рисунке 2 показаны структурные веса и средние значения качеств лидера в группе курсантов мужского пола. При этом средняя значимость указанных выше качеств, за исключением ответственности, относительно невысока. В свою очередь, дисциплинированность и надежность как одни из наиболее значимых качеств лидера (по оценке юношей) имеют наименьший структурный вес, то есть в наименьшей степени включены в общую структуру образа лидера.

В структуре образа «Я – лидер» наиболее высокий структурный вес имеют такие черты, как храбрость и коммуникативно-организаторские умения (рис. 3). При этом средняя самооценка выраженности этих черт у курсантов невысока. Целенаправленное воздей-

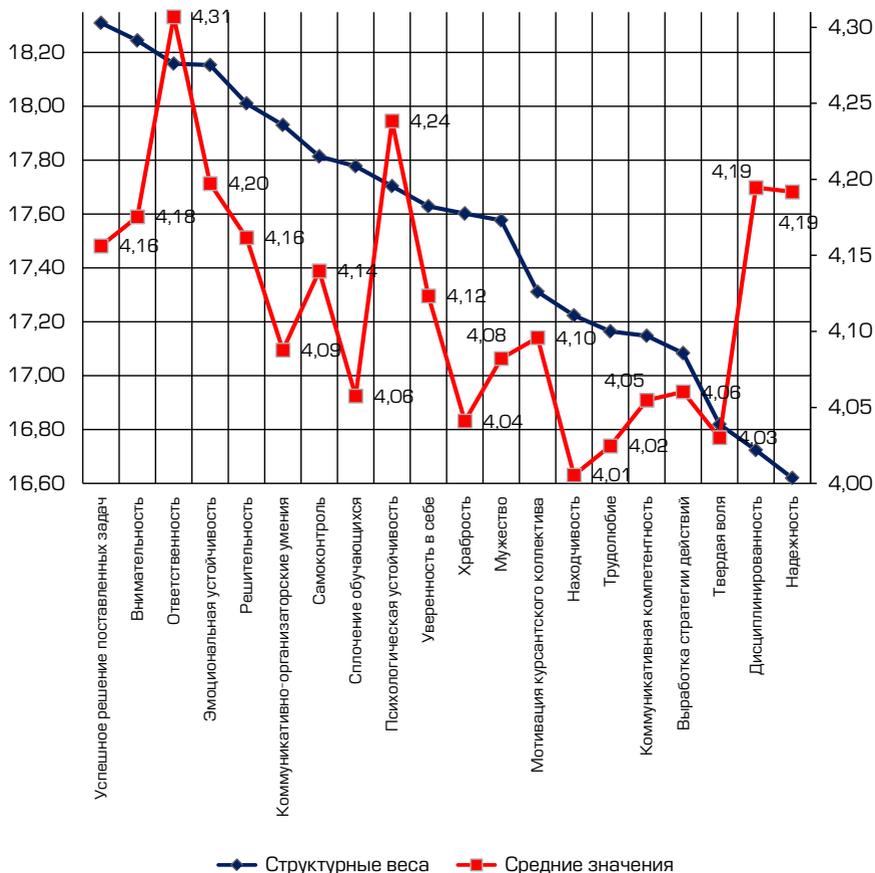

Рис. 2. Структурные веса и средние значения качеств лидера в группе курсантов мужского пола

ствие на данные личностные качества курсантов-юношей позволит наиболее эффективно достичь развития их лидерских способностей.

У девушек-курсантов обнаружены иные особенности структуры взаимосвязей. Так, в образе лидера ядром системы выступают такие его характеристики, как ответственность и коммуникативно-организаторские умения (рис. 4). В отличие от юношей, у девушек курсантов ведущая структурная роль

данных качеств совпадает с довольно высокими оценками их значимости. Это позволяет говорить о более осмысленном и адекватном представлении о лидерстве у девушек. Структура взаимосвязей отдельных составляющих образа «Я – лидер» демонстрирует ведущую структурную роль способности к мотивации курсантского коллектива на достижение общей цели, коммуникативно-организаторских умений (рис. 5). При этом наличие у себя данных ка-

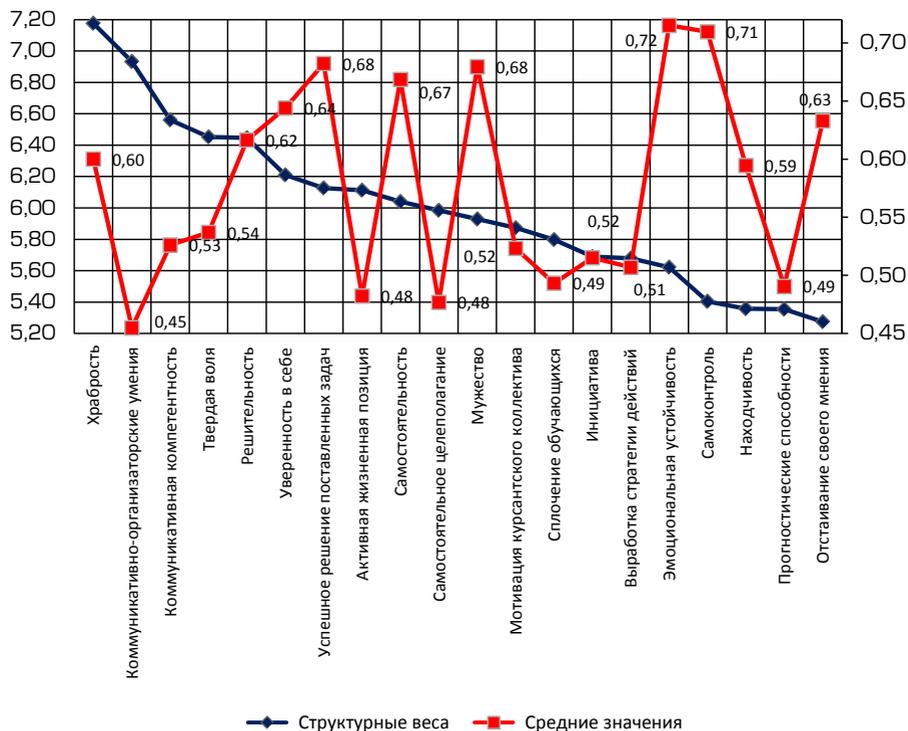

Рис. 3. Структурные веса и средние значения наличия качеств лидера в группе курсантов мужского пола

чества девушки-курсанты оценивают довольно низко. При этом те качества, которые у себя девушки оценили наиболее высоко, имеют относительно невысокий структурный вес и не входят в ядро системы образа «Я – лидер».

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что сформированные у курсантов образы идеального лидера и «Я – лидера» в целом соответствуют полоролевым стереотипам лидерства. Общий состав наиболее важных качеств, необходимых лидеру в мужской и женской выборке, идентичен и включает в себя такие характеристики, как ответствен-

ность, низкая агрессивность, эмоциональная и психологическая устойчивость. Эти лидерские черты могут рассматриваться как универсальные и не имеющие гендерной специфики. При этом выявлено, что девушки-курсанты предъявляют более высокие требования к лидеру в целом и к себе как к лидеру в частности. Их оценки значимости для лидера тех или иных качеств по большинству позиций выше, чем у юношей, а оценка наличия у себя качеств лидера ниже. Общая степень соответствия представлений о себе образу лидера, готовность к выполнению лидерской роли также достоверно выше у кур-

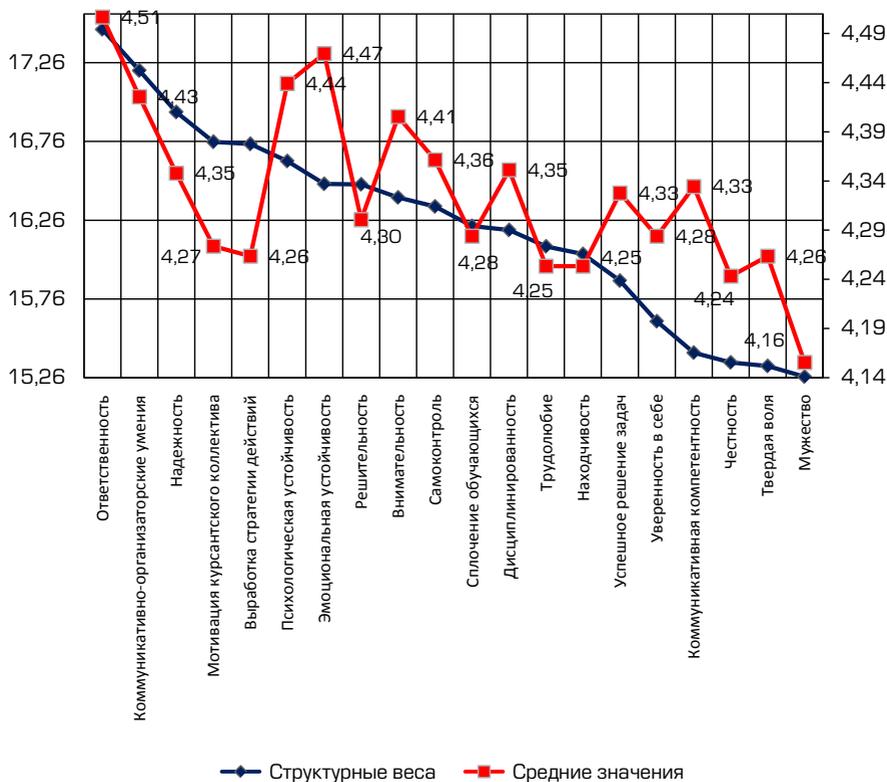

Рис. 4. Структурные веса и средние значения качеств лидера в группе курсантов женского пола

сантов мужского пола. Кроме того, у юношей выявлен значимо более высокий уровень самооценки лидерства и уровень выраженности лидерских качеств.

На наш взгляд, полученные результаты имеют не только гендерную, но и социально-профессиональную детерминацию. Служба в уголовно-исполнительной системе традиционно воспринимается как «мужское дело». Выполнение лидерской роли в смешанном учебном или служебном коллективе сотрудников службы исполнения наказаний для женщин активно может быть более сложным

и требовать от них более высокого уровня коммуникативных, организаторских и иных личностных качеств и умений.

Библиографический список

1. Мартынова Н. М. Целеполагание в процессе психолого-педагогического сопровождения формирования лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России // Перспективы науки. 2021. № 4(139). С. 48–50.
2. Алифанов С. А. Основные направления анализа лидерства // Вопросы психологии. 1991. № 3. С. 90–98.

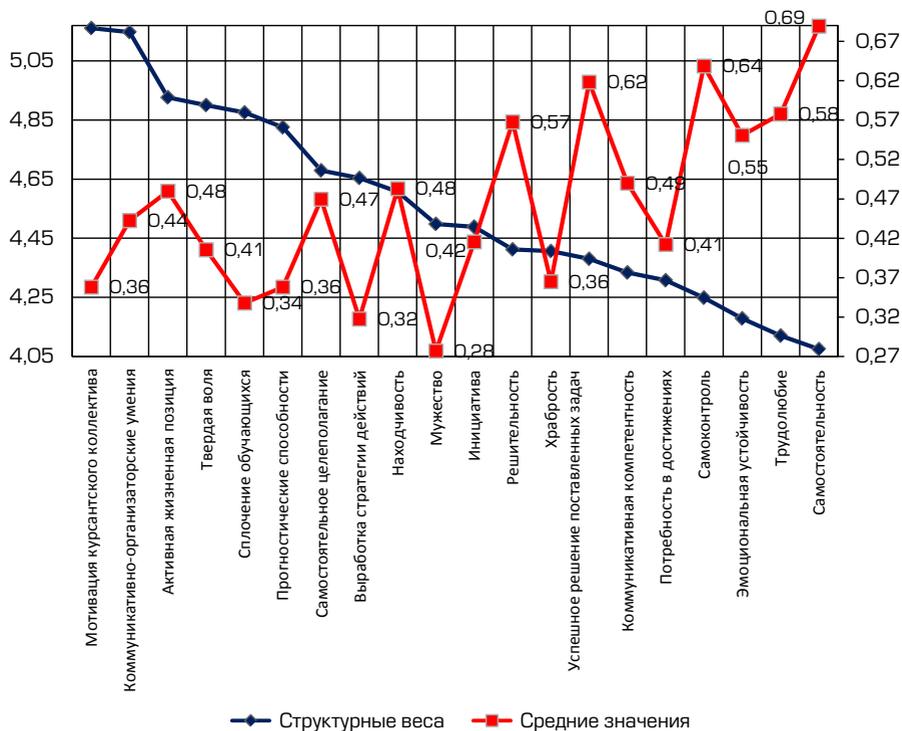

Рис. 5. Структурная роль способности к мотивации курсантского коллектива на достижение общей цели, коммуникативно-организаторских умений

3. Пучков Н. П., Авдеева А. В. Организация воспитательной работы в вузе по формированию лидерских качеств обучающихся. Тамбов : ТГПУ, 2009. 23 с.

4. Резник С. Д. Организационное поведение : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2008. 428 с.

5. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. М. : Педагогика, 1973. 423 с.

6. Сбитнева В. Б. Педагогические условия развития лидерских качеств подростков в детском общественном объединении : дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2006. 268 с.

УДК 159.9:343.815

DOI 10.33463/2072-8336.2021.4(57).114-121

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ И ОСУЖДЕННЫМИ

С. А. Горкина

Для цитирования

Горкина, С. А. Роль субъектов воспитательного воздействия в профилактике конфликтов между несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными / С. А. Горкина // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 114–121. – DOI : 10.33463/2072-8336.2021.4(57).114-121.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся профилактики возникновения конфликтов среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершения ими актов насилия или оскорблений в отношении персонала исправительного учреждения. Социально-психологическая обстановка среди указанных лиц в последние годы остается достаточно сложной и требует повышенного внимания специалистов. Выяснение причин ее ухудшения и поиск путей нормализации стали целями проведения в территориальных органах ряда исследований сотрудниками психологической службы ФСИН России. В ходе исследования были установлены факторы, которые непосредственно влияют на анализируемую обстановку и могут быть внешними

и внутренними. Анализ результатов изучения социально-психологической обстановки в среде несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях Сибирского федерального округа, позволил предложить к внедрению в электронном виде дорожную карту индивидуально-воспитательной работы, в которую органы, ее осуществляющие, будут вносить данные. Это позволит повысить эффективность воспитательного воздействия на рассматриваемую категорию лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, воспитательное воздействие, конфликтные ситуации, условия отбывания наказания, оперативная обстановка.

В настоящее время реализуется Программа развития воспитательной,

социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2021 годы, основная цель которой – совершенствование воспитательной и социальной работы с осужденными, а также психологической работы с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В I полугодии 2020 г. изучение социально-психологической обстановки (далее – СПО) в среде несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных (далее – ПОО) проведено в 117 следственных изоляторах (СИЗО) и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ), и 22 воспитательных колониях (ВК). В 10 территориальных органах исследование СПО не проводилось по причине отсутствия лиц данной возрастной категории. Результаты исследования анализировали с учетом требований алгоритма действий сотрудников психологических служб территориальных органов ФСИН России при изучении социально-психологических процессов в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Проводимая администрацией учреждений УИС воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными не всегда позволяет достигнуть основной цели – исправление осужденных и предупреждение новых преступлений. Она осложняется особенностями контингента, находящегося в местах лишения свободы, дефицитом квалифицированных кадров среди персонала, обладающих соответствующими навыками, знаниями и опытом. Сотрудники уголовно-исполнительной системы широко используют комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности и профилактики воз-

можного конфликтного поведения со стороны спецконтингента. Для этого с момента поступления осужденных в карантинное отделение начинается изучение их личности [1, с. 137]. Собирается максимально полная информация об осужденном, совершенном преступлении, личных качествах, взглядах и поведении.

Если судить по результатам анкетирования, сотрудники учреждений УИС обратили внимание на отсутствие необходимого времени для проведения индивидуально-воспитательной работы с осужденным как на фактор, препятствующий эффективному воспитательному воздействию на осужденных. В своей работе А. Н. Пастушеня отметил, что начальники отряда «выполняют в основном организаторские функции», не уделяя должного внимания воспитательной работе из-за нехватки времени [4, с. 272].

В зависимости от ситуации и личности осужденного длительность индивидуальной беседы с ним может составлять от нескольких минут до 2–3 часов. Если даже взять среднее значение в 20–30 мин., то, принимая во внимание численность и категории осужденных в отрядах, допускаемые ими нарушения, дежурства начальника отряда в ИУ, наличие выходных и праздничных дней и другие факторы, он должен проводить около пяти индивидуальных бесед в день, на которые с учетом оформления документации потратит примерно 2–3 часа. Кроме того, у начальника отряда есть другие многочисленные обязанности: присутствие при проведении проверок, приеме пищи; ведение делопроизводства; обеспечение необходимых санитарно-бытовых условий; изучение личных дел; оказание помощи осужденным в раз-

личных вопросах и др. Именно он должен изучать личность преступника и на основе этого составлять необходимые документы (характеристики, справки, постановления о поощрениях и наложениях взысканий).

В настоящее время, несмотря на развитие информационных технологий, личные дела осужденных, в которые заносятся копии приговоров суда, характеристика и другие данные, отличаются определенной неполнотой информации о личности осужденного: его круге общения, поведении на свободе, чертах характера. Это в значительной степени усложняет проведение воспитательной работы с осужденным, так как на момент поступления в исправительное учреждение у начальника отряда отсутствуют данные о его нравственности, психических свойствах и особенностях, социальных ролях и статусе в преступной среде.

С целью повышения эффективности воспитательного воздействия и соблюдения принципа преемственности необходимо внедрение дорожной карты индивидуально-воспитательной работы, в которой в электронном виде органы, осуществляющие воспитательную работу с осужденными в течение всего срока их нахождения в местах лишения свободы, будут отражать характеризующие их сведения и результаты проводимой с ними воспитательной работы. Начальник отряда должен координировать деятельность всех субъектов, участвующих в воспитательном процессе. С. Н. Смирнов по этому поводу отмечал, что именно начальник отряда является основным координатором применения комплекса средств исправления [3, с. 22].

С целью индивидуальной оценки потребностей и рисков осужденных

сотрудники учреждения проводят с ними профилактические беседы, где учитываются данные психолого-педагогической диагностики личности. Уже на этом этапе выявляются лица с психологическими отклонениями, склонные к совершению нарушений правил внутреннего распорядка и других противоправных действий. Дальнейшую работу с этими осужденными проводят сотрудники психологической лаборатории учреждения, которые берут их на контроль и ведут с ними реабилитационную работу, периодически проводят тестирование, беседы, психологические тренинги и т. д.

В исследовании СПО приняли участие 1 709 несовершеннолетних ПОО, содержащихся в СИЗО (ПФРСИ), ВК, из них 763 чел. – в СИЗО (ПФРСИ). Результаты формировались на основе анализа промежуточных выводов по следующему блоку: «условия отбывания наказания», «взаимоотношения в системе “несовершеннолетний – несовершеннолетний”», «взаимоотношения в системе “сотрудник – несовершеннолетний”», «состояние СПО (оперативная обстановка в учреждении)». Результаты, касающиеся СПО среди несовершеннолетних ПОО, содержащихся в ВК, получены аналогично с учетом блоков «состояние осужденных», «система установок и мотивации осужденных». Анализ представленной информации по результатам изучения СПО в среде несовершеннолетних ПОО, содержащихся в СИЗО (ПФРСИ), позволяет выделить ряд проблемных вопросов, связанных со следующими факторами.

1. *Условия отбывания наказания.* В целом несовершеннолетние удовлетворены условиями содержания, но в ряде учреждений отдельные показате-

ли ниже средних, и связано это с неудовлетворенностью обеспеченностью медикаментами, приемом узких специалистов, скудным ассортиментом товаров, продуктов, высокими ценами на продукты и товары первой необходимости и т. д.

2. *Взаимоотношения в системе «сотрудник – несовершеннолетний».* Наибольшая часть опрошенных несовершеннолетних ПОО (83,9 %), содержащихся в СИЗО (ПФРСИ), характеризуют отношения между сотрудниками и несовершеннолетними как удовлетворительные. По данному параметру выявлены негативные тенденции в Северо-Западном и Центральном федеральных округах (рис. 1).

3. *Взаимоотношения в системе «несовершеннолетний – несовершеннолетний».* Несовершеннолетние ПОО взаимоотношения между собой оценивают как спокойные и доброжелательные. Значительная часть опрошенных несовершеннолетних (25,6 %) на момент проведения исследования содержа-

лись в камерах по одному. Вместе с тем в ряде учреждений территориальных органов ФСИН России несовершеннолетние указывают на конфликтный характер взаимоотношений и выделяют причины конфликтных ситуаций: нарушение правил внутреннего распорядка; нарушение норм и правил, установленных среди осужденных; унижение чести и личного достоинства; различия в материальном положении, культурном уровне, образовании, религии, национальности. Некоторые данные по Северо-Западному и Центральному федеральным округам приведены на рисунке 2. По блоку «взаимоотношения в системе “несовершеннолетний – несовершеннолетний”» 98,6 % опрошенных оценивают обстановку как удовлетворительную.

4. *Состояние оперативной обстановки в учреждении.* Большинство несовершеннолетних (72,9 %) оценивают обстановку в СИЗО (ПФРСИ) как стабильную. Вместе с тем анализ цифровых показателей, полученных в ходе

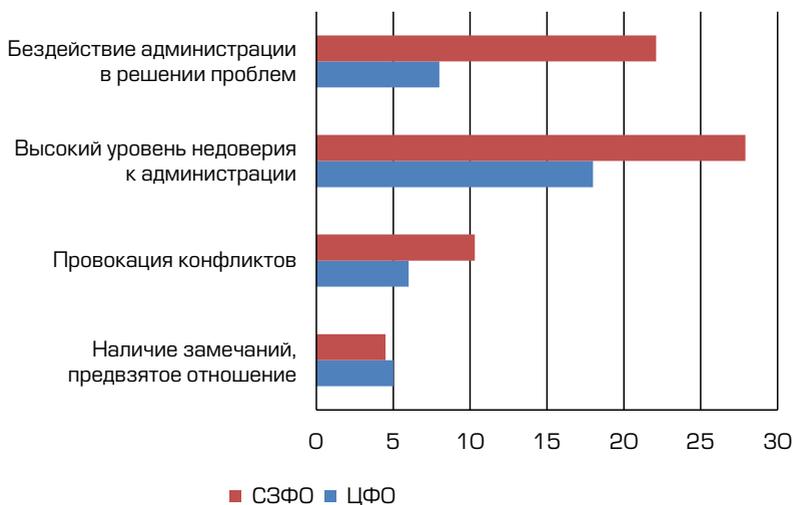

Рис. 1. Взаимоотношения в системе «сотрудник – несовершеннолетний»

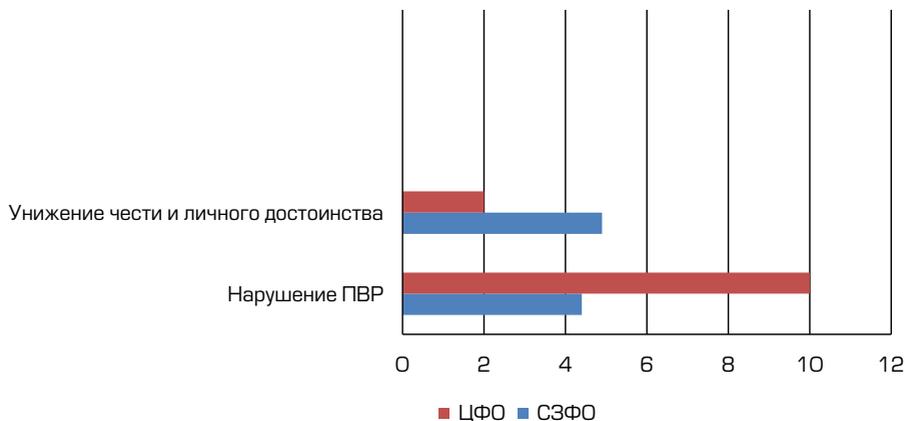

Рис. 2. Взаимоотношения в системе «несовершеннолетний – несовершеннолетний»

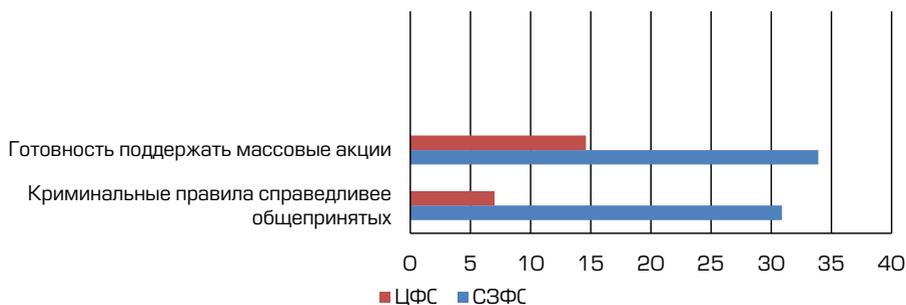

Рис. 3. Состояние оперативной обстановки

исследования, позволил выделить проблемные вопросы, а именно: напряженность или конфликтность обстановки в камере; негативные изменения в учреждении; убежденность подростков в том, что криминальные правила справедливее общепринятых; потенциально высокая готовность несовершеннолетних ПОО поддержать массовые акции протеста. Данные по Северо-Западному и Центральному федеральным округам приведены на рисунке 3.

5. *Результаты изучения СПО в среде несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВК Сибирского федерального округа.* В Ангарской

ВК ГУФСИН России по Иркутской области прослеживаются положительные динамические изменения в оценке следующих показателей: на 12,6 % возросло число опрошенных, считающих, что взаимоотношения между осужденными доброжелательные (40 %), на 8,5 % стало больше воспитанников, готовых постоять за себя (13,3 %). На 5,6 % увеличилось количество осужденных, считающих, что на обстановку в учреждении оказывают влияние отдельные осужденные, положительно характеризующиеся и поддерживающие действия администрации учреждения (23,3 %). В Канской

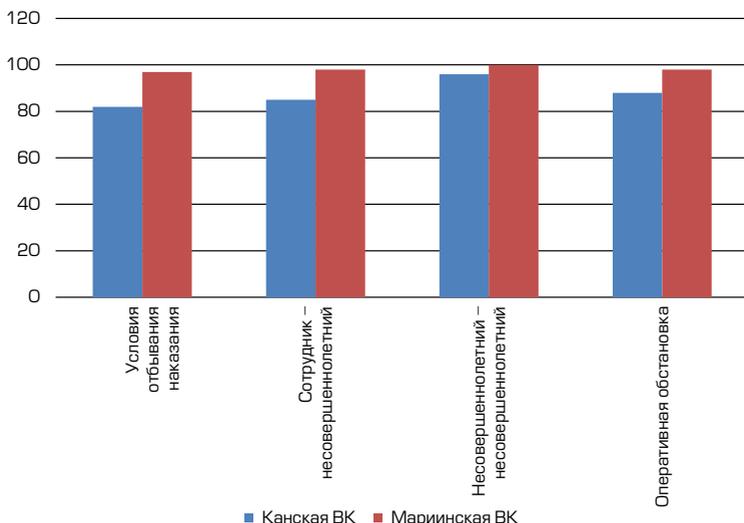

Рис. 4. Результаты опроса несовершеннолетних

ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю и Мариинской ВК ГУФСИН России по Кемеровской области отмечает повышение показателей по четырем блокам (рис. 4).

Неудовлетворенность несовершеннолетних отмечается по следующим параметрам: организация работы столовой, организация работы магазина, организация коммунально-бытового обслуживания, условия труда. Респонденты указывают на то, что основное влияние на обстановку и происходящие перемены в учреждении оказывает администрация, а некоторые из них отмечают, что на процессы, происходящие в учреждении, оказывают влияние осужденные, положительно характеризующиеся и поддерживающие действия администрации учреждения (21,7 %). При этом наблюдается низкий уровень готовности осужденных поддерживать акции массового протеста в случае их возникновения. Большинство респондентов (84,6 %)

считают, что подобные акции противозаконны.

71,8 % осужденных считают, что сотрудники исправительных учреждений намеренно не провоцируют конфликтные ситуации. Несовершеннолетние характеризуют взаимоотношения с сотрудниками как вежливые и корректные. Большинство несовершеннолетних указывают на то, что среди них отсутствуют лица, намеренно провоцирующие напряженные конфликтные ситуации (92,3 %).

При анализе показателей оперативной обстановки выявлено, что авторитет администрации и сотрудников учреждения и их влияние на обстановку в Новосибирской ВК ГУФСИН России по Новосибирской области остаются по-прежнему высокими, что подтверждается мнением несовершеннолетних (рис. 5).

Основное влияние на оперативную обстановку в среде осужденных также оказывает администрация учреждения

[2, с. 20]. Начальник ВК и сотрудники отделов и служб пользуются авторитетом среди осужденных, которые обращаются именно к ним. Процессов, связанных с влиянием осужденных, противодействующих администрации, не выявлено. Вместе с тем требуются постоянный контроль и дополнительные меры по их профилактике со стороны сотрудников оперативных служб. Во взаимоотношениях осужденных и сотрудников прослеживаются следующие тенденции: сохраняется на должном уровне доверие осужденных к администрации учреждения; остается высоким показатель опрошенных, которые считают, что администрация учреждения объективно разрешает конфликтные ситуации и принимает адекватные меры воздействия на виновного, объективно и справедливо оценивает поведение осужденных.

Подводя итог, следует отметить, что для достижения основной цели воспитательной, социальной и психологической работы, проводимой с несо-

вершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, необходим комплексный подход, подразумевающий единство действий сотрудников различных служб исправительного учреждения, где координирующая роль отводится начальнику отряда. При этом организация и проведение воспитательного воздействия должны основываться на рекомендациях психологов, педагогов и учитывать индивидуальные особенности личности с отражением в дорожной карте индивидуально-воспитательной работы. Кроме того, нужно предусматривать различные направления воспитательного воздействия, которое должно быть направлено на предупреждение суицидального поведения, профилактику конфликтов и правонарушений среди рассматриваемой категории лиц.

Библиографический список

1. Филиппов Р. А., Бевз Л. В. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в части учета

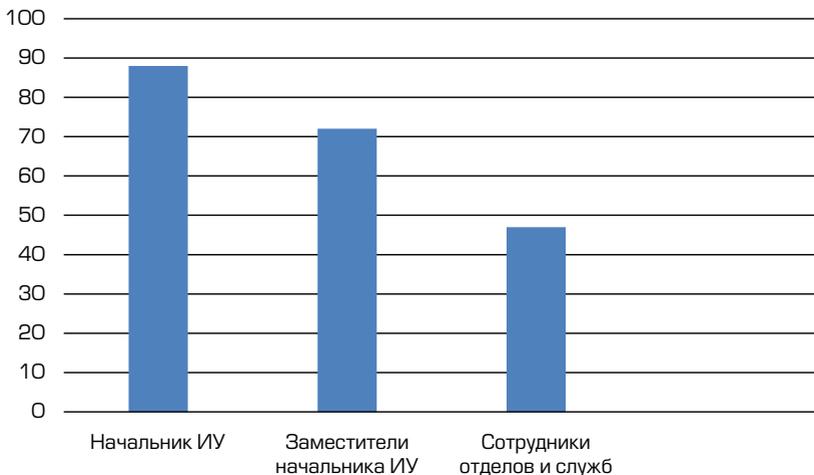

Рис. 5. Влияние администрации и сотрудников на оперативную обстановку в исправительном учреждении

личностных особенностей осужденных к лишению свободы // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 3(183). С. 136–138.

2. Бевз Л. В. Современное состояние деятельности учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний по обеспечению безопасности персонала // *Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития* : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. Т. 3. С. 19–22.

3. Смирнов С. Н. Реализация принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правоупослушного поведения при исполне-

нии наказания в виде лишения свободы : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. 180 с.

4. Пастушеня А. Н. Повышение качества исправительного процесса требует организационных преобразований // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. С. 272–276.

СОВРЕМЕННАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРАКТИКА: ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА

А. А. Романов

Для цитирования

Романов, А. А. Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа / А. А. Романов // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 122–124. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).122-124.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

17 ноября 2021 г. психологическим факультетом Академии ФСИН России совместно с ФСИН России, Вологодским институтом права и экономики ФСИН России, Самарским юридическим институтом ФСИН России организована и проведена Международная научно-практическая конференция «Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа», которая состоялась в рамках V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление». Организационной стороны конференции проходила в рамках пленарного и три секционных заседаний.

На пленарном заседании со вступительным словом к участникам конференции обратился начальник Управ-

ления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России генерал-майор внутренней службы Андрей Владимирович Шмидко. Он отметил, что создание условий для всех желающих участвовать в конференции, на которой состоится обсуждение основных направлений деятельности сотрудников УИС в работе с персоналом и осужденными, является предпосылкой к деловому и взыскательному анализу пройденного пути и достигнутых результатов, определению актуальных проблем совершенствования воспитательной, социальной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе. Он также указал, что Академия ФСИН России традиционно является международной дискуссионной площадкой по вопросам совершенствования и повышения эффективности деятельности органов и

Участники Международной научно-практической конференции
«Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа»

учреждений, исполняющих наказания. Заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе кандидат психологических наук, доцент полковник внутренней службы Григорий Викторович Щербаков отметил, что конференция посвящена обсуждению вопросов, касающихся совершенствованию воспитательной, социальной и психологической работы, повышению эффективности профессиональной подготовки сотрудников для уголовно-исполнительной системы.

Конференция собрала около 130 участников из различных регионов России и зарубежья. В их числе: представители структурных подразделений и территориальных органов ФСИН России, ведущие ученые образовательных и научных организаций ФСИН России, МВД России, МЧС России, Росгвардии и Минобрнауки России, представители иностранных государств.

В содержательных программных докладах, представленных на пленарном заседании, обсуждались основные векторы развития воспитательной, социальной и психологической работы в УИС, возможности управления человеческими ресурсами в третьем тысячелетии, проблема суицидального поведения, вопросы профилактики, ответственности и взаимодействия, развития социально-правовой системы ресоциализации личности осужденных в условиях меняющейся деятельности, перспективные направления комплексных исследований с участием психолога в пенитенциарной системе. Во многих выступлениях было высказано мнение о необходимости совершенствования психологического, социального и юридического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников, повышения качества их подготовки и переподготовки в образовательных организациях ФСИН Рос-

сии, а также укрепления международных партнерских отношений.

Вторая часть конференции продолжилась в виде секционной работы. В формате первой секции «Научно-методическое обеспечение психологической работы в УИС» были рассмотрены вопросы совершенствования психологической работы с осужденными и сотрудниками УИС, профессиональной подготовки и переподготовки психологов, перспективные направления научно-прикладных исследований профилактики деструктивных явлений, специфика работы пенитенциарных психологов с различными категориями осужденных. В ходе выступлений участниками внесены предложения, даны рекомендации, обозначены новые подходы и возможные пути решения имеющихся проблем, получены ориентиры дальнейшего совершенствования научно-методического сопровождения психологической работы в пенитенциарной системе, а также намечены перспективы.

В ходе работы второй секции «Научно-методическое обеспечение воспитательной и социальной работы в УИС» были обсуждены перспективные направления повышения эффективности социальной и воспитательной работы в местах лишения свободы; организация взаимодействия ФСИН России с основными традиционными религиозными объединениями; ресоциализация и социальная реабилитация осужденных; реализация основных направлений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

На третьей секции «Психологическая профилактика деструктивного по-

ведения» были рассмотрены эффективные методы диагностики и ранней превенции аутодеструктивного поведения личности; перспективные направления развития психологической работы с лицами, склонными к суициду; оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения; формирование психологических механизмов сопричастности в корпоративной культуре как элемент предупреждения совершения суицидов.

Работа конференции прошла в конструктивном диалоге, на высоком научно-методическом уровне, в атмосфере благожелательности, открытости для сотрудничества и поиска научных решений. Цель проведения научного мероприятия была достигнута. Общение в рамках конференции позволило по-новому осмыслить многие проблемы, в том числе отодвинутые на периферию научной и практической деятельности, но требующие пристального внимания специалистов различного уровня, интеграции их усилий в строго определенном направлении.

По итогам работы Международной научно-практической конференции выработаны рекомендации, направленные на консолидацию усилий по совершенствованию воспитательной, социальной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе, развитие сотрудничества пенитенциарной системы с институтами гражданского общества, расширение международного сотрудничества в пенитенциарной сфере, увеличение научно-прикладного потенциала практических психологов и ученых научных и образовательных организаций Российской Федерации.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ПСИХОДИНАМИКА ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАССТРОЙСТВ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОПАТОПОДОБНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЕ»

М. И. Кузнецов

Для цитирования

Кузнецов, М. И. Рецензия на монографию «Психодинамика гендерных особенностей расстройств личности и психопатоподобного поведения в криминальной среде» / М. И. Кузнецов // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4(57). – С. 125–127. – DOI: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).125-127.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В соответствии с Программой развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2022 гг., утвержденной директором ФСИН России А. П. Калашниковым в марте прошлого года, особо востребованными сегодня являются детальное исследование психологических аспектов механизмов регуляции поведения и адаптации к условиям отбывания наказания осужденных с личностными расстройствами, разработка направлений психологической коррекционной работы. Это обусловлено тем, что теория и практика исправления осужденных с личностными расстройствами, отбывающих наказание, требуют дальнейшего изучения и конкретизации. Кроме того, возрастает интерес к динами-

ческому наблюдению таких осужденных и осуществлению дополнительного психологического исследования при их представлении к условно-досрочному освобождению и переводу на более мягкие условия отбывания наказания. Эта работа возлагается на клинических психологов, штатные должности которых в настоящее время вводятся в учреждениях уголовно-исполнительной системы нашей страны. В связи с этим деятельность по изучению и детализации психологических факторов, влияющих на адаптацию осужденных, имеющих психические расстройства, к местам лишения свободы является перспективной и приобретает особую важность в современных условиях развития пенитенциарной системы.

Для прогнозирования поведения и оказания дифференцированной ква-

лифицированной адресной клинико-психологической помощи осужденным с расстройствами личности представляется актуальным изучение их психологических особенностей, влияющих на адаптацию к условиям отбывания наказания. Такое исследование удалось осуществить коллективу авторов, в составе которого сотрудники образовательных организаций ФСИН России (профессор кафедры общей и педагогической психологии Академии ФСИН России доктор психологических наук, профессор Д. В. Сочивко, преподаватель кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института ФСИН России кандидат психологических наук О. В. Сочивко), МВД России (начальник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России кандидат психологических наук А. О. Бурцев), и представить его результаты в монографии «Психодинамика гендерных особенностей расстройств личности и психопатоподобного поведения в криминальной среде» (М. : Высшая школа психологии, 2020. 172 с.). Рассматриваемый труд состоит из введения, четырех глав и обширного списка литературы по изученной проблеме.

В первой главе раскрыты теоретико-методологические основы исследования расстройств личности в медицинской и пенитенциарной психологии, общепсихологические подходы к исследованию расстройств личности в зарубежной и отечественной литературе. Исследователям удалось охарактеризовать выявленную специфи-

ку расстройств личности у осужденных, психологические особенности адаптации отбывающих наказание к условиям отбывания наказания. Вторая глава предметно рассматривает психодинамику личности осужденных мужского пола с расстройствами личности: структурную психодинамику психопатизации личности осужденных мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также функциональную психодинамику психопатизации их поведения. Третья глава посвящена результатам исследования психодинамики личности осужденных женского пола с расстройствами личности. Кроме того, в этой главе рассматриваются и сравниваются цветовые поведенческие типы и системные цветовые предпочтения-отвержения осужденных женщин с расстройствами личности и психически здоровых. Заключительная четвертая глава содержит разработанные авторами основные направления организации групповой и индивидуальной психокоррекции психодинамики личности осужденных мужского и женского пола, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Список литературы содержит 189 источников по рассматриваемой проблематике: нормативные акты, официальные документы и архивные материалы, книги, среди которых монографии, учебники, учебные пособия, статьи, периодические издания, диссертации, авторефераты диссертаций, зарубежные издания, электронные материалы.

Очевидно, что монография, наряду с изданным ранее учебным пособием (Пенитенциарная клиническая психология : учеб. пособие / под. ред. Д. В. Сочивко. М. : ЮНИТИ-ДАНА,

2020), окажет значительную помощь клиническим психологам уголовно-исполнительной системы нашей страны, медицинским работникам исправительных учреждений, курсантам, студентам и слушателям юридических и психологических факультетов вузов различных министерств и ведомств

(МВД России, Минздрава России, ФСИН России, прокуратуры, следственного комитета). Издание заинтересует и тех, кто хочет основательно расширить свои представления о психологических особенностях осужденных женщин и мужчин с расстройствами личности и об их поведении.

СОЧИВКО ДМИТРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ
(15 АВГУСТА 1959 Г. – 8 ОКТЯБРЯ 2021 Г.).

Российская психологическая наука понесла невосполнимую утрату – 8 октября 2021 г. закончился земной путь Дмитрия Владиславовича Сочивко.

Д. В. Сочивко, профессор кафедры общей и педагогической психологии Академии ФСИН России, доктор психологических наук, профессор, талантливый теоретик, исследователь и практик психологии, еще при жизни заслужил звание выдающегося ученого в отечественной психологической науке. Автор монографий, статей и научных публикаций, он оставил запоминающийся и яркий след в пространстве научного психологического знания.

Д. В. Сочивко окончил психологический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. В 1984 г. он под ру-

ководством В. А. Якунина защитил в этом университете диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук по теме «Исследование индивидуальных стилей познавательной деятельности» (по специальности 19.00.07 – педагогическая, возрастная и детская психология) и в 2003 г. в Академии управления МВД России – диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук по теме «Психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности» (по специальности 19.00.06 – юридическая психология), научным консультантом которой выступил доктор педагогических наук профессор А. В. Пищелко. Материалы этой диссертации готовились во время его службы в колонии строгого режима в Псковской области в должности старшего психолога.

На разных этапах жизни его учителями и наставниками были известные отечественные ученые в области психологии и педагогики Л. М. Веккер, В. А. Ганзен, М. Г. Дебольский, В. Н. Лоскутов, А. В. Пицелко, Г. В. Суходольский, В. А. Якунин и др.

Дмитрий Владиславович был основателем научной психологической школы теории современной психодинамики личности. Умело совмещая глубинные научные исследования и практическую психотерапевтическую деятельность, он внес значимый вклад в теорию социальной, юридической, пенитенциарной и клинической психологии, а также в православную психотерапию. Под научным руководством Д. В. Сочивко подготовлено 11 диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора психологических наук. Выступая в качестве официального оппонента кандидатских и докторских диссертаций, участвуя в подготовке отзывов ведущей организации и отзывов на авторефераты диссертаций, ученый демонстрировал дар совмещения научной принципиальности и уважения к соискателям, результатом чего неизменно становилось повышение качества научных трудов.

Последние 20 лет своей профессиональной деятельности Дмитрий Вячеславович посвятил Академии ФСИН России. С приходом в академию ему удалось создать на ее базе неформальное научное сообщество, которое включало в себя известных ученых и специалистов ведущих психологических центров Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, объединенных исследованием проблематики пенитенциарной и юридической психологии. Яркими событиями в научной жизни академии

благодаря инициативе Дмитрия Владиславовича стали деятельность общественной научно-исследовательской лаборатории «Криминальная деструктивность личности», открытие научного журнала «Прикладная юридическая психология», который входит в перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки России, организация методологического семинара «Актуальные проблемы современной пенитенциарной и юридической психологии» на базе Института психологии РАН.

Очень трудно говорить о Дмитрие Владиславовиче в прошедшем времени, поскольку он являлся примером истинного жизнелюбия и оптимизма. Круг его интересов с годами только расширялся: это и спорт, и путешествия, и кино, и литература. Его способность общаться была примером особенного человеческого дара. Неизменное чувство юмора, открытость и внутренняя интеллигентность располагали к тому, что после знакомства с ним хотелось продолжить общение. В его присутствии и авторитетные ученые, и молодые ученые (студенты, магистранты, адъюнкты) находили общие темы для обсуждения и дискуссий.

Научная деятельность являлась для Д. В. Сочивко органичной частью его жизнетворчества. На вопрос: «Вы сейчас на работе?», он неизменно отвечал: «Я на работе всегда, место моей работы там, где я». И даже будучи тяжело больным, он, как истинный ученый, не прекращал исследовательской деятельности. В августе этого года Дмитрий Владиславович Сочивко удостоился звания лауреата Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2021 г., проводимого среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-иссле-

довательских учреждений, за монографию «Экзистенциальная психодинамика» (М. ; Рязань : Высшая школа психологии, Академия ФСИН России, 2020. 224 с.).

Сплав широты познания, эрудиции и персонального дискурса ученого проявлялись в его особенном видении картины мира: любое явление и даже предметы быта рассматривались в глубинных контекстах осмысленного бытия человека, а сложнейшие исторические концепции оказывались доступными для понимания практических работников территориальных органов УИС. Руководители крупных подразделений, коллеги, состоявшиеся ученые, аспиранты и адъюнкты, курсанты и студенты, уходя с занятий Дмитрия Владиславовича, получали радость сопричастного познания и рефлексивного диалога. Во время лекций многие отмечали особенность своих впечатлений: события представлялись им не как прочитанные контексты многочисленных учебников и источников, но было ощущение возникновения внутреннего диалога, результат которого – ответы на животрепещущие вопросы текущей жизни, на первый взгляд никак не связанные с темой занятий. В этом раскрывался преподавательский талант Дмитрия Владиславовича – создание в аудитории атмосферы одухотворяющего и возвышающего познания.

Нельзя не отметить глубинную религиозность Дмитрия Владиславовича, возникшую и бережно сохраненную им на разных этапах своей профессиональной деятельности. Именно искренность веры лежала в основе того, что психологическая служба колонии в Псковской области, где он работал, успешно справилась с возложенными

на нее обязанностями координации и управления строительством православного храма в честь святой великомученицы Анастасии Узоразрешительницы, освященного в 2002 г.

Протоиерей Роман (Цуркан Роман Клавдиевич) так написал в послании на смерть Дмитрия Владиславовича Сочивко: «Дмитрий Владиславович запомнится мне, как священнику, как раб Божий Дмитрий – как ребенок с детским чувством веры (хотел написать детским чувством и верой) – нет! именно с детской верой и с чувством жизни. Что можно еще желать перед гробом? Раб Божий Дмитрий тоже ребенок перед лицом смерти, перед лицом болезни, в конце пути и жизни, но он ребенок, нашедший и сохранивший постулат Христа «будьте как дети»... По моему мнению, вера – это сокровище могучих детей, таких как апостолы и философы русского Ренессанса (В. В. Розанов, о. Павел Флоренский, о. Сергей Булгаков). У многих из русских философов даже в зените их мыслительной деятельности сохранялись заблуждения, но они все же сохранялись – были большими детьми «во Христе». Так и раб Божий Дмитрий, который в одном из писем ко мне сказал: «Мне хотелось бы быть ближе к основаниям Откровения и православной догматике, если это, конечно, вообще возможно для ученого-психолога мирянина». И я рад, что мои скромные письма в этом его поддерживали, и я верю, что эта наша переписка будет вскоре опубликована как дань памяти этому редкому для России человеку. Вечная ему память!»

В антропологическом подходе, приверженцем которого и был Дмитрий Владиславович Сочивко, Человек является тотальной бесконечно-

стью, поскольку при наличии фактов физического рождения и смерти не отрицается продолжение его духовного существования в идеях, написанных трудах, разработанных концепциях. В продолжающихся дискуссиях и исследованиях учеников продолжается духовная жизнь ушедшего. Наше признание прижизненных заслуг Д. В. Сочивко, сохранение и развитие

заложенных этим талантливым ученым традиций, хорошим другом, надежным соратником и коллегой будут источниками, сохраняющими память о нем для следующих поколений психологов.

Вечная память и Царствие Небесное!

Т. А. Симакова

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

METHODOLOGY AND THEORY OF LEGAL PSYCHOLOGY

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVELS OF COMMUNICATIVE TOLERANCE AND GROUP COHESION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A TEAM IN THE TRAINING SQUADS OF CADETS OF THE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

I. V. Khamidova, I. V. Lavrent'eva, G. V. Shcherbakov

Recommended citation

Khamidova, I. V., Lavrent'eva, I. V. & Shcherbakov, G. V. 2021, 'The relationship between the levels of communicative tolerance and group cohesion as a factor in the formation of a team in the training squads of cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 6–10, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).006-010.

Abstract. The specifics of the cadet environment at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the associated features of the formation of the collective and its cohesion are examined in the article. The authors study the concept of communicative tolerance and its signs as one of the indicators of the cadets' collective. The results of a study, conducted among cadets of the 2nd and 4th courses of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, are also presented, which allow us to conclude that junior cadets demonstrate a lower level of communicative tolerance than senior cadets, and the level of cohesion of the training squad collective directly depends on the level of communicative tolerance and contribute to the formation of the collective.

Keywords: cadets, a training squad of cadets, cadets' collective, universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, group cohesion, communicative tolerance, intolerance.

References

- Boyko, V. V. 1996, *The energy of emotions in communication: a look at yourself and others*, Filin, Moscow.
- Vinogradova, E. G. 2002, *Subjective prerequisites of personality tolerance: PhD thesis (Psychology)*, Sochi.
- Krichevskiy, R. L. & Dubovskaya, E. M. 1991, *Psychology of a small group: theoretical and applied aspects*, Moscow State University, Moscow.

THE POTENTIAL OF VIRTUAL REALITY IN CLINICAL AND FORENSIC PSYCHIATRY. EXPERIENCE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

O. B. Shreder

Recommended citation

Shreder, O. B. 2021, 'The potential of virtual reality in clinical and forensic psychiatry. Experience of the Federal Republic of Germany', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 11–19, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).011-019.

Abstract. The article examines the experience of the Federal Republic of Germany in the use of virtual reality in the space of clinical and forensic psychiatry. It describes the widespread use of various virtual applications and devices that reproduce virtual space both in the diagnosis and in the treatment of a whole range of mental disorders. The research shows that computer-generated virtual environments are able to evoke sensory experiences, emotions and interactions indistinguishable from real experience, that is, to create immersive virtual reality. Recreating the so-called social experience of presence allows you to work with situations that are difficult from the point of view of ethical or practical aspects, that is, those that can hardly be realized, but can be simulated in a virtual environment. Virtual reality applications show high efficiency within the framework of classical behavioral therapy, since the similarity of the user's emotional and behavioral reactions in a virtual environment in comparison with the corresponding real situation allows for treatment similar to classical therapy *in vivo*. Numerous studies confirm that the use of VR-applications seems promising for working with offenders of various kinds. The use of VR-based procedures can also be beneficial in assessing the risk of recidivism of criminals. This, in particular, makes it possible to expose criminals to adverse stimuli without endangering the public in a controlled environment.

Keywords: virtual reality, VR applications in psychotherapy, recreating the experience of social presence, sensory experiences, immersive technologies, mixed reality, augmented reality, visual stimuli, coping strategies.

References

Benbouriche, M., Nolet, K., Trottier, D. & Renaud, P. 2014, *Virtual reality applications in forensic psychiatry*, ACM Press, New York.

Dechant, M., Trimpl, S., Wolff, C. & et al. 2017, 'Potential of virtual reality as a diagnostic tool for social anxiety: a pilot study', in *Comput Human Behav*, pp. 128–134.

Klein, Tuentje S., Bogaerts, S., Bulten, E. & et al. 2019, 'Virtual reality aggression prevention therapy (VRAPT) versus waiting list control for forensic psychiatric inpatients: a multicenter randomized controlled trial', SSRN 3487845, viewed 27 June 2021, <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7409015/>.

Laws, D. R. & Gress, C.L.Z. 2004, 'Seeing things differently: The viewing time alternative to penile plethysmography', *Leg Criminol Psychol*, iss. 9, pp. 183–196.

Renaud, P., Trottier, D., Rouleau, J. L. & et al. 2014, 'Using immersive virtual reality and anatomically correct computer-generated characters in the forensic assessment of deviant sexual preferences', *Virtual Real*, iss. 18, pp. 37–47.

Seinfeld, S., Arroyo-Palacios, J., Iruretagoyena, G. & et al. 2018, 'Offenders become the victim in virtual reality: impact of changing perspective in domestic violence', *Sci Rep*, iss. 8, pp. 1–11.

Clay, F., Howett, D., FitzGerald, J. & et al 2020, 'Use of Immersive virtual reality in the assessment and treatment of alzheimer's disease: a systematic review', *J Alzheimers Dis*, iss. 75, pp. 23–43, doi: 10.3233/JAD-191218.

Fromberger, P., Jordan, K. & Müller, J. L. 2014, 'Anwendung virtueller Realitäten in der forensischen Psychiatrie', *Nervenarzt*, iss. 85, pp. 298–303, doi: 10.1007/s00115-013-3904-7.

Fromberger, P., Meyer, S., Jordan, K. & Müller, J. L. 2018, 'Behavioral monitoring of sexual offenders against children in virtual risk situations: a feasibility study', *Front Psychol*, iss. 9, p. 504, doi: 10.3389/fpsyg.2018.00224.

Fromberger, P., Jordan, K. & Müller, J. L. 2018, 'Virtual reality applications for diagnosis, risk assessment and therapy of child abusers', *Behav Sci Law*, iss. 36, pp. 235–244, doi: 10.1002/bsl.2332.

Madary, M. & Metzinger, T. K. 2016, 'Real virtuality: a code of ethical conduct. Recommendations for good scientific practice and the consumers of VR-technology', *Front Robot AI*, iss. 3, p. 235, doi: 10.3389/frobt.2016.00003.

Pompedda, F., Zappalà, A. & Santtila, P. 2014, 'Simulations of child sexual abuse interviews using avatars paired with feedback improves interview quality', *Psychol Crime Law*, iss. 21, pp. 28–52, doi: 10.1080/1068316X.2014.915323.

APPLIED AND EXPERIMENTAL RESEARCHES

STUDY OF INTERPERSONAL RELATIONS OF CONVICTS – FORMER LAW ENFORCEMENT OFFICERS

E. E. Gavrina, T. P. Skripkina

Recommended citation

Gavrina, E. E. & Skripkina, T. P. 2021, 'Study of interpersonal relations of convicts – former law enforcement officers', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 20–26, doi: 10.333463/2072-8336.2021.4(57).020-026.

Abstract. The article presents the results of the study of interpersonal relations of law enforcement officers of three groups: 1) not prone to destructive behavior; 2) former law enforcement officers convicted for ordinary crimes; 3) former law enforcement officers convicted for corruption crimes. The purpose of the study was to identify the features of interpersonal relationships of employees underlying the commission of illegal acts. The results showed that there are a number of patterns in the interpersonal relationships of law enforcement officers, which are associated with the type of illegal misconduct. The obtained results made it possible to detect the natural features of interpersonal relations of law enforcement officers, which are in direct connection with the type of illegal acts.

Keywords: interpersonal relationships, law enforcement officers, ordinary crimes, corruption crimes.

References

Gavrina, E. E., Shchelkushkina, E. A. & Sochivko, D. V. 2019, 'Deformation of interpersonal relationships of law enforcement officers who have committed a crime', *Psychological Journal*, vol. 40, iss. 4, pp. 46–56.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CONVICTS' PERSONALITY AFFECTING ADAPTATION TO THE CONDITIONS OF SERVING A SENTENCE

B. V. Aleksandrov, N. N. Tavtilova, T. P. Skripkina

Recommended citation

Aleksandrov, B. V., Tavtilova, N. N. & Skripkina, T. P. 2021, 'Psychological characteristics of the convicts' personality affecting adaptation to the conditions of serving a sentence', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 27–34, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).027-034.

Abstract. The article examines the psychological features of the convict's personality that affect his adaptation to the conditions of serving his sentence, which are revealed using standardized psychodiagnostic methods of complex study of the convict's personality by E. A. Gromova, diagnostics of socio-psychological adaptation by K. Rogers and R. Diamond, diagnostics of hostility on the Cook-Medley scale. The study provided for a survey of 30 convicts serving a criminal sentence in a high-security correctional institution with maladaptive behavior, and a comparison of the results of the methods with data from a control group that included persons serving criminal sentences in the number of 30 convicts who did not allow violations of the established procedure for serving sentences, seeking parole and having law-abiding behavior. According to the results of the study, it was found that the process of adaptation of convicts to the conditions of serving their sentences is negatively affected by such psychological characteristics as: low level of adaptability, both external and internal; level of emotional comfort, or rather, discomfort, determined by uncertainty, tension, excessive concern of the person; the desire for dominance, usually associated with violence against others; increased anxiety, which is mainly due to new conditions of life, activities in isolation; negative attitude towards people, manifested in aggressiveness, hostility and rejection of others. These features are characteristic of persons serving a criminal sentence, whose behavior during their stay at the initial stage in a correctional institution was not law-abiding, but went against the norms of current legislation and was characterized by violation of ethical requirements and rules imposed on convicts in places of deprivation of liberty.

Keywords: convicts, psychological characteristics, adaptation, social adaptation, aggression, correctional institutions.

References

Aleksandrov, B. V. & Kravchenko, A. I. 2019, 'Socio-psychological adaptation of convicts preparing for release from serving their sentence', in A. N. Sukhov (ed.), *Penitentiary socio-psychological work: problems and prospects: collection of materials of the interuniversity scientific and practical seminar (Ryazan, July 12, 2019)*, pp. 15–17, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Ashrapova, R. R. 2017, 'Personal characteristics of convicts with different penitentiary status', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, iss. 1(68), pp. 14–18.

Voronin, A. N. & Luchinina, E. V. 2014, 'The influence of a social microenvironment on the manifestation of aggressiveness', *Applied legal psychology*, iss. 2, pp. 97–113.

Enikolopov, S. N. 2010, 'Actual problems of aggressive behavior research', *Applied legal psychology*, iss. 2, pp. 37–47.

Kazak, B. B. & Ushatkov, A. I. 2007, *Socio-psychological features of the personality and environment of convicts*, S. Kh. Shamsunov (ed.), 2nd edn, Pskov Law Institute of the FPS of Russia, Pskov.

Kuznetsova, I. A., Aleksandrov, B. V. & Meyer, Yu. A. 2018, 'Psychological characteristics of juvenile convicts', *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, vol. 7, iss. 4(25), pp. 318–322.

Nedyalkova, Y. M. 2021, 'Individual characteristics of convicts' personality (results of psychological research)', *Penitentiary science*, vol. 15, iss. 2(54), pp. 321–327.

Pozdnyakov, V. M. 2020, *Penitentiary psychology: psychological work with convicts serving a sentence of imprisonment*, Urite, Moscow.

Polyanin, N. A., Mayorov, O. A. & Pintyashin, E. V. 2014, 'Psychological characteristics of convicts', *Economy and society*, iss. 4(13), pp. 467–470.

Rybakova, M. S. 2013, *Optimization of the psychologist's work with teenagers who have come into conflict with the law: PhD thesis (Psychology)*, Moscow.

Sergeeva, M. A., Fursi, L. F. & Kubekova, A. S. 2020, 'The relationship of individual psychological characteristics of convicts with a tendency to autoaggressive behavior', *Bulletin of the University*, iss. 10, pp. 187–192.

Trofimova, M. V. 2007, 'Individual and psychological characteristics of the personality and behavior of convicts and their manifestation in isolation', *Bulletin of Kemerovo State University*, iss. 4(32), pp. 50–61.

Ushatkov, A. I. & Kazak, B. B. 2003, *Penitentiary psychology*, 2nd edn, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.

Khokhrin, S. A. 2015, 'A convict as a penitentiary criminal: features of personal characteristics', *Penal law*, iss. 1, pp. 67–72.

Shchelkushkina, E. A. 2010, 'Features of socio-psychological deformation of the convict's personality', *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, iss. 2, pp. 139–145.

APPLICATION OF THE PSYCHODYNAMIC APPROACH FOR THE DIAGNOSIS OF PERSONALITY STATES AND BEHAVIOR OF NEUROLOGICAL PATIENTS IN THE SPACE OF SUBJECTIVE PARAMETERS OF THE DISEASE PERCEPTION (ON A SAMPLE OF POLICE OFFICERS)

G. V. Molostvova

Recommended citation

Molostvova, G. V. 2021, 'Application of the psychodynamic approach for the diagnosis of personality states and behavior of neurological patients in the space of subjective parameters of the disease perception (on a sample of police officers)', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 35–45, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).035-045.

Abstract. On a sample of employees of the internal affairs bodies – neurological patients of various socio-demographic and nosological groups using a psychodynamic approach, the features of the subjective model of experiencing the disease were studied. A psychodynamic methodology of subjective perception of neurological disease by patients is constructed. Profiles of psychodynamic types characterizing the subjective model of patients' experience of neurological disease were obtained. Specific differences in the subjective perception of the disease by different groups of neurological patients related to the characteristics of the service, age, gender, specific neurological nosology and the frequency of seeking neurological help have been established. The results obtained during the study can be used in establishing medical interaction between a doctor and a patient, as well as in making decisions about choosing the optimal treatment tactics, taking into account the individual psychological characteristics of patients.

Keywords: neurological diseases, psychodynamics, personality type, perception of the disease, prognosis of treatment of the disease.

References

Banetskaya, E. P. & Goloshumova, A. A. 2021, 'Features of compliance in patients suffering from neurological diseases', in *Collection of materials of the Republican scientific and practical conference of students and young scientists dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor Vladimir Trofimovich Paramey, April 29-20, 2021*, pp. 103–104, Grodno State Medical University, Grodno.

Maslov, N. E. & Mikheeva, A. G. 2018, 'Dependence of the quality of patients' life on the category of the disease', *Smolensk Medical Almanac*, iss. 2, pp. 28–30.

Parkhomenko, A. N. & Umbetkalieva, A. Kh. 2017, 'Socio-psychological factors of compliance of neurological patients', *Scientific review, Pedagogical sciences*, iss. 6-1, pp. 97–103.

Sochivko, D. V. 2007, *Psychodynamics*, Moscow Psychological and Social Institute, Moscow.

THE ALGORITHM OF THE PSYCHOLOGIST'S WORK TO DETERMINE THE DEGREE OF THE CONVICTED PERSON CORRECTION

E. V. Ovcharova

Recommended citation

Ovcharova, E. V. 2021, 'The algorithm of the psychologist's work to determine the degree of the convicted person correction', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 46–52, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).046-052.

Abstract. The article proposes an algorithm for the work of a psychologist to determine the degree of convicts' correction and assist him in making a decision on the preparation of a psychological characteristic of a convict for parole. In the course of the study, the author identified five groups of convicts. The first group includes convicts who are in correctional institutions for persons convicted for the first time; the second group includes convicts who are in correctional institutions for persons who have committed a repeat crime. The third group is represented by convicts who are in correctional institutions for persons who have committed a repeat crime or a crime during the period of parole. The fourth is convicts who have been released due to the end of their term and have not committed a crime for at least 5 years after their release. The fifth group consisted of convicts who were released on parole and did not commit a crime for at least 5 years after release. The analysis of the data obtained made it possible to compile a psychological profile of the reformed convict.

Keywords: convicts, psychological profile, correction, parole.

References

Dorrer, M. G. 1998, *Psychological intuition of artificial neural networks: PhD thesis (Technical sciences)*, Krasnoyarsk.

Zenkova, N. A. 2009, 'Modeling based on artificial neural networks as a research method in psychological science', *Bulletin of Tomsk State University*, vol. 14, iss. 3, pp. 577–590.

PSYCHOLOGY OF TOLERANCE / INTOLERANCE TO UNCERTAINTY (BY THE EXAMPLE OF HEADS OF TERRITORIAL BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

A. O. Burtsev, L. A. Ermakova, E. V. Tkach

Recommended citation

Burtsev, O. A., Ermakova, L. A. & Tkach, E. V. 2021, 'Psychology of tolerance / intolerance to uncertainty (by the example of heads of territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation)', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 53–59, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).053-059.

Abstract. The employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia have the most difficult duty of ensuring law and order in the country, protecting its residents from various kinds of criminal assaults. The tasks arising from this honorable and most difficult duty, which must be solved on a daily basis, constantly create various kinds of extreme situations for employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, make their living conditions quite stressful. An additional source of tension is also the high uncertainty of current situations of activity, which requires constant efforts for internal psychological balancing, including the need to maintain moral balance, since the provisions of the law in some specific situations are not always easy to reconcile with the voice of conscience. For the heads of internal affairs bodies, the uncertainty of controlled situations increases significantly, since they are also responsible for all their subordinates. Taking into account the above, it can be argued that psychological studies of tolerance to uncertainty are currently becoming particularly relevant. This is confirmed by the great attention of the scientific world to the relatively new psychological constructs "tolerance" and "intolerance". These constructs have not been sufficiently studied by employees of law enforcement and departmental structures. There is no empirical data on the nature of this phenomenon among the heads of territorial internal affairs bodies of the Russian Federation. This article is devoted to the theoretical and empirical study of this last issue.

Keywords: tolerance to uncertainty, tolerance to uncertainty, heads of the department of Internal Affairs, criminality, official powers, uncertainty of the situation, management decisions, efficiency of management activities.

References

Burtsev, A. O. 2021, 'Average indicators of the development of the level of tolerance / intolerance to uncertainty of heads of territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation', *Modern Science*, iss. 5-3, pp. 396–400.

Burtsev, A. O. 2021, 'Some psychotherapeutic exercises (techniques) aimed at increasing the level of tolerance / intolerance (on the example of the heads of territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation)', *Issues of modern science and practice*, iss. 1(4), pp. 54–58.

Burtsev, A. O., Efimkina, N. V., Kudinov, S. I. & Pozin, A. I. 2021, 'Study of self-realization of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation', *Psychology and law*, vol. 11, iss. 1, pp. 90–105.

Burtsev, A. O., Dashko, M. N. & Efimkina, N. V. 2020, 'Research of components of managerial potential of heads of territorial bodies of the MIA of Russia', *Psychology and law*, vol. 10, iss. 1, pp. 1–17.

Burtsev, A. O., Pozdnyakov, V. M. & Mal'tseva, T. V. 2020, 'Features of subjective vitality of employees of the MIA of Russia with different official statuses', *Psychology and law*, vol. 10, iss. 4, pp. 33–50.

Burtsev, A. O. 2020, 'A brief review of the literature devoted to the development of the construct «tolerance to uncertainty» in Russian psychological science', in *Actual problems of adaptation of cadets of educational organizations of the MIA of Russia to the conditions of professional activity: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference*, pp. 72–74, Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow.

Kovaleva, M. E., Bulygina, V. G., Noss, I. N. & Kabanova, T. N. 2019, 'The influence of tolerance to uncertainty on the mental adaptation of military personnel', *Experimental psychology*, vol. 12, iss. 2, pp. 146–147.

Kornilova, T. V. 2010, 'New Tolerance questionnaire – tolerance to uncertainty', *Psychological Journal*, vol. 31, iss. 1, pp. 74–86.

Leonov, I. N. 2015, *Influence of tolerance to uncertainty on professionally important qualities of a manager: PhD thesis (Psychology)*, Yaroslavl.

Leont'ev, D. A. 2015, 'The challenge of uncertainty as a central problem of personality's psychology', *Psychological research*, iss. 8(40), p. 2.

Soldatova, G. U. & Shaygerova, L. A. 2015, 'Reflection on the multiplicity of choice in the psychology of intercultural communication', *Psychological research*, vol. 8, iss. 40, p. 10.

Sochivko, D. V. 2020, *Existential psychodynamics*, Higher School of Psychology, Moscow, Ryazan.

Yurtaeva, M. N. & Glukhanyuk, N. S. 2012, 'Psychological characteristics of a person's tolerance to uncertainty', *Psychological Journal*, vol. 33, iss. 6, pp. 50–59.

AN EMPIRICAL STUDY OF THE IMPACT OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL SITUATION IN A CORRECTIONAL INSTITUTION ON THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

G. I. Aksenova, P. Yu. Aksenova, E. G. Ivakhno

Recommended citation

Aksenova, G. I., Aksenova, P. Yu. & Ivakhno, E. G. 2021, 'An empirical study of the impact of the socio-psychological situation in a correctional institution on the psychological safety of employees of the penal system', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 60-73, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).060-073.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the influence of the socio-psychological situation in a correctional institution on penitentiary employees' psychological safety. The relevance of this study is due to the need to study and diagnose the conditions and factors that ensure the psychological safety of the activities of employees of the penitentiary system, the preservation of their physical and psychological health. For a comprehensive study of the stated problem, both general psychological and special methods and techniques were used in the article. The sample of subjects was made up of convicts and employees of the regime and supervision department, the duty service of the pretrial detention center-1 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Stavropol Territory (83 people: 30 employees and 53 convicts). The article reveals the peculiarities of the socio-psychological situation among the convicts of the institution, which made it possible to diagnose its generally satisfactory level. The levels of neuropsychic stability and psychological safety of employees are described. Correlation analysis revealed that the following factors influence the neuropsychiatric stability of employees: neuroticism, depression, suppression, denial and emotional lability. The results of the empirical study allowed us to draw the following conclusions: 1) the integral indicator of the neuropsychic stability of employees is at an average level, they are potentially able to endure difficulties no worse than most people, self-esteem and assessment of the surrounding reality is at an adequate level, the probability of neuropsychic breakdowns is low; in extreme situations, single minor behavioral disorders are possible; 2) employees who are able to withstand and effectively overcome stressful situations, thereby ensuring the internal psychological security of the individual, have a low level of neuroticism, are not inclined to fall into depressive states when stressful, tense situations arise; 3) the situation in a correctional institution affects the level of neuropsychic stability of employees, including the feeling of internal psychological security, and the more stable the situation in the institution (according to the choice of convicts), the higher the level of neuropsychic stability of employees.

Keywords: neuropsychiatric stability, psychological safety, socio-psychological situation among convicts, stress, professional activity.

References

- Aleksandrova, L. A. 2004, *Psychological resources of personal adaptation to conditions of increased risk of natural disasters: PhD thesis (Psychology)*, Kemerovo.
- Aksenova, G. I., Aksenov, A. A. & Aksenova, P. Yu. 2017, 'Technology of formation of the motive for choosing a profession "psychologist of the penal system"', in *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21-23, 2017)*, in 8 vols, vol. 4, *Materials of the International Scientific and Practical Conference "Educational, social and psychological work in the penal system"*, in 2 parts, part 1, pp. 7–11, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Aksenova, G. I., Aksenova, P. Yu. & Kuptsov, I. I. 2018, 'The problem of personality adaptation in foreign psychology', *Applied legal psychology*, iss. 4(45), pp. 6–11.
- Aksenova, G. I. & Aksenova, P. Yu. 2016, 'Cadet in the educational environment of the university: the development of subjectivity', in *Pedagogical education: Challenges of the XX century: materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Academician V. A. Slastenin, September 22-23, 2016*, pp. 116–118, Voronezh State University, Voronezh.
- Aksenova, G. I. & Aksenova, P. Yu. 2016, 'Development of cadets' adaptation in the educational environment', *Applied legal psychology*, iss. 4(37), pp. 12–18.
- Aksenova, G. I., Kuptsov, M. I. & Aksenova, P. Yu. 2017, 'Subjectivity of students as a means of forming antifragility of higher education', *Applied legal psychology*, iss. 4(37), pp. 6–12.
- Debol'skiy, M. G. 2017, 'Optimization of relations between staff and convicts as a prerequisite for the correction of convicts', in *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21-23, 2017)*, in 8 vols, vol. 4, *Materials of the International Scientific and Practical Conference "Educational, social and psychological work in the penal system"*, in 2 parts, part 1, pp. 206–211, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Katunin, A. P. 2012, 'Stress resistance as a psychological phenomenon', *Young scientist*, iss. 9, pp. 243–246.
- Lazarus, R. 1996, *Psychological stress and coping processes*, Medicine, Moscow.
- Maloletkina, N. S. 2017, 'Problems of ensuring the personal safety of employees of the penal system in correctional institutions of Russia', *Eurasian Law Journal*, iss. 5(108), pp. 302–304.
- Polyakova, Ya. N. 2017, 'The specifics of the psychological resistance of correctional officers to the manifestation of destructive influence on the part of convicts sentenced for extremist and terrorist activities', *Kazan Pedagogical Journal*, iss. 5(124), pp. 110–115.
- Usatov, I. A. 2016, 'Personal stress tolerance as a factor of overcoming stress', *Kontsept*, vol. 2, pp. 21–25.

FORMATION OF A PROFESSIONAL POSITION OF A CADET-LAWYER OF A DEPARTMENTAL UNIVERSITY

M. A. Sen'ko, K. B. Malyshev

Recommended citation

Sen'ko, M. A. & Malyshev, K. B. 2021, 'Formation of a professional position of a cadet-lawyer of a departmental university', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 74–81, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).074-081.

Abstract. When forming the professional position of a law student at a departmental university, a three-dimensional one-dichotomous basic approach is used. A complete, ordered and measurable set of elements is called a basis. The elements in our case will be certain types of professional personality position. We get a separate personal dichotomy "social – individual" as a result of designing a single generalized basic dichotomy "external – internal" on it. At the first figurative-typological stage (relationship), an image of a single-dichotomous factor-typological structural three-dimensional basic model of personality is constructed, containing 6 types and consisting of 3 pairs of opposite poles-types. At the second verbal diagnostic stage (mapping), a single dichotomous three-dimensional basic construct of the structural model of personality is constructed, containing 3 diagnostic verbal judgments in each of the 6 personality types. The result is 18 diagnostic judgments. At the third numerical evaluation stage (transformation), a single dichotomous three-dimensional basic construct of the structural model of the personality qualities of a law student is constructed, containing 3 diagnostic verbal judgments, which are evaluated by numbers in the range from –3 to +3. Evaluation of each judgment is carried out using a symmetrical 6-point basic scale: –3 – absolutely disagree, –2 – disagree, –1 – rather disagree than agree, +1 – rather agree than disagree, +2 – agree, +3 – absolutely agree, corresponding to positive assessments (1, 2, 3, 4, 5, 6). We get the levels of severity of personality types of occupational position: 3–5 – low, 6–10 – medium, 11–15 – high, 16–18 – very high. A typological basic construct of the personality qualities of a cadet lawyer is formed. The interval from 3 to 18 points is divided into two intervals from 3 to 9 (low and medium levels) and from 10 to 18 points (high and very high levels). It is possible to construct 64 hexagrams of the profile of the professional position of the qualities of a trained lawyer, where the presence (from 10 to 18 points) or absence (from 3 to 9 points) of a certain type of professional position will be indicated by a solid or broken dash in the corresponding hexagram of the profile.

Keywords: typologization, consistency, basicity, professional types, proposition, semantic proximity.

References

Kulagin, B. V. 2016, *Fundamentals of professional psychodiagnostics*, Medicine, St. Petersburg.

Mazilov, V. A. 2017, *Methodology of psychological science: history and modernity*, YSPU, Yaroslavl.

Malyshev, K. B. 2020, *Methodology of the basic approach in modern psychological research*, University Book, Vologda, Kursk.

Malyshev, K. B. & Malysheva, O. A. 2021, *Basics of psychoalgebra*, University Book, Vologda, Kursk.

Povarenkov, Yu. P. 2000, *Psychology of becoming a professional*, YSPU, Yaroslavl.

Carroll, B. J. 2018, *Testing Communicative performance. An Interim study*, Oxford University Press, Oxford.

Common European Framework for Reference: Learning, Teaching, Assessment 2016, Cambridge University Press, Cambridge.

STUDY OF THE PECULIARITIES OF ADAPTATION AND MANIFESTATION OF EMPATHIC ABILITIES OF EMPLOYEES OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM

D. P. Borisova

Recommended citation

Borisova, D. P. 2021, 'Study of the peculiarities of adaptation and manifestation of empathic abilities of employees of the Russian penal system', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 82–91, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).082-091.

Abstract. Work with personnel occupies one of the main places in the activities of institutions. However, it does not stop only at the selection of a specialist with the necessary qualities. To fulfill their duties, an employee must adapt to the team work and the specifics of the work. Researchers identify a number of personality traits that facilitate this process. One of the mechanisms that make it possible to establish contact faster and assess the current situation is empathy – a professionally significant quality of employees in the field of “person-to-person”. In the psychological assessment of the activities and selection of employees of the penitentiary system, it should be borne in mind that they serve in special conditions of a tense, stressful situation that requires increased vigilance and alertness, especially when working with convicts. The specificity of the service can affect the professional activity of an employee who is poorly adapted and does not have significant professional qualities. It would be a mistake to limit oneself only to professional activity, since it is necessary to preserve a healthy personality capable of successfully interacting with society outside the workplace. The article presents the data of a study conducted among employees of the penal system aimed at studying the manifestation of empathic abilities, as well as at identifying statistically significant relationships between indicators of socio-psychological adaptation and personal characteristics. The study revealed the peculiarities in the behavior of employees depending on their work activity. The results of the study focus on some aspects of the activities of correctional officers, which contributes to the organization of targeted psychological support, taking into account the identified targets of influence. Based on the obtained data, it is possible to create new and supplement existing correctional and preventive programs in order to neutralize the negative impact of external factors on the behavior and psychological state of employees.

Keywords: employees of the penal system, empathy, adaptation, personality, relationship.

References

Degtyarev, A. V. & Galkina, E. A. 2016, 'Personality and emotional sphere of students in the context of training specialists to work with children in legally significant situations (Part 1)', *Psychology and law*, iss. 1, pp. 58–72, doi: 10.17759/psylaw.2016060106.

Volkova, V. V., Trandina, E. E. & Oblukov, A. A. 2016, 'Actual problems of the system of labor adaptation of employees of the penal system', *Science: research, results, achievements*, iss. 1(2), pp. 34–37.

Borisova, D. P. 2019, 'To study the peculiarities of empathy and adaptation of employees of the penitentiary system depending on the degree of contact with convicts', in *IV International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (to the 140th anniversary of the Russian penal system and the 85th anniversary of the Academy of the FPS of Russia): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 20–22, 2019)*, vol. 7, Materials of international scientific and practical conferences and round tables, pp. 83–86, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Pogadaeva, E. V. 2014, 'The specifics of emotional intelligence of employees of the penal system', *Young scientist*, iss. 4, pp. 711–713.

PSYCHOPRACTICES

GESTALT PRACTICES IN PSYCHOCORRECTIVE WORK WITH JUVENILE CONVICTS SUFFERING FROM DRUG ADDICTION

G. K. Korneeva

Recommended citation

Korneeva, G. K. 2021, 'Gestalt practices in psychocorrective work with juvenile convicts suffering from drug addiction', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 92–96, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).092-096.

Abstract. The article presents a program of psychocorrective work carried out at the psychological and social levels with juvenile convicts suffering from drug addiction. The specificity of work with this category of persons is due to the fact that, in addition to psychological problems associated with drug addiction, there are personality changes formed under the influence of being in a criminal environment, the need to adapt to the conditions of a penitentiary institution. The work experience we have given will undoubtedly be useful for practical employees of the penitentiary system.

Keywords: juvenile convicts, drug addiction, gestalt therapy, psychodrama, readaptation, resocialization.

References

- Ginger, S. & Ginger, A. 1999, *Contact Gestalt therapy*, translated from the French by E. V. Prosvetina. Special literature, St. Petersburg.
- Psychological support of the process of convicts' adaptation to the conditions of correctional institutions* 2005, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Antonyan, Yu. M. 1992, *Crime among women*, Russian law, Moscow.
- Ushatikov, A. I. & Kazak, B. B. 2003, *Penitentiary psychology*, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.

DEPRESSIVE AND AGGRESSIVE STATES OF YOUNG PEOPLE AND THEIR PSYCHOLOGICAL CORRECTION USING METHODS OF EXISTENTIAL ANALYSIS

M. V. Pugatskiy, N. M. Romanova

Recommended citation

Pugatskiy, M. V. & Romanova, N. M. 2021, 'Depressive and aggressive states of young people and their psychological correction using methods of existential analysis', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 97–106, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).097-106.

Abstract. The article presents a study of the depressive and aggressive state of young people and the features of their psychological correction using the methods of existential analysis. The aim of the work is to study the relationship between depressive and aggressive states, the possibility of their psychological correction among young people using existential analysis methods. Research methods: theoretical, empirical, aggressiveness test (L. G. Pochebut questionnaire), Zung depression test (William W. K. Zung, 1965), methods of existential analysis (personal position finding, perspective shifting, finding meaning). Empirical base of the study: students of the Krasnoyarsk Cooperative College of Economics, Commerce and Law at the age from 16 to 20 years, studying in 1-3 courses of different specialties. The total sample size is 200 people, of which 52 are boys and 148 are girls. According to the obtained data, it was found that girls are more likely than boys to show depressive states, are prone to objective and emotional aggression, as well as self-aggression. Young men show a greater tendency to physical aggression. The relationship between physical aggression and depression has not been revealed. Depression is most strongly correlated with emotional aggression and self-aggression. There were no gender differences in the manifestation of verbal aggression. The obtained results made it possible to confirm the hypothesis put forward about the possibility of psychological correction of depressive and aggressive state of young people using existential-analytical methods. The values of physical aggression among young men are generally greater, but there is no relationship with depression. In addition, during the analysis, the features of semantic regulation of borderline states within the framework of existential analysis were revealed, the effectiveness of existential analysis in reducing aggressive and depressive states among students was shown.

Keywords: experiment, depression, aggression, semantic regulation, youth, existential analysis, emotions.

References

- Farley, T. M. 2021, 'Anger and Aggression among Maltreated Youth: Mediating Pathways', *Journal of aggression, maltreatment & trauma*, vol. 30, iss. 2, pp. 139–153.
- Khrebina, S. V. & Yundin, R. N. 2020, 'Psychological features of aggressive behavior of modern students', *Humanitarian sciences*, iss. 3(51), pp. 135–142.

Dugr , J. R. 2020, 'Developmental joint trajectories of anxiety-depressive trait and trait-aggression: implications for co-occurrence of internalizing and externalizing problems', *Psychological medicine: a journal for research in psychiatry and the allied sciences*, vol. 50, iss. 8, pp. 1338–1347.

Belyaeva, Yu. N., Shemetova, G. N., Dosov, S. V. & Dudykina, I. V. 2019, 'Psychological profile of students: the level of stress and the possibility of its correction', *Modern high-tech technologies*, iss. 6, pp. 131–135.

Kolmakov, A. A. 2020, 'Experiencing loneliness and the risk of suicidal behavior among young people', *Right. Economics. Psychology*, iss. 4(20), pp. 84–88.

Young, A. S. 2020, 'Developing and Validating a Definition of Impulsive/Reactive Aggression in Youth', *Journal of clinical child and adolescent psychology*, vol. 49, iss. 6, pp. 787–803.

Andrews, L. A. 2019. 'Fight and flight: Examining putative links between social anxiety and youth aggression', *Aggression and violent behavior*, vol. 48, pp. 94–103.

Varvarova, S. I., Zemlyankina, I. N., Butova, L. R., Zyablova, P. V. & Astashchenko, A. P. 2019, 'The relationship of latent hostility and aggression with the shift of attention to emotional information among young people', *Youth Innovation Bulletin*, vol. 8, iss. 2, pp. 274–276.

Bonadio, F. T. & Tompsett, C. 2017, 'The Factor Structure of the Ohio Scales: A Practical Measure of Psychological Symptoms in Youth', *Journal of child and family studies*, vol. 26, iss. 1, pp. 101–117.

Kalin, N. H. 2021, 'Anxiety, Depression, and Suicide in Youth', *The American journal of psychiatry*, vol. 178, iss. 4, pp. 275–279.

Khalimova, F. T., Shukurov, F. A. & Arabzoda, S. N. 2020, 'Forms, levels and profile of aggression among students in comparison with their academic performance', *Bulletin of the Academy of Medical Sciences of Tajikistan*, vol. 10, iss. 2(34), pp. 182–187.

Tret'yakova, A. N. 2020, 'Students' perception of aggressiveness and behavior strategies in situations of aggression', *Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: materials of the International Scientific and Practical Conference*, iss. 8, pp. 115–121.

Letunovskiy, V. V. 2021, *In search of the present: existential therapy and existential analysis*, 2nd edn, Galaktika, Moscow.

Kuzujanakis, M. 2021, 'Anxiety in today's children and young adults', *Gifted education international*, vol. 37, iss. 1, pp. 54–66.

Hawes, M. T. 2021, 'Trajectories of depression, anxiety and pandemic experiences; A longitudinal study of youth in New York during the Spring-Summer of 2020', *Psychiatry research*, vol. 298, pp. 145–157.

Lancer, N. 2021. 'The Eight Tensions Framework: An existential-phenomenological analysis of the tensions of undergraduate life', *Existential analysis: journal of the Society for Existential Analysis*, iss. 2, pp. 231–249.

PSYCHOLOGY OF SOCIAL PHENOMENA AND LIFE QUALITY

INTEGRAL PERSONAL DETERMINANTS THAT INFLUENCE THE DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

N. M. Martynova

Recommended citation

Martynova, N. M. 2021, 'Integral personal determinants that influence the development of leadership qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 107–113, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).107-113.

Abstract. The article is devoted to the results of a study of leadership qualities development among cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, taking into account their gender identity. Currently, in the Russian Federation, the problem of developing the leadership qualities of students is important. Leadership qualities are the ability to manage, formed in the process of training and education. The leader of the cadet team develops his management style, improves his managerial and organizational culture on the basis of his social norms and moral values. The most problematic issues affecting the leadership qualities development of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia are: 1) insufficient development of psychological and pedagogical programs aimed at developing the leadership qualities of cadets; 2) low motivation of students in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia to independently develop leadership qualities; 3) the need for the development of integral personal determinants by cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: cadets, leadership qualities, gender differences, problems of psychological and pedagogical support, personal qualities, psychological and pedagogical work.

References

Martynova, N. M. 2021, 'Goal-setting in the process of psychological and pedagogical support for the formation of leadership qualities among cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Prospects of science*, iss. 4(139), pp. 48–50.

Alifanov, S. A. 1991, 'The main directions of leadership analysis', *Questions of psychology*, iss. 3, pp. 90–98.

Puchkov, N. P. & Avdeeva, A. V. 2009, *Organization of educational work at the university on the formation of leadership qualities of students*, TSPU, Tambov.

Reznik, S. D. 2008, *Organizational behavior*, 2nd edn, INFRA-M, Moscow.

Rubinshteyn, S. L. 1973, *Problems of general psychology*, 2nd edn, Pedagogy, Moscow.

Sbitneva, V. B. 2006, *Pedagogical conditions for the development of leadership qualities of adolescents in a children's public association: PhD thesis (Pedagogy)*, Perm.

ASSISTANCE TO ADMINISTRATORS

THE ROLE OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL INFLUENCE IN THE PREVENTION OF CONFLICTS AMONG JUVENILE SUSPECTS, ACCUSED AND CONVICTED

S. A. Gorkina

Recommended citation

Gorkina, S. A. 2021, 'The role of subjects of educational influence in the prevention of conflicts among juvenile suspects, accused and convicted', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 114–121, doi: 10.33463/2072-8336.2021.4(57).114-121.

Abstract. The article deals with issues related to the prevention of conflicts among juvenile suspects, accused and convicted persons, their commission of acts of violence or insults against the staff of a correctional institution. The socio-psychological situation among these individuals in recent years remains quite complex and requires increased attention of specialists. Finding out the causes of its deterioration and finding ways to normalize it became the purpose of conducting a number of studies in territorial bodies by employees of the psychological service of the Federal Penitentiary Service of Russia. In the course of the presented study, factors that directly affect the analyzed situation and can be external and internal were identified. The analysis of the results of the study of the socio-psychological situation among juvenile convicts serving sentences in educational colonies of the Siberian Federal District allowed us to propose the introduction of an electronic roadmap of individual educational work, in which the bodies carrying it out will enter data. This will increase the effectiveness of educational impact on the category of persons in question.

Keywords: juvenile convicts, educational impact, conflict situations, conditions of serving a sentence, operational situation.

References

Filippov, R. A. & Bezv, L. V. 2020, 'Improvement of the penal legislation in terms of taking into account the personal characteristics of those sentenced to imprisonment', *Law and the state: theory and practice*, iss. 3(183), pp. 136–138.

Bezv, L. V. 2020, 'The current state of the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service to ensure the safety of personnel', in *The penal system at the present stage and prospects for its development: a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference*, vol. 3, pp. 19–22, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Smirnov, S. N. 2005, *Implementation of the principle of rational use of coercive measures, means of correction of convicts and stimulation of their law-abiding behavior in the execution of punishment in the form of imprisonment*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Pastushenya, A. N. 2015, 'Improving the quality of the correctional process requires organizational changes', in *II International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (to the 60th anniversary of the adoption of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners and the 30th anniversary of the adoption of the Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 25–27, 2015)*, in 8 vols, vol. 1, Materials of the plenary session, pp. 272–276, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

SCIENTIFIC LIFE

MODERN PENITENTIARY PRACTICE: EDUCATIONAL, SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL WORK

A. A. Romanov

Recommended citation

Romanov, A. A. 2021, 'Modern penitentiary practice: educational, social and psychological work', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 122–124.

REVIEW OF THE MONOGRAPH “PSYCHODYNAMICS OF GENDER CHARACTERISTICS OF PERSONALITY DISORDERS AND PSYCHOPATHIC BEHAVIOR IN A CRIMINAL ENVIRONMENT”

M. I. Kuznetsov

Recommended citation

Kuznetsov, M. I. 2021, 'Review of the monograph “Psychodynamics of gender characteristics of personality disorders and psychopathic behavior in a criminal environment”', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 125–127.

OBITUARIES

DMITRIY VLADISLAVOVICH SOCHIVKO (AUGUST 15, 1959 – OCTOBER 8, 2021)

T. A. Simakova

Recommended citation

Simakova, T. A. 2021, 'Dmitriy Vladislavovich Sochivko (August 15, 1959 – October 8, 2021)', *Applied legal psychology*, iss. 4(57), pp. 128–131.

НАШИ АВТОРЫ

Аксенова Галина Ивановна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-1391-5878, e-mail: polinaax@mail.ru.

Аксенова Полина Юрьевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-5276-9792, e-mail: polinaax@mail.ru.

Александров Борис Владимирович, кандидат психологических наук, заместитель начальника психологического факультета, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-5283-390X, e-mail: abv2712@rambler.ru.

Борисова Дарья Павловна, старший научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-2375-365X, e-mail: borisovad.p@mail.ru.

Бурцев Антон Олегович, кандидат психологических наук, начальник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-1279-5720, e-mail: burcev_anton@bk.ru.

Гаврина Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, начальник психологического факультета, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-8131-8122, e-mail: gawrina_elena@mail.ru.

Горкина Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-1020-4651, e-mail: gorkina.s@mail.ru.

Ермакова Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела планирования и контроля научных исследований научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-0352-1285, e-mail: ermakova1701@yandex.ru.

Ивахно Екатерина Геннадьевна, психолог психологической лаборатории СИЗО-2, УФСИН России по Ставропольскому краю, г. Пятигорск, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-8835-4633, e-mail: ivaxno26@gmail.com.

Корнеева Галина Константиновна, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин, Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-1279-5720, e-mail: galinka.korneeva.1960@mail.ru.

Кузнецов Михаил Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН Рос-

сии, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-1589-4214, e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru.

Лаврентьева Инна Валериевна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-1543-9772, e-mail: innalavr@mail.ru.

Малышев Константин Борисович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-2985-3341, e-mail: konbormal@mail.ru.

Мартынова Наталья Михайловна, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-5042-8003, e-mail: m4rt.natal@yandex.ru.

Молоствова Галина Владимировна, начальник неврологического отделения, врач-невролог госпиталя, ФКУЗ МСЧ МВД России по Липецкой области, г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: os48@yandex.ru.

Овчарова Екатерина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-2728-4125, ResearcherID F-3210-2019, e-mail: katyaovcharova-1983@mail.ru.

Пугацкий Михаил Владимирович, кандидат философских наук, доцент, педагог-психолог, Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права, г. Красноярск, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-8718-5199, e-mail: 777maikl@mail.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Романова Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-9444-8812, e-mail: romanova_nm@inbox.ru.

Сенько Марина Алексеевна, старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе, ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-0160-0759, e-mail: marina.senko2013@yandex.ru.

Симакова Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-5715-0291, e-mail: simakovatanea@yandex.ru.

Скрипкина Татьяна Петровна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, профессор

Государственного университета управления, г. Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-3605-847X, e-mail: skripkinaurao@mail.ru.

Тавилова Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры социальной психологии и социальной работы, Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-1310-0487, e-mail: natta2575@yandex.ru.

Ткач Евгения Васильевна, старший научный сотрудник отдела планирования и контроля научных исследований научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-0516-0540, e-mail: tkach1606@gmail.com.

Хамидова Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: innalavr@mail.ru.

Шредер Ольга Борисовна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, Томский институт повышения квалификации работников ФСИИ России, г. Томск, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-0933-6585, e-mail: schol@ngs.ru.

Щербаков Григорий Викторович, кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе, Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-5969-8509, e-mail: gregoralt@yandex.ru.

OUR AUTHORS

Aksenova Galina Ivanovna, Sc.D (Psychology), Professor, professor of the department of general psychology, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1391-5878, e-mail: polinaax@mail.ru.

Aksenova Polina Yur'evna, PhD (Psychology), senior lecturer of the department of psychology of professional activity in the penal system, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-5276-9792, e-mail: polinaax@mail.ru.

Aleksandrov Boris Vladimirovich, PhD (Psychology), deputy head of the psychological faculty, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-5283-390X, e-mail: abv2712@rambler.ru.

Borisova Dar'ya Pavlovna, senior researcher, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0002-2375-365X, e-mail: borisovad.p@mail.ru.

Burtsev Anton Olegovich, PhD (Psychology), head of the department for the study of problems of psychological support of operational and service activities of the department for the study of problems of branch management of the research center, Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1279-5720, e-mail: burcev_anton@bk.ru.

Ermakova Lyudmila Anatol'evna, PhD (Law), deputy head of the department of planning and control of scientific research of the research center, Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0003-0352-1285, e-mail: ermakova1701@yandex.ru.

Gavrina Elena Evgen'evna, PhD (Psychology), Associate Professor, head of the psychological faculty, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-8131-8122, e-mail: gawrina_elena@mail.ru.

Gorkina Svetlana Aleksandrovna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the department of management and organization of the penal system activity, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-1020-4651, e-mail: gorkina.s@mail.ru.

Ivakhno Ekaterina Gennad'evna, psychologist of the psychological laboratory of the pretrial detention center-2, the FPS of Russia for the Stavropol Territory, Pyatigorsk, Russian Federation, ORCID 0000-0002-8835-4633, e-mail: ivaxno26@gmail.com.

Ermakova Lyudmila Anatol'evna, PhD (Law), deputy head of the department of planning and control of scientific research of the research center, Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0003-0352-1285, e-mail: ermakova1701@yandex.ru.

Korneeva Galina Konstantinovna, PhD (Psychology), associate professor of the department of criminal law and humanities disciplines, Witte Moscow University, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1279-5720, e-mail: galinka.korneeva.1960@mail.ru.

Kuznetsov Mikhail Ivanovich, PhD (Pedagogy), Associate Professor, associate professor of the department of legal psychology and pedagogy, Academy of the FPS

of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1589-4214, e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru.

Laurent'eva Inna Valerievna, PhD (Psychology), Associate Professor, professor of the department of social and humanitarian disciplines, Ryazan Branch of V. Ya. Kikot' Moscow University of the MIA of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1543-9772, e-mail: innalavr@mail.ru.

Malyshev Konstantin Borisovich, Sc.D (Psychology), Associate Professor, professor of the department of legal psychology and pedagogy, VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russian Federation, ORCID 0000-0003-2985-3341, e-mail: konbormal@mail.ru.

Martynova Natal'ya Mikhaylovna, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-5042-8003, e-mail: m4rt.natal@yandex.ru.

Molostvova Galina Vladimirovna, head of the neurological department, Neurologist of the hospital, Federal Medical Institution of the MIA of Russia for the Lipetsk region, Lipetsk, Russian Federation, e-mail: os48@yandex.ru.

Ovcharova Ekaterina Vladimirovna, PhD (Psychology), associate professor of the department of psychology of professional activity in the penal system, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-2728-4125, ResearcherID F-3210-2019, e-mail: katyaovcharova-1983@mail.ru.

Romanov Aleksey Alekseevich, Sc.D (Pedagogy), Professor, professor of the department of legal psychology and pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Romanova Natal'ya Mikhaylovna, PhD (Sociology), Associate Professor, associate professor of the department of general and social psychology, Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russian Federation, ORCID 0000-0002-9444-8812, e-mail: romanova_nm@inbox.ru.

Pugatskiy Mikhail Vladimirovich, PhD (Philosophy), Associate Professor, teacher-psychologist, Krasnoyarsk Cooperative College of Economics, Commerce and Law, Krasnoyarsk, Russian Federation, ORCID 0000-0001-8718-5199, e-mail: 777maikl@mail.ru.

Sen'ko Marina Alekseevna, senior lecturer of the department of organization of psychological service of the penal system, VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russian Federation, ORCID 0000-0002-0160-0759, e-mail: marina.senko2013@yandex.ru.

Shcherbakov Grigoriy Viktorovich, PhD (Psychology), Associate Professor, deputy head on scientific work, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-5969-8509, e-mail: gregoralt@yandex.ru.

Shreder Ol'ga Borisovna, PhD (Philosophy), senior lecturer of the department of organization of personnel, social, psychological and educational work, Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russian Federation, ORCID 0000-0002-0933-6585, e-mail: schol@ngs.ru.

Simakova Tat'yana Aleksandrovna, PhD (Psychology), Associate Professor, leading researcher of the research department of the scientific center, Academy

of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-5715-0291, e-mail: simakovatanea@yandex.ru.

Skripkina Tat'yana Petrovna, Sc.D (Psychology), Professor, leading researcher of the research department of the scientific center, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, professor of the State University of Management, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0002-3605-847X, e-mail: skripkinaurao@mail.ru.

Tavtilova Natal'ya Nikolaevna, PhD (Psychology), deputy head of the department of social psychology and social work, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-1310-0487, e-mail: natta2575@yandex.ru.

Tkach Evgeniya Vasil'evna, senior researcher of the department of planning and control of scientific research of the research center, Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0003-0516-0540, e-mail: tkach1606@gmail.com.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

При направлении материалов в журнал просим Вас соблюдать следующие условия.

1. Редакционная коллегия журнала рассматривает только материалы, направленные на электронный адрес редакции (alp_journal@mail.ru) в следующих объемах: статья – 8–12 страниц, обзор, рецензия, информация – не более 5 страниц, иные материалы – по согласованию с редакцией.

2. Текст должен быть набран в редакторе MS WORD, формат страницы А-4, 1,5 интервала; шрифт Times New Roman (размер 14); поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу – 2 см.

3. Статья должна включать следующие элементы издательского оформления:

Индекс УДК.

Заглавие. Подзаголовочные данные (на русском и английском языках). Ф.И.О. автора (авторов) кириллическим и латинским шрифтом. На латинский шрифт Ф.И.О. (переводится через систему транслитерации) ORCID автора. Рекомендуем использовать систему на сайте <http://www.translit.ru> (Примечание. После загрузки программы Translit.ru. выберите в поле «варианты...» систему Библиотеки Конгресса (LC), потом вставьте в специальное поле весь текст скопированной информации на русском языке и нажмите кнопку «в транслит»).

Реферат на русском и английском языках (не менее 200–250 слов).

Не менее 5–8 ключевых слов или словосочетаний (на русском и английском языках).

Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с текущим ГОСТом, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами.

4. Литература приводится в конце статьи. В начале списка нормативно-правовые акты, далее в алфавитном порядке.

5. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т. д.), дату принятия (день – цифрами, месяц – словом, год – четырьмя цифрами, т. е., например, 12 декабря 2003 г.), полное наименование.

6. В списке литературы необходимо указывать название публикации, источник (для периодических изданий) – место (издательство), год, номер (для периодических изданий), страницы. Постраничные и концевые сноски не допускаются.

7. Ссылки в тексте приводятся в квадратных скобках, где указывается номер источника из списка литературы и номер страниц [1, с. 3–5].

8. К статье необходимо приложить сведения об авторах: фамилия и инициалы автора, должность и место работы (с официальным наименованием учреждения), ученая степень и ученое звание (при наличии), контактные данные: телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (обязательно действующий), почтовый адрес, сфера научных интересов (несколько предложений), также фотографию в электронном виде.

9. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал и ставит дату его отправки.

10. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов научно-исследовательских учреждений. Публикуются бесплатно.

11. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются по электронной почте.

Требования к реферату

В реферате не должно быть общих, ничего не значащих слов, увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания и сути статьи. Он должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок. Реферат должен излагать существенные факты работы, и не преувеличивать или содержать материал, который отсутствует в основной части работы.

Реферат на английском языке в обязательном порядке должен быть:

информативным (не содержать общих слов), чтобы дать возможность установить основное содержание документа.

содержательным (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);

структурированным (следовать логике описания результатов в статье);

написан качественным английским языком;

компактным (укладываться в объем от 200 до 250 слов).

Оформление ссылок и примечаний в романском алфавите

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как REFERENCES, составляется в порядке полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык — парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Author A. A., Author B. B., Author C. C. Title of article. Title of Journal, 2005, vol. 10, no. 2, pp. 49–53.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://www.translit.ru/>.

Телефон редакции:

+7-920-636-96-02

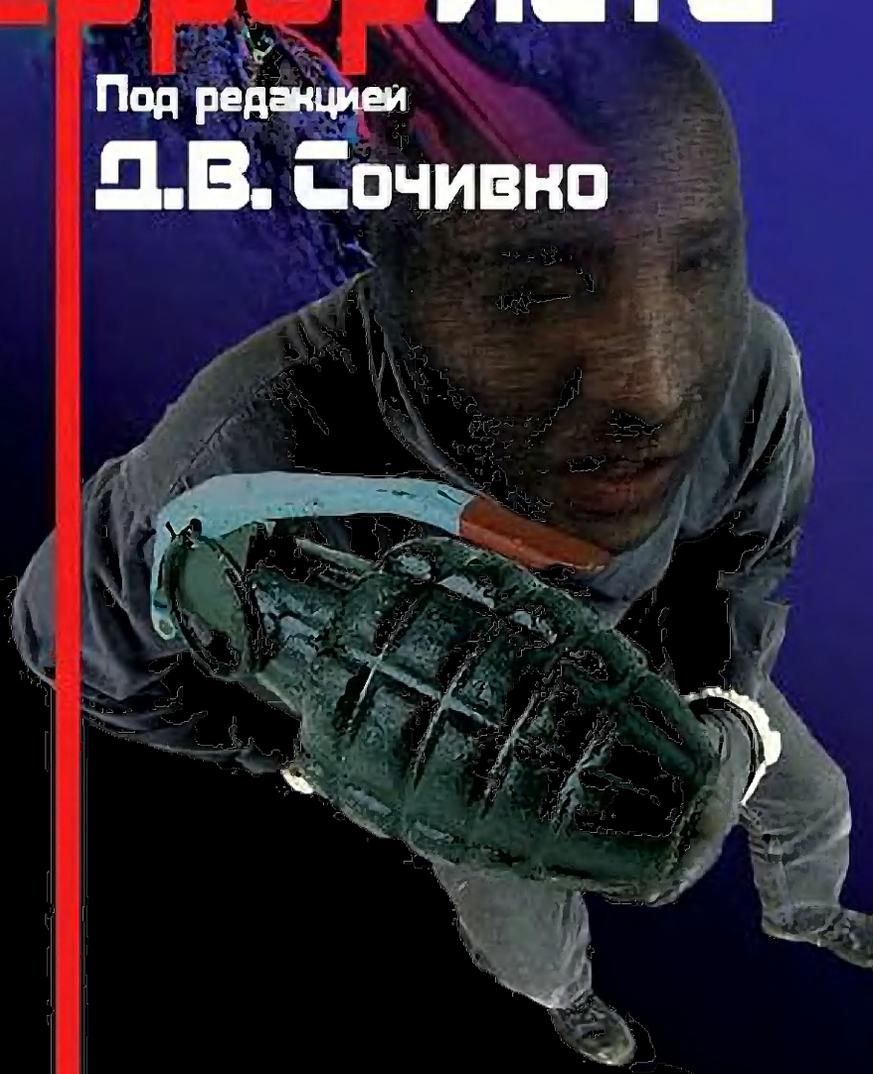
Веб-сайт: <http://www.lawpsy.ru/>

E-mail: alp_journal@mail.ru

Подсознание террориста

Под редакцией

Д.В. Сочивко

Д.В. Сочивко, Е.Е. Гаврина, А.К. Боковинов, Г.И. Белонуров

Подсознание террориста

Под редакцией
Д.В. Сочивко

**Per
Se**

Москва
2012

УДК 159.9
ББК 88
С 69

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 06-0603201 е.

Сочивко Д.В., Гаврина Е.Е., Боковиков А.К., Белокуров Г.И.
С 69 Подсознание террориста. / Под ред. Д.В. Сочивко. — М.: ПЕР СЭ, 2012. — 192 с.
ISBN 5-98549-001-7

Авторский коллектив данной работы предложил и апробировал основные приемы и методы проведения социально-психологического обследования участников террористической деятельности, изложил результаты исследования личности осужденного за террористическую деятельность, предложил рекомендации и предложения по организации психолого-воспитательной работы в федеральных государственных учреждениях с данной категорией осужденных.

Предлагаемое научное издание предназначено для специалистов в области юридической и прикладной психологии, обществоведения, социологии и всем интересующимся проблемами современного общества.

ISBN 5-98549-001-7

© Коллектив авторов, 2006
© ООО «ПЕР СЭ», 2006

Предисловие

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема исследования природы терроризма. Как показывает опыт последних десятилетий прошлого столетия — терроризм имеет тенденцию к постоянному расширению своей сферы интересов и влияния. Все чаще террористические акты совершаются наиболее опасным способом, приводящим к тяжким последствиям (применение устройств с использованием значительного количества взрывчатых веществ, осуществление террористических актов в местах массового скопления граждан (в Москве, Буйнакске, Волгодонске, Владикавказе и др.)). В настоящее время противостояние террористической организации Хезболла и государства Израиль грозит перерасти в полномасштабную межгосударственную войну на Ближнем Востоке.

Ответственность за терроризм в России впервые была введена Федеральным законом от 1 июля 1994 г. (ст. 213-3 УК РСФСР). Статья 205 УК РФ также предусматривает ответственность за такое особо тяжкое преступление.

Сам по себе терроризм представляет собой многообъектное преступление, основной целью которого является создание угрозы общественной безопасности, а дополнительным — угроза жизни, здоровью, имущественным или иным интересам людей.

В рамках серии экспериментальных исследований, результаты которых обсуждаются в данной книге, было проведено обследование лиц участвовавших в террористической деятельности, за что им в свое время были назначены соответствующие сроки отбывания наказания.

Эта книга называется «Подсознание террориста». Тому есть две существенные причины. Первая — это то, что именно соотношением подсознательных и осознаваемых детерминант поведения умело манипулируют лидеры боевиков как при вовлечении новых членов в свои организации, так и при их подготовке, в частности подготовке смертников. Второе — это то, что психологические исследования террористов в реальных условиях, до ареста и осуждения по понятным причинам весьма затруднено. А исследования, проведенные с осужденными дает несколько смещенные данные, т.к. после осуждения эти лица уже прошли некоторую специфическую

тюремную и зоновскую обработку и их сознание может быть существенно изменено. В этом случае наиболее сохранными остаются как раз подсознательные механизмы детерминации поведения, которые меняются гораздо медленнее, и даже в острых жизненных ситуациях во многом остаются сохранными.

По мнению многих специалистов в области исследования терроризма сама террористическая деятельность может включать в себя¹:

- организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической деятельности;
- подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;
- организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в таковой акции;
- вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им.

Проведение социально-психологического анализа подсознания личности современного российского террориста, в частности основанное на тестовом психодиагностическом обследовании лиц, принимавших участие в террористической деятельности, с преимущественным использованием проективных методик позволяет составить социально-психологический портрет человека, склонного к тому, чтобы быть вовлеченным в террористическую деятельность. Причем здесь речь идет о психологических склонностях в широком смысле слова, т.е. и о его морально нравственных и духовных проявлениях, а также и неосознаваемых тенденциях и детерминантах поведения. Т.е. о том комплексе психологических свойств сознательной и бессознательной сферы личности, который снижает ее естественный морально-нравственный иммунитет к всеразличным и весьма изощренным способам (основанным в первую очередь на воздействии на подсознание) втягивания человека в террористические организации. С практической точки зрения анализ и интерпретация результатов таких исследований позволяют:

- разрабатывать конкретно психологические, педагогические, психокоррекционные, психотерапевтические, социально-психологические, социологические, духовно-воспитатель-

---

¹ Устинов В.В. *Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика*. М.: ООО Изд. «Юрлитинформ», 2002. С. 379.

ные, другие гуманитарные мероприятия по предупреждению втягивания граждан в террористические организации (группировки), т.е. речь здесь идет о том, чтобы научно обоснованно воздействовать непосредственно на личность человека, формируя у него жесткие установки неприятия для себя возможности любого участия в террористической деятельности;

- давать научно-обоснованную оценку различным (особенно новым) системам обучения и воспитания с точки зрения опасности развития у обучаемых личностных свойств и особенностей поведения, которые резко снижают их сопротивляемость воздействию пропагандистов из террористических группировок. В качестве примера можно привести деятельность различных сектантских и полусектантских обучающих и воспитательных организаций;
- научно-обоснованно разрабатывать теоретические платформы воспитательных и иных гуманитарных организаций, призванных осуществлять антитеррористическое (в том числе и патриотическое) воспитание
- разрабатывать новые системы и программы воспитательной работы по профилактике совершения повторных аналогичных преступлений в местах лишения свободы как в течение всего срока, так и, в особенности, в период подготовки к освобождению;
- разрабатывать научно-обоснованные программы оказания психологической, воспитательной и духовной помощи освобожденным осужденным в рамках деятельности реабилитационных центров.

В целом полученные результаты могут быть использованы при разработке всего комплекса контртеррористических мер¹ (политических, управленческих, экономических, социальных, военных, судебных, юридических и правовых, тюремно-режимных, разведывательных, духовно-нравственно-воспитательных, психологически-коммуникационно-образовательных и др.).

Авторы выражают особую благодарность профессору Юрию Мирановичу Антоняну за детальные консультации по проблемам этнопсихологии терроризма, а также профессору Александру Яковлевичу Гришко за консультации в области криминологии и построения криминологического портрета личности террориста.

Доктор психологических наук Д.В. Сочивко

¹ *Wolf J.B.* Fear of Fear: A survey of Terrorist Operations and Controls in Open Societies. N.Y.; London: Plenum Press, 1981. P. 30.

Методология и методы исследования психодинамики личности осужденного за террористическую деятельность

Можно выделить три группы террористической деятельности:

- социально-политические (идеологизированные) террористы;
- криминальные (корыстные);
- патологические (имеющие какие-либо психические отклонения).

С целью выявления национально-религиозных и социально-психологических корней такого явления как терроризм выборка испытуемых для нашего экспериментального исследования была расширена. Мы при формировании выборки обследуемых не вводили ограничения ни по национальному, ни по религиозному и ни по какому другому признаку. В нашей выборке представлены осужденные, которые принимали участие в любом виде террористической деятельности.

Согласно данным, полученным в ходе нашего исследования, установлено, что многие осужденные по интересующим нас статьям уже отбывали срок наказания за аналогичные преступления. Поэтому представляется необходимым и актуальным проведение исследований по данной проблематике, чтобы разрабатывать системы воспитательных мероприятий по выводу осужденных из сфер террористического влияния.

Изучение личности террориста как субъекта преступного деяния, носящего террористический характер, является важным моментом исследования. Для того чтобы понять, откуда в человеческом сознании зарождается мысль о совершении столь опасных преступлений, необходимо провести исследование индивидуально-психологических особенностей этих людей. Понять те нормы поведения, которые они сами для себя определяют, те законы, по которым они существуют в обществе. Трудно из общества людей выделить потенциального террориста и начать его обследование. Здесь целесообразной представляется работа с уже установленными лицами, так сказать законодательно подтверждёнными участни-

ками террористических актов. Такие люди отбывают наказания в различных колониях, с различными видами режимов. Они приговорены к различным срокам лишения свободы, но всех их объединяет одно, террористическая направленность совершённых ими деяний.

Основной мыслью исследования является познание той совокупности психологических свойств, которые определили субъективную потребность и возможность совершения человеком террористических действий, и механизм действия которых на поведение практически не осознаётся личностью.

Подход к исследованию поведения осуждённых за преступления террористического характера предполагает построение модели их поведения в условиях изоляции от общества с целью определения мер психолого-педагогического воздействия, прогноза адаптации к условиям содержания, исправления криминального поведения и ресоциализации осуждённых террористов.

На основе этого представляется реальным создание социально-психологического образа современного террориста в России, как основы для разработки психопрофилактических и психокоррекционных мер по борьбе с террористическими действиями и организацией террористических актов.

Теоретическая основа нашего исследования и дальнейшего использования полученных данных в организации исправительно-воспитательной работы с лицами, вовлечёнными в террористическую деятельность, предполагает исследование личности осуждённого посредством анализа его образа Себя в следующих основных направлениях:

1. по структуре межличностных отношений (в смысле В. Шутца¹);
2. по характеру агрессивности — деструктивности поведения (в смысле В.В. Бойко²);
3. по структуре психологических защит (в смысле Р. Плутчика³);
4. По показателям личностного профиля по шкалам многомерного обследования личности (по Собчик⁴), по психодинамике цветового выбора в тесте Люшера (в смысле Д.В. Сочивко⁵)

---

¹ Опросник межличностных отношений (ОМО), адаптация методики В.Шутца (FIRO-B). Ярославль: НПЦ «Психодиагностика»; МПЛ «Психодиагностика», 2002.

² Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 132.

³ Там же. С. 444.

⁴ Там же. С. 376.

⁵ Сочивко Д.В. Психодинамика. М.: ПЕР СЭ, 2003.

5. По анализу подсознательных механизмов отражения образа себя в прожективных рисуночных тестах. Был использован тест «Человек под дождем».

Под образом Себя мы, прежде всего, понимаем то, как отражается личность человека в результатах тестирования. Это значит, что мы основываемся на том представлении, что тестовый результат, прежде всего, отражает тот образ Себя, который наиболее принимается личностью. В отличие от образа Я образ Себя может быть в существенной мере неосознан. При этом в гораздо большей степени он может быть понят на основе психологического обследования психологом исследователем, чем самим осужденным. Это объясняется именно тем фактом, что предложенный набор диагностических методик позволяет вычлнить именно подсознательный компонент управления поведением и его соотношение с осознаваемыми установками.

Представленный выше выбор основных направлений анализа личности осужденного за террористическую деятельность имеет как теоретические, так и экспериментальные основания. С теоретической точки зрения мы выбрали именно те представления о личности террориста, которые наиболее часто фигурируют в литературе. Действительно, террористические организации и сообщества отличаются жесткой и однозначно направленной перестройкой межличностных отношений, которая включает в себя, прежде всего, изменение иерархических отношений (организатор — исполнитель) и изменение отношений к другим людям (свой — чужой). Эти изменения влекут за собой и изменения агрессивности и деструктивности поведения, о чем также неоднократно писалось. Далее, говоря о причинах терроризма, подавляющее большинство авторов указывает на те или иные лишения, которые претерпевает человек как представитель расы, нации, религии (секты), общественного класса, общественного движения (например, защиты животных), пола (феминизм), др. С психологической точки зрения любые лишения, имеющие социальные причины, запускают работу механизмов психологических защит личности, общим принципом действия которых является вытеснение из сознания неприятных мыслей и чувств, порождаемых лишением, и превращения их (по З.Фрейду — сублимация) в личностно приемлемые, доставляющие даже удовольствие переживания.

И последнее, что часто отмечается в характеристиках террористов, это то, что изменения их поведения носят скорее динамический (психодинамический), чем статический характер. Оставаясь обычными людьми по ряду статических характеристик свойств личности,

они существенно отличаются именно по динамике взаимодействия этих свойств в целостной структуре личности. Эта динамика не осознается личностью в процессе обычной жизнедеятельности. Однако некоторые специальные психотерапевтические и психокоррекционные процедуры, применяемые в воспитательно-исправительной психологии могут позволить расширить сферу сознания, и, таким образом, изменить соотношение сознательных и подсознательных детерминант поведения, эффектом такой работы является изменение детерминации поведения личности осужденного за террористическую деятельность, что открывает возможность его исправления. Этим вопросам посвящен специальный раздел книги. Вернемся, однако, к экспериментальным направлениям исследования.

По результатам обработки полученных данных методами многомерной статистики мы действительно получили соответствующие описанным направлениям ортогональные факторы, объединяющие полученные показатели.

Исходя из этих теоретических предположений, мы и будем выбирать соответствующие методы исследования.

С целью более подробного исследования данной проблематики, необходимо из огромного количества психологических методик, которыми вооружены практические психологи, выбрать ту батарею тестов, которая позволила бы построить адекватный и содержательный психологический портрет участника террористической деятельности.

Перейдем теперь к представлению методов и подходов исследования. Сразу оговоримся, что предложенный нами спектр психодиагностических методик не является единственно возможным. Иной ракурс в постановке проблемы потребует и выбора иных методов. Поэтому психологи могут использовать также и другие методики проведения аналогичных исследований (в зависимости от целей и задач исследования).

Для удобства проведения группового обследования осужденных за террористическую деятельность мы предлагаем составленный нами бланк опросник, включающий все необходимые психодиагностические методики (см. приложение 1).

I. Представляется целесообразным начать проведение исследования современного образа участника террористической деятельности с анкетирования.

При проведении исследования психологического образа террориста мы рекомендуем применять анкету, предложенную заслу-

женным деятелем науки, доктором юридических наук, профессором Ю.М. Антоняном.¹ Анкета состоит из вопросов биографического, криминологического, психологического и психиатрического характера.

Применение данного метода позволит провести анализ жизненного пути осужденного за террористическую деятельность, что он за человек, откуда он, чем занимался в жизни, каковы мотивы его поведения, индивидуально-психологические особенности, уровень образования, его род занятий к моменту ареста, отношение к религии, его убеждения, взгляды, социальные ориентации, привычки, стереотипы поведения, мотивы совершения преступления. Необходимо напомнить, что при проведении анкетирования не следует забывать о вероятности того, что обследуемый (в нашем случае осужденный за террористическую деятельность) может написать неправду или неверно истолковать вопрос. Поэтому не последнее место в исследовании, занимает внимательный анализ личного дела испытуемого, с последующей сверкой с полученными данными. Сам же процесс заполнения анкеты проводится под внимательным наблюдением экспериментаторов, с разъяснением непонятных моментов.

II. Психологические методики:

1. Метод анализа психологических защит осужденных террористов по методике, утвержденной Минюстом России и адаптированной межрегиональной психологической лаборатории Минюста России «Индекс жизненного стиля» (г. Ярославль) (Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х.Р. Конта). Данный опросник состоит из 97 вопросов и направлен на определение 8 типов психологических защит (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование). Данный опросник позволяет определить девиации и нормы проявления типов психологических защит обследуемых.

Одна из основных гипотез нашего исследования состоит в том, что поведение террориста носит защитный характер.

Принятие или непринятие образа действий террористической направленности во многом обуславливается также «специальной регулятивной системой стабилизации личности», направленной на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, и носящей название психологическая защита. Функцией психологической защиты является ограждение сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний. С помощью методики «Индекс жизненного стиля» мы можем косвенно измерить уровень внутри-

---

¹ Этнорелигиозный терроризм. М., 2006.

личностного конфликта. Понять каким типом психологической защиты пользуется человек в своём поведении. Выявив наиболее часто используемый механизм защиты из известных нам (отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, рационализация, реактивные образования), мы сможем более грамотно построить схему работы с данным индивидом.

2. *Многофакторный опросник «Мини-мульт»*¹. Одной из задач данного исследования является установления зависимости психологических особенностей личности от возможности участия в террористических актах. Данный опросник позволит нам выявить наиболее распространенные ситуативные или застойные личностные расстройства, обусловленные экстремальными условиями жизнедеятельности. Следовательно, с помощью данной методики мы сможем в выборке террористов выделить такую категорию как «патологические» или проблемный личности. Опросник содержит 71 вопрос, состоит из 11 шкал, 3 из которых оценочные, измеряющие искренность испытуемого, степень достоверности результатов тестирования и величину коррекций, вносимых чрезмерной осторожностью испытуемого. Остальные 8 шкал являются базовыми и оценивают свойства личности по показателям ипохондрии, депрессии, истерии, психопатии, паранойяльности, психастении, шизоидности, гипомании. На выполнении методики «Мини-Мульт» не ограничивается в отличие от тест-опросника ММР1 (40 минутами).

С помощью методики «Мини-Мульт» мы определяем близость испытуемых к тому или иному типу поведения. Как они переносят смену обстановки, легко ли теряют равновесие в социальных конфликтах? Способны ли впадать в отчаяние при малейших неудачах? Значимы ли для них те или иные социальные нормы? Насколько они выдержаны, решительны в поступках, настойчивы в достижении цели?

3. *Опросник межличностных отношений (ОМО) адаптация методики В. Шутца (FIRO — В)* (А.А. Рукавишникова)². Опросник содержит 54 вопроса. Полученные результаты обследования выявляют психологические особенности межличностного поведения обследуемого на основе трех потребностей: включения, контроля и аффекта. Данные потребности развиваются в детстве во взаимодействии со взрослыми, прежде всего, с родителями. К примеру, развитие потребности

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 376.

² Там же. С. 167.

включения зависит от того, насколько ребенок был включен в семью; потребность контроля зависит от того, был ли поставлен акцент в отношениях «родитель-ребенок» на свободу и контроль; потребность аффекта зависит от степени, в которой ребенок был эмоционально принят или отвержен его ближайшим окружением. Если данные потребности не были удовлетворены в период детства, индивид чувствует себя незначительным, некомпетентным и недостойным любви. Для преодоления этих чувств он вырабатывает у себя защитные механизмы, которые проявляются как характерные способы поведения, наблюдаемые при межличностном контакте.

Основными постулатами теории В. Шугца являются: постулат межличностных потребностей (включение, контроль, аффект); постулат непрерывности отношений (принцип постоянства, принцип идентификации); постулат «совместимости»; постулат развития группы (принцип групповой интеграции, принцип распада группы).

Центральной задачей нашего исследования является установление причин участия в террористических актах. Одной из возможных причин являются психологические особенности построения взаимодействия с обществом. Результаты по этому опроснику позволят получить данные о типичных способах отношения к людям и взаимодействия с ними.

Негативное отношение участников террористической деятельности к окружающим, боязнь установления межличностных контактов порождают у них стремление устранить общепризнанные социальные ценности. Неприязненные отношения к другим выражаются в убеждениях о «неполноценности» других людей (чего только стоит девиз: «Смерть неверным»).

Часто оказывается, что чувственный компонент неприязненного отношения к окружающим, выступает определяющим при отсутствии достаточно ясного представления о реальном отрицательном «значении» конкретного человека или группы людей, к которым террорист испытывает негативное отношение. Примером служит простой исполнитель террористических замыслов, который может быть и понятия не имеет, чем именно насолили простые мирные граждане его руководителю.

Действия террориста, направленные против общества, против устоявшегося образа жизни людей, порождаются потребностями в социально-«отчужденном» образе жизни. Эти люди волей или неволей приобщаются к группе террористической направленности. Им необходимо быть включенными в террористическую социальную

среду. Постепенно они привыкают к этой среде и одновременно отчуждаются от нравственной культуры общества. Эта потребность приобретает характер неосознаваемого влечения у профессиональных террористов, лиц, проводивших значительную часть времени в террористических организациях. В такой среде они находят возможность самовыражения, удовлетворения потребности в общении, потребности быть признанным как личность.

У террориста формируются представления, обуславливающие возникновение террористических идей и целей.

Руководители террористических движений с отрицательной стороны показывают своим последователям определенные социальные явления и, прежде всего действия других людей как несущие вред для самого террориста и значимых для него людей, для лично ценных материальных объектов. Такая оценка естественно порождает побуждения в защите личностных ценностей, в ответном причинении вреда людям или материальным объектам, выступающим источником чего-то отрицательного. Эти побуждения, таким образом, вызывают агрессивно-защитные мотивы. Такие мотивы создают или обостряют предпосылки принятия террористом противозаконных целей-способов действий, которые выражаются в поведенческих актах террористической направленности. При этом совершение подобных действий может субъективно восприниматься как морально оправданное и справедливое, как не осуждаемое и даже одобряемое участниками террористической организации.

Большинство террористических преступлений совершаются не в одиночку, а в составе вооруженной группы (захват воздушных и водных судов, захват школ, других зданий с большим скоплением людей). Мы знаем, что группа людей является фактором, влияющим на социализацию и поведение личности. Не случайно групповые террористические проявления, по сравнению с индивидуальными, имеют более высокую общественную опасность, так как в условиях группы психологически облегчается совершение действий террористического характера, усиливается решимость колеблющихся лиц под влиянием других членов группы, повышается возможность вовлечения в террористическую деятельность новых лиц. Немаловажное значение имеет и психическое антисоциальное заражение членов террористического движения.

Исходя из этого нужно понимать, что наряду с созданием психологического образа современного террориста, необходимо видеть и модель функционирования всей террористической группы в целом, так как более эффективная работа по профилактике групповых

террористических проявлений, их пресечению, выявлению роли их участников в совершении действий террористического характера во многом зависит от понимания социально-психологических механизмов функционирования всей группы.

В нашем исследовании достаточно большой процент испытуемых составляют лица чеченской национальности. Террористические группы, состоящие из них, формируются по принципу землячества и представляют собой монолитное национальное объединение. Эти организации отличаются глубокой конспирацией, жесткой дисциплиной, национальной обрядностью, приверженностью к кровному родству, дерзостью совершаемых терактов и способностью к самопожертвованию.

Террористические группы часто формируются на основе национального и кланового родства, принятых традиций и обычаев. Не случайно их часто называют «общинами». В своей преступной деятельности они существенно опираются на диаспору, проживающую в данной местности. В роли «боевиков» могут выступать не только постоянно выполняющие данную функцию террористы, но и мелкие, так сказать одноразовые исполнители террористических идей.

Один из признаков национальной психологии, это чувство солидарности и безоговорочная поддержка своих.

Но в последнее время в состав подобных организаций всё чаще стали входить представители других народностей. Ими, в отличие от первых, движет не раздутая духовность действий, а в основном самая обыкновенная коммерческая заинтересованность, возможность заработать таким страшным и бесчеловечным способом.

Необходимо заметить, что террористическое движение является достаточно организованным. Организационная его структура предполагает наличие разветвленных, многофункциональных и иерархически взаимосвязанных подразделений. Организованность в свою очередь влияет на характер террористической деятельности и особенности протекания в организации социально-психологических явлений.

4. *Опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности»* (В.В. Бойко)¹. Опросник содержит 55 вопросов, состоит из 11 шкал (спонтанность агрессии, неспособность тормозить агрессию, неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты, анонимная агрессия, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, ритуализация агрессии, склонность заражаться агрессией толпы,

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Указ. соч. С. 132

удовольствие от агрессии, расплата за агрессию). Позволит определить уровень проявления агрессии (низкий, невысокий, средний, повышенный), изучить все формы проявления агрессивности и потребности в ней, степень агрессивного заражения, способность к торможению и способы переключения агрессивности.

В процессе проведения психологического исследования мы установим взаимовлияние видов агрессии от совершенных преступлений по интересующим нас статьям. Получение такой информации позволит разработать профилактические мероприятия по предупреждению примыкания людей к террористическим организациям.

5. *Опросник «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях (В.В. Бойко)¹*. Опросник состоит из 25 вопросов и содержит 5 шкал (завуалированная жестокость, открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт общения).

Результаты данного опросника дополняют данные по выше указанным методикам, помогут выяснить наличие у осужденных террористов деструктивных установок по отношению к окружающим людям. Установление взаимовлияния межличностных отношений, индивидуальных особенностей и деструктивных установок обследуемых позволяет выявить причины формирования деструктивности поведения осужденных за террористическую деятельность.

Для личности с выраженной открытой жестокостью по отношению к людям характерно открытое, резкое, однозначное и негативное высказывание по поводу большинства окружающих. Люди с завуалированной жестокостью по отношению к людям голословно не заявляют о своем негативном отношении к ним, не демонстрируют в обществе других свое агрессивное проявление по отношению к ним, однако склонны думать о большинстве людей отрицательно, могут организовывать разные не демонстративные пакости по отношению к другим людям.

Такая деструктивная установка как негативный личный опыт общения с окружающими показывает, в какой мере обследуемому повезло в жизни на ближайшее окружение и партнеров по совместной деятельности. Полученные результаты позволяют дополнить картину типичных способов поведения в межличностных отношениях обследуемых.

Таким образом, полученные данные в процессе обследования осужденных за террористическую деятельность позволят установить, насколько сильно испытуемый склонен к проявлению жестокости

---

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Указ. соч. С. 379

по отношению к другим людям? Завуалирована она (жестокость) или открыта? Присутствует ли негативизм в его суждениях о других людях? Если таковой имеется, то взялся он из его личного негативного опыта общения с окружающими, или есть другая проблема?

Обратим внимание на тот факт, что источниками мотивов в поведении участников террористической деятельности могут быть как внутренние, так и внешние факторы. Внутренние источники представляют собой потребности и притязания, личностные ценности, требующие защиты или обеспечения своего блага, жизненные планы, привычные атрибуты жизнедеятельности и т.д. Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, например угрожающая некоторым личностным ценностям, затрагивающая интересы, т.е. требующая своего разрешения.

Ряд исследователей считают, что мотив поведения террориста сам по себе не предопределяет необходимость принятия именно подобного способа поведения, поскольку любое действие можно произвольно направить в социально приемлемое либо антисоциальное русло. Иными словами можно действовать как преступно, так в рамках закона. Однако есть социально дезадаптированные мотивы (как ещё можно назвать желание взорвать автобус, наполненный детьми, или заминировать жилой дом, с мирно спящими жителями), которые реализовать социально приемлемым способом практически невозможно. Такие мотивы как бы способствуют принятию противоправных способов в поведении.

Что же конкретно движет поведением террориста, что выступает условиями, способствующими принятию способов действий в порождении террористического поведения, как, в конце концов, эта «болезнь» проникает в умы простых граждан, приобретая иногда, даже некий характер моды.

Сравнивая террориста с обычным уголовным преступником, отбывающим наказание, скажем, за убийство, бандитизм и т.д., мы можем утверждать что первыми, помимо всего прочего, может двигать обычная потребность в преступных действиях.

Она проявляется в форме влечения к совершению определенного вида общественно опасных действий. В основном этот момент можно отнести к руководителям различных террористических организаций. Так как именно они, руками других, воплощают в действительность самые нелепые идеи, связанные с уничтожением, если можно так сказать, себе подобных.

Потребность в террористических действиях может представлять собой укоренившуюся привычку систематического совершения определенных видов действий, либо возникнуть в результате действия иного психологического механизма. Ее реализация обеспечивает состояние удовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения.

Как уже упоминалось, с помощью методики разработанной В.В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях», мы видим, насколько сильно испытуемый склонен к проявлению жестокости по отношению к другим людям. А с помощью методики В.В. Бойко «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» мы узнаём степень агрессивного заражения личности.

Такого рода мотивы проявляются как влечения к совершению: истязаний определенных категорий людей, убийств, причинения мучений жертве или иным глумлением над ней (чеченские боевики, полевые командиры), актов вандализма, учинения взрывов и пожаров и т.д. Специалисты относят импульсивно возникающее непреодолимое влечение к совершению определенного общественно опасного деяния к психической болезни — патологии влечений. Однако этот тип психических аномалий вряд ли можно рассматривать как полностью исключаящий вменяемость, поскольку террорист, побуждаемый влечением, способен воздерживаться от совершения подобных действий, если ситуация явно неблагоприятна и чревата опасными для него последствиями.

Так как действия террориста изначально направлены против государства, то, пожалуй, ещё одним из движущих факторов в его поведении является острое переживание отрицательного чувства по отношению к определенным социальным субъектам и объектам, выступающим как правоохраняемые ценности. Эти переживания вызваны сложившимися острыми неприязненными отношениями к тем или иным людям, социальным группам, государственным и общественным институтам и другим социальным ценностям.

6. *Проективные методы. Тест Люшера.* Метод расчета психодинамических коэффициентов Д.В. Сочивко (по тесту Люшера)¹, был разработан за последние 10 лет при работе не только с вольными гражданами, но и прежде всего с осужденными в разных регионах России. Метод показал свою эффективность для оценки «групп риска» обследуемых, как среди сотрудников исправительных учреждений, так и среди осужденных. В сочетании с кластерным анализом метод позволил по-

¹ Сочивко Д.В. Психодинамика. М.: ПЕР СЭ, 2003.

лучить данные по оценки психодинамического состояния сотрудника (готовности к несению служебных обязанностей), более чем на 90 с лишним процентов, подтвержденной данными кадровых аппаратов исправительных учреждений. То есть практически позволяет с высокой вероятностью выявлять проблемные личности, используя исключительно количественные расчетные методы. Так же и среди осужденных метод позволяет выявлять лиц с комплексом психологических проблем мешающих стабильному отбыванию наказания, как самих проблемных лиц, так и социального окружения (Сочивко Д.В. 2003, 2002 г.).

Коротко воспроизведем здесь способ построения психодинамических коэффициентов на примере построения коэффициента дезадаптации (Кда), который первым был получен в психодинамических исследованиях осужденных. Было замечено, что люди различных психологических типов показывают устойчивые различия по выбору синего, желтого и черного цветов теста Люшера. Так одни отвергают синий и черный, а желтый, наоборот, ставят в начала ряда, другие, напротив, отвергают желтый, а синий и черный помещают в начало ряда. Если обратиться к стандартной таблице интерпретаций цветовых выборов (см. напр. Л.Н.Собчик, 2001), то относительно первой группы испытуемых можно будет сказать, что эти люди будут «противиться разрядке», «собирают нервы в кулак», (синий в конце ряда), при этом «надеяться на лучшее будущее» (желтый в начале ряда) и бороться с ограничениями (черный в конце ряда). Что же касается второй группы, то эти люди скорее будут «стремиться к покою» (синий в начале ряда), разочаровываться и «терять надежду» (желтый в конце ряда), вплоть до отчаяния и непредсказуемых действий (черный в начале ряда) (подробнее см. 7, 10).

Анализируя приведенные усредненные люшеровские характеристики личности по указанным трем цветам, логично рассматривать испытуемых первой группы как хорошо адаптированных к экстремальным условиям жизни деятельности (УЖД), а второй — как плохо адаптированных. Основываясь на этом можно предложить коэффициент дезадаптированности человека к УЖД как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых мест синего и черного цвета.

Коэффициент изменяется от 0,07 до 2,67. Высокий коэффициент дезадаптированности будет свидетельствовать о низкой адаптированности и высокой дезадаптации.

Аналогично, сравнивая люшеровские выборы испытуемых, мы получили еще ряд коэффициентов, которые позволили существенно расширить и углубить интерпретацию психодинамических поведенческих циклов.

Остановимся на содержательной интерпретации предложенных коэффициентов.

Коэффициент конструктивности поведения представляет из себя частное от деления рангового места черного цвета на сумму ранговых мест синего и зеленого цветов.

Низкие значения коэффициента характерны для людей, переживающих насущную ситуацию как невыносимую, стремящихся уйти от реальности, отрицающих любые компромиссы и конструктивные решения, неспособных к сотрудничеству. Высокие значения характеризуют человека, склонного к мирному конструктивному разрешению проблем с помощью осторожных действий, направленного на саморазвитие, стремящегося самостоятельно принимать решения с целью упрочения своего положения.

Коэффициент волевой напряженности вычисляется как частное от деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест желтого и коричневого цветов.

Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности человека к преодолению трудностей, стремлению к самоутверждению, признанию, для него характерна разборчивость в социальных связях. Высокие значения коэффициента характерны для людей, у которых сила воля и сопротивляемость перегружены, преобладает чувство изнуренности, неспособность принимать решения, возможно появление отчаяния.

Коэффициент избирательности (или избегания общения) рассчитывается посредством деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест желтого и коричневого цветов.

При высоких значениях коэффициента человек ощущает себя в безнадежной ситуации, пытается оградить себя от всевозможных проблем и отягощающего его общения, не способен самостоятельно принимать решения. При низких значениях человек оказывает мощное сопротивление внешним воздействиям, хочет чувствовать себя «глубоко вовлеченным», его могут находить даже несколько надоедливым и назойливым.

Коэффициент сопротивляемости рассчитывается посредством деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест коричневого и черного цветов.

Низкие значения коэффициента говорят о стремлении к свободному развитию, целеустремленности человека, такие люди не позволяют препятствовать своим намерениям. Высокие значения говорят о перегруженности проблемами, стремлении все забыть, восстано-

вить силы в спокойной обстановке. Человек может испытывать отвращение к самому себе, отказывается от всякого сопротивления.

Коэффициент дистантности общения вычисляется как частное от деления рангового места синего цвета на сумму ранговых цветов серого и коричневого цветов.

Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности к общению, установлению глубоких сердечных связей, в крайних формах человек может забывать о естественной дистанции в общении, неоправданно сокращая ее. Высокие оценки К говорят о стремлении человека к уходу от общения, замкнутости, покою.

Коэффициент мечтательности вычисляется как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых цветов зеленого и черного.

Низкие оценки характеризуют человека, стремящегося действовать независимо и свободно, надеясь на изменение обстоятельств и лучшее будущее. Однако, ему не хватает целеустремленности. Он больше мечтает и надеется, чем реально пытается устроить свое будущее. Высокие оценки свидетельствуют о преобладающем разочаровании, чувстве безнадежности, потери престижа. Такой человек пытается при помощи жесткости и своеволия инсценировать свое превосходство, пытается убедить окружающих в якобы присущей ему самостоятельности и независимости.

Таким образом, высокие значения соответствуют не меньшей, а большей мечтательности, упорному стремлению человека представлять себя не таким, как он есть, а таким, каким он себе мнит. При высоких значениях мечтательность как бы выходит за рамки внутренних переживаний и переносится в область реального общения, что делает это общение крайне неконструктивным, а иногда и социально опасным.

Коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности вычисляется как частное от деления рангового места фиолетового цвета на сумму ранговых мест желтого и серого цветов.

Низкие оценки характерны для человека склонного к бегству от насущных проблем в иллюзорный мир, в котором отсутствуют разочарования и все устраивается по его желанию. Пускает в ход сильное личное обаяние, считая, что так легче будет достичь своих целей. Высокие оценки свойственны людям, сопротивляющимся сложившимся условиям, старающимся сформировать критическое отношение к действительности, в крайних случаях доходящее до высокомерия и подозрительности относительно искренности и надежности отношений с близкими людьми.

Коэффициент конфликтности вычисляется как частное от деления рангового места черного цвета на сумму ранговых мест фиолетового и синего цвета.

Низкие оценки коэффициента свидетельствуют о недовольстве сложившимися обстоятельствами, склонности во всем винить окружающих, к которым формируется презрительное отношение, все отрицать, надо всем глумиться, невзирая на факты. Высокие оценки говорят о стремлении избежать конфликтов, спора и разногласий, об ориентации на личное обаяние во взаимодействиях с людьми, стремлении к покою.

Коэффициент активности, характеризующий степень активности жизненной позиции, способность бороться и преодолевать ограничения и препятствия, вычисляется как частное от деления рангового места красного цвета на сумму ранговых мест черного и синего цветов.

Низкие оценки характерны для людей, способных развивать значительные усилия в борьбе с ограничениями и запретами в своем стремлении свободно развиваться. Их не удовлетворяет сложившаяся ситуация, выход из которой достигается посредством напряженной деятельности, направленной на достижение личного успеха или приобретение разнообразного опыта. Высокие оценки свидетельствуют об истощении жизненных сил, пассивности жизненной позиции, восприятии себя как жертвы, отказе от борьбы, стремлению к покою в атмосфере доброжелательности и безопасности.

В настоящее время список проинтерпретированных коэффициентов существенно расширен. Автором метода предложена сводная таблица всех возможных вариантов (всего их может быть 168), а также множество новых проинтерпретированных коэффициентов (Д.В. Сочивко, 2006). В данном исследовании мы также воспользовались рядом новых ранее не публиковавшихся психодинамических коэффициентов.

Эти данные будут приведены ниже, здесь же представим все возможное множество расчетных коэффициентов и их системные взаимосвязи, что, собственно, и составляет основу предлагаемого Д.В. Сочивко метода системной количественной обработки ряда цветовых предпочтении в восьмицветном тесте Люшера.¹

Первый вопрос, на который нам следует предварительно ответить, почему именно три цвета входят в расчет каждого отдельного коэффициента (см. выше). Здесь можно высказать два соображения. Во-первых, это простейшая комбинаторная схема соотношения нескольких (не двух) цветов в ряду. Во-вторых, это соответствует нашим эмпирическим

---

¹ Сочивко Д.В. Психодинамика цветового выбора: количественные методы анализа. М.: ПЕР СЭ, 2006.

наблюдениям. Это не означает, что не может быть построена аналогичная приводимой ниже схема расчета из четырех цветов для каждого коэффициента, но их будет уже значительно больше, что затруднит работу. Кроме того, непонятны пока эмпирические основания.

Итак, согласно несложным комбинаторным вычислениям всего психодинамических коэффициентов описанного выше типа может быть 168. Мы приводим их в таблице в порядке, соответствующем положению того цвета, который находится в числителе.

Схема 1

Полная таблица психодинамических коэффициентов по возможным сочетаниям цветов (в формулы подставляются ранговые места каждого цвета во втором или последнем выборе испытуемого, восьмой номер соответствует серому, дополнительно помечены ранее опубликованные коэффициенты)

1		2		3		4	
№ коэфф	синий	№ коэфф	зеленый	№ коэфф	красный	№ коэфф	желтый
1	1/2+3	22	2/1+3	43	3/1+2	64	4/1+2
2	1/2+4	23	2/1+4	44	3/1+4	65	4/1+3
3	1/2+5	24	2/1+5	45	3/1+5	66	4/1+5
4	1/2+6	25	2/1+6	46	3/1+6	67	4/1+6
5	1/2+7	26	2/1+7	Какт 47	3/1+7	Кда 68	4/1+7
6	1/2+8	27	2/1+8	48	3/1+8	69	4/1+8
7	1/3+4	28	2/3+4	49	3/2+4	70	4/2+3
8	1/3+5	29	2/3+5	50	3/2+5	71	4/2+5
9	1/3+6	30	2/3+6	51	3/2+6	72	4/2+6
10	1/3+7	31	2/3+7	52	3/2+7	Кмечт 73	4/2+7
11	1/3+8	32	2/3+8	53	3/2+8	74	4/2+8
12	1/4+5	33	2/4+5	54	3/4+5	75	4/3+5
13	1/4+6	Квн 34	2/4+6	55	3/4+6	76	4/3+6
14	1/4+7	35	2/4+7	56	3/4+7	77	4/3+7
15	1/4+8	36	2/4+8	57	3/4+8	78	4/3+8
16	1/5+6	37	2/5+6	58	3/5+6	79	4/5+6
17	1/5+7	38	2/5+7	59	3/5+7	80	4/5+7
18	1/5+8	39	2/5+8	60	3/5+8	81	4/5+8
19	1/6+7	Ксопр 40	2/6+7	61	3/6+7	82	4/6+7
Кдо 20	1/6+8	41	2/6+8	62	3/6+8	83	4/6+8
21	1/7+8	Кизб 42	2/7+8	63	3/7+8	84	4/7+8

5		6		7		8	
№ коэфф	фиолет	№ коэфф	коричн	№ коэфф	черный	№ коэфф	серый
85	5/1+2	106	6/1+2	Ккп 127	7/1+2	148	8/1+2
86	5/1+3	107	6/1+3	128	7/1+3	149	8/1+3
87	5/1+4	108	6/1+4	129	7/1+4	150	8/1+4
88	5/1+6	109	6/1+5	Ккфл130	7/1+5	151	8/1+5
89	5/1+7	110	6/1+7	131	7/1+6	152	8/1+6
90	5/1+8	111	6/1+8	132	7/1+8	153	8/1+7
91	5/2+3	112	6/2+3	133	7/2+3	154	8/2+3
92	5/2+4	113	6/2+4	134	7/2+4	155	8/2+4
93	5/2+6	114	6/2+5	135	7/2+5	156	8/2+5
94	5/2+7	115	6/2+7	136	7/2+6	157	8/2+6
95	5/2+8	116	6/2+8	137	7/2+8	158	8/2+7
96	5/3+4	117	6/3+4	138	7/3+4	159	8/3+4
97	5/3+6	118	6/3+5	139	7/3+5	160	8/3+5
98	5/3+7	119	6/3+7	140	7/3+6	161	8/3+6
99	5/3+8	120	6/3+8	141	7/3+8	162	8/3+7
100	5/4+6	121	6/4+5	142	7/4+5	163	8/4+5
101	5/4+7	122	6/4+7	143	7/4+6	164	8/4+6
Кчэ 102	5/4+8	123	6/4+8	144	7/4+8	165	8/4+7
103	5/6+7	124	6/5+7	145	7/5+6	166	8/5+6
104	5/6+8	125	6/5+8	146	7/5+8	167	8/5+7
105	5/7+8	126	6/7+8	147	7/6+8	168	8/6+7

7. *Прожективные рисуночные методы исследования подсознания личности террориста.* В конце 30-х — начале 40-х годов XX века проективные методы были особенно популярны и получили широкое распространение. Да и сегодня этот вид тестирования вызывает у исследователей особый интерес. Пожалуй, используя именно проективные тесты при работе с людьми, можно ощутить себя достаточно много знающим об испытуемом, ведь изначально было задумано так, что, сталкиваясь с так называемым «неопределенным» стимульным материалом, тестируемый, сам того не ведая, полностью раскрывает собственное бессознательное, и тестирующему не нужно тратить колоссальные усилия, чтобы до него добраться. Так ли всё гладко на самом деле — вопрос спорный.

На пике своей популярности проективные методики потеснили традиционные методы психодиагностики. На наш взгляд, этому спо-

собствовали следующие обстоятельства: во-первых, проективные методы стремились к целостному описанию личности, а не к какому-либо отдельному свойству или перечислению личностных черт. А во-вторых, они представляли большой простор для размышлений самому исследователю, который, не ограничиваясь жесткой инструкцией, получает возможность толковать выявленные результаты, ориентируясь на определенную научную школу и собственный опыт.

То, что можно отнести к достоинствам проективных методов и что, в конечном счете, и привело к их широкому распространению, обернулось их недостатками. Они не поддаются традиционным процедурам определения надежности и валидности, что затрудняет их стандартизацию. Поэтому применение методов данного типа на практике должно быть весьма осторожным, обоснованным и подкрепляться другими, более надежными и достоверными процедурами, так как это лишь качественная процедура исследования сложного и многостороннего феномена — психологии личности.

Из теории психодиагностики известно, что проективные методики предназначены для изучения особенностей личности посредством механизма проекции. Замечено, что проекция основана на том, что восприятие и интерпретация действительности, других людей, предъявляемых стимулов и т.д. в определенной мере зависит от потребностей, мотивов, установок, психического состояния личности. Отмечается тенденция интерпретировать действительность так, чтобы она соответствовала психическому состоянию и потребностям личности, ее свойствам. Замечательно то, что при «портретном тестировании» снижается уровень психического напряжения, стресса и тревожности осужденных. Предлагаемый нами метод изучения осужденных удобен тем, что проекция является неосознанным психологическим механизмом, то есть элементы проекции бессознательно вносятся в восприятие. В этом случае проекция, как считает В. Кулагин, проявляется в том, что человек приписывает свои собственные социально неприемлемые импульсы и мотивы другим людям, оправдывая тем самым свое поведение и понижая уровень тревожности.

Рисуночные методы исследования особенностей личности построены на теории психомоторной связи. Для регистрации состояния психики осужденных активно используется исследование состояния моторики, в частности, моторики рисующей доминантной правой руки, зафиксированное в виде графического следа движения, то есть рисунка. На этой идее построены все рисуночные тесты. Ос-

новано это объяснение на положении теории И.М. Сеченова о том, что всякое представление, возникающее в психике, и любая тенденция, связанная с этим представлением, заканчивается движением, а в буквальном значении это можно сформулировать так: всякая мысль заканчивается движением.

Если реальное движение по какой-либо причине не осуществляется, то в соответствующих группах мышц суммируется определенное напряжение энергии, необходимой для осуществления ответного или проективного на представление движения. Теоретически это означает, что образы и мысли-представления, вызывающие страх, вызывают напряжение в группах ножной мускулатуры и мышцах рук, что оказалось бы необходимым в случае ответа на страх — бегством, либо жестом защиты с помощью рук: ударить, заслониться и т.п. Тенденция движения имеет направление в пространстве, удаление, приближение, притягивание к себе, наклон, выпрямление, подъем, падение.

При выполнении рисунка лист бумаги или полотно картины представляет собой модель пространства. Пространство связано с эмоциональной окраской переживания и временным периодом — прошлым, настоящим и будущим. Связано оно также с действительностью, с идеально-мыслительным планом работы психики.

Пространство, расположенное сзади и слева от субъекта, связано с периодом прошлого и бездеятельностью, как проекция отсутствия активной связи между мыслью-представлением, планированием и его осуществлением. Правая сторона листа — пространство впереди от рисунка и вверх — связаны с периодом будущего и деятельностью. На листе как отражении модели пространства левая сторона и низ рисунка связаны с отрицательно окрашенными и депрессивными эмоциями, с неуверенностью и пассивностью, а правая сторона листа — с положительно окрашенными эмоциями, энергией, активностью, конкретностью действия.

На этих же закономерностях были построены рисуночные тесты. Описанными закономерностями можно анализировать любой свободный рисунок человека, сделанный в непринужденной атмосфере, при «ничегонеделании», различные штриховки на страничках тетрадей и «промокашек» во время скучных занятий и совещаний. Кроме общих закономерностей психомоторной связи и отношения к пространству, при толковании материала теста используются теоретические положения оперирования с символами и символическими геометрическими элементами и фигурами.

Применяемые в среде осужденных проективные методики создают особую атмосферу доброжелательности при полном отсутствии оценочного отношения со стороны экспериментатора. Эти условия, а также незнание испытуемым, что в его ответах диагностически значимо, приводят к максимальной проекции личности, не ограничиваемой социальными нормами и оценками.

Кроме того, Е.Т. Соколова подчеркивает, что проективные методики измеряют не ту или иную психическую функцию, а своего рода модель личности, личность в целом. А это при изучении осужденных имеет особую значимость.

В рамках своего исследования мы применили рисуночный тест «Человек под дождем», позволяющую определить не только личностные особенности осужденного за ТД, но и его состояние, отношения с окружающими, способ преодоления кризисных ситуаций и т.д.¹

Методика «Человек под дождем» ориентирована на диагностику силы Эго человека, его способности преодолевать неблагоприятные ситуации, противостоять им. Она позволяет также осуществить диагностику личностных резервов и особенностей защитных механизмов. Этот тест приоткрывает взгляд на человека, находящегося под действием символического стрессогенного фактора, в данном случае — дождя.

Применение этой процедуры совместно с другими психодиагностическими методиками позволяет нам ответить на следующие вопросы: «Каким образом изучаемый отреагирует на ситуацию стресса?», «Какими личными ресурсами он располагает, чтобы функционировать в среде, вызывающей беспокойство?», «Может ли тестируемый успешно планировать свое поведение в ситуациях, вызывающих беспокойство?» и «Какие виды психологической защиты он использует в трудных для него ситуациях?».

Процедура является стандартной. Испытуемому предлагают чистый лист бумаги, карандаш и просят его нарисовать сначала человека, а потом, на другом листе, человека под дождем.

Сопоставление первого и второго рисунка позволяет определить, как человек реагирует на стрессовые, неблагоприятные ситуации, как он ощущает себя при затруднениях.

При анализе необходимо определить, в каком состоянии находится «человек под дождем». Ощущает он себя несчастным, маленьким, беспомощным, сломленным, занимающим подчиненную позицию и т.д. или, напротив, он «расцветает», чувствует в себе внутренние ресурсы для борьбы с жизнью, испытывает к ней интерес, как

¹ Из сборника «Проективные графические методики».

бы стимулирует неприятностями; или же спокойно и адекватно воспринимает затруднения, считая их обычным жизненным явлением.

Анализ рисунка позволяет определить, как человек реагирует на стрессовые, неблагоприятные ситуации, как он ощущает себя при затруднениях.

8. *Методы математико статистической обработки данных.* Для уровневого анализа данных использовались расчет средних значений и стандартного отклонения по каждому показателю, для сравнение средних значений использовался критерий Стьюдента.

Для многомерного анализа использовались методы корреляционного, кластерного и факторного анализа.

Корреляционная матрица, которая в дальнейшем и подвергается факторизации, представляет собой таблицу коэффициентов корреляции признаков (свойств).

Интерпретация единичной корреляционной связи применяется для интерпретации связи двух наиболее важных для исследователя свойств. Чаще всего обращают внимание на величину коэффициента, что характеризует силу связи, а также на знак, характеризующий направление связи. В соответствии с этим могут строиться утверждения, что большая выраженность первого свойства связана с большей (или меньшей при отрицательной связи) выраженностью второго свойства. Далее исследователь может попытаться объяснить причину такого положения вещей из теоретических соображений. При этом никогда не следует рассматривать корреляционную связь как причинную связь между признаками, так как априори, не известно обуславливают ли они друг друга или оба обусловлены некоторой третьей причиной.

Метод корреляционных плеяд. Для реализации этого метода все множество корреляционных связей следует сначала представить графически в виде некоторого графа. Основные моменты, на которые обращают внимание при интерпретации корреляционных плеяд, следующие. Количество связей признака: некоторые признаки могут иметь много связей, другие мало. Признаки, имеющие много связей, рассматриваются как центральные, им из теоретических соображений может быть приписано большое функциональное или системообразующее значение; признаки, имеющие мало связей, рассматриваются как периферийные. Последовательность признаков в цепочке связей: сама отдельно взятая цепочка связей не может быть однозначно интерпретирована, поэтому имеет смысл рассматривать последовательность удаления признаков от некоторого центра.

Обратимся к интерпретации результатов многомерного анализа. Факторная матрица представляет собой матрицу факторных нагрузок, где в каждой строке записаны нагрузки данного признака, соответствующего строке по каждому фактору. В наиболее употребительной технике факторного анализа, называемой «методом главных компонент», сами факторы между собой не коррелированы. Реже используется техника так называемого облического вращения факторов, когда сами факторы являются коррелированными.

Факторный анализ может быть применен и для классификации испытуемых. В этой случае строки и столбцы в матрице первичных данных меняются местами, процедура обработки не меняется.

Кластерный анализ позволяет разбить всю выборку испытуемых на определенное число подгрупп (чаще всего две) схожих друг с другом представителей по заданному набору признаков (в нашем случае тестовых показателей). Математическая программа определяет условные центры масс во всем массиве данных, к которым тяготеют подгруппы. В результате исследователь получает списки испытуемых вошедших в различающиеся подгруппы и наборы первичных статистик (средние значения, стандартные отклонения, др.) для каждой подгруппы (называемой кластером). Далее следует качественная интерпретация.

В заключение следует отметить, что интерпретация результатов статистического анализа позволяет исследователю выстроить то пространство интересующих его свойств, в котором и развивается реальная психодинамика личности. Ее исследование является уже задачей качественного анализа и интерпретации данных.

Опираясь на результаты математико-статистической обработки данных данные, можно проследить, хорошо или плохо адаптируется человек к новым для себя условиям жизнедеятельности? Как он переживает насущную ситуацию? Способен ли он к мирному и конструктивному разрешению проблем? Насколько он готов к преодолению трудностей? Может ли самостоятельно принимать ответственные решения? Склонен ли к сотрудничеству? Стремится ли к саморазвитию, к общению с другими людьми? Реально ли смотрит на вещи или склонен к иллюзиям? Как смотрит на окружающих, и какое место отводит себе в обществе? И, наконец, насколько велика детерминирующая сила в управлении поведением его подсознания.

Социокультурные детерминанты формирования личности террориста

В этом разделе мы коснемся национальных, религиозных, возрастных, образовательных, некоторых других социокультурных особенностей личности террориста, что представляет собой комплекс неосознаваемых социокультурных детерминант поведения, относящихся к сфере сверх-Я, т.е. к сфере так называемого (по З.Фрейду) надсознательного.

2.1. Возрастные особенности

Для рельефности составления портрета осужденных за террористическую деятельность (ТД), поиска закономерностей характерных именно для данной категории был проведен сравнительный анализ со средне-статистическими характеристиками осужденных к лишению свободы¹, отбывающих наказание в исправительных учреждениях разных видов.

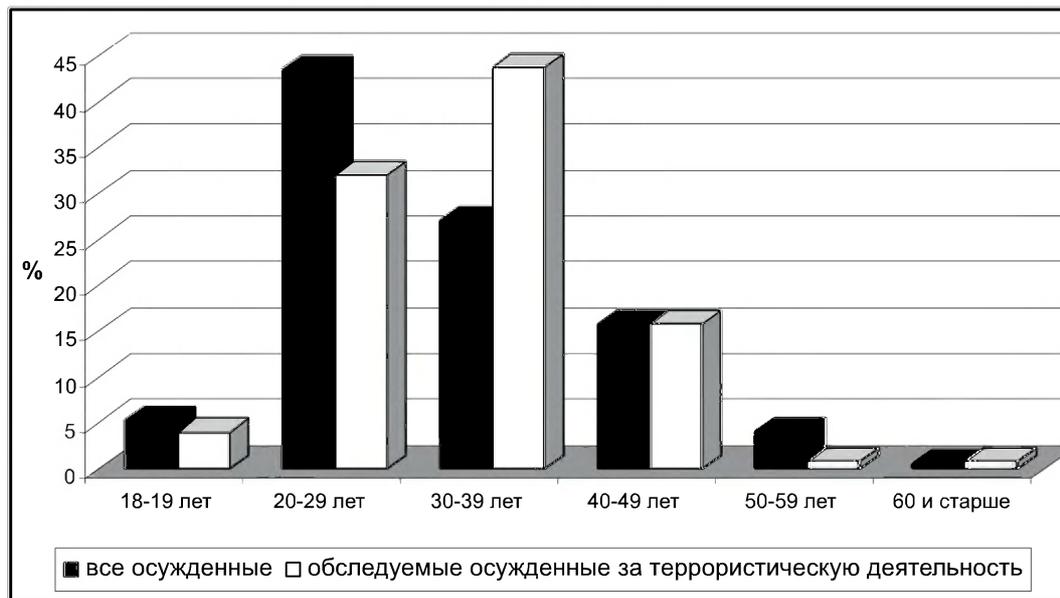
*Таблица 1
Распределение осужденных по возрасту (%)*

	18-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
все осужденные	5,3	43,5	27,1	15,9	4,2	0,7
обследуемые осужденные за ТД	4	32	43,7	15,9	0,8	0,8

Сравнительный анализ распределения всех осужденных и обследуемых нами осужденных за террористическую деятельность по возрасту показывает, что большинство принадлежат возрастным группам 20-49 лет (см. табл. 1 и рис. 1.). Однако среди осужденных за террористическую деятельность выделяется возрастная группа

¹ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под. ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001.

Рисунок 1
Сравнительная гистограмма распределения по возрастным группам осужденных за террористическую деятельность в сопоставлении со средними показателями по России

30-39 лет (43,7 %), а среди всех осужденных к лишению свободы — 20-29 лет (43,5 %). Таким образом, можно говорить о том, что в террористической деятельности чаще принимают участие люди более зрелого возраста.

В чем же причина таких различий? Как можно проинтерпретировать этот факт таким образом, чтобы в дальнейшем использовать его в практической деятельности применения контртеррористических мероприятий?

Первый и, возможно, главный вывод, который можно сделать, это тот, что вовлечение в террористическую деятельность требует определенного времени. Это и понятно. Современный террорист — это не просто преступник, не просто девиантный подросток и даже не какой-то «революционный сброд», как это было веком раньше. Какую бы последнюю роль ни играл он в самой террористической деятельности — это, так или иначе, сформировавшийся, психологически подготовленный человек. В дальнейшем это найдет свое подтверждение и при анализе прожективных рисуночных тестов. Какие бы черты личности и защитные подсознательные механизмы ни отражались в рисунках данной категории осужденных, в них практически отсутствуют черты инфантилизма.

С точки зрения динамики формирования личности террориста,

как нам представляется, указанная временная разница делится в основном на две части: высматривание и отбор (по социально-психологическим и биографическим показателям) лиц, которых можно вовлечь в террористическую деятельность, и затем специальная психологическая разработка их личности агентами террористических группировок и (возможно, но не обязательно) дальнейшая спецподготовка. Далекое не всегда разработка будущего террориста ведется открыто, чаще — под прикрытием каких-нибудь обществ. Значит и у организаторов и у адептов на эту деятельность находится необходимое время, которое могло бы быть и занято. Кто-то поддается такой обработке быстрее, кто-то медленнее, этим и объясняется характер распределения (см. рис.1), но общая тенденция очевидна. Что подтверждается также и различиями процентных составляющих осужденных за террористическую деятельность в возрасте 18-19 лет и 50-59 лет. Можно видеть, что в процентном отношении подростков среди террористов меньше, чем обычных преступников. И, наоборот, зрелых пожилых людей значительно больше (более, чем в 4 раза — см. таб. 1, рис. 1). С практической точки зрения это означает, что, если лишить организаторов террористических группировок этого временного резерва, то они лишатся большей части своего кадрового резерва. Другой вопрос, как это сделать. Ответ, очевидно, существует и формы таких решений разнообразны, но научный их поиск требует специального социально-политического заказа.

Из приведенных данных возрастного состава современного террориста следует и еще один вывод, непосредственно связанный с первым. То, что среди молодежи процентная составляющая осужденных за террористическую деятельность (ТД) меньше, чем других преступников, на первый взгляд совершенно расходится с постоянно приводимыми в прессе и другой (в том числе и научной) литературе фактами о молодежных группировках, осуществляющих погромы, избиения граждан на почве национальной или иной неприязни. Чем это можно объяснить? Возможно тем, что в современной юридической практике в России пока судят только за действительно организованный противогосударственный терроризм. Аналогичные преступления против граждан (чаще всего совершаемые именно молодежью) не расцениваются как террористические действия. Правильно это или нет решать юристам и политикам. Однако следует заметить, что именно в среде этой полукриминальной молодежи в первую очередь подрастают будущие террористы. Таким образом, логично предположить, что формирование личности

террориста проходит два возрастных этапа. На первом молодежном этапе человек вовлекается в какое-либо иногда даже вполне законное протестное поведение, в подавляющем большинстве случаев связанное с возможностью (или реальностью) применения насилия при отстаивании определенных взглядов. На втором этапе уже более или менее зрелые граждане вовлекаются в террористическую деятельность, прежде всего на основе формирования той личностной установки, что у них нет, и не может быть в жизни другого пути.

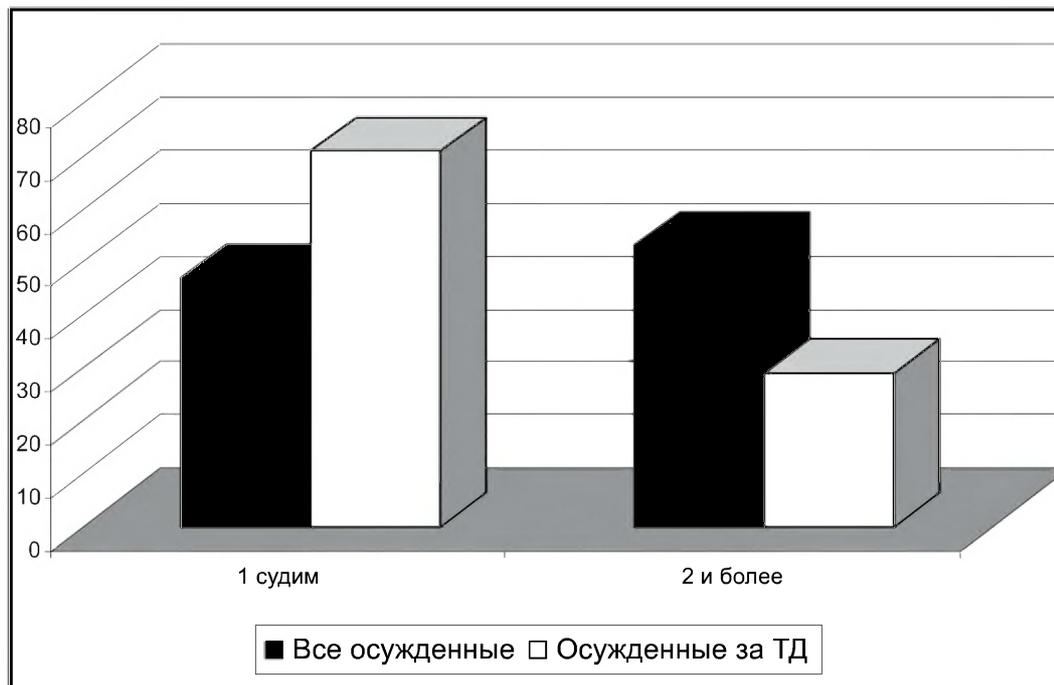
2.2. Характер преступления и судимости

Косвенным подтверждением выводов, сделанных в предыдущем параграфе может служить и следующий факт. Участники ТД имеют в основном одну **судимость** 71 %, и только 29 % — имеют две и более судимости. Согласно данным специальной переписи одну судимость имеют 47 % всех осужденных к лишению свободы, 53% — две и более судимости (см. рис. 2). Таким образом, что большинство осужденных за террористическую деятельность это люди, которые впервые привлекаются к уголовной ответственности.

Итак, террористы это не только люди в среднем более зрелые, как это было, показано выше, но и в тюрьму они попадают не после ряда коротких и не очень коротких отсидок, как это характерно для обычного осужденного. На наш взгляд, этот факт указывает на весьма существенное отличие личности террориста от личности обычного уголовника. Сам факт «ходки», попадания в тюрьму **не** является для террориста «престижным», **не** входит в систему его приоритетных ценностей.

Он **не** проходит свою преступную подготовку на зоне. Его готовят исключительно на воле. В тюрьму он попадает сложившейся личностью, прекрасно понимая, что он совершил. Но при этом чаще всего совершенно не понимая тех подсознательных защитных детерминант, которые толкнули его на путь связей с террористическими группировками. Отсюда и принципиальные различия построения воспитательной работы. Если обычный уголовник готовится к тому, чтобы изменить свою жизнь в сторону правопослушного поведения, ему надо помочь **вырваться** из криминальной среды и **адаптироваться** в новой для него жизни на воле. Если и того и другого по настоящему добиться, то исправление практически гарантировано. Однако, на наш взгляд, это совершенно неприменимо к террористу. Выходя на волю, он попадает в ту среду, где он и сложился как личность.

Рисунок 2
Процентное соотношение осужденных за ТД, имеющих одну судимость и более судимостей в сравнении с общей выборкой осужденных по России

Если обычного осужденного воля влечет как возможность «пожить по людски» (хотя бы сколько то), то террориста воля влечет как возможность продолжить террористическую деятельность. Обычный преступник совершает преступление в силу дезадаптации в обществе. Террорист совершает преступление в силу скорее гиперadaptation (хотя и перевернутой, преступной) в том же обществе. Подобная система ценностей возможна разве что у маньяков насильников. Не случайно один из осужденных к пожизненному лишению свободы, вошедших в выборку обследованных нами, называет себя учеником Чикатилло и коротает время в размышлениях о совершенствовании сего образа жизни. Однако при сходстве ценностей имеются существенные отличия в характере преступления. В отличие от маниакального поведения террористическая деятельность предполагает групповой характер, хотя это, конечно, в большинстве случаев тщательно скрывается самими преступниками.

Известно, что преступление, совершаемое группой лиц (в соучастии) представляет большую общественную опасность, особенно такой вид преступления как участие в террористической деятельности. Сравнительный анализ совершения преступления в соучастии всех осужден-

ных к лишению свободы с данными, полученными нами по выборке осужденных за ТД, позволяет определить специфику совершения преступлений участниками террористической деятельности (см. таб.2, рис. 3). Еще раз подчеркнем, что чаще всего осужденные скрывают факт соучастия, особенно это касается первой графы таблицы.

Со слов обследуемых участников террористической деятельности — 36 % из них совершили преступление без соучастия; 3 % являлись подстрекателями; 6 % — организаторами; 25 % — пособниками; 30 % — исполнителями. Однако при подробном изучении личных дел участников ТД мы установили, что 90 % из них являются исполнителями террористических действий. Многие из них совершали преступления под угрозой силы или влияния авторитета лидеров незаконных вооруженных формирований.

Таблица 2

Процентное распределения форм соучастия в совершении преступления с среди осужденных за ТД в сравнении с данными по всей выборке осужденных России

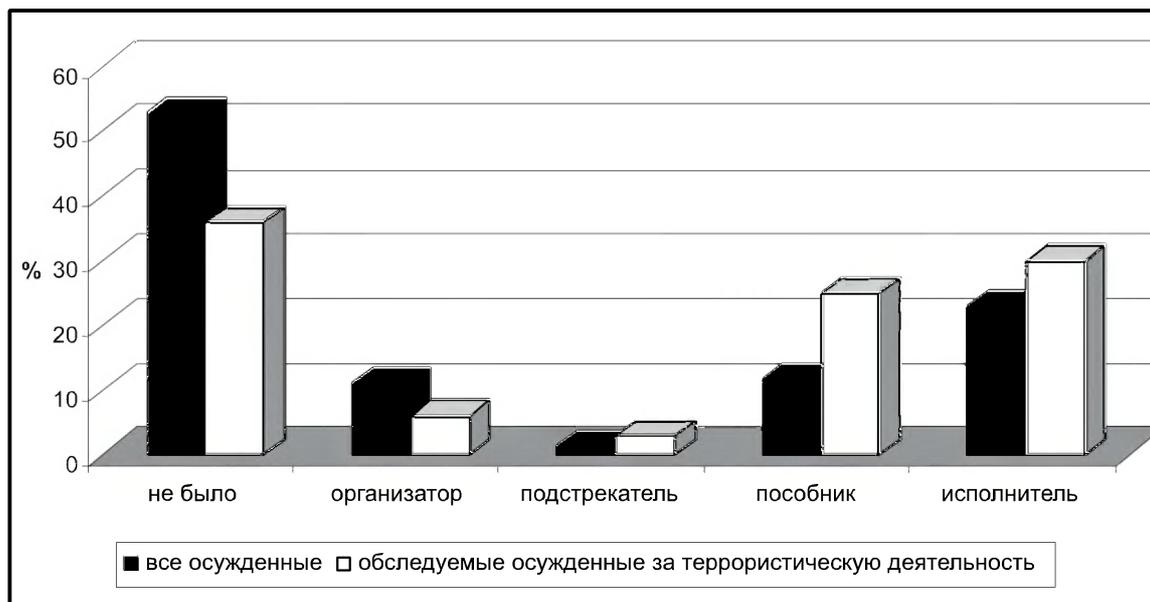
	не было	организатор	подстрекатель	пособник	исполнитель
Все осужденные	52,9	11,1	1,3	11,8	22,9
Осужденные за ТД	36	6	3	25	30

Материалы переписи¹ показывают, что 52,9 % всех осужденных не имели соучастников, 47,1% — нарушали уголовный закон в группе. 11,1% выступали организаторами преступления, 1,3% — подстрекателями, 11,8 % — пособниками, 22,9 % исполнителями.

Важным представляется тот факт, что среди осужденных за участие в террористической деятельности присутствует больше пособников и исполнителей и меньше организаторов, а также то, что они чаще совершают свои преступления в соучастии. Обращает на себя внимание то, что на практике часто очень трудно разграничить роль организатора и подстрекателя, тем более что нередко организатор является одновременно и подстрекателем, так как он вызывает решимость других участников совершить преступление. Таким образом, мы можем предположить, что 9 % осужденных за участие в террористической деятельности являются организаторами совер-

¹ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под. ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 47.

Рисунок 3
Распределение осужденных в зависимости от вида соучастия (%)

шаемых преступлений, а среди всех осужденных к лишению свободы — 12,4 % являются организаторами. Следовательно, среди всех осужденных организаторы преступлений составляют меньший процент. Большинство же являются исполнителями. Отличительным моментом совершаемых преступлений за террористическую деятельность является участие нескольких лиц.

Необходимо отметить, что многие участники террористической деятельности получили наказание за совершенные преступления по трем и более, вплоть до пятнадцати статей (это в основном осужденные к пожизненному лишению свободы). Содержание преступлений обследуемых варьирует от простого участия в незаконном вооруженном формировании (не доказали участие в убийствах, захвате заложников, просто числился в банде, носил оружие и.д.) до участия в массовых казнях военнослужащих. По 208 статье УК РФ (организация НВФ или участие в нем) осуждено 27 % из числа обследованных нами, по 209 статье УК РФ (бандитизм) — 23 %, 205 статье (терроризм) — 10 %, 126 статье УК РФ (похищение человека) — 7 %, 206 статье УК РФ (захват заложников) — 1%, 222 статье УК РФ (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение ... боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств) — 32 % участника террористической деятельности.

В приведенных данных обращает на себя внимание также и тот факт, что даже при устном опросе многие осужденные за ТД сами

признают себя пособниками и исполнителями. Это еще раз подчеркивает различия системы ценностей террориста и обычного уголовного, на языке которого исполнитель (тем более пособник) это что-то вроде «шестерки». Таким образом, в большинстве (а исполнителей среди них большинство) осужденные за ТД не только по идейным соображениям не хотят, но и фактически не могут стремиться в зоне к высокому авторитету. Насколько мы можем судить этот факт в настоящее время используется в воспитательной работе только в диагностическом плане: обычная характеристика осужденного за ТД — «держится особняком». Забегая вперед, скажем, что эта особенность поведения базируется на глубинных изменениях личности в ее коммуникативной сфере (данные по тесту Шутца), что требует изменения всей структуры построения межличностного взаимодействия с этими людьми.

Учитывая сделанные предварительные наброски к социально-психологическому портрету личности террориста нельзя не согласиться с тем, что «действующая формулировка статьи 205 УК РФ об ответственности за терроризм содержит в себе существенный недостаток, поскольку она является весьма неопределенной, так как к терроризму можно отнести широкий круг преступлений так называемой террористической направленности: криминальные взрывы, поджоги, убийства и т.п.»¹. Возможно, что именно психологическое изучение личности террориста помогло бы в какой-то мере снять эту неопределенность, например, научиться отличать психологическую структуру поведения террористического поджога от поджога из мести и т.п. Вероятно, поэтому пока редко суды прибегают к использованию данной статьи при вынесении приговора, поскольку описываемое в ней преступление «рассредоточивается» по смежным статьям.

2.3. Национальная принадлежность

По национальной принадлежности обследуемые нами участники террористической деятельности составляют: 48 % — русские осужденные, 44 % чеченцы, 1 % — башкиры, 1 % — мордвины, 1 % — аварцы, 1 % — кабардинцы, 4 % — кумыки. Учитывая весьма малую представленность других национальностей кроме чеченской и русской эти данные имеет смысл отобразить в следующем виде (см. табл.3).

¹ Устинов В.В. Международные опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: ООО Изд. «Юрлитинформ», 2002. С. 380.

Таблица 3
Представленность различных национальностей в выборке осужденных за ТД (%)

Национальность	Чеченец	Русский	Другие
%	44	48	8

Обращает на себя внимание весьма существенная представленность среди осужденных террористов лиц чеченской национальности. Если учесть, что многие чеченцы по паспорту являются русскими (наоборот практически не бывает), то можно считать процент русских и чеченцев среди осужденных за ТД практически равным. Тогда получается, что на душу населения в Чечне террористов больше, чем в России более чем в 85 раз (В России русских 115 миллионов 889 тыс. чел., чеченцев — 1 миллион 360 тыс. чел.)

Лица чеченской национальности, принимавшие участие в террористической деятельности чаще совершают преступления связанные с организацией незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), а так же они чаще, чем лица других национальностей привлекаются к уголовной ответственности за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств (ст. 222 УК РФ). Лица русской национальности, осужденные за участие в террористической деятельности, чаще совершают преступления по ст. 209 УК РФ (бандитизм).

Проанализируем также постатейный состав преступлений совершаемых террористами. Данные по всей выборке представлены в таблице 4. Напомним, что большинство преступников осуждено сразу по нескольким статьям, поэтому цифры в таблице отличаются от тех, что приведены выше.

Постатейный анализ преступлений, совершенных русскими и чеченскими осужденными за ТД позволит нам оценить степень тяжести преступлений совершаемых террористами разных национальностей (см.табл.5)

Из таблицы 5 видно, что постатейный состав преступлений чеченских террористов гораздо шире, чем у русских. Интересным также представляется сопоставить эти данные с широтой постатейного состава у других национальностей, процент представленности которых весьма мал. Для того, чтобы проиллюстрировать дальнейшие рассуждения мы предлагаем обратиться к рисунку, на котором совместно отображены две гистограмм — национальной принадлежности и постатейной оценки преступления (см. рис.4)

Таблица 4

Процентное соотношение количества осужденных по разным статьям и представителей разных национальностей

Национальность Статья УК РФ	чеченец	русский	калмык	аварец	мордвин	кабардинец	Всего
205	7	1	2	0	0	0	10
206	1	0	0	0	0	0	1
208	17	2	4	4	0	0	27
209	7	13	0	2	0	1	23
126	4	2	0	0	1	0	7
222	15	10	4	2	0	1	32
Всего	51 %	28 %	10 %	8 %	1 %	2 %	

Таблица 5

Процентное соотношение количества осужденных русских и чеченцев в сравнении с другими национальностями

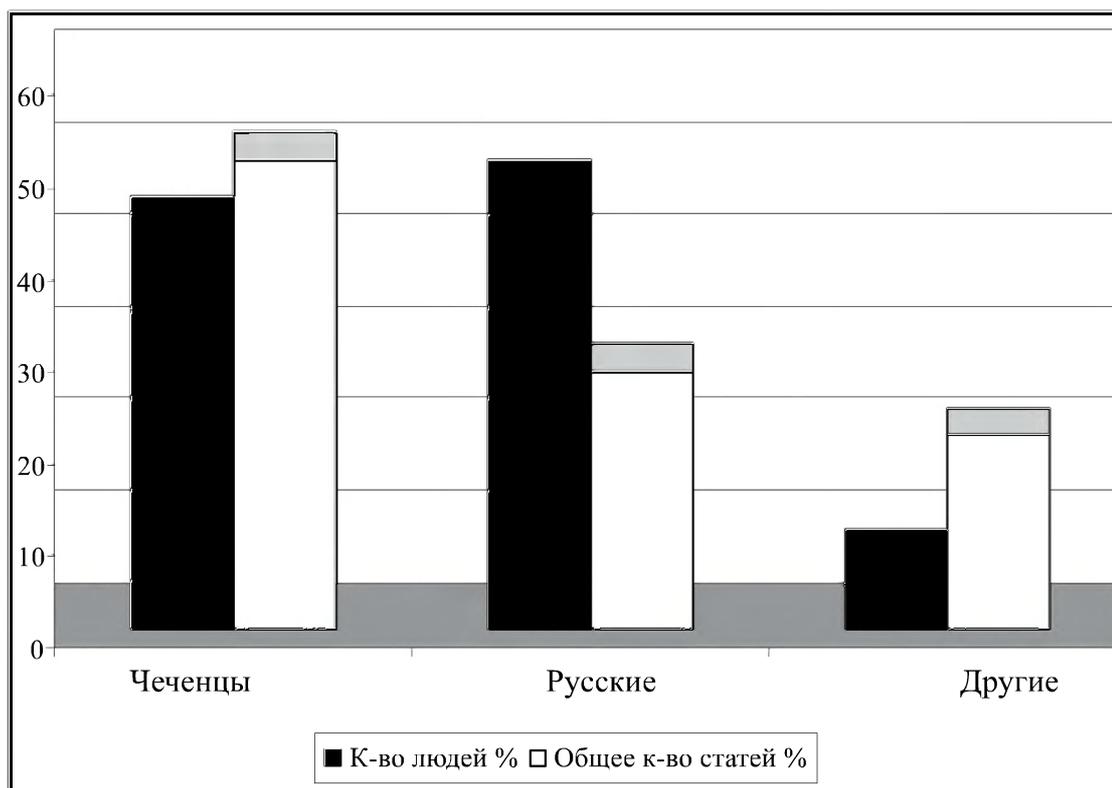
Национальность/ Статья УК РФ	чеченец	русский	другие
205	7	1	2
206	1	0	0
208	17	2	8
209	7	13	3
126	4	2	1
222	15	10	7
Всего	51 %	28 %	21%

Из рисунка 4 видно, что если абсолютное количество чеченцев террористов в обследуемой группе несколько меньше количества русских, то наоборот количество нарушенных ими статей уголовного кодекса почти в два раза превышает количество статей, нарушенных русскими. Обращает на себя внимание и тот факт, что другие национальности (подробнее см. выше) при малой их представленности в выборке по количеству нарушенных статей приближаются к русским, которых больше всего. На этом фоне русская составляющая терроризма выглядит не столь значительной. Однако сам факт проникновения террористической идеологии в русское национальное самосознание представляется весьма и весьма опасным.

Возможен, однако, и другой вывод о том, что достаточно тяжелые преступления, совершенные лицами русской национальности,

Рисунок 4

Совместное представление количества представителей разных национальностей и количества статей УК ими нарушенных в процессе совершения преступления в %

имеющие те же психологические особенности их реализации и столь же тяжелые последствия (в особенности молодежью) не квалифицируются по статье терроризм в силу уже отмеченной ее «размытости». Нам же представляется, что и первое и второе утверждение не обязательно должны противоречить друг другу.

2.4. Религиозное самоопределение

Начиная разговор о религиозности участников террористической деятельности, следует в первую очередь ясно обозначить цели и причины, по которым мы привлекаем эту черту личности, ее духовной сферы, для составления социально-психологического портрета террориста. Вопрос этот не праздный для нашего исследования не только потому, что религиозность совсем недавно в отечественной гуманитарной науке стала рассматриваться как одна из важных характеристик личности (да и то далеко не всеми учеными), но, прежде всего, потому, что терроризм как относительно новое общественное явление

в своей онтологической сущности вобрал в себя все наиболее острые религиозные противоречия (имеются в виду только фундаментальные религии: православие, католицизм, ислам, буддизм... деятельность сектантов требует специального анализа и в настоящее время не является предметом нашего рассмотрения). О чем здесь идет речь.

- Противоречие первое. Терроризм зарождался как террор безбожия (французская, русская революции...), а превратился в террор религиозных фанатов;
- Противоречие второе. Всякая религия запрещает насилие. Террористы, считая себя наиболее религиозной частью общества совершают наиболее тяжелые преступления. По нашим данным участники террористической деятельности при совершении преступления чаще (в 32 % случаях) применяли оружие по сравнению со всеми (в среднем по России) осужденными к лишению свободы (в 22,8 % случаях). Это общий фон, не говоря уже о крупных терактах.
- Противоречие третье. Всякая религия запрещает злоупотребление одурманивающими веществами (ислам вообще запрещает алкоголь). Террористы широко используют алкоголь и наркотики в своей жизни и деятельности (включая торговлю). По нашим данным 92 % участника террористической деятельности не признают себя наркоманами. Однако согласно содержанию уголовных дел более 20 % участников террористической деятельности употребляли наркотические препараты либо до совершения преступления, либо после.

Возможно, этот список можно было бы продолжить, но для нас он является достаточным, т.к. включает в себя отношение к трем основным (как с религиозной, так и с научной точки зрения) уровням устройства человека — духовному (отношение к высшим ценностям, Богу), душевному (отношение к ближнему), телесному (отношение к себе). Из этого можно предположить, что основной чертой психологического портрета террориста является крайняя противоречивость его личности. Эта противоречивость носит сугубо подсознательный характер, и в случае угрозы осознания (например, в ситуациях духовного общения со священнослужителем) тщательно вытесняется из сознания, иногда самым примитивным механизмом психологических защит — отрицанием. (подробнее см. ниже). Именно доказательству этого предположения и будет посвящено все дальнейшее изложение, основанное на анализе экспериментальных психологических фактов. В основе же этой противоречивости лежит, как мы

выше пытались показать, именно отношение террориста к религии (включая и атеизм как форму такого отношения). Это и является главной причиной включения такой черты как религиозное самоопределение в психологический портрет личности террориста. Практическая же цель, которую мы преследуем этим анализом двоякая.

- Первое — это экспериментально показать (хотя бы косвенно), что религиозность, лежащая в основе терроризма, является ложной, выдуманной. Это религия (воссоединение) не с Богом, а с собственными глубокими личностными противоречиями.
- Второе — на основе анализа личности террориста с учетом его религиозности показать возможность его исправления путем приобщения к истинным религиозным ценностям в общении с опытными священнослужителями, окормляющими исправительное учреждение

Перейдем теперь к анализу количественных данных, характеризующих религиозное самоопределение террористов. По данным специальной переписи 1999 подавляющее большинство осужденных (63,2 %) относят себя к неверующим, 30,5 % считают себя православными, 3,3 % — мусульманами, 3% — исповедующие иную религию (католики, протестанты, баптисты, буддисты и т.д.).

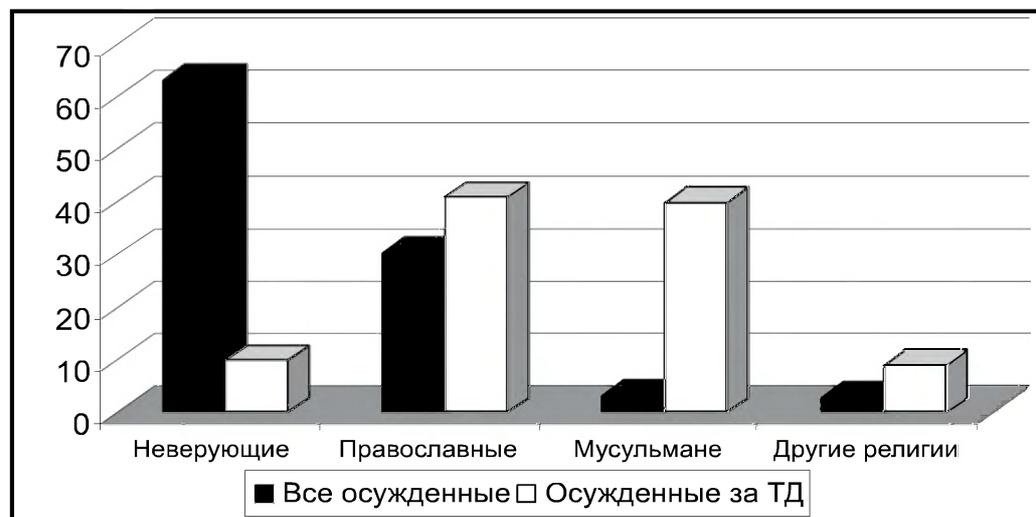
Анализ данных по религиозной принадлежности обследуемых участников ТД дает нам следующую картину — 10 % обследуемых являются неверующими; 41 % — православными; 40 % — мусульманами; 2 % буддистами, 2 % иудеями, 5% исповедуют другую религию. Обращает на себя внимание тот факт, что количество участников террористической деятельности, исповедующих ислам, составляют, хоть и не значительно, но большую часть обследуемых, особенно если учесть что в группу обследуемых составили 48 % лиц русской национальности, а чеченской 44 %. (см. рис.5)

Приведенные на рисунке данные иллюстрируют дополнительную причину, по которой мы включили религиозность в социально-психологический портрет террориста. Только 10 процентов из осужденных за ТД считают себя неверующими по сравнению с 63,2% у всех других осужденных.

Однако, объективности ради следует отметить, что при изучении личных дел осужденных за ТД, участвовавших в нашем обследовании, было установлено, что 26 % задержанных за участие в террористической деятельности первоначально давали показания, что преступления совершались ими на религиозной почве, однако на суде они заявляли, что либо не участвовали в террористической деятельности, либо

Рисунок 5

Процентное соотношение различных форм религиозности по выборке осужденных за ТД в сравнении со средними данными по осужденным России

следствием было установлено получение ими денег за свою «работу» (другими словами корыстный мотив совершения преступления). 9,5 % от всей обследуемой нами выборки имели социально-политические (идеологизированные) мотивы совершения преступления. Это не меняет общей картины религиозного самоопределения и его влияния на поведение террориста, но лишний раз указывает на то, что мотивами совершения данного вида преступлений могут выступать как религиозные, так и политические, и материальные, и другие мотивы. В каждом конкретном случае, очевидно, работает совокупность всех возможных мотивов с разной степенью влияния на поведения.

2.5. Социальное положение и образовательный уровень

Образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека и осужденного (в том, числе и за террористическую деятельность). Анализируя данные по уровню образования обследуемых (см. рис. 6), мы можем отметить, что большинство участников террористической деятельности имеют начальное среднее 4 %, среднее полное образование — 48 %, 19 % — неполное среднее, 25 % — среднее специальное образование и 4 % — высшее.

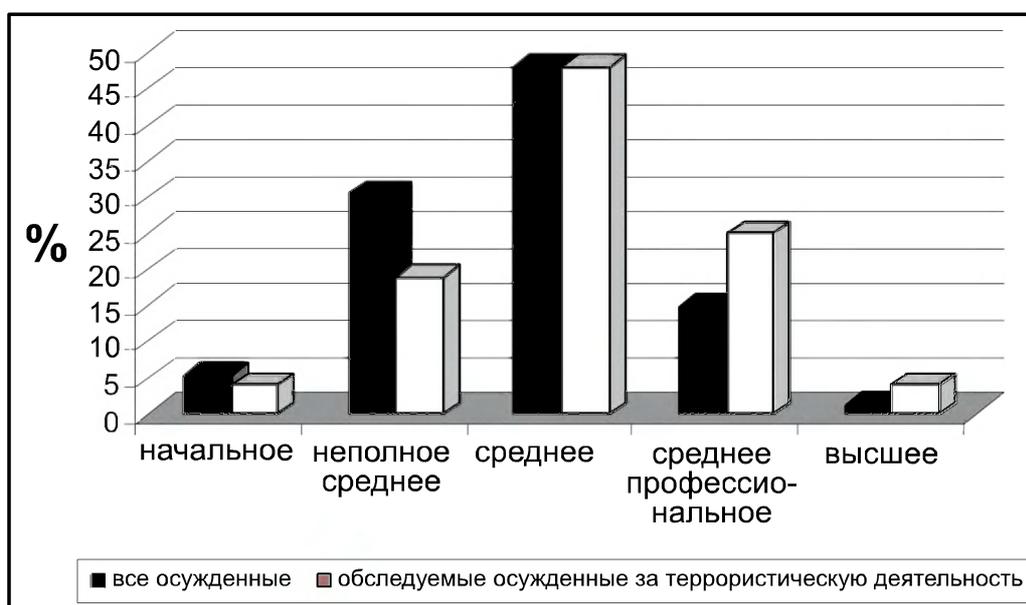
Сравнительный анализ уровня образования осужденных к лишению свободы с осужденными за террористическую деятельность показывает, что осужденные за ТД имеют более высокую образова-

тельную подготовку. Поэтому выдвигаемые иногда предположения о вступлении в террористические организации по причине малограмотности представляются нам сомнительными.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что основное превышение «образованности» осужденных за ТД идет не за счет среднего образования. Здесь процентные показатели одинаковы. А за счет средне-профессионального и высшего. Это дополняет картину представленную ранее о том, что в террористическую деятельность вовлекаются более зрелые люди, еще и тем, что это гораздо чаще специалисты в какой-то области. На наш взгляд, эти черты социально-психологического портрета современного террориста в России вряд ли случайны. За этим можно проследить некоторые детали политической стратегии скрытых лидеров терроризма в нашей стране.

Учитывая уровень образования обследуемых и то, что они прошли судебно-психиатрическое освидетельствование (согласно данным личных дел), мы можем утверждать, что большинство участников террористической деятельности могли отдавать отчет своим действиям и предвидеть последствия совершаемых деяний. То есть отнести их к группе патологических (имеющих какие-либо психические отклонения) террористов нельзя. Напомним, что И.К. Мельник выделяет три группы террористической деятельности: социально-политические террористы; криминальные (корыстные); патологические (имеющие какие-либо психические отклонения). Подавляющее

Рисунок 6
Распределение осужденных по уровню образования (%)

большинство обследуемых нами участников ТД относятся, очевидно, к криминальным группам террористической деятельности.

Перейдем теперь к анализу социального положения осужденных за ТД. В основном это люди из

- рабочих (31 %)
- предпринимателей (20 %)
- занимались сельским хозяйством (8 %)
- без определенных занятий (25 %)
- служащих (2,6 %)
- сотрудников прокуратуры, ОВД, ФСБ (2,6 %)
- учащихся ПТУ (1,4 %)
- иной (9,4%).

Согласно личным делам, участников ТД на момент совершения преступления большинство (76 %) из них нигде не работали, хотя многие имели профессию. Если сравнивать с данными по всем осужденным к лишению свободы, то среди них 56,3 % до ареста ни где не работали.

Обращает на себя внимание также и то, что большинство осужденных за террористическую деятельность имели среднее полное образование, специализацию, но на момент совершения преступления не работали. На данный момент трудно судить о том, что является основной причиной такого отношения к работе среди террористов. Наиболее вероятным представляется комплекс внешних и внутренних причин, отвлекающих человека от работы на благо общества и себя самого. Это

- временные трудности с устройством на работу, что делает его готовым к принятию выгодных и не очень сложных (сначала) предложений террористических группировок
- симптомокомплекс личностных свойств, не позволяющих человеку регулярно трудиться (нигде долго не может продержаться)
- личностные (семейные и др.) потрясения, дистресс
- уже существующая связь с террористической организацией, выполнение нерегулярных заказов. Т.е. фактически период первичной обработки по втягиванию человека в террористическую деятельность

Последняя причина кажется нам наиболее существенной на фоне ранее продемонстрированного «возрастного сдвига» осужденных террористов. Мы говорили тогда о том, что вовлечение в террористическую деятельность (и подготовка к ней) требует времени. С этим согласуется также и то, что, по нашим данным, у данной категории людей не наблюдается тенденции к повышению своего образования и професси-

онального уровня. Они считают, что их жизненный опыт, имеющиеся знания, умения и навыки достаточны для обеспечения своей жизни и осуществлению своих планов на будущее. Возможность саморазвития и личностного роста их не интересует. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль о том, что осужденный террорист не стремится что-то менять в себе с целью последующей лучшей реадaptации после освобождения. Он знает, куда он вернется, и что будет делать.

2.6. Отношение к труду, режимным требованиям, общественной жизни. Элементы мировоззрения

Большинство обследованных осужденных за ТД являются трудоспособными (62 %), 31 % ограниченно трудоспособны, 7 % — инвалиды. В исправительных учреждениях (ИУ) 85 % осужденных за данный вид преступлений не работают. Часто отказываются в категорической форме принимать участие по благоустройству помещений учреждения, за что имеют большинство взысканий.

Согласно ст. 111 УИК РФ участие осужденных в работе самостоятельных организациях поощряется и учитывается при определении степени их исправления. По нашим данным среди всех осужденных к лишению свободы 60 % в работе самостоятельных организаций не участвуют и ранее не участвовали, 16,7 % принимали активное участие, 19,3 % участвовали, но активности не проявляли. Обследованные осужденные за террористическую деятельность в самостоятельных организациях не участвуют и не участвовали ранее. Кроме того, характеризуются администрацией ИУ отрицательно. 25 % из обследуемых склонны к побегу, захвату заложников, самоубийству.

Так как большинство осужденных за террористическую деятельность отказываются работать на производстве ИУ, участвовать в самостоятельных организациях, принимать участие в благоустройстве учреждения мы можем сделать следующие выводы. Данная категория людей предпочитает празднично проводить время (не конструктивно), не заниматься самосовершенствованием, овладением новыми знаниями, стремятся изыскивать возможность проведения досуга, которая очень часто связана с нарушениями режима отбывания наказания.

Со слов обследованных осужденных они имеют в основном следующие сформированные **убеждения**:

- религиозные (40 %),
- обще моральные (28 %),

- правовые (15 %),
- общественно-политические (12 %),
- научные (5 %).

В своей жизни в основном ориентируются

- на житейские взгляды (87 %),
- на эстетические (15 %),
- на политические (15 %)
- на научные (7 %).

В общем и целом можно сказать, что осужденные террористы активно уклоняются от общественно полезного труда, участия в самодеятельных организациях, общественной жизни колонии. Причем именно это является основной базой нарушений режима. Характерно, что делается это не с целью обрести более высокий тюремный авторитет. Во всяком случае, нет никаких данных, что авторитет осужденных террористов в среднем хоть немного выше по тюремным понятиям. Скорее, наоборот, здесь вновь подсознательно срабатывает личностная установка «против всех». Именно подсознательно, потому что на зоне с такой установкой не выжить. Тюремные понятия этого не разрешают.

2.7. Структура бессознательного в личности террориста

В этом заключительном по второму параграфу разделе мы попытались обобщить выявленные в уже изложенных экспериментальных данных особенности с целью определения некоторых базовых, наиболее значимых, на наш взгляд, отличий (**неосознаваемых** комплексов свойств) личности террориста. Эти базовые черты должны одновременно выступить и направлениями нашего дальнейшего конкретно психологического анализа результатов психодиагностического тестирования лиц, осужденных за террористическую деятельность.

Первое, на что, как нам представляется, следует указать, это крайняя внутренняя противоречивость личности террориста, которая проявляется буквально во всем. Это человек, который внутренне никогда не находится в мире с самим собой и окружением. Если он гордится своей национальностью, то одновременно находится в войне с собственным народом (см. параграф 2.3.). Пытаясь объяснить свое поведение религиозной догматикой, он самым грубым и греховным образом нарушает самые ее основы (см. параграф 2.4.). Если он считает себя борцом за социальную справедливость, то одновременно позиционирует себя против общества. Все это могло бы показаться достаточно банальным, но в контексте этой работы смысл данных утверждений

в том, что нам удалось экспериментально продемонстрировать, как это противоречивость определяет весь социально психологический облик террориста. Уже не таким тривиальным является факт, что террорист в среднем лучше образован, чем обычный преступник (см. параграф 2.5), но при этом категорически не хочет повышать уровень своего образования. Точно также имея специальность и возможность трудиться, он также категорически отказывается это делать. Причем в отличие от так называемых «блатных» осужденных, террорист делает это не «по понятиям», а из внутриличностных побуждений. В своей массе осужденным за террористическую деятельность блатной авторитет на зоне не доступен. Таким образом, отказываясь (хотя и имея возможность и способности) от труда, общественной жизни, участия в самодеятельных организациях, продолжения обучения осужденный террорист сам максимально усложняет себе отбывание срока наказания, т.к. отрицает все возможности занять время. Нам могли бы возразить, что блатной авторитет делает тоже самое и чувствует себя в зоне как рыба в воде. Но в том то все и дело, что террорист и относительно окружающих осужденных тоже держит (вынужден держать) максимальную дистанцию. И в этом вновь проявляется внутренняя его противоречивость. Получается интересная вещь. Нам нигде, никогда не приходилось слышать о каких бы то ни было гласных или негласных запретах на включение террориста в случае попадания в тюрьму на участие в тех или иных формах общения и деятельности внутри колонии. Тем более, нет каких бы то ни было религиозных или моральных запретов. Тем не менее, это является наиболее характерной чертой осужденного террориста, возможно и не только осужденного. Когда человек не знает о запретах, но строго их выполняет, такая форма управления поведением называется зомбированием. Мы не настаиваем на этом слишком сильном термине и поэтому следующую существенную черту личности террориста назовем более развернуто.

Вторая обобщенная черта личности террориста — это внутренний запрет на социально ожидаемые формы общения и деятельности, который представляет как бы оборотную сторону внутренней противоречивости личности.

Гипотеза нашего дальнейшего исследования и будет состоять в том, что существует сложный неосознаваемый личностный структурный механизм сохранения этих двух составляющих. Мы экспериментально покажем, что личность террориста, по крайней мере по комплексу оцененных и измеренных ее свойств, так устроена, что вся ее подсознательная психодинамика строится на поддержании

внутренней противоречивости и психосоциальной изолированности. Исходя из вышесказанного необходимо подчеркнуть также и следующее.

Третья обобщенная черта личности террориста это его, если можно так выразиться, «принципиальная десоциализированность». Если обычный преступник десоциализирован в обществе, то тюрьма ему «дом родной» или даже что-то вроде «университета» преступной жизни. Террорист десоциализирован везде. Как мы уже показали выше, он не проходит свою преступную подготовку на зоне. его готовят на воле. В тюрьму он попадает сложившейся личностью, прекрасно понимая, что он совершил. Выходя на волю, террорист попадает в ту среду, где он и сложился как личность. Если обычного осужденного воля влечет как возможность другой жизни (хотя бы какое-то время), то террориста воля влечет, как возможность продолжить преступную террористическую деятельность. Одна десоциализация сменяется другой. Следует, однако, оговориться. Мы не утверждаем, что указанные три комплекса личностных черт не могут быть присущи другим осужденным. Могут. Но, во-первых, это для них нетипично. Во-вторых, эти черты могут встречаться по отдельности. Террористов отличает, по нашему мнению, высокая вероятность сочетания всех трех перечисленных особенностей. Для них это типичный комплекс черт.

Из всего выше сказанного вытекает также и следующая частная наша гипотеза о том, что воспитательная работа с осужденными террористами должна носить принципиально иной характер с учетом уже приведенных и ниже приведенных данных. О чем в следующих разделах.

В завершение этого параграфа мы хотели бы предложить краткий список основных отличительных черт социально-психологического портрета личности террориста, описанных выше.

- в среднем это люди более зрелого возраста (25-39 лет);
- большинство из них имеют полное среднее образование
- участники ТД представлены лицами различных национальностей. Процент русских и чеченцев среди осужденных за ТД практически одинаков. Тогда получается, что **на душу населения в Чечне террористов больше, чем в России более чем в 85 раз** (В России русских 115 миллионов 889 тыс. чел., чеченцев — 1 миллион 360 тыс. чел.). Других национальностей 8 %.
- на момент совершения преступления, в основном нигде не работали;

-
- являются в основном трудоспособными, но на производстве исправительного учреждения не работают;
  - в самодеятельных организациях ИУ участия не принимают.
  - Только 10 процентов из осужденных за ТД считают себя неверующими по сравнению с 63,2 % у всех других осужденных, большинство из них по религиозным убеждениям относят себя к мусульманам и православным;
  - больными наркоманами себя не считают, однако на многих имеются оперативные данные об употреблении наркотиков
  - Участники ТД имеют в основном одну судимость 71 %, и только 29 % — имеют две и более судимости. Согласно данным специальной переписи одну судимость имеют 47 % всех осужденных к лишению свободы, 53 % — две и более судимости
  - абсолютное количество чеченцев террористов в обследуемой группе незначительно меньше количества русских, при этом количество нарушенных ими статей уголовного кодекса почти в два раза превышает количество статей, нарушенных русскими
  - Находящиеся в местах лишения свободы участники ТД представлены в основном исполнителями и пособниками, в гораздо меньшей степени (9-13 %) организаторами, совершаемых преступлений;
  - преступления, связанные с террористической направленностью гораздо чаще совершаются в соучастии;
  - участники террористической деятельности при совершении преступления чаще (32 % случаях), чем остальные осужденные применяли оружие.

Экспериментальные исследования подсознания террориста

3.1. Тестовые методы в исследовании подсознания террориста

В этом параграфе мы описываем экспериментальное исследование подсознательной сферы личности террориста, преследуя две основных цели:

- насыщение каждой из трех вышеописанных черт комплексами отдельных психологических свойств личности, детальное описание их проявлений в личности и поведении террориста
- построение ряда типологий личности террориста по каждому из приведенных комплексов психологических свойств

3.1.1. Анализ профилей личностных расстройств

Использование опросника «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ («Мини-мульти»)»¹ не означает, что речь идет об исследовании каких-то заболеваний личности. Действительно, слишком высокие или слишком низкие оценки по тем или иным шкалам могут сигнализировать о возможности развития или обострения психического заболевания, но не более того. В нашем исследовании о таких случаях речь не пойдет. Гораздо чаще (особенно в массовых обследованиях) этот опросник используется для определения общих тенденций личностного развития и функционирования в тех или иных социумах. Само понятие «расстройство» в данном случае следует понимать как некоторый дефицит личностных свойств так или иначе деформирующий поведение людей обследуемой категории (в нашем случае террористов) в пределах нормы.

Однако построение «среднего» профиля по данной методике (тем

¹ *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 376.

более в сокращенном варианте — «мини-мульт») крайне редко сразу наталкивает исследователя на интересующие его факты. Так и мы установили, что в целом для обследуемых не свойственно наличие тревоги, робости, застенчивости, боязливости, нерешительности, наличия высокой морали, они способны сохранять равновесие в социальных конфликтах, спокойно переносят смену обстановки, не агрессивны, настроение у них устойчивое. Из чего можно сделать единственный вывод, что в целом террористы выглядят как обычные люди, у них нет резко выделяющихся отличительных черт (как, например, у психических больных), что, несомненно, осложняет все антитеррористические мероприятия. Пожалуй, это единственный вывод, который можно сделать прежде, чем перейти к анализу индивидуальных профилей.

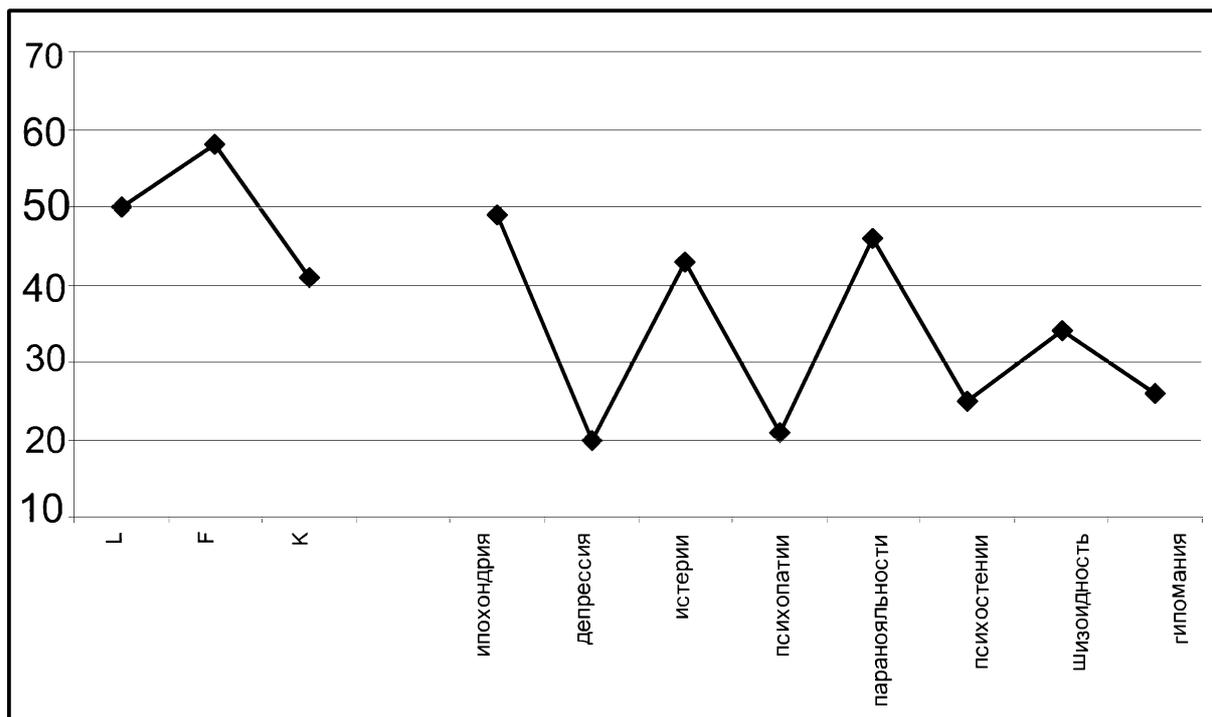
Анализ индивидуальных профилей личностных расстройств по всей обследованной выборке осужденных за ТД позволил выделить две различных группы, внутри которых испытуемые имеют схожие профили. Для определения «схожести» мы пользовались так называемой трех-пиковой интерпретацией. Предполагается, что испытуемые имеют схожие профили, если у них на графике, отражающем личностный профиль, имеются пики (наиболее высокие значения) по одним и тем же шкалам. Так профили испытуемых, представленные на рисунках 7 и 8 являются схожими. Такого типа профилей по всей группе испытуемых было выявлено 75%. Профиль, изображенный на рисунке 9 является отличным. Такой тип профилей так же является достаточно типичным и наблюдается у 12% испытуемых. Остальные испытуемые имеют разнообразные профили, не укладывающиеся в данную классификацию.

Обратимся к содержательному анализу типичного профиля первой группы испытуемых осужденных за ТД (75%), используя описания, представленные в тестовых ключах.

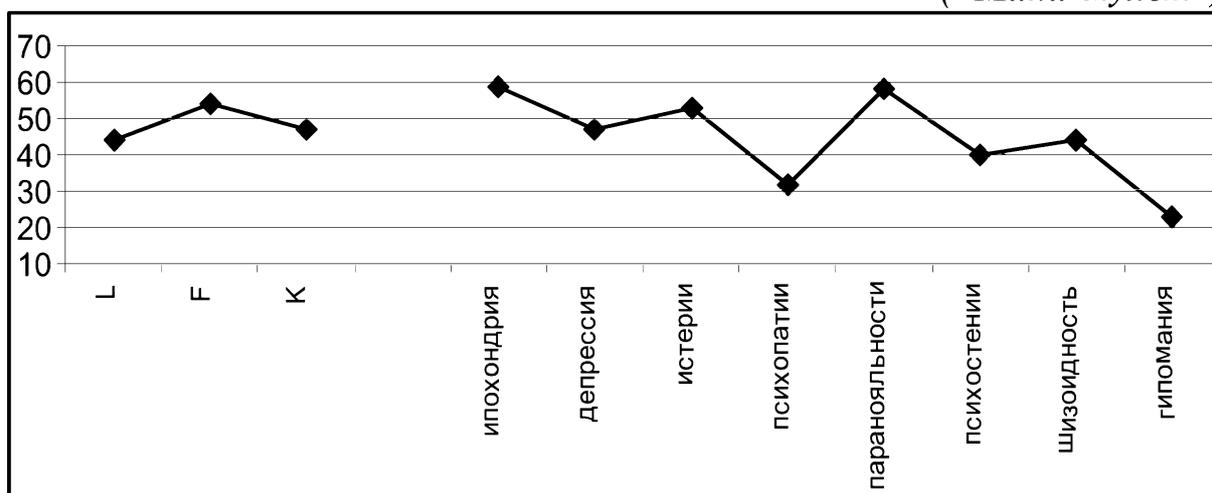
Они характеризуются как дисгармоничные личности, находящиеся в состоянии дискомфорта, что отражает их эмоциональную неустойчивость (перепады настроения, раздражительность и т.д.). Этот экспериментальный факт хорошо согласуется с выдвинутым нами ранее гипотетическим предположением о внутренней противоречивости личности террориста. Причем этот факт касается 75% всех обследованных.

Далее, для людей с данным типом профиля характерны следующие индивидуально-психологические особенности: устойчивость интересов, упорство в отстаивании собственного мнения, активность позиции, усиливающейся при противодействии внешних сил, практичность, трезвость взглядов на жизнь, стремлении к опоре на собственный

Рисунок 7
Профиль осужденного К. по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ»
(«Мини-мульт»)

Рисунок 8
Профиль осужденного Д. по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ»
(«Мини-мульт»)

опыт, вытеснение психологического конфликта и тревоги, отрицание каких-либо проблем, кроме жалоб на плохое самочувствие, стремление соответствовать нормативным критериям, как в социальном

окружении, так и в сфере физиологических функций своего организма. Эти данные уже позволяют нам строить содержательные предположения о том, каков психологический механизм личностного управления поведением террориста. Конфликт и тревога **подавляются**, за счет чего высвобождаются те (вышеперечисленные) качества, которые необходимы террористу для организации террористической деятельности и выживания во враждебном для него мире. Напрашивается простой вывод: необходимо психологически вмешаться в механизм подавления и отрицания (он достаточно хорошо изучен) и можно будет изменить личность и поведение террориста. Скорее всего, это так и есть. Но, чтобы научиться это делать, необходимо сначала подробно изучить, как работает этот механизм в личности террориста. Этим мы займемся позже. Перейдем теперь к анализу проблемной сферы личности с описанным профилем расстройств.

Основными проблемами личности данного типа являются — подавление спонтанности (т.е. непринужденности, непосредственности реакции), сдерживание активной самореализации, контроль над агрессивностью, гиперсоциальная направленность интересов, ориентация на правила, инструкции, инертность в принятии решений, избегание серьезной ответственности из страха не справиться. Стиль мышления у данной категории является инертным, несколько догматическим с опорой на существующие общепринятые точки зрения, лишенный свободы, независимости и раскованности. Как нам представляется описанная проблемная сфера хорошо согласуется с выдвинутой нами гипотезе о принципиальной десоциализации террориста, центром которой, возможно, является как раз гиперсоциальная направленность интересов.

Далее, для них характерна медлительность, пассивность, они склонны принимать все на веру, покорны власти, легко теряют равновесие в социальных конфликтах, склонны использовать симптомы психосоматического заболевания как средство избегания ответственности. Отличительной особенностью данных людей является стремление казаться больше, значительнее, чем на самом деле, желание во, чтобы то ни стало обратить на себя внимание. Чувства данных обследуемых поверхностны, интересы не глубоки. Кроме того, они склонны к формированию «сверхценных» идей, агрессивны и злопамятны. Если мнение других людей не совпадает с их точкой зрения, то они воспринимают их как врагов или начинают считать их глупцами. Отличаются тенденцией насаждать свои взгляды другим людям. Этот раздел (и особенно выделенный фрагмент) подтверждает, на наш взгляд, третье (по тексту второе — см. выше) наше гипотетическое предпо-

ложение о наиболее существенных составляющих социально-психологического портрета личности террориста. Мы назвали ее «психосоциальная изолированность». Следующий фрагмент раскрывает психологический механизм превращения этой черты в поведение.

Межличностные отношения участников ТД характеризуются требовательностью к себе и к другим, стремятся к соперничеству, отстаиванию престижной роли в группе. В эмоциональном плане очень осторожны, осмотрительны. Наблюдается своеобразное сочетание сдержанности и раздражительности. Лицам этого круга импонирует точность и конкретность, их раздражает аморфность, неопределенность поставленных целей, безалаберность и неаккуратность окружающих. Высокая эмоциональная захваченность идеей, может способствовать вовлечь других для ее достижения и является фундаментом для формирования лидерских качеств.

Гиперсоциальность установок выглядит как «фасад», за которым скрывается раздражительность, назидательность интонаций. Участники ТД с данным профилем предпочитают выбирать виды деятельности, в которых реализуется догматический склад мышления, приверженность к инструкциям и твердым правилам, одиночество как дань повышенной требовательности к окружающим, высоконравственный (очевидно, с точки зрения извращенной теоррористической «нравственности») образ жизни с выраженной тенденцией к подавлению насущных потребностей, психосоматический вариант дезадаптации, что означает уход от трудно разрешимых для них проблем в болезнь. Согласно интерпретационным ключам данная категория обследуемых будет преуспевать в тех видах деятельности, где требуются такие качества, как исполнительность, умение подчиняться установленному порядку и следовать определенным инструкциям, аккуратность, умение сдерживать присущие человеку слабости. Мы подчеркиваем здесь этот момент, т.к. кроме того, как подтвердить ранее сделанные предположения, необходимо будет в скором времени как-то назвать эту группу. Мы обратили внимание на повторяющиеся указания на исполнительность и избегание ответственности.

Далее, при избыточной эмоциональной напряженности проявляется затрудненная дезадаптация в виде повышенной сосредоточенности на отклонениях от нормы как в плане межличностных отношений, где лиц этого типа раздражает безответственность и недостаточная нравственность поступков окружающих, так и в сфере самочувствия. До определенных пределов они производят впечатление лиц устойчивых к стрессу, однако, стресс, задевающий субъективно значимые ценности индивида, вызывает весьма сильную ответную реакцию в виде агрес-

сии. (Можно высказать предположение, что данные люди не испытывали в детстве в достатке эмоционального тепла со стороны близких.) Личностная дисгармония так же характеризуется аффективной захваченностью доминирующей идеей, касающейся, как правило, конфликтной межличностной ситуации: это могут быть переживания, связанные со сверхценным отношением к объекту, вызвавшему конфликтную ситуацию, с чувством ревности или соперничества, с антисоциальными агрессивными реакциями, которые индивидом трактуются как защитные, вынужденные действия в ответ на враждебность и недоброжелательность тех, кто вызвал эти реакции. Этот абзац важен тем, что раскрывает механизм агрессивности террориста. Он способен сдерживать агрессию до определенного предела. Механизм же развития агрессии напрямую связывается со сверхценными идеями. Для нас здесь это важно потому, что такое поведение можно в самом прямом смысле назвать антирелигиозным (или ложнорелигиозным). Не только потому, что любая сверхценная идея запрещена верующим как идол (мусульмане даже не могут изображать человека), но в первую очередь потому, что связанная с этим агрессивность в фундаментальных религиях называется «одержимостью» (беснованием). Выше мы уже писали о возможно ложной религиозности террористов. Далее мы приведем еще и другие экспериментальные факты.

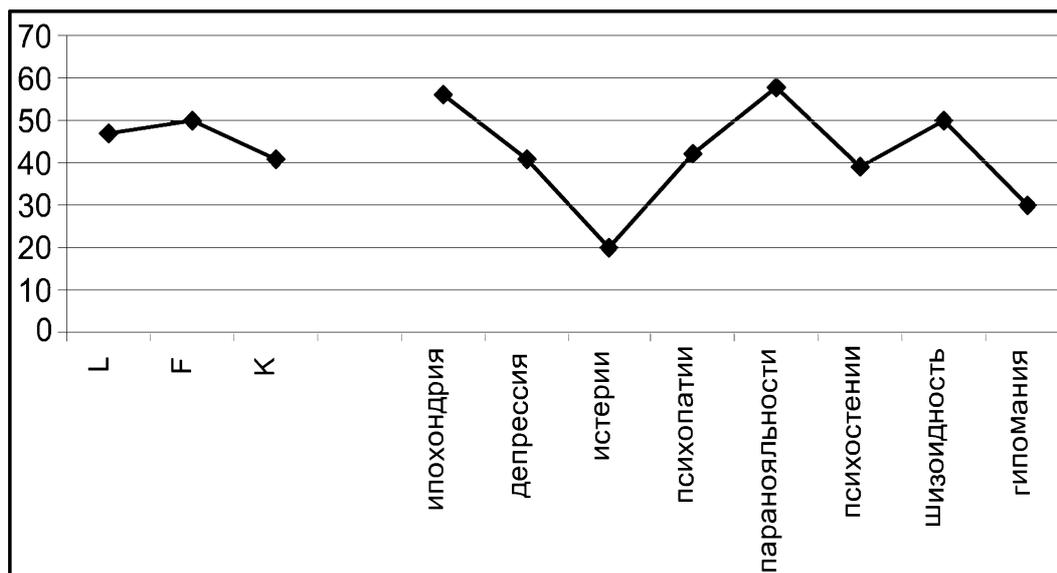
Итак, мы полагаем, что описанный профиль личности, типичный для большинства обследованных (75 %), отражает психологический портрет типичного террориста, не главного и даже не среднего организатора террористической деятельности, но и не случайного ее участника, **исполнителя**, готового как выполнять задания, так, видимо, и управлять другими исполнителями согласно отданных распоряжений.

Однако, полученные данные по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ («Мини-мульти») позволяют выделить так же еще одну группу участников террористической деятельности, имеющих схожий профиль которая составляет 12 % от всей выборки (пример профиля см. рис. 9).

Личности с данным профилем отличаются требовательностью к себе и к другим, скупостью эмоциональных проявлений, осторожностью, осмотрительностью, сочетанием сдержанности и раздражительности, догматическим складом ума, устойчивостью интересов, упорством в отстаивании собственной точки зрения, в межличностных отношениях проявляют соперничество, захваченностью доминирующей идеей. Для них характерна аффективная насыщенность переживаний; выраженные напряженность и субъективизм в сфере

Рисунок 9

Профиль осужденного И. по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ» («Мини-мульт»)

межличностных контактов со склонностью к построению жесткого конструкта, основой которого является недоброжелательность, приписываемая ими окружающим. Склонны к обособленно-созерцательной личностной позиции, к раздумьям, избегать любых формальных рамок, режимных видов труда (строгий график работы).

Обследуемые этой группы более агрессивны по сравнению с остальными обследуемыми участниками ТД, особенно по таким формам агрессии как спонтанная, аутоагрессия, получение удовольствия от агрессии и расплата за агрессию. Снижены показатели по таким видам агрессии как склонность заражаться агрессией, неспособность тормозить агрессию, склонность к отражательной агрессией.

Характерно, что в целом интерпретационное описание этой группы профилей ни в чем не противоречит нашей гипотезе о трех основных чертах социально-психологического портрета террориста. Мы вновь видим проявления и глубокой противоречивости личности, и психосоциальной изолированности, также и десоциализации. Более того, здесь они выражены даже более рельефно, как бы доведены до предела. В результате чего прослеживаются и явные различия. Большая напряженность, большая захваченность сверхидеями, большая агрессивность и т.д., исчезает исполнительность, избегание ответственности. Возможно это портрет террористического лидера, но утверждать это мы сейчас не можем, т.к. если это и так, то осужденные

тщательно это скрывают. Прежде чем перейти к описанию типологии личности террориста необходимо подчеркнуть, что экспериментально полученные профили помогают на раскрыть и детализировать психологический портрет террориста, но это отнюдь не означает, что все люди с подобными профилями склонны к террористической деятельности.

Итак, в результате изучения индивидуальных профилей мы можем предложить первую наиболее обобщенную типологию личности террориста. Критерием для этой типологии мы полагаем представленный ранее и подробно экспериментально изученный в этом параграфе социально-психологический портрет личности террориста, состоящий из трех основных групп черт: внутренней противоречивости, психосоциальной изолированности, принципиальной десоциализации. Имеет место три типа личности.

- «Типичный участник террористической деятельности». У этого типа хорошо выражен социально-психологический портрет по всем трем группам. Таких людей большинство (75%). Наиболее существенными отличительными их особенностями являются исполнительность, наличие сверхценных идей, непосредственно запускающих механизм агрессии, избегание ответственности. Возможно это тип обычного исполнителя.
- «Ярко выраженный тип участника террористической деятельности». У этого типа личности все черты социально психологического портрета выражены почти предельным образом. Наиболее существенными отличительными особенностями являются агрессивность, усиление сверхценных идей, осторожность, не склонен избегать ответственности. Таких представителей 12%. Возможно, этот тип характерен для террористических лидеров не самых высших звеньев.
- «Аморфный тип». К этому типу относятся все лица с самыми разными психологическими свойствами (13%). Возможно, это люди случайно примкнувшие к террористической деятельности.

3.1.2. Психоклинические детерминанты поведения осужденных за террористическую деятельность

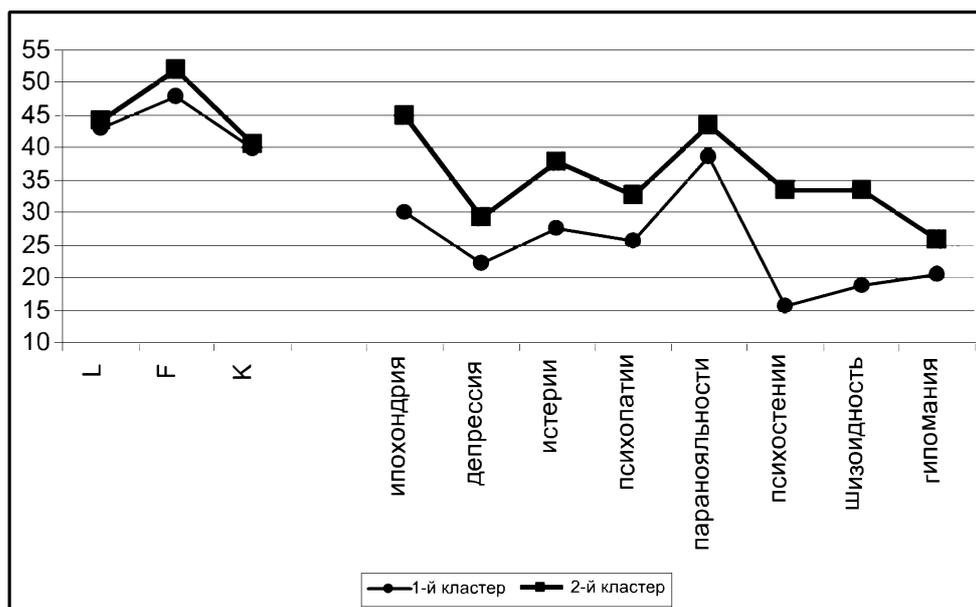
Построенная типология фактически основана на поляризации черт социально-психологического портрета. Исключая аморфный тип, можно сказать, что в одном случае эти черты выражены более ярко и рельефно в другом менее. Не прослеживается тенденций к появлению таких типов, когда одна черта выражена слабо, а другая сильно в раз-

ных сочетаниях. Это важно для дальнейших практических выводов о построении и систем антитеррористических мер, и воспитательной, и профилактической работы. Этот факт хорошо соответствует историческим примерам террористических личностей. У русских революционных террористов даже существовала соответствующая система правил: не иметь привязанностей, не заводить семьи (психосоциальная изолированность), любое преступление можно оправдать именем революции (внутренняя противоречивость), в тюрьме и ссылке времени не терять и готовиться к дальнейшему террору (принципиальная десоциализация). И чем более террорист соответствовал этому образцу, тем более был уважаем в своей среде. Возможно, в настоящее время что-то изменилось, а возможно и нет. Тем не менее, для дальнейшего анализа экспериментальных данных с целью детализации социально-психологического портрета террориста нам необходимо было проверить, действительно ли по нашей группе испытуемых независимыми статистическими процедурами выделяются две группы с более выраженными и менее выраженными чертами профиля личностных расстройств. Для этих целей мы провели кластерный анализ данных по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника MMPI («Мини-мульт»)» (см. рис. 10) с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0. В результате математико-статистической обработки данных было выделено два кластера (в дальнейшем будем их именовать как 1-я и 2-я группа осужденных за ТД). К первой группе было отнесено 38 % обследуемых, ко второму 62 %.

Как видно из рисунка 10 наше предположение подтвердилось. Большинство испытуемых попали в одну (1-ю группу), и их показатели по всем шкалам опросника (первые три шкалы являются контрольными) оказались ниже, чем во второй группе. Наверное, следует пояснить, почему нет процентного совпадения типов, Это связано с тем, что мы строили типологию на основе трех-пиковой интерпретации индивидуальных профилей. Математико-статистическая же обработка группирует данные одновременно по всем показателям и по всему массиву данных. Для нас важно то, что общая концепция поляризации выделенных типов подтвердилась. Для практической работы более пригодна «вручную» построенная типология. Действительно, ярких типов должно быть немного. Для дальнейшей математико-статистической обработки данных может быть использована более «толерантная», «мягкая» типологизация, где группа ярких типов расширена, кроме того, как-то поглощен весь аморфный тип. Поэтому опишем полученные усредненные профили

Рисунок 10

Кластерный анализ результатов по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ («Мини-мульт»)

Участники ТД, отнесенные ко 2-й группе характеризуются эгоцентричностью, которая маскируется декларацией гиперсоциальных установок, отличаются скупостью эмоциональных проявлений, осторожностью, высокой нравственной требовательностью, как к себе, так и к другим, инертным стилем мышления, устойчивостью интересов, упорством в отстаивании собственного мнения, активностью позиции, усиливающейся при противодействии внешних сил. Способны «заражать» своей увлеченностью других. (Заметим, что, по литературным данным, такие личностные особенности встречаются у служителей культа, миссионеров и т.д. Какому культу служат террористы?).

Участники ТД, отнесенные ко второй группе более пассивно относятся к конфликту, стремятся уйти от решения проблем, в остальном обладают похожими качествами, но только с более низкими показателями. Легко видеть даже из этой краткой интерпретации, что в целом тенденция описания личности не меняется, но приобретает более обобщенный характер, как бы сближая два крайних типа. Таким образом, мы можем предложить вариант предложенной выше типологии, который с одной стороны является более «мягким» (различия в портретах типов не столь резкие), а с другой — включает в себя только два типа:

- менее выраженный террористический тип личности (оче-

видно легче поддающийся и психокоррекционному воздействию), 1-я группа

- более выраженный террористический тип личности, 2-я группа

Эта типология построена уже внутри поляризованного пространства личностных профилей террористов. Это позволит нам доказать и перепроверить некоторые ранее выявленные социокультурные ориентации личности террориста.

Так именно ко второй группе с более выраженным террористическим типом отнесены все участники ТД, имеющие высшее образование (4,35 %) и большинство имеющих средне-специальное образование (15,21 %). Это уже серьезное подтверждение того, что террористическая субкультура предъявляет определенные требования к наличию специальности. И именно среди участников ТД, отнесенных к 1-й группе больше, имеющих неполное среднее образование (25 %) (см. табл. 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ» («Мини-мульти») в связи с уровнем образования

Уровень образования	неполное среднее	Среднее	средне-специальное	высшее
1-й кластер	25	67,86	7,14	0
2-й кластер	19,56	60,87	15,21	4,35

При сравнении выделенных кластерным анализом групп по опроснику «Мини-Мульти» в зависимости от национальной принадлежности установлено, что в 1-й группе присутствует больше людей определяющих себя как лиц чеченской национальности 54 %, а во 2-й группе — русской (54 %) (см. табл. 7).

Таблица 7

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ» («Мини-мульти») в связи с национальной принадлежностью

Национальность	русский	чеченец	башкир	мордвин	аварец	кабардинец	кумык	казак
1-й кластер	39,3	53,6	0	0	3,6	0	3,6	0
2-й кластер	54,4	28,3	2,2	2,2	2,2	2,2	6,5	2,3

Интересным является тот факт, что во второй группе более выраженных террористов почти в два раза больше русских, чем чеченцев. Казалось бы чеченцы, осужденные за терроризм более выраженные террористы. Но это, на наш взгляд, легко объяснить тем, что русский, осужденный за ТД скорее всего действительно является выраженным террористом. Тогда как чеченцы (учитывая продолжающиеся боевые действия) имеют больше вероятности быть арестованными вместе с другими в самом начале своей террористической «карьеры».

Что касается религиозного самоопределения то в 1-ю группу попало большинство людей определяющих себя как мусульман (57,14%) и в то же время больше, чем во 2-ю группу неверующих (9,71 %), во 2-й группе в равенстве находятся определяющих себя как православными (42,47 %) и мусульманами (42,47 %) (см. табл. 8).

Таблица 8

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Диагностика личностных расстройств с помощью многофакторного опросника ММРІ» («Мини-мульт») в связи с религиозным самоопределением

Религия	неверующий	православный	иудей	буддист	мусульманин	исповедует иную религию
1-й кластер	9,71	27,57	2	0	57,14	3,57
2-й кластер	4,35	42,47	0	2	42,47	8,69

На этом анализ типологии личности террориста, построенной по критерию выраженности основных групп черт социально-психологического портрета можно считать законченным. Подчеркнем еще раз, что речь не идет о двух разных типологиях. Типология одна, отображающая одно пространство психологических портретов между полюсами ярко выраженного и более или менее типичного террориста. Трех-пиковая интерпретация позволяет выделить три типа, при этом в отдельный тип (аморфный) собраны плохо укладывающиеся в общую картину профили. Многомерная статистическая интерпретация основанная на анализе всего массива данных позволяет выделить два типа.

3.1.3. Анализ подсознательных детерминант межличностного общения

В этом параграфе мы переходим к изучению той сферы личности, которая связана с ее ориентацией во внешний мир и, прежде всего, на общение с окружающими.

Анализ результатов тестирования участников террористической деятельности, полученных по опроснику «Опроснику межличностных отношений» (ОМО) В. Шутца (в адаптации А.А. Рукавишникова) позволяет нам сделать следующие выводы. Большинство обследуемых не чувствуют себя хорошо среди людей, склонны их избегать, предпочитают не принимать контроля над собой. Способны устанавливать близкие отношения с ограниченным количеством людей, однако очень осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения. Предпочитают избегать принятия решений, но если нет рядом значимых для них людей, вынуждены брать на себя ответственность. Это может быть еще одной иллюстрацией той группы черт социально-психологического портрета, которую мы назвали психосоциальной изоляцией (см. рис. 11).

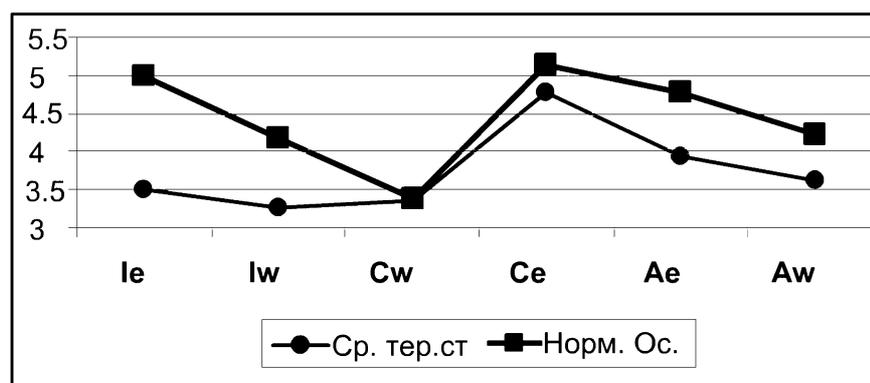
На рисунке 11 приведены сравнительные данные по средним показателям характеристик общения по выборке осужденных за ТД в сравнении со средними нормами по репрезентативной выборке осужденных, полученными в межрегиональной психологической лаборатории ФСИН России в г.Ярославле. Легко видеть, что наиболее существенные различия имеют место быть именно по показателям включения в общение, а именно по показателю I_e — стремлюсь ли я включиться в общение и по показателю I_w — стремятся ли окружающие включить меня в свое общение. Еще более рельефным является тот факт, что максимальные различия имеют место быть именно по показателю I_e , что означает, что осужденный террорист сам меньше всего хочет быть включенным в общение с окружающими. Дополняют картину психосоциальной изоляции в области межличностного общения различия в показателях аффективности общения (переживания положительных или отрицательных эмоций от общения). Здесь мы также видим, что при наличии различий в обоих показателях большие имеют место именно по показателю A_e , т.е. осужденный террорист опять же в первую очередь сам не настроен на эмоциональное общение.

При проведении кластерного анализа по опроснику «ОМО» В. Шутца (в адаптации Рукавишникова А.А.) в результате математико-статистической обработки было выделено два кластера (см. рис. 12). В каждый кластер вошло 50 % испытуемых — осужденных за террористическую деятельность.

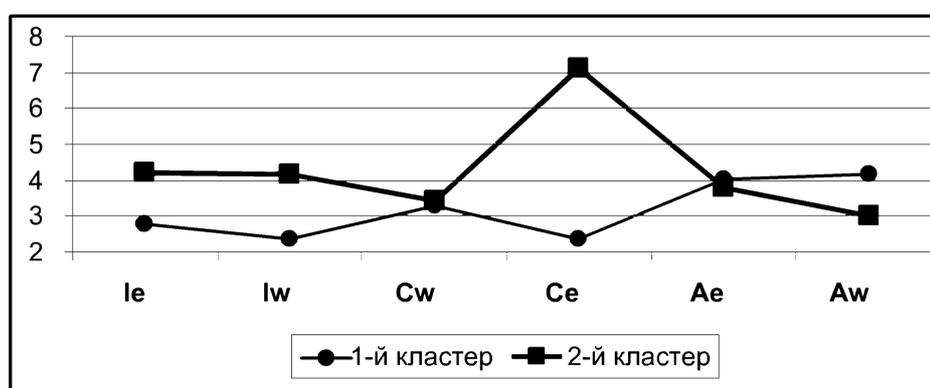
Анализ полученных данных позволяет выделить две группы участников ТД отличающихся друг от друга стилем межличностного взаимодействия (в рамках общей вышеописанной тенденции).

1-я группа (1-й кластер) представлена участниками ТД, которые

Рисунок 11
Средние показатели включения, контроля и аффективности общения по методике В. Шутца по выборке осужденных за ТД в сравнении с выборкой всех осужденных

Рисунок 12
Результаты кластерного анализа по опроснику ОМО Шутце В. (адаптация А.А. Рукавишников)

стремятся избегать самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности, а так же предпочитают избегать близкого общения с людьми.

2-я группа (2-й кластер) представлена участниками ТД, характеризующимися как существенно склонными контролировать и влиять на остальных, и не слишком высоко, но все-таки стремящихся к тому, чтобы окружающие принимали участие в их жизни.

Если 1-я группа ничего нового к выше предложенной интерпретации не добавляет, то выкластеризованная из общего фона вторая группа представляет нам весьма интересный механизм специфического включения в общение у террористов. А именно, террористы начинают более включаться в общение (Ie, Iw) тогда, когда могут контролировать (Ce) других (см. рис.12).

Также и по показателям средних оценок по тесту во 2-й группе видно, что снижение возможности контроля связано и со снижением включения в общение по обоим показателям.

Итак, формула психосоциальной изоляции личности террориста в области общения заключается в следующем: межличностное общение имеет смысл только как способ контроля окружающих и управления ими. Практические рекомендации напрашиваются здесь сами собой — построить (или использовать уже существующие) такие системы социально-психологического тренинга, которые вернут начинающим террористам способность нормально общаться, испытывая адекватные эмоции.

Что бы более детально изучить этот механизм деформации общения и поведенческие последствия его личностного функционирования мы обратились к сравнительному анализу средних показателей по тесту «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в выделенных группах испытуемых террористов (т.е. тех же — различающихся по стилю общения).

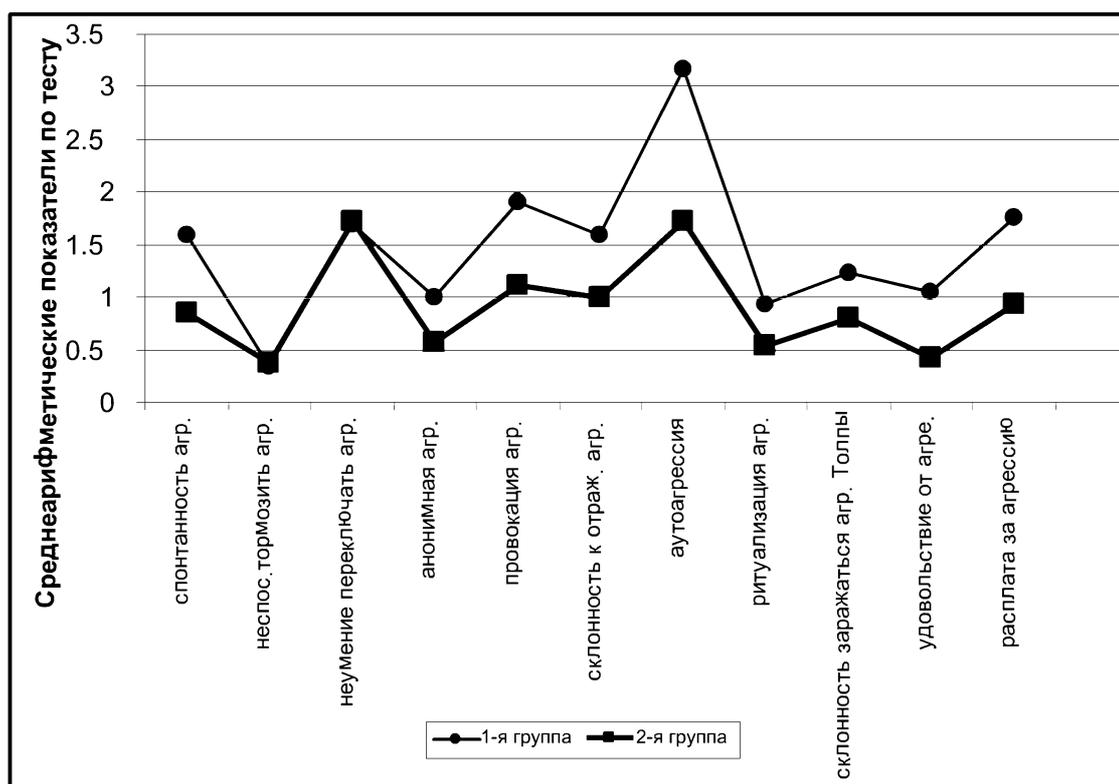
Были выявлены существенные отличия в выделенных группах по таким параметрам агрессивности, как анонимная агрессия, спонтанная агрессия, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, ритуализация агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию. Данные параметры повышены у участников ТД, отнесенных к первой группе (у 50 %). Другими словами участники ТД, неспособные в данный момент организовать контроль над другими (низкое Се) и, в связи с этим, предпочитающие избегать самостоятельного принятия решений и взятия на себя ответственности, а так же избегающие общения с людьми имеют гораздо более выраженные показатели по агрессивности (см. рис.13). Этот факт хорошо иллюстрирует взаимосвязь основных групп черт социально-психологического портрета террориста. Чем больше психосоциальная изоляция (невключенность в общение), тем больше внутренняя противоречивость личности, в данном случае выражающаяся в росте агрессивности.

На основании вышеизложенного можно представить обобщенные характеристики первой и второй выделенных в результате кластерного анализа групп с тем, чтобы заложить основы дальнейшей частной типологии личности террориста в сфере межличностного общения.

До сего момента нам удалось показать взаимосвязь в межличностном общении двух основных групп черт социально-психологического портрета террориста — психосоциальной изоляции и внут-

Рисунок 13

Средние показатели по методике «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко у испытуемых, отнесенных к разным группам (выделенным на основе кластерного анализа), а именно с разными стилями межличностного взаимодействия

ренной противоречивости личности. Обратимся теперь к изучению психологических свойств личности, связанных с десоциализацией террориста. Мы уже не раз подчеркивали, что всякая десоциализация запускает механизм психологических защит. Собственно говоря, психологическую защиту личности в широком смысле и следует понимать как реакцию на десоциализацию личности.

1-я группа имеет подчиненно-невключенный агрессивный стиль межличностного взаимодействия с тенденцией на избегание общества.

2-я группа имеет доминантно-контролирующий стиль межличностного поведения с тенденцией к ожиданию принятия их обществом.

Обратимся теперь к анализу типов психологических защит участников ТД, имеющих различный межличностный стиль общения. Так у лиц, участвующих в террористической деятельности, отнесенных к 1-й группе наблюдаются более высокие показатели по такому типу психологических защит как «компенсация», а у участников ТД, отнесенных ко 2-й группе по такому типу защит как «вытесне-

ние». В чем здесь различия. Компенсация — это довольно сложный защитный механизм, связанный с некоторой углубленной работой над собой. Человек, испытывая сильный дискомфорт от недостатка каких-либо переживаний (в нашем случае эмоциональности общения) активно ищет, чем его компенсировать. Несколько упрощая и применительно к нашему случаю можно было бы сказать, что компенсация развивается по пути «а зато я такой» (например, физически сильный, агрессивный и злой, или хитрый, или гордый, или красивый, или, наконец, храбрый борец за идею — террорист).

Вытеснение (подавление) является более простой формой защиты, основанной на простом блокировании неприятных (опасных) переживаний. Это может происходить как простое игнорирование, забывание, отрицание очевидных фактов и т.п. Эта форма защит обычно сопряжена с наличием постоянных страхов. В террористической деятельности коротко сформулировал значение этой формы защиты такой известный террорист как Иосиф Джугашвили: «нет человека — нет проблемы».

Из вышеизложенного легко видеть, что доминантно агрессивный стиль общения, который, очевидно, сопряжен с более яркой выраженностью социально-психологического портрета террориста, отличается более примитивными формами психологических защит, исключая какую-либо внутреннюю работу над собой, зачастую они склонны к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа. С практической точки зрения такие защиты легче диагностируются в психокоррекционной беседе, но гораздо сложнее поддаются коррекции. Напротив, более сложные защиты труднее точно определить без использования диагностического инструментария, но на их основе легче проводить психокоррекционную работу, т.к. они основаны на углубленной внутренней работе личности. Из чего следует, что первый стиль общения, подчиненно-невключенный, очевидно, сопряженный с типичным (неярким) портретом террориста легче поддается профилактической и психокоррекционной работе. Это с точки зрения содержания психологических защит.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, такая форма межличностного взаимодействия как доминантность и подчиненность не является прямым свидетельством того, что люди, отнесенные к той или иной группе, являются организаторами или исполнителями террористической деятельности. Мы лишь отмечаем, что среди участников террористической деятельности есть лица, обладающие психологическими особенностями характерными для людей с доминантным (властным) поведением или подчиненным. Из бесед с

личным составом ФГУ ФСИН и данным нашего экспериментального исследования они и ведут себя в учреждениях соответственно своим психологическим характеристикам.

Следует отметить, что среди лиц, принимавших участие в террористической деятельности, из первой группы находится большее количество людей принадлежащих русской национальности. Среди участников террористической деятельности, отнесенных ко второй группе наблюдается почти одинаковое количество людей принадлежащих и русской и чеченской национальности, а так же он более национально насыщен (в данную группу, кроме русских и чеченцев входят аварцы, кумыки, кабардинцы, казахи, башкиры). Во вторую группу участников ТД вошли почти все с высшим образованием. К первой группе были отнесены в основном все участники ТД, имеющие неполное среднее образование, а так же имеющих две-три судимости.

Итак, в результате анализа стилей общения осужденных за ТД мы можем построить следующую частную типологию межличностного взаимодействия террориста:

- подчиненно-невключенный компенсаторно-агрессивный тип
- доминантно-контролирующий подавляющий тип

3.1.4. Анализ проявлений агрессивности и жестокости

Используя те же методические приемы, попытаемся теперь построить еще одну частную типологию, основанную на анализе агрессивности осужденных за ТД.

Анализируя результаты опросника «Определение интегративных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко) мы установили, что большинство участников террористической деятельности имеют относительно высокие показатели по таким видам агрессии как провокация агрессии у окружающих, неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия (самый высокий показатель), расплата за агрессию.

При проведении кластерного анализа по опроснику «Определение интегративных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко) (см. рис. 14) с помощью компьютерной программы STATIS-TICA 6.0 было выделено два кластера.

К первому кластеру было отнесено 65 % людей, ко второму 35 %. У участников ТД 2-го кластера уровень агрессивности значительно снижен по сравнению с данными 1-го кластера.

Таким образом, выделяются две группы среди участников ТД по особенностям проявления агрессивности.

1-я группа представлена участниками террористической деятельности (1-й кластер — 65 %) склонных к проявлению агрессивного поведения, особенно в таких формах как провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия и расплата за агрессию.

2-я группа представлена участниками ТД (2-й кластер — 35 %) фактически не склонных в обычных ситуациях к проявлению агрессивности.

Эти данные хорошо согласуются с типологией, полученной в предыдущем параграфе и в целом с социально-психологическим портретом террориста. Мы вновь подтверждаем тот факт, что, типы террористов различаются как бы фронтально, по всем тестовым показателям, без пересечений.

Необходимо отметить, что осужденные за террористическую деятельность двух выделенных кластерным анализом групп одинаково не умеют переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты.

Согласно данным нашего исследования участники ТД склонные к проявлению агрессии национально более ярко представлены (см. табл.9), т.е. такое качество как агрессивность может проявляться у любого человека независимо от национальной принадлежности.

Среди осужденных, склонных к агрессии меньше неверующих, чем в группе не склонных к проявлению агрессии. Это еще раз указывает на элемент ложности религиозных чувств террористов (см. табл. 10).

Более агрессивные участник ТД представлены осужденными разного возраста, но в основном 30-39 лет, так же как и не склонные к проявлению агрессии (см. табл. 11).

Среди участников террористической деятельности 2-й группы (не склонных к проявлению агрессии) находится больше людей, имеющих несколько судимостей, чем среди участников ТД первой группы.

Для построения типологии агрессивности террориста сравним показатели межличностного общения в разных группах, так же как мы это делали в предыдущем параграфе, но уже на другом основании (см. рис. 14). Для участников террористической деятельности отнесенных ко 2-й группе характерна большая включенность в общение при очень высоком уровне контроля. Феномен, который мы

Таблица 9

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в связи с национальной принадлежностью

Национальность	Аварец	Чеченец	Русский	Кумык	Кабардинец	Казах	Башкир	Мордвин
2-я группа	0	42,85	57,14	0	0	0	0	0
1-я группа	3,33	38,33	46,66	5	1,66	1,66	1,66	1,66

Таблица 10

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в связи с религиозной принадлежностью

Религиозная принадлежность	Неверующий	Православный	Иудей	Буддист	Мусульманин	Исповедует иную религию
2-я группа	14,28	34,71	2	0	49	1,66
1-я группа	5	37,33	0	2	49	6,66

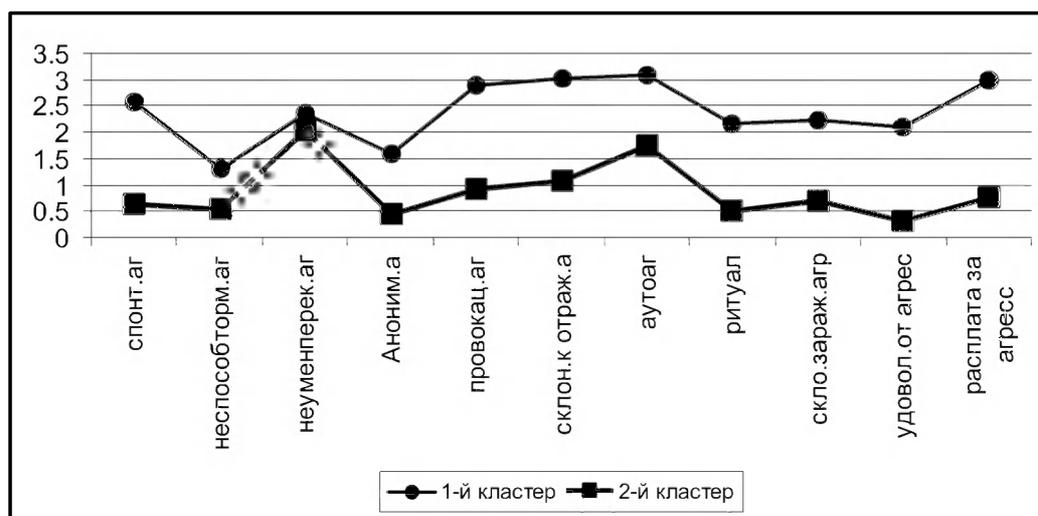
Таблица 11

Сравнительный анализ процентного соотношения количества участников террористической деятельности кластеров по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в связи с возрастом

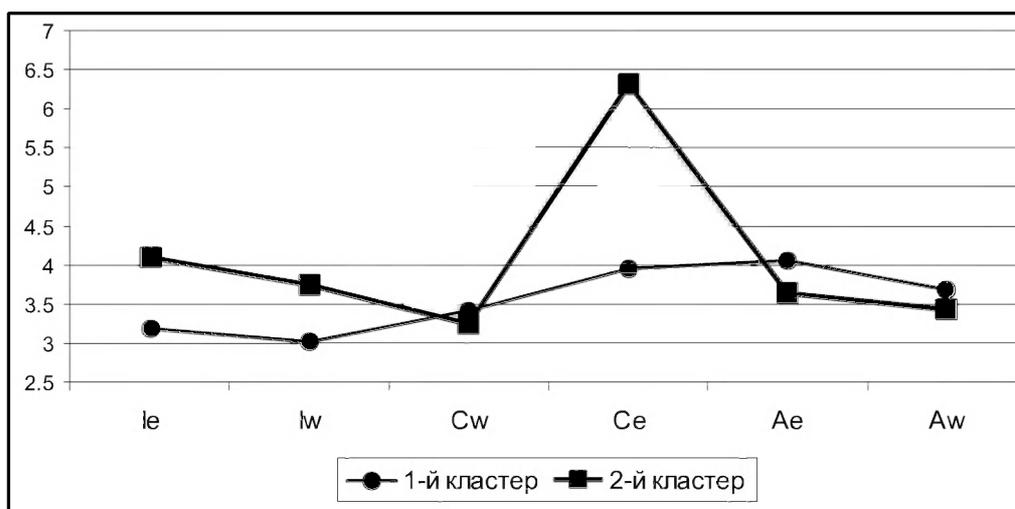
Возраст	18–19	20–24	25–29	30–39	40–49	50–54	55–59	60 и более
2-я группа	0	0	28,57	50	21,42	0	0	0
1-я группа	3,33	8,33	16,66	51,66	18,33	0	0	1,66

описали выше (см. рис. 15). Участники ТД, отнесенные к 1-й группе (агрессивные) отличаются сниженной включенностью в общение, подходят очень осторожно к выбору лиц, с которыми будут создавать близкие отношения, для них характерно подчиненное межличностное поведение, стремление к контролю снижено, аффективность общения так же снижена. Участники ТД, отнесенные к 1-й группе (агрессивные) более склонны к неврологическим реакциям, более конфликтны, имеют стремление к пренебрежению социальными нормами и ценностями, более тревожны, нерешительны,

Рисунок 14
Кластерный анализ результатов по опроснику В.В. Бойко
«Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности»

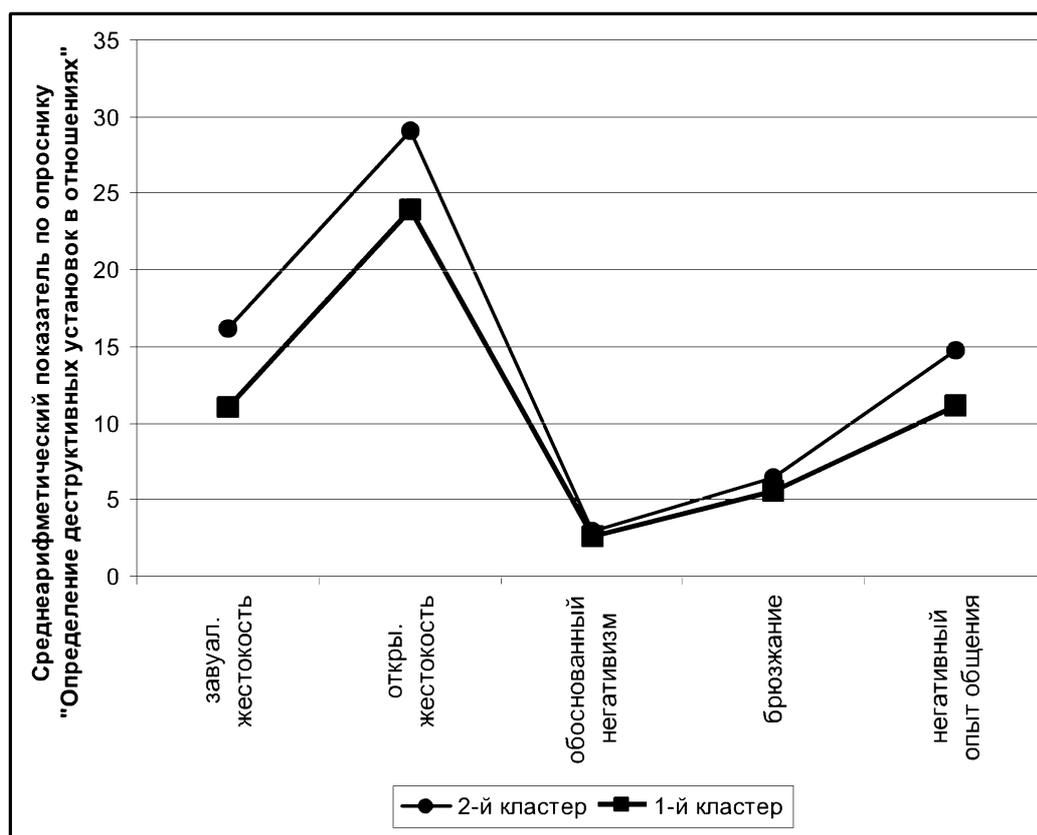
Рисунок 15
Сравнительный анализ по «Опроснику интегральных форм
коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в зависимости от стиля
межличностного поведения

предпочитают работу с частыми переменами. У участников ТД, отнесенных ко 2-й группе (не агрессивные) вышеперечисленные качества находятся на более низком уровне. Здесь, следовательно, попытка классификации того же массива данных, но уже при посредстве кластеризации не со стороны свойств межличностного общения, а со стороны агрессивности ничего нового не дала, но зато полностью подтвердила полученную в предыдущем параграфе типологию. Однако попытаемся, все-таки внести какие-то новые

Рисунок 16

Сравнительный анализ по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в зависимости от данных опросника «Определение деструктивных установок в отношениях» В.В. Бойко

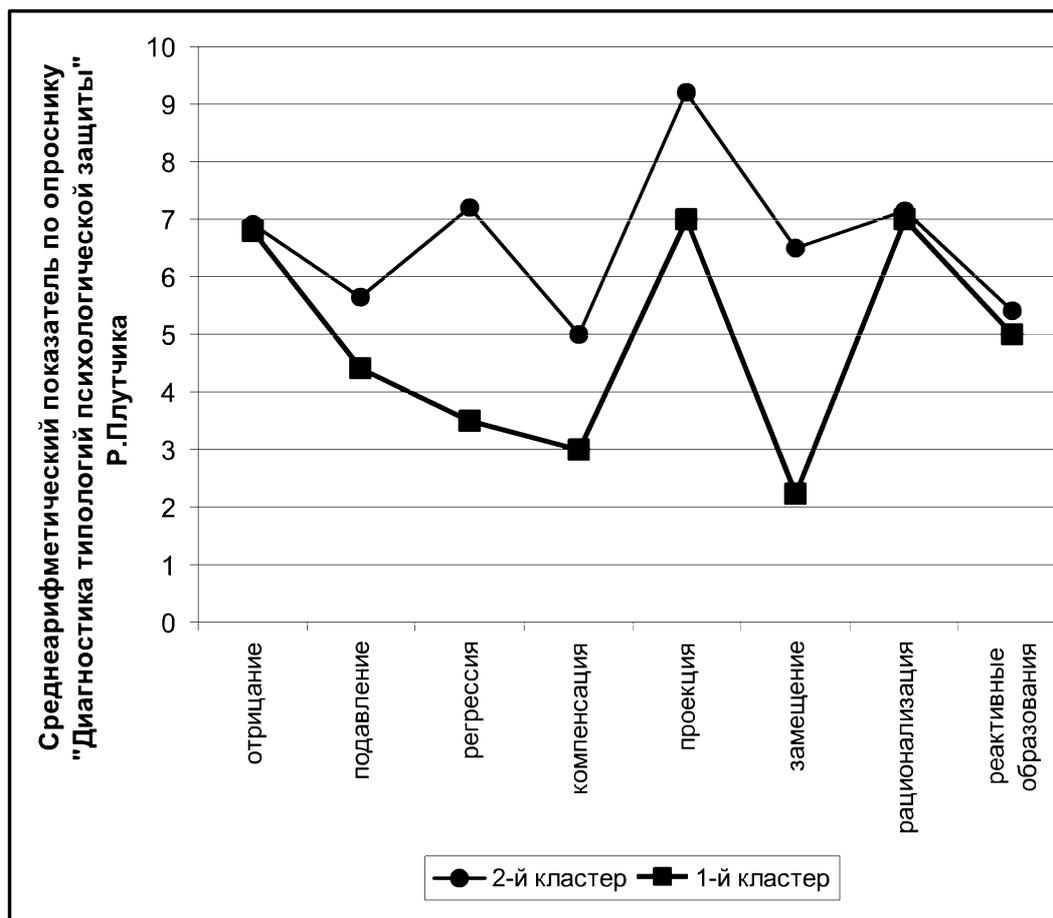

детали в типологию агрессивности и для этого проанализируем по двум выделенным в процессе кластерного анализа группам деструктивные установки наших испытуемых.

При изучении взаимосвязи влияния форм коммуникативной агрессивности на деструктивные установки в межличностных отношениях мы установили, что у лиц участвующих в террористической деятельности, отнесенных ко 2-й группе (не агрессивные) наблюдается более выраженная завуалированная жестокость в отношении к людям, а также открытая жестокость в суждениях о людях, они имеют негативный личный опыт общения с окружающими (рис. 16). У участников террористической деятельности, отнесенных к 1-й группе (агрессивные), эти качества ниже и не отклоняются от нормы. На наш взгляд, это существенное дополнение к портрету доминантно-контролирующего подавляющего типа. Они не агрессивны. Они жестоки. Стремление контролировать других в общении не позволяет им опускаться до простой агрессивности.

Рисунок 17

Сравнительный анализ кластеров по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в зависимости от данных опросника «Диагностика типологий психологической защиты» Р. Плутчика

Но, как теперь можно предположить, одна из существенных форм этого контроля — это жестокость (и завуалированная и открытая).

Кроме того, у участников террористической деятельности, отнесенных ко 2-й группе (не агрессивные) наблюдаются более высокие показатели по большинству психологических защит (см. рис.17). Наиболее существенные различия наблюдаются по таким формам как **регрессия** и **замещение**. Это только подтверждает вышесказанное, т.к. замещение — это и есть форма защиты, обеспечивающая сдерживание реакции агрессии и гнева из опасения ответной реакции вплоть до появления возможности выместить этот гнев на другом, уже безопасном объекте (замещающем в данном случае тот, который вызвал раздражение). Девиацией поведения при повышенных оценках по шкале замещение и является жестокость. Регрессия, как

возвращение к детским стереотипам поведения может носить разные формы, в том числе и жестокости, если такое было детство.

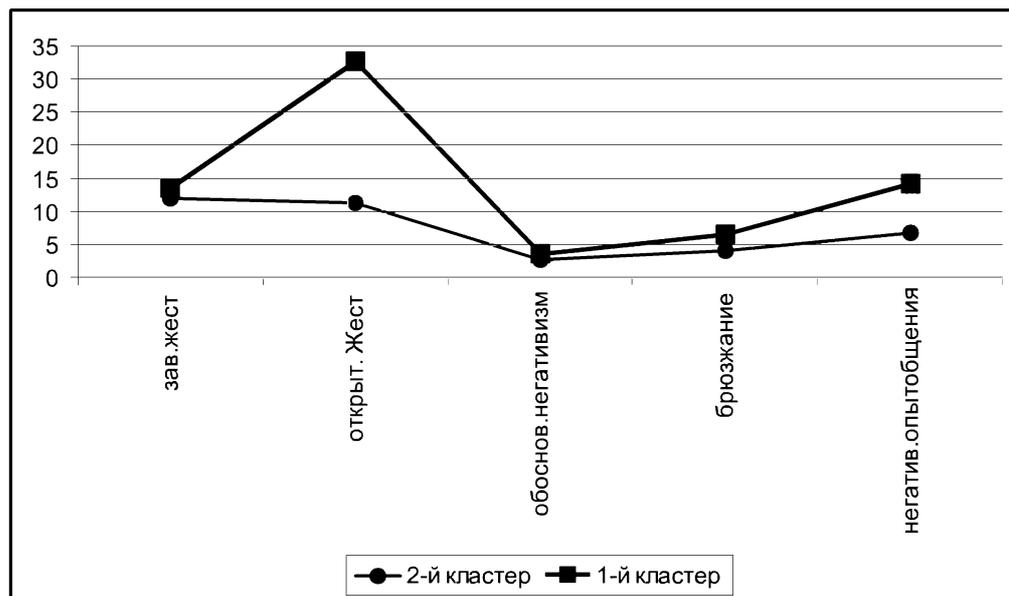
Анализируя психологические особенности осужденных за террористическую деятельность, можно предположить, что участники ТД, отнесенные к 1-й группе проявляют психологические особенности, свойственные людям склонным к подчинению и отказу от влияния в межличностных отношениях. Участники ТД, отнесенные ко 2-й группе проявляют психологические особенности, характеризующие их как людей обладающих склонностью к доминантному межличностному поведению.

Наше исследование и обработка экспериментальных данных показали, что такие показатели как спонтанная агрессия, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию являются центрами корреляционных плеяд выделенных методами многомерного статистического анализа. Это означает, что данные показатели имеют по сравнению с другими показателями (общее число показателей 218) наибольшее количество корреляционных связей. Интерпретация данных фактов может означать, что данные показатели агрессивности являются системообразующими в организации не только поведения, но и формирования структуры личности данного типа личности испытуемого, а следовательно, обязательно должны быть учтены в типологии личности террориста, а также и в практической работе с этой категорией осужденных. Чтобы убедиться в значимости черт не только агрессивности, но и жестокости мы провели дополнительный математико-статистический анализ данных по опроснику «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В. Бойко).

Согласно полученным результатам у большинства обследуемых наблюдается завуалированная жестокость в отношении к людям и в суждениях о них, а так же открытая жестокость в отношении к людям. Они склонны делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью, имеют обоснованно негативные суждения о людях, а также негативный опыт общения с окружающими.

Так при проведении кластерного анализ результатов по опроснику «Определение деструктивных установок в отношениях» (см. рис. 18) В.В. Бойко было выделено два кластера. К первому кластеру было отнесено 62 % обследуемых. Для участников ТД, отнесенных к этому кластеру характерно открытая жестокость по отно-

Рисунок 18
Кластерный анализ результатов по опроснику «Определение
деструктивных установок в межличностных отношениях»
(В.В. Бойко)

шению к людям. Они не скрывают и не смягчают свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих, делают о них резкие и однозначные выводы. Более того, они демонстрируют весьма выраженную жестокость — завуалированную или открытую, либо и ту и другую сразу, но в то же время словно носят розовые очки: то, что вызывает обоснованный негативизм, они не замечают, хотя имеют негативный опыт общения с окружающими. Скорее всего, это объясняется таким преобладающим, как только что было показано, видом психологических защит как замещение. Сразу реагировать опасно, легче переместить негативизм на другое безопасное время или другой объект.

Ко второму кластеру было отнесено 38 % обследуемых. У данной группы участников ТД наблюдаются более низкие показатели по деструктивным установкам в межличностных отношениях по сравнению с участниками ТД, отнесенными к первому кластеру. Они менее жестоки по отношению к людям, их оценки даваемые окружающим более мягкие, сдержанные. Их опыт общения с партнерами по совместной деятельности и ближайшим окружением положителен.

Следует отметить, что существенной разницы по таким характеристикам, как национальность, уровень образования, возраст, ре-

лигиозная принадлежность между участниками ТД этих двух кластеров не наблюдается.

При изучении взаимосвязи деструктивных установок в межличностных отношениях в зависимости от межличностных отношений было установлено, что участники ТД из первого кластера имеют средне выраженную тенденцию устанавливать взаимоотношения, при одновременном стремлении избегать людей, имеют тенденцию быть принятыми окружающими, могут взять на себя ответственность, соединяя ее с ведущей ролью. Участники ТД, отнесенные ко 2-му кластеру имеют тенденцию общаться с небольшим количеством людей, предпочитают, чтобы с ними устанавливали взаимоотношения, среди людей чувствуют себя скованно, более того они склонны их избегать.

У осужденных, отнесенных к первому кластеру, более выражены такие виды агрессии как спонтанная агрессия, провокация агрессии, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, ритуализация агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию. Следовательно, мы можем утверждать, что осужденные первого кластера настроены более агрессивны по отношению к окружающим. Таким образом, проведение кластерного анализа со стороны деструктивности установок уже позволяет установить прямую связь между агрессивностью и открытой жестокостью. В то время как по завуалированной жестокости различий нет (см. рис.18). Таким образом, получается, что агрессивные испытуемые (подчиненные, неконтролирующие невключенные) проявляют открытую жестокость. Здесь жестокость это всего лишь форма проявления открытой агрессии. Неагрессивные (доминантные, контролирующие), как это было показано выше, в большей степени проявляют завуалированную жестокость, мстительность или же по типу замещения. Таким образом, с учетом агрессивности и жестокости представленная выше типология приобретает следующий вид.

- подчиненно-невключенный компенсаторно-агрессивный тип
- доминантно-контролирующий подавляюще-замещающий регрессивный тип

Чтобы преобразовать терминологически сложные названия в более наглядные представления представим выявленные психологически преобладающие свойства каждого из типов в таблице.

<p>Типичный террорист с выраженными базовыми комплексами черт психологического портрета (внутриличностная противоречивость, психосоциальная изоляция, принципиальная десоциализированность)</p>	<p>Террорист с более ярко выраженными (существенно стабилизированными) базовыми комплексами черт психологического портрета (внутриличностная противоречивость, психосоциальная изоляция, принципиальная десоциализированность)</p>
<p>Будучи уже вовлеченным в террористическую деятельность испытывает серьезные трудности в общении. Не обладая возможностями и стремлением контролировать процесс общения и поведение других людей, ощущает себя невключенным в общение, не способным переживать эмоциональную сторону. Опасаясь стать изгоем, становится агрессивным. В острых ситуациях вслед за агрессией может проявлять открытую жестокость. Такое положение порождает развитие психологической защиты по типу компенсации: активно ищет объяснение сложившемуся положению. Одним из таких объяснений легко может стать и становится то, что участие в той или иной форме террористической деятельности — его призвание. Это позволяет оправдать прошлое и ощутить перспективу будущего.</p>	<p>Большая выраженность базовых черт социально-психологического портрета приводит к развитию такой защиты как подавление, т.е. прямое отрицание существующих личностных проблем, в первую очередь в межличностном взаимодействии. Это в частности может иметь и тот эффект, что он безоглядно добивается возможности контролировать процесс общения какого-то круга людей, возрастает его включенность в общение. В связи с этим проявлять агрессивность и открытую жестокость становится опасно. Развиваются такие формы защит как замещение и регрессия. Замещение позволяет реализовывать подавляемые гнев и раздражительность на безопасных объектах и в безопасный момент. Развивается завуалированная жестокость, которая становится нормой отношения к людям.</p>

С практической точки зрения первый тип в большей степени поддается психокоррекционному и воспитательному воздействию, т.к. налицо та форма защиты, которая опирается на внутреннюю работу личности. Второй тип уже «регрессирует» к более примитивным формам защиты, таким как подавление и отрицание и просто не видит никаких проблем. Работать с ним гораздо сложнее.

Мы не ставим здесь вопрос о временной динамике данной типологии, поскольку не располагаем никакими экспериментальными данными о том, как развивается и формируется личность террориста во времени. Однако вполне возможно, что первый тип может со временем превращаться во второй. Хотя, как нам кажется, это будет носить скорее подражательный характер. Мы склоняемся к тому мнению, что представленная типология — это не этапы развития, а экологические ниши террористов среднего звена.

3.1.5. Анализ психологических защит

В этом параграфе мы отдельно проанализируем механизм психологических защит у осужденных за ТД.

По результатам тестирования по тесту-опроснику механизмов защиты «Индекс жизненного стиля» мы провели сравнительный анализ предпочитаемых типов психологических защит участников ТД, осужденных за тяжкие преступления, а так же с изданными нормами¹. Так нами установлено, что для исследуемой выборки характерны следующие психологические особенности.

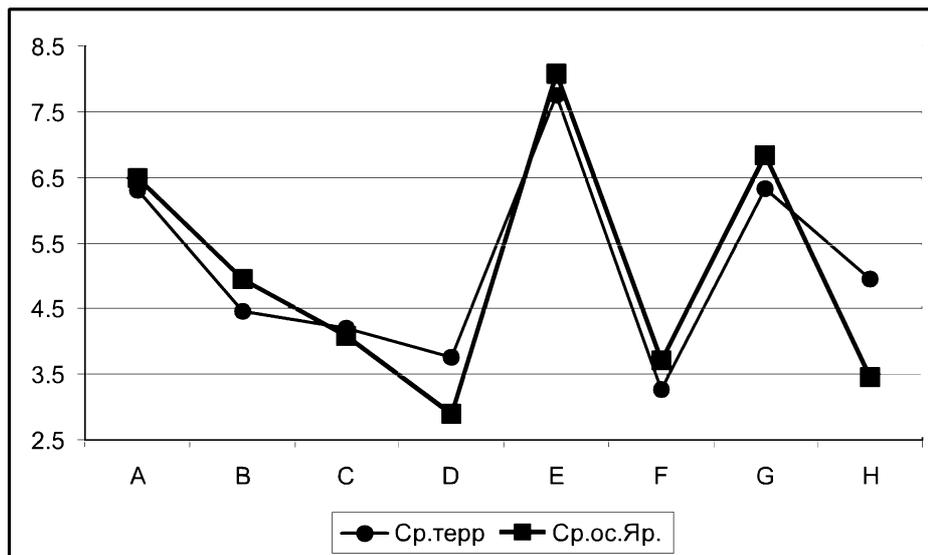
У участников ТД доминируют следующие психологические защиты: «отрицание», «рационализация», «реактивные образования», «проекция». Эти данные позволяют нам утверждать, что для участников ТД характерны следующие психологические особенности:

бессознательный отказ допустить существование определенных событий, переживаний или ощущений, который бы причинил боль при их признании. Этот отказ проявляется в игнорировании неприятной информации. В данном случае психологические особенности защитного поведения в норме проявляются в эгоцентризме, внушаемости и самовнушаемости, общительности, стремлении быть в центре внимания, оптимизм, непринужденность, уверенная манера держаться, жажда признания, самонадеянность, хвастовство, жалость к себе, готовность услужить, легкая переносимость критики и отсутствие самокритики и т.д. Возможные девиации поведения проявляются в виде лживости, склонности к симуляции, необдуманности поступков, недоразвитие этического комплекса. На этом фоне по сравнению с другими осужденными у террористов явно прослеживаются следующие отличия (см. рис. 19). Это более высокие показатели по таким видам защит как компенсация (D) и реактивные образования (H). Что касается первого, то этот уже был нами описан ранее. Компенсация — это ведущая защита у «типичных» террористов. С реактивными же образованиями мы здесь встречаемся впервые. В литературе этот защитный механизм связывают с окончательным усвоением индивидом высших для него социальных ценностей. Реактивные образования — это своего рода мини-концепции для объяснения своего (асоциального) действия или отказа действовать. Например, различные расовые, религиозные, нацио-

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 376.

Рисунок 19

Средние показатели психологических защит по выборке осужденных за террористическую деятельность в сравнении со всей группой осужденных

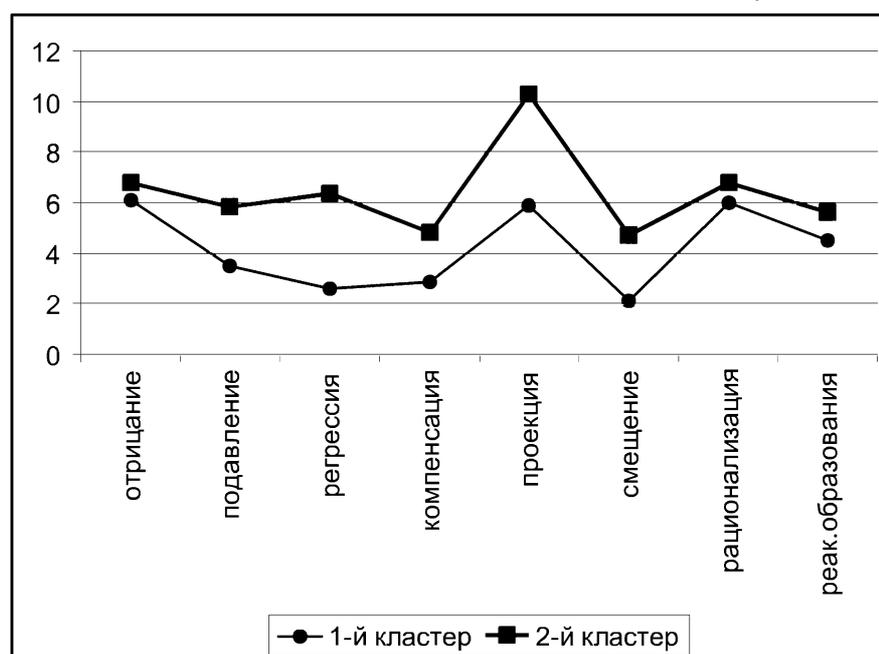
нальные установки. Или наиболее простой пример реактивного образования, часто поражающий наши правоохранительные органы: преступник — это не человек («горбатого могила исправит»). Такие защитные концепции не имеют какой-то развитой теоретической или логической базы, но, как ни странно, от этого становятся еще более устойчивыми. Психокоррекция этого вида защит крайне сложна. Та причина, по которой мы до сих пор не встретились в нашем изложении с этим видом защит заключается в том, что мы сосредоточили свое внимание на построении типологии личности террориста. А эта форма защиты, очевидно, является общей чертой всех осужденных за ТД, отличающей их от всех других осужденных. Ниже мы еще вернемся к обобщенному социально-психологическому портрету осужденного за террористическую деятельность, тем общим чертам, которые характерны для всех типов. Однако вернемся к типологиям.

При проведении кластерного анализа были выделены два кластера (см. рис. 20). К 1-му кластеру было отнесено 58 % участников ТД, ко в 2-му 42 %.

Примечательным является то, что для обследуемых отнесенных к 1-му кластеру характерны все виды психологических защит («отрицание», «подавление», «регрессия», «компенсация», «проекция», «смещение», «рационализация», «реактивные образования»). Для участ-

Рисунок 20

Кластерный анализ результатов по тесту-опроснику механизмов защиты «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика

ников ТД, отнесенных ко 2-му кластеру, характерны только два вида психологических защит «отрицание» и «реактивные образования».

У участников ТД, отнесенных к 1-му кластеру наблюдаются более высокие показатели по агрессивности и деструктивным формам поведения. Они себя чувствуют некомфортно в окружении людей, склонны их избегать.

Напомним, что участники, отнесенные к 1-му типу, имеют более выраженные формы агрессии и большее количество задействованных типов психологических защит. Вполне возможно, что увеличение выборки обследуемых приведет к изменению национальной представленности кластеров по данному опроснику.

Участники ТД, отнесенные ко 2-му кластеру способны устанавливать близкие отношения.

Интересным представляется тот факт, что среди участников ТД, отнесенных к 1-му кластеру наблюдается большее число людей относящих себя к чеченской национальности, а среди участников ТД, отнесенных ко 2-му — к русским.

На этом фоне обратим внимание на наиболее существенные различия двух кластеров. С количественной точки зрения — это различия по показателям таких видов защит как регрессия и проекция. Причем по показателю регрессии графики даже расходятся в разные

стороны. Учитывая тот факт, что проекция достаточно высока в обеих группах (кластерах), как это вообще свойственно всем осужденным, различия в показателях регрессии, видимо, указывают нам на специфику этой важнейшей формы психологических защит (проекции).

Психологический механизм проекции заключается в приписывании окружающим различных собственных негативных качеств с целью их непринятия и вытеснения и самопринятия себя на этом фоне. Человек склонен искать виновников или причины своих проблем во внешнем мире. Причем он искренне уверен в своей правоте. Очень часто объектом проекции являются близкие люди: дети, родители, супруги. Наиболее типичный тезис для проекции «это из-за тебя», «это все ты» Для осужденных: «меня подставили». Проекция встраивается в структуру личности, формируя определенные жизненные принципы. Различают:

- атрибутивную проекцию (бессознательное отвержение собственных негативных качеств и приписывание их окружающим);
- рационалистическую (осознание у себя приписываемых качеств и проецирование по формуле «все так делают»);
- комплиментарную (интерпретация своих реальных или мнимых недостатков как достоинств);
- симилятивную (приписывание недостатков по сходству, например, родитель — ребенок).

Возможные девиации поведения: поведение, детерминированное сверхценными или бредовыми идеями ревности, несправедливости, преследования, изобретательства, собственной ущербности или грандиозности. На этой почве возможны проявления враждебности, доходящие до насильственных действий и убийств.

Возвращаясь к результатам нашего математико-статистического анализа, можно сказать, что в случае сочетания проекции с низкой регрессией (условно говоря, взрослой проекцией) мы, по всей видимости, имеем дело с рационалистической (осознанной) проекцией. При этом обе защиты не высоки. Во втором случае, возможно, имеет место неосознанная проекция (трудно сказать какого вида). Так или иначе, эта частная типология очень важна для практической работы психологов и психотерапевтов, т.к. указывает два в общем-то совершенно различных направления психокоррекции: в первом случае акцент делается на сознательную работу, во втором на работу с подсознанием. Поэтому назовем эти типы так:

- нерегрессионно-проекторный тип

- регрессионно-проекционный тип

Этот факт подтверждается также и результатами факторного анализа (см.табл.12). Можно видеть, что показатели регрессии с высоким весом входят в первый фактор, в то время как показатели проекции распределяются по двум факторам с приблизительно равными весами. Однако, факторный анализ позволяет на построить и более развернутую типологию психологических защит террористов.

Таблица 12

Двухфакторная структура психологических защит у осужденных за ТД (жирным шрифтом выделены значимые нагрузки факторов)

	1 фактор	2 фактор
Отрицание	0,038521	0,586627
Подавление	0,499918	0,412783
Регрессия	0,878058	0,075768
Компенсация	0,746362	0,038458
Проекция	0,595041	0,468215
Замещение	0,883738	-0,070574
Рационализация	0,012704	0,761730
Реактивные образования	0,084092	0,691060

В первый фактор кроме регрессии с большими весам входят также замещение и компенсация. Учитывая тот факт, что компенсация — это та форма защиты, которая в существенной мере осуществляется сознательно, то можно сказать, что в этом факторе представлена защитная внутриличностная организация, основанная на связи сознания и подсознания. Эта связь динамична, а, следовательно, личность может развиваться и стать доступной внешним воздействиям.

Второй фактор представляет нам гораздо более простой механизм защиты. Здесь отрицание и подавление (отказ видеть, слышать, понимать) связан с рационализацией и реактивными образованиями. Этот состав и представляет работу проекции. Рационализация в коротком определении — это нахождения рациональных объяснений своим иррациональным или аморальным (преступным) действиям: я ворую, потому что все воруют, я убивал, но только плохих людей. Реактивное же образование — это уже превращение этих объяснений в жизненные позиции, мини-концепции, как было сказано выше: надо так делать. Таким образом, смысл этого защитного поведения прост: не я — другие — виноваты (проекция), знать

ничего не знаю (отрицание), сделал потому что... (рационализация), так и надо делать потому что... (реактивные образования), и слышать ничего не хочу (вновь отрицание). Цикл замкнулся. Такая защита очень устойчива, и ее трудно преодолеть, чтобы открылись какие-то возможности изменения (исправления) личности. Такой жесткости нет в первом случае (первый фактор), т.к. и регрессия и компенсация допускают разнообразные и гибкие пути личностных изменений. Отсюда и принципиально разные стратегии психокоррекционной и психотерапевтической работы с людьми этих двух типов. Очевидно, что тип защит представленный первым фактором более характерен для типичных террористов, а представленный вторым фактором (заикленный) — террористам с более ярко выраженным социально-психологическим портретом. Тогда мы можем представить данную выше типологию и формы психокоррекционной работы с людьми разных типов более развернуто, предварительно предложив еще одну частную типологию защит:

- отрицающе-реактивный тип
- регрессионно-компенсаторный тип

3.1.6. Общий корреляционный анализ структуры подсознания террориста по результатам опросных методов

С целью получения дополнительной информации нами был проведен корреляционный анализ первичной матрицы с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0. (см. приложение 2)

При проведении корреляционного анализа нами было установлено, что осужденные за ТД, чувствующие хорошо себя среди других людей (0,42), имеют сильную потребность быть принятыми другими людьми, принадлежать их коллективу (0,24), стремятся брать на себя ответственность (0,44), способны устанавливать близкие чувственные отношения (0,27), склонны к спонтанной (0,22), анонимной (0,26), ритуальной (0,21) агрессии, аутоагрессии (0,20), получают удовлетворение от агрессии (0,18) и понимают, что понесут ответственность за агрессию (0,19), не склонны к депрессии (-0,24) и истерии (-0,22), психастении (-0,18), шизоидности (-0,19) и к такому виду психологической защиты, как подавление (-0,19). Участники террористической деятельности, склонные избегать общения с людьми, проявляют противоположные явления.

Следовательно, активно стремящиеся к установлению межличностных контактов участники террористической деятельности

проявляют лидерские качества и склонны к агрессии, не склонны к проявлению беспричинной тревоги, не застенчивые, способны самостоятельно принимать решения, при неудачах не впадают в отчаяние, эмоциональны в межличностных отношениях, не склонны негативные эмоции и переживания от неудачных дел переводить на бессознательный уровень. Данная категория участников террористической деятельности представляет наибольшую опасность для общества, так как именно они участвуют в распространении идей терроризма и в привлечении к участию в террористических организациях. Напомним, что согласно данным нашего исследования эта категория участников террористической деятельности оказалась не большой — приблизительно, где-то 12 %. Но, несмотря на этот показатель их гиперактивность в общении и стремление быть в коллективе, среди людей, имеющиеся организаторские способности создают все предпосылки и условия для пропаганды терроризма.

Избегающие общения с людьми участники террористической деятельности напротив чувствуют себя плохо среди людей, склонны общаться с небольшим количеством людей, не склонны к установлению близких чувственных отношений, избегают самостоятельного принятия решения, менее агрессивны, склонны к тревогам, застенчивы, стремятся казаться значимыми, во чтобы то ни стало обратить на себя внимание, их чувства поверхностны и неглубоки, повседневные радости и горести не вызывают у них эмоционального отклика, все беспокоящие их переживания вытесняют на бессознательный уровень. Несмотря на то, что эта группа террористов не склонна к общению с людьми их численность в террористических организациях является самой многочисленной, а вследствие желания быть в центре внимания и имеющейся потребности в восхищении, значимости они представляют не меньшую опасность для общества, чем другие участники террористической организации.

Осужденные за ТД, имеющие сильную потребность быть принятыми окружающими, чувствуют себя хорошо среди людей и имеют тенденцию искать общения с ними (0,42), испытывают потребность в зависимости при принятии решений (0,22), стараются брать на себя ответственность (0,33), склонны устанавливать близкие чувственные отношения (0,24), заряжаться агрессией толпы (0,19) и проявляют такой вид психологической защиты как компенсация (0,19).

Участники террористической деятельности, испытывающие потребность жить и работать среди людей, регулярно общаться с ними нуждаются в совете при принятии решений и этот свой недостаток,

выражающийся в замешательстве при принятии решений, заменяют стремлением брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью. Кроме того, данная категория террористов склонна заражаться агрессией толпы. Оказаться в центре внимания широкого круга людей можно только будучи сильным и самостоятельным человеком, поэтому данные участники террористической деятельности, несмотря на колебания при принятии решений делают все возможное, чтобы выделиться среди других. Именно этот аспект толкает их на более жестокие действия террористического характера.

Участники террористической деятельности, предпочитающие общаться с небольшим количеством людей склонны избегать общения с ними, не принимают контроля над собой, избегают принятия решений и взятия на себя ответственности, очень осторожны при установлении близких интимных отношений, не склонны заражаться агрессией толпы, не испытывают потребность в повышении чувства самодостаточности. Эта группа участников террористической деятельности является ярким представителем исполнителей террористических действий. Окажись эти люди под влиянием другой категории людей, к примеру, священнослужителей и они бы служили Богу. В течение всей жизни они стремятся, чтобы окружающие их люди принимали за них решения, и делают все возможное, чтобы за исход любых последствий они не несли ответственности. Главной целью практического психолога при работе с данной категорией является поиск новых позитивных для общества целей жизни этих людей, оказание помощи в установлении контактов с социально одобряемыми организациями.

Зависимые от контроля при принятии решений со стороны других людей требуют, чтобы остальные без разбора устанавливали с ними близкие эмоциональные отношения (0,24), не склонны к провокационной агрессии (-0,18) и негативизму (-0,22), проявляют аутоагрессию (0,21).

Испытывающие потребность в зависимости при принятии решений, участники террористической деятельности желают, чтобы все окружающие их люди сами проявляли потребность в установлении с ними близких эмоциональных контактов, склонны к аутоагрессии, для них не характерны провокационная агрессия и негативизм. Одним из самых простых способов достижения желаемого, в данном случае не принятия ответственности за решения, является вступление в организацию, где присутствует субординация (в нашем случае это террористическая организация), то есть при любом раскладе они не играют существенной роли в принятии решений,

они всего лишь исполнители. В то же время именно в данной организации находится множество людей, с которыми имеется большое количество общих идей и потребностей. Таким образом, вступая в террористическую организацию данный тип людей, решает почти все свои самые насущные свои проблемы и потребности.

Не желающие принимать контроля над собой участники террористической деятельности очень осторожны при установлении близких интимных отношений, склонны к провокационной агрессии и обоснованному негативизму, для них не характерна аутоагрессия. Другими словами, данный тип людей не желает, чтобы другие контролировали их, принимали за них решения. Учитывая их личностные особенности, мы можем их отнести к категории организаторов и руководителей террористической деятельности.

Участники ТД, стремящиеся брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью очень осторожны при выборе лиц, с которыми создают глубокие эмоциональные отношения (-0,19), склонны к спонтанной агрессии ((0,32), анонимной (0,23), провокационной (0,38), к отражательной (0,30), к аутоагрессии (0,28), ритуальной (0,31) агрессиям, заражаться агрессией толпы (0,24), получают удовлетворение от агрессии (0,25), ощущают неизбежность расплаты за агрессию (0,33), не способны тормозить проявления агрессии (0,32), не склонны к ипохондрии (-0,31), депрессии (-0,25), истерии (-0,36), психастении (-0,32), шизоидности (-0,26).

Участники террористической деятельности способные брать на себя ответственность за принятие различных решений стремятся занимать лидирующее положение в коллективе, отличаются повышенной осторожностью в выборе ближайшего окружения и агрессивностью. Кроме того, они не склонны принимать все на веру, стремятся к власти, хорошо ориентируются в социальных конфликтах, не относятся к робким, тревожным и нерешительным личностям, не стремятся казаться значительнее. Это самостоятельные и независимые люди, главным принципом которых является не доверие по отношению ко всем людям. Эта категория людей отличается повышенной агрессивностью и жестокостью. Данный тип людей, вступая в террористические организации, стремится реализовать свои главные потребности — власть и причинение унижения и насилия над людьми, однако чаще всего они их скрывают под благовидным предлогом, например необходимость уничтожения всех «неверных».

Избегающие принятия решений и взятия на себя ответственности участники террористической деятельности ожидают, чтобы

окружающие их люди устанавливали с ними близкие эмоциональные отношения, они не склонны к проявлению агрессии, медлительны, пассивны, склонны принимать все на веру, отличаются покорностью перед властью, плохо переносят смену обстановки, легко теряют равновесие в социальных конфликтах, характеризуются как робкие, нерешительные, застенчивые, тревожные, боязливые личности, испытывают потребность в восхищении, их чувства поверхностны и неглубоки. Данный тип участников террористической деятельности представляет зависимых и слабовольных людей, которые вследствие своих индивидуальных особенностей постоянно оказываются в зависимости от более властных людей.

Осужденные за ТД склонные устанавливать близкие чувственные отношения чувствуют себя хорошо среди людей и имеют тенденцию их искать (0,27) и сильную потребность быть принятым остальными и принадлежать к ним (0,24), проявляют зависимость и колебания при принятии решений (0,24), ожидают, что окружающие их люди без разбора будут устанавливать с ним близкие эмоциональные отношения (0,28), способны тормозить агрессию (-0,19), не склонны к провокационной агрессии (-0,18) и ритуальной агрессии (-0,21), они способны тонко чувствовать и воспринимать абстрактные образы, но повседневные радости не вызывают у них эмоционального отклика (0,18), не склонны к таким типам психологических защит как «подавление» (-0,26) и «смещение» (-0,19).

Стремящиеся к близким чувственным отношениям участники террористической деятельности ожидают, чтобы все остальные без разбора устанавливали с ними близкие эмоциональные отношения. Способны контролировать проявление агрессии, основной отличительной личностной чертой является повышенная чувствительность в сочетании с эмоциональной холодностью. Спокойно относятся к негативным жизненным ситуациям, не стремятся перенести свою агрессию на более слабых, способны контролировать проявление агрессивных эмоций.

Очень осторожные при установлении близких эмоциональных отношений и при выборе лиц, с целью создания более глубоких эмоциональных отношений участники террористической деятельности отличаются повышенным проявлением провокационной и ритуальной агрессии, неспособностью тормозить проявление агрессии. Основными типами психологических защит является «вытеснение» и «замещение». То есть основные свои проблемы, они решают с помощью вытеснения неприемлемых для них желаний,

мыслей, чувств, вызывающих тревогу и стремятся разряжать свои негативные эмоции на более слабых людях. Данная категория участников террористической деятельности осознают все отрицательные стороны своей деятельности, однако не собираются даже себе в этом признаваться. Склонные к ритуальной агрессии они участвуют в деятельности террористической организации способны достигать и ее, так как в основном агрессия террористов носит ритуальный характер. То есть эти террористы нашли в деятельности террористических организаций способ удовлетворения своих потребностей.

Участники ТД требующие, чтобы остальные без разбора устанавливали с ним близкие эмоциональные отношения избегают принятия решений и взятия на себя ответственности ((-0,19), имеют склонность устанавливать близкие чувственные отношения (0,28), не склонны к ритуальной агрессии (-0,23), брюзжанию (-0,21), таким типам психологических защит как «регрессия» (-0,18) и «проекция» (-0,18). То есть данный тип людей желает общаться с широким кругом людей, устанавливать с ними близкие чувственные отношения, но отказываются от ответственности за принятые решения, не склонны к брюзжанию, ритуальной агрессии, заменять решение сложных задач на относительно простые и доступные в сложившихся ситуациях, не пытаются перенести свои недостатки на других людей.

Осторожные при выборе лиц для создания глубоких эмоциональных отношений стараются брать на себя ответственность за принятые решения, склонны к ритуальной агрессии, брюзжанию, прибегают к использованию более простых и привычных стереотипов поведения, заменяя более сложные задачи на относительно простые и доступные, неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли приписывают другим людям, с целью оправдать неодобряемые ими свои собственные недостатки и поступки. Многие из них приписывают значимым для них людям позитивные и социально одобряемые чувства, мысли или действия, которые способны их возвысить. Таким образом руководители террористических организаций облачаются только положительными характеристиками и как итог становятся для них идолами, ради которых они готовы на все.

Осужденные за ТД склонные к спонтанной агрессии чувствуют себя хорошо среди людей и будут иметь тенденцию их искать (0,22), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,32), не способны тормозить агрессию (0,33), склонны к анонимной (0,60), провокационной (0,62), отражательной (0,57),

аутоагрессии (0,32), ритуальной (0,53), заражаться агрессией толпы (0,42), получать удовольствие от агрессии ((0,51), осознают, что понесут расплату за агрессию (0,58), склонны к завуалированной (0,31) и открытой жестокости (0,19), а также к таким типам психологических защит как «регрессия» (0,48), «компенсация» (0,30), «проекция» (0,23), «смещение» (0,58).

Участники террористической деятельности склонные к спонтанной агрессии, проявляют все виды агрессии и жестокости, при этом стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, склонны заменять решение сложных задач на относительно простые и доступные в сложившихся ситуациях, пытаются перенести свои недостатки на других людей, пытаются найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей другой личности, а также перенесение своих недостатков на других людей. Эта категория участников террористической деятельности, как мы видим из вышеизложенного, представляет одну из самых агрессивных и жестоких групп. Они отличаются примитивизмом в действиях, то есть они не способны найти новые, оригинальные способы решения сложных жизненных ситуаций, при этом не осознают свои негативные стороны личности, замечая и выделяя их только у других людей. Не способные с данными характеристиками личности ужиться в социуме, они нашли выход из этого положения уйдя в террористическую организацию, где даже поощряются и жестокость и агрессивность. Более того, они, запугивая и устрашая людей, реализуют все свои потребности, становясь значимыми для самих себя и занимая ведущие позиции, хотя бы над небольшим количеством людей, а для них это очень важно.

Не склонные к спонтанной агрессии участники террористической деятельности плохо чувствуют себя среди людей, более того стараются их избегать, а также стараются избегать самостоятельного принятия решений, не агрессивны, не проявляют жестокость, не склонны свои недостатки переносить на других людей. Скорее всего, данный тип людей попал в террористическую организацию под влиянием значимых для них людей, которые убедили их в необходимости и важности террористической деятельности. Они не стремятся убивать, истязать людей, но они желают, чтобы в течение их жизни за них принимали решения и они не несли бы за них никакой ответственности. Данный тип людей является «бесхарактерным», то есть они не могут или не хотят сами обеспечивать свою жизнь, самостоятельно принимать от-

ветственные решения, им постоянно нужно, чтобы около них были авторитетные для них люди, которые решали бы все за них, и именно такие люди есть в террористических организациях в достаточном количестве. Руководящее звено террористической организации нуждается в такой категории исполнителей, они не задают много вопросов, готовы беспрекословно выполнять все указания и даже благодарны за то, что как им кажется, руководители решают за них их личные проблемы и насыщают жизнь значимыми событиями.

Неспособные тормозить проявления агрессии участники ТД склонны к спонтанной (0,33), анонимной (0,31), провокационной ((0,35), отражательной (0,43), ритуальной (0,33) агрессии, характеризуются неумением переключать агрессию на деятельность или неодушевленные предметы ((0,30), склонны заражаться агрессией толпы (0,22), получать удовольствие от агрессии (0,34), осознают расплату за проявляемую агрессию (0,21), не склонны к участию в конфликтах, не пренебрегают социальными ценностями и нормами ((-0,22), не чувствительны, проявляют эмоциональность в межличностных отношениях ((-0,37), не склонны к открытой жестокости (-0,19), не имеют негативного опыта общения с другими людьми (-0,22), не склонны к таким типам психологических защит, как «отрицание» (-0,40) и «реактивные образования» (-0,26).

Не умеющие тормозить проявление агрессии участники террористической деятельности, склонны ко всем видам агрессии, но не склонны к аутоагрессии, стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, очень осторожны при установлении близких отношений, для них не характерны тревожность, боязливость, нерешительность, открытая жестокость. Они не имели негативного опыта общения с окружающими людьми, не склонны отрицать наличие трудностей в жизни, каких-то своих личностных недостатков, которые могут угрожать самоуважению и социальному престижу, не склонны свои негативные стороны личности проявлять в виде противоположных. Данный тип личности террориста представляет самостоятельных, решительных, агрессивных людей не склонных к самобичеванию, проявлению слабости.

Способные же тормозить агрессию, не склонны к проявлению агрессии, однако у них наблюдается аутоагрессия, они избегают взятия на себя ответственности и принятия решений, склонны усугублять близкие чувственные отношения с людьми, для них характерны такие личностные особенности как тревожность, боязливость, нерешительность, открытая жестокость. Они в течение своей

жизни имели негативный опыт общения с окружающими людьми. Для решения сложных жизненных ситуаций прибегают к таким видам психологических защит как «отрицание» и «реактивные образования». Другими словами, они склонны отрицать наличие трудностей в жизни, каких-то своих личностных недостатков, которые будучи очевидными для окружающих, тем не менее не признаются и не принимаются самой личностью террориста. Они делают все возможное, чтобы неприятные или неприемлемые для личности мысли, чувства или поступки не проявились в жизни и стараются делать только позитивное и одобряемое ими с позиции гиперкомпенсации. Данный тип людей представляет мягких и добрых, некий такой «ласковый, добрый и пушистый террорист», который не хочет убивать, который желает быть хорошим для всех, стремящийся иметь массу близких друзей, но, являясь безвольным человеком, не способным самостоятельно решить, что ему нужно будет исполнять все, что ему поручат авторитетные для него личности. При этом, совершая социально неодобряемые поступки, тут же отрицает их факт существования из своей жизни. Они готовы оказывать любую помощь своим близким товарищам, так как не хотят терять своих друзей, для них очень важен эмоциональный контакт и именно для друзей они готовы быть бескорыстными и добрыми, готовыми защитить их от любой опасности. Таким образом, социально одобряемое общество, преследующее террористов, переводится в ранг врагов, желающих уничтожить их ближайшее окружение, и поэтому они вынуждены оберегать любыми средствами и методами свой мирок, в котором их уважают и где они ощущают себя нужными. В данном случае наблюдается пример смещения социальных ценностей.

Участники ТД, не умеющие переключать свою агрессию на неодушевленные объекты не способны тормозить агрессию (0,30), склонны к отражательной агрессии (0,23), не склонны к медлительности и покорности власти, спокойно относятся к смене обстановки (-0,23), не агрессивны, не конфликты (-0,29), склонны к проявлению эмоциональности в межличностных отношениях (-0,37), проявляют больше пассивности в деятельности, менее жизнерадостны (-0,19), не склонны к таким типам психологических защит как «компенсация» (-0,18) и «смещение» (-0,22).

Не умеющие переключать свою агрессию на неодушевленные объекты участники террористической деятельности не способны тормозить проявление агрессию, склонны к отражательной агрессии, не склонны к медлительности и покорности власти, спокойно

относятся к смене обстановки, не агрессивны, не конфликты, склонны к проявлению эмоциональности в межличностных отношениях, проявляют пассивность в осуществлении любого вида деятельности, менее жизнерадостны, не склонны к таким типам психологических защит как «компенсация» и «смещение». Следовательно, данный тип людей не стремится найти замену своим недостаткам с помощью присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другого человека. Свои негативные эмоции способны контролировать и не разряжаться на более слабых и беззащитных людях. Данный тип людей характеризуется повышенной вспыльчивостью, они предпочитают действовать с помощью силы сразу и незамедлительно если какое-то событие затронет их интересы. Однако сами, являясь не конфликтными стараются не провоцировать их.

Способные же переключать свою агрессию на неодушевленные объекты участники террористической деятельности способны и тормозить проявление агрессии, не склонны к отражательной агрессии, медлительны и покорны власти, плохо переносят смену обстановки, тревожны, боязливы, нерешительны, у них наблюдается на фоне повышенной чувствительности эмоциональная холодность и отчужденность в межличностных отношениях. Они активны, жизнерадостны, энергичны. Данный тип людей стремится найти подходящую замену своим недостаткам, как реальным, так и воображаемым с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Чаще всего это происходит при необходимости избежать конфликта с этой личностью и повышения чувства самодостаточности. Сами же заимствованные ценности, личностные качества принимаются без анализа и переструктурирования и поэтому не становятся частью самой личности. Для них характерно свои негативные эмоции (враждебность и гнев) направлять на более слабых и беззащитных людей.

Склонные к анонимной агрессии стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,23), склонны к спонтанной (0,60), провокационной (0,41), отражательной (0,45), аутоагрессии (0,21), ритуальной (0,41), склоны заражаться агрессией толпы (0,35), получают удовлетворение от агрессии (0,37), расплата за агрессию ((0,41), не способны тормозить агрессию (0,31), склонны к завуалированной жестокости (0,18), обоснованному негативизму (0,19), таким типам психологических защит как «регрессия» (0,27), «компенсация» (0,25) и «смещение» (0,39).

Участники террористической деятельности, прибегающие к анонимной агрессии, стремятся занимать главные позиции при принятии решений, являются агрессивными личностями, не способными тормозить агрессию, склонны к завуалированной жестокости и обоснованному негативизму. Данный тип личности стремится избежать в своих поведенческих реакциях тревоги путем перехода на более ранние стадии развития либидо. Они предпочитают сложные жизненные ситуации решать через простые и примитивные, ранее освоенные способы. Свои негативные стороны личности они пытаются заменить надуманными и присвоенными себе качествами и поведенческими характеристиками значимой для них личности. Накопившуюся злобу и отрицательную энергию направляют на более слабых людей. Данный тип людей является представителями агрессивных террористов, которые готовы самостоятельно принимать решения и брать ответственность за их последствия. Это одна из самых жестоких групп среди террористов, которые готовы причинять как можно больше физического вреда людям, убивать в большом количестве, истязать, запугивать, при этом свои жестокие качества облачают в рамку необходимых для развития общества, которое они строят.

Не проявляющие анонимную агрессию участники террористической деятельности, плохо себя чувствуют среди людей, стараются не брать на себя ответственность за принимаемые решения, не склонны к проявлению агрессии и жестокости, не стремятся свои негативные стороны личности заменить свойствами другого человека, пытаются сложные жизненные ситуации решать новыми способами, более рациональными на данный момент времени, не срываются на слабых людях. Данный тип людей мы бы назвали «заблудшие овцы». Кто-то из значимых людей их окружения с агитировал вступить в террористическую организацию или большинство их знакомых находится в этих организациях. Было бы другое окружение был бы и другой образ жизни.

Склонные к провокационной агрессии не принимают контроля над собой (-0,18), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,38), очень осторожны при установлении близких интимных отношений (-0,18), склонны к спонтанной (0,62), анонимной (0,41), отражательной (0,67), аутоагрессии (0,38), ритуальной (0,51) агрессии, не способны тормозить агрессию (0,35), склонны заражаться агрессией толпы (0,54), получать удовольствие от агрессии (0,49), расплату за агрессию (0,66), характерно приподнятое настроение независимо от обстоятельств (0,24), склонны к

завуалированной (0,39) и открытой (0,32) жестокости, брюзжанию (0,20), имеют негативный опыт общения с другими людьми (0,33), склонны к таким видам психологических защит как «регрессия» (0,37), «компенсация» (0,19), «проекция» (0,22), «смещение» (0,46).

Участники террористической деятельности, склонные к провокационной агрессии не терпят, чтобы кто-то руководил ими, давал им указания, при решении различных задач стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью, проявляют осторожность при установлении близких отношений с другими людьми, агрессивны, жестоки, не способны тормозить агрессию, склонны заражаться агрессией толпы, им характерно приподнятое настроение независимо от жизненных обстоятельств, склонны к брюзжанию, имеют негативный опыт общения с другими людьми. Прибегают к таким типам психологических защит как «регрессия», «компенсация», «проекция», «смещение». Данный тип людей описан нами выше, как жестокие, агрессивные, не замечающие свои недостатки и срывающиеся на других более слабых людях.

Участники террористической деятельности, не прибегающие к провокационной агрессии испытывают зависимость при принятии решений от других людей, более того они избегают самостоятельности при принятии решений и взятия на себя ответственности, склонны устанавливать близкие интимные отношения, не агрессивны и не жестоки, у них чаще наблюдается пессимистичное настроение, они не имеют негативного опыта общения с другими людьми, для них не характерен перенос своих негативных эмоций на других людей, они пытаются найти скрыть свои негативные стороны жизни.

Склонные к отражательной агрессии чувствуют себя хорошо среди людей и будут иметь тенденцию их искать (0,24), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,30), для них характерны спонтанная агрессия (0,57), анонимная (0,45), провокационная (0,67), аутоагрессия (0,32), ритуальная (0,55), склонность к заражаться агрессией толпы (0, 54), неспособность тормозить агрессию (0,43), неумение переключать агрессию (0,23), получать удовольствие от агрессии (0,48), расплата за агрессию (0,58), не склонны к медлительности, пассивности, не принимают на веру, хорошо приспособляются к смене обстановки (0,27), не проявляют признаков тревожности, не боязливые, решительные (-0,19), характеризуются эмоциональностью в межличностных отношениях (-0,30), завуалированной (0,39) и открытой (0,19) жестокостью, наличием обоснованного негативизма (0,26), проявляют такие

виды психологических защит как, регрессия (0,33), компенсация (0,25), проекция (0,36), смещение (0,36).

Склонные к аутоагрессии чувствуют себя хорошо среди людей и будет иметь тенденцию их искать (0,20), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,28), для них характерны спонтанная агрессия (0,32), анонимная (0,21), провокационная (0,38), ритуальная (0,33), склонны к отражательной агрессии (0,32) и заражаться агрессией толпы (0,44), получать удовольствие от агрессии (0,27), осознают расплату за агрессию (0,48), к завуалированной жестокости (0,23), имеют негативный опыт общения (0,20), склонны к таким типам психологических защит как регрессия (0,21), компенсация (0,23), проекция (0,19), смещение (0,19).

Склонные к ритуальной агрессии чувствуют себя хорошо среди людей и будет иметь тенденцию их искать (0,21), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,31), очень осторожны при установлении близких, интимных отношений (-0,21), осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения (-0,23), для них характерны спонтанная агрессия (0,53), анонимная (0,41), провокационная (0,51), аутоагрессия (0,33), склонность к заражаться агрессией толпы (0,55), неспособность тормозить агрессию (0,33), получать удовольствие от агрессии (0,52), расплата за агрессию (0,55), открытая жестокость (0,21), склонны к таким типам психологических защит как регрессия (0,23), компенсация (0,27), проекция (0,30), смещение (0,38), эмоциональны в межличностных отношениях (-0,30).

Склонные заражаться агрессией имеют сильную потребность быть принятыми остальными и принадлежать к ним (0,19), стараются брать на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью (0,24), склонны к спонтанной агрессии (0,42), анонимной (0,35), провокационной (0,54), аутоагрессии (0,44), неспособны тормозить агрессию (0,22), ритуальной (0,53), получать удовольствие от агрессии (0,54) осознают расплату за агрессию (0,55), завуалированная (0,29) и открытая (0,23) жестокость, имеют негативный опыт общения (0,30), склонны к таким типам психологических защит как регрессия (0,26), компенсация (0,27), проекция (0,27), смещение (0,30).

Индивидуальные особенности участников террористической деятельности с позиции различных видов агрессии имеют схожие данные и при интерпретации пересекаются с вышеописанными. Участников террористической деятельности можно условно поделить на три группы в зависимости от склонности к агрессии:

1. Склонные к агрессии участники террористической деятельности склонны как к открытой, так и завуалированной жестокости, стараются брать на себя ответственность, пытаются перенести свои недостатки на других людей.

2. Не склонные к проявлению агрессии участники террористической деятельности плохо чувствуют себя среди людей, более того стараются их избегать, а также стараются избегать самостоятельного принятия решений, не агрессивны, не проявляют жестокость, не склонны свои недостатки переносить на других людей. Многие из них склонны к аутоагрессии.

3. Проявляющие агрессию в норме участники террористической деятельности используют ее только для самозащиты и исключительно в объективных ситуациях ее применения (например, защита жизни, чести и т.д.).

С позиции межличностной ориентации участников террористической деятельности можно подразделить на следующие группы:

I. С позиции включения в межличностные отношения:

1. Стремящиеся к чрезмерному общению. Данный тип участников ТД имеет тенденцию общаться с большим количеством людей, они агрессивны, стремятся занимать лидирующее положение, не относятся к робким людям.

2. Избегающие общения с людьми. Избегают общения с людьми, самостоятельного принятия решения, не агрессивны, тревожны, застенчивы, их чувства поверхностны и неглубоки, очень осторожны при установлении близких отношений.

II. С позиции контроля в межличностных отношениях:

1. Склонные к доминантному межличностному поведению. Не желают, чтобы кто-то принимал над ними контроль, они очень осторожны при установлении близких интимных отношений, склонны к провокационной агрессии.

2. Склонные к подчинению, отказу от власти. Предпочитают, чтобы окружающие принимали за них решения и стремились сами устанавливать с ними близкие эмоциональные контакты, склонны к аутоагрессии.

III. С позиции аффективности в межличностных отношениях:

1. Стремящиеся к чрезмерному близким эмоциональным контактам. Стремятся к близким чувственным отношениям, контролируют проявление агрессии, спокойно воспринимают возникающие неблагоприятные жизненные ситуации.

2. Избегающие близких эмоциональных контактов. Осторожны

при установлении близких эмоциональных контактов, склонны к проявлению провокационной и ритуальной агрессии, неспособны тормозить проявление агрессии. Прибегают к таким типам психологических защит как «вытеснение» и «замещение».

3.2. Прожективные методы в исследовании подсознания террориста

3.2.1. Типы модальностей подсознания террориста

В данном разделе мы приведем часть сравнительных исследований по результатам сопоставления полученных ранее данных с данными индивидуального тестирования испытуемых по тесту Люшера с последующим расчетом психодинамических коэффициентов (пс.д.к.) по методу Д.В.Сочивко (см. Сочивко Д.В. Психодинамика. М. 2003, 2006). Этот метод в настоящее время широко используется в частности в практике психологического обследования и индивидуальной работы с осужденными. В настоящее время автором метода опубликован ряд коэффициентов, вычисляемых по результатам второго (или в случае большего количества выборов — последнего) индивидуального выбора из 8 цветов. (см. раздел методы исследования)

В таблице 13 приведены результаты расчета вышеописанных пс.д.к.

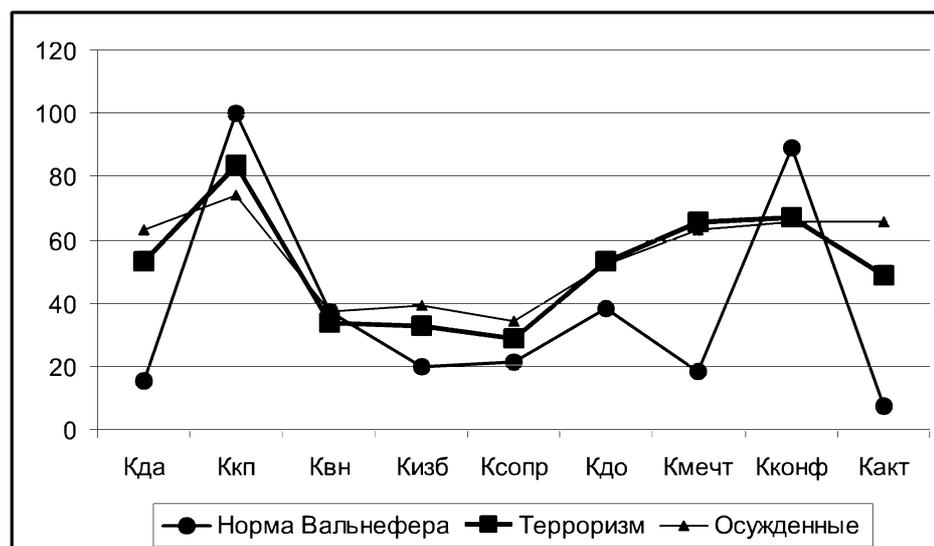
Таблица 13

Средние значения пс.д.к. по выборке осужденных за ТД в сравнении с нормой Вальнефера и осужденными за разные преступления в разных регионах России (356 чел)

Коэффициенты	Норма Вальнефера	Терроризм	Осужденные
Кда	15,38462	53,2754	63,42350
Ккп	100	83,8217	74,02057
Квн	37,5	33,9397	37,13178
Кизб	20	32,7528	39,36697
Ксопр	21,42857	28,6671	34,56987
Кдо	38,46154	53,1975	52,19097
Кмечт	18,18182	65,8493	63,45909
Кконф	88,88889	67,3921	65,55597
Какт	7,692308	48,7784	65,48172

Рисунок 21

Средние значения по пс.д.к. Д.В.Сочивко по выборке террористов и других осужденных в сравнении с нормой Вальнефера

Напомним, что аутогенная норма Вальнефера представляет собой усредненный цветовой выбор, к которому тяготеют выборы испытуемых, прошедших длительное психотерапевтическое лечение по методу аутогенной тренировки Шульца, а именно следующую последовательность цветов: красный, желтый, зеленый, фиолетовый, синий, коричневый, серый, черный.

На рисунке 21 можно видеть, что для осужденных характерны определенные отличия от нормы Вальнефера, так их характеризует большая дезадаптивность и меньшая активность, что легко объяснимо условиями отбывания наказания. Однако, на этом фоне можно видеть, что осужденные террористы гораздо менее дезадаптивны и гораздо более активны. Также у них наблюдается снижение коэффициентов зеленой (по числителю) группы пс.д.к., что говорит о большей волевой собранности и готовности к действию. Этот факт заинтересовал нас особо. По своей основной интерпретации зеленый цвет — «это цвет эластичной (упругой) напряженности выявляет упорство, целеустремленность, сопротивляемость изменениям, постоянство воззрений. Они (предпочитающие зеленый цвет) регидны, упорны, настойчивы. Обладание рассматривается как вариант самоутверждения» (определение Люшера в изложении Л.Н.Собчик, см. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. М. Речь.2001, с.12). Это описание напомнило нам некоторые черты террориста, описанные нами выше. Чтобы проверить этот факт мы обратились к

результатам корреляционного анализа с целью выявления тех коэффициентов (из всех 168 возможных), которые входят в корреляционные плеяды с показателями психодиагностических тестов, использованных нами в нашем исследовании. Результаты подтвердили наши ожидания. Действительно, коэффициенты зеленой группы (зеленый цвет в числителе) более всего коррелировали с показателями других тестов. Мы отобрали те из них, которые имели наибольшее число корреляционных связей, т.е. являлись центрами корреляционных плеяд. Это оказались следующие коэффициенты (см. выше схему 1).

- **24) 2/1+5, зеленый/ сипий+фиолетовый — коэффициент беспокойной неудовлетворённости — пешаблоппого мышления**
- **27) 2/1+8, зеленый / синий + серый — коэффициент потребности эмоционального комфорта (покоя)**
- **37) 2/5+6, зеленый / фиолетовый+коричневый — коэффициент индивидуального своеобразия**
- **38) 2/5+7, зеленый/ фиолетовый+черный — коэффициент лидерства**
- **39) 2/5+8, зеленый/ фиолетовый+серый — коэффициент (непопятой) доверчивости — пассивного сопротивления**

Следует заметить, что интерпретации, которые мы здесь предлагаем, существенно связаны с целями настоящего исследования, и в дальнейшем могут быть уточнены и даже изменены. Низкие значения всех коэффициентов соответствуют высоким проявлениям указанных качеств, в случае парных интерпретаций низкие значения соответствуют левому полюсу.

Соотнесем рассчитанные по группе осужденных за ТД пс.д.к. с нормой Вальнефера и других осужденных (см. табл. 14).

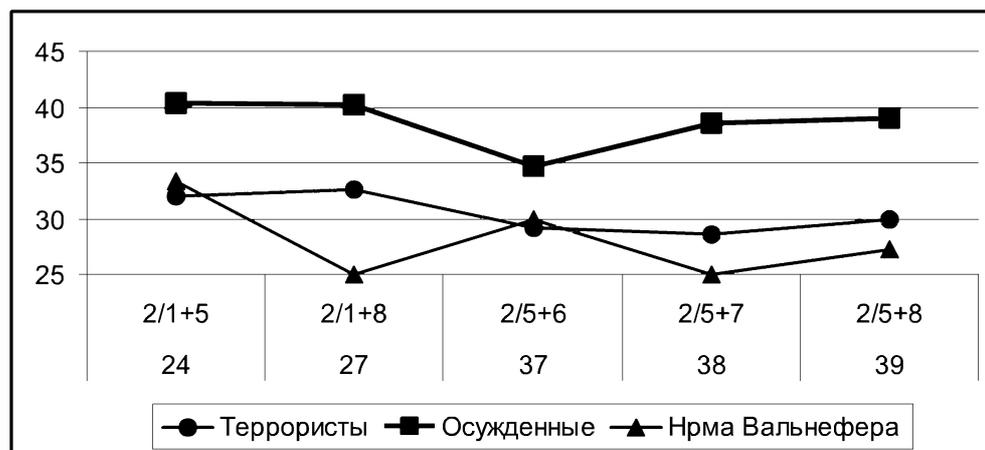
Таблица 14

Средние значения пс.д.к. по выборке осужденных за ТД в сравнении с нормой Вальнефера и др. осужденными

	Норма Вальнефера	Террористы	Осужденные
2/1+5	33,33	32,0635	40,31650
2/1+8	25	32,6723	40,21533
2/5+6	30	29,1631	34,62921
2/5+7	25	28,5574	38,51574
2/5+8	27,27	29,9048	39,08288

Рисунок 22

Средние показатели пс.д.к. осужденных за ТД в сравнении с другими осужденными и нормой Вальнефера

Из приведенных данных видно, что осужденных террористов отличает от обычных осужденных явные предпочтения зеленого цвета. Они сохраняют свою напористость, устойчивость воззрений, стремление к самоутверждению через обладание другими. Их профиль гораздо ближе к профилю нормы Вальнефера, что говорит о том, что и в заключении они чувствуют себя гораздо более комфортно, чем другие осужденные (см. рис. 22). Речь, конечно, идет в первую очередь о психологическом комфорте.

Ранее мы видели, что у данной категории осужденных наблюдаются проблемы в установлении межличностных связей, в специфичности типа психологической защиты. Наблюдаются отклонения в развитии личности, проблемы в адаптации, они самостоятельны и очень осторожны, стараются избегать конфликтов, но при этом считают окружающих виновниками всех своих неудач. У них проявляются моменты агрессивного отношения к обществу, они стараются игнорировать негативную информацию, но очень слабо защищены от нервного срыва.

Отдельные испытуемые более подвержены самобичеванию, отчаянию, безнадежности, что легко может породить асоциальные и аутоагрессивные установки в поведении.

В то же время другим осужденным менее чем первым свойственны проявления слабости характера, они менее податливы влиянию окружающих, менее внушаемы, стараются до конца довести начатое дело, внешне спокойно переносят одиночество, не нуждаются в утешении, не ищут новых впечатлений. Они самостоятельны

и очень осторожны, стараются избегать конфликтов, но при этом считают окружающих виновниками всех своих неудач, у них проявляются моменты агрессивного отношения к обществу.

В основном испытуемые не способны создавать энергетического заполнения вокруг травмированных элементов психики. Также они часто стремятся перекладывать вину за совершенные деяния на других людей, при этом пытаются вытеснить у себя тревожные состояния и стараются по возможности избегать ответственности.

Однако каждому из нас не трудно примерить всё вышесказанное на кого угодно, или скажем на себя. И здесь мы становимся похожими на того врача, который, читая медицинский справочник, начинает находить в своём организме симптомы едва ли не всех заболеваний.

Наша задача, попытаться выделить те тонкие отличия осуждённого за террористические преступления, от остальной массы осуждённых и от обычных граждан. Необходимо это сделать с целью построение модели его поведения в условиях изоляции от общества для определения мер психолого-педагогического воздействия, прогноза адаптации к условиям содержания, исправления криминального поведения и ресоциализации осуждённых.

В современной психологии одним из основных направлений, как в практическом, так и в теоретическом плане является психология поведения человека.

Психодинамика поведения человека, в её современном понимании открывает широкий доступ экспериментального научно-психологического метода в область тех или иных проявлений человека, одним из которых является такое сложное явление как преступление и преступный образ жизни в целом.

Преступное поведение может быть обусловлено такими особенностями личности как: невротизм, повышенная аффективная возбудимость, психопатизация, импульсивность, ригидность мыслительных процессов при недостаточно интеллектуальном уровне развития, завышенная самооценка, низкий самоконтроль.

Человек может попытаться изменить ситуацию, понимая, что больше так вести себя не сможет. Конструктивность или неконструктивность производимых изменений будет определяться индивидуальной психодинамикой (в смысле Д.В. Сочивко) поведения человека.

Для более детального понимания поставленной проблемы мы провели сравнительный анализ особенностей поведения осуждённых-террористов с другими осуждёнными.

Анализируя психодинамику поведения по спектру психодинами-

ческих коэффициентов, мы можем сделать следующие выводы. Люди, попадая, в «экстремальные условия жизнедеятельности» (Д.В. Соичинко, 2003, 2006), коими в данном случае выступают факты лишения свободы, мобилизуют все свои внутренние ресурсы, направляя их на то, чтобы максимально быстро адаптироваться к новому для них положению в обществе, положению людей, лишённых свободы.

Опираясь на мнение самих осуждённых можно говорить о том, что лишение свободы, несомненно, является стрессом для человека, и даже для того, кто проходит через ворота исправительной колонии далеко не впервые. В связи с этим интересен тот факт, что в большинстве своём в процессе лишения свободы, человек не становится внешне агрессивным, а приспосабливается, стремится избегать конфликтов, всевозможных споров и разногласий. Во взаимодействиях с людьми ориентируется на личностные качества.

Обратимся теперь к интерпретации значений построенных коэффициентов у осужденных за ТД.

Странное на первый взгляд сходство террористов и вольных граждан подтверждает коэффициент лидерства. При высоких значениях указанного коэффициента, то есть при отвержении зелёного цвета и постановке в начало ряда фиолетового и чёрного цветов, человек напряжён из-за отстаивания собственной независимости, избирателен в межличностных контактах, категоричен в принятии самостоятельных решений, стремится к независимости.

При низких значениях этого коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении фиолетового и чёрного, человек ориентируется на своё собственное мнение, предъявляет очень высокие требования к окружающим его людям, рассуждает несколько своеобразно, могут проявляться признаки социальной дезадаптации.

Мы уже говорили о том, что наибольшее количество связей в корреляционном анализе имеют пс.д.к. зеленой группы. Говорит это, пожалуй, о том, что при отвержении зелёного цвета и постановке в начало ряда других групп цветов, человек отстаивает свои собственные установки, проявляет упорство, противодействие обстоятельствам. При этом с изрядным чувством соперничества, опираясь на свой жизненный опыт, пропагандирует окружающим свою собственную социальную позицию.

И при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении других групп цветов, человек может быть угнетён в отстаивании своей позиции. Может быть недовольным своим социальным ста-

тусом. При этом ввиду ослабления волевых качеств, не предпринимает для изменения ситуации ни каких действий.

Так как нас интересует в первую очередь террорист, то попробуем проинтерпретировать особенности его поведения, опираясь на полученные данные.

Террорист, где бы он ни был, в колонии или на свободе, живёт своей обычной жизнью. Он, пусть даже подсознательно, участник мощного террористического движения, он «избранный». За его спиной стоит некая сила, которая морально поддерживает его в трудную минуту. Колония входит в его намеченный жизненный план, и поэтому террорист, как и обычный вольный гражданин, психологически не отбывает наказание. Он уверен, что выйдет на свободу и продолжит своё дело.

Обычный осуждённый, при всех за и против, готов к исправительному воздействию, а террорист нет. Террорист живёт, как в карантине, по принципу «себя проявить, себя показать». Собственно так живут и все вольные граждане. А осуждённые уже прописались в колонии, уже расслабились. Не зря подавляющая их часть называет колонию, родным домом.

Однако все осуждённые, с той или иной степенью открытости, ждут приближения дня освобождения. Надеются изменить свою жизнь по выходу на свободу. Террористу же, психологически не отбывающему наказание, это не нужно. А так как, он не наказан, и тюрьма это часть его жизни, он и не поддаётся исправлению.

В связи с этим необходимо заставить террориста понять, что он наказан. Необходима выработка иных мер воспитательного, психологического, исправительного воздействия на него. Которые видимо должны отличаться от мер воздействия на обычных осуждённых, ввиду разной духовности указанных групп.

Однако для более детального понимания поставленной проблемы нам представляется необходимым и реальным создание определённой психодинамической типологии осуждённых-террористов, с целью определения мер психолого-педагогического воздействия, прогноза адаптации к условиям содержания, исправления криминального поведения и их ресоциализации.

С этой целью, всю матрицу первичных данных мы подвергли кластерному анализу.

При интерпретации данных необходимо учитывать тот факт, что осуждённые уравниваются в условиях отбывания наказания, и различия в спектре психодинамических коэффициентов могут рассматри-

ваться как сугубо внутриличностные причины. Обработка данных методом кластерного анализа показывает, что психодинамическая структура реакций на различные события, обусловленные соблюдением тех или иных норм, не зависит от качественного определения этих реакций. Таким образом, и выделяются два типичных кластера с некоторыми специфическими отклонениями.

Так к первому кластеру отнесено 42 человека, ко второму 83 человека. Наблюдаются ярко противоположные значения показателей двух кластеров.

Достаточно удалены друг от друга данные зелёной группы психодинамических коэффициентов.

При чём наиболее удалённые по своим значениям данные приходятся опять же на коэффициент №1, уже описанный нами. Таким образом, мы возьмём на себя смелость предположить, что из всего, если можно так сказать, многообразия террористов уже реально выделяются два типа. **Это:**

- беспомощный террорист (ждущий помощи извне и надеющийся таким образом разрешить свои внутренние проблемы);
- зависимый террорист (обвиняющий во всех своих бедах, окружающую действительность).

Анализируя далее, выбранные нами психодинамические коэффициенты, мы видим, как уже говорилось, что наибольшее количество выборов выпадает на зелёный цветовой фактор.

И здесь, продолжая формировать типологию, мы обозначим испытуемых следующими определениями:

- террорист-фанатик (не смотря, ни на что, отстаивает свою позицию);
- слабовольный террорист (угнетён и недоволен своим социальным статусом).

Помимо, уже названного нами коэффициента лидерства, относящегося к упомянутой цветовой группе, для наглядности обозначим ещё три, наиболее часто встречающихся, психодинамических коэффициента, которые, на наш взгляд разбивают интерпретацию зелёной группы факторов, на более детальные моменты.

Следующий психодинамический коэффициент представляет из себя частное от деления рангового места зелёного цвета на сумму ранговых мест синего и фиолетового цветов. Мы назвали его коэффициентом беспокойной неудовлетворённости — нешаблонного мышления.

При **высоких** значениях указанного коэффициента, то есть при

отвергании зелёного цвета и постановке в начало ряда синего и фиолетового цветов, человек неудовлетворён сложившимися взаимоотношениями, проявляет нетерпение, излишнюю раздражительность, чрезмерно напряжён.

При **низких** значениях этого коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении синего и фиолетового, человек испытывает трудности в социальной адаптации, склонен к оригинальному мышлению, высоко чувствителен к внешним раздражителям.

Следующий психодинамический коэффициент представляет из себя частное от деления рангового места зелёного цвета на сумму ранговых мест синего и серого цветов. Назвали мы его коэффициентом эмоционального комфорта (покоя).

При **высоких** значениях коэффициента, то есть при отвергании зелёного цвета и постановке в начало ряда синего и серого цветов, человек стремится избежать ответственности, отказывается расслабиться, но проявляет зависимость от значимых для него лиц, при не реализованной потребности в понимании.

При **низких** значениях коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении синего и серого, человек испытывает потребность в прочной привязанности, в покое, склонен к ограничению контактов, избеганию конфликтных ситуаций.

Следующий психодинамический коэффициент, представляющий из себя частное от деления рангового места зелёного цвета на сумму ранговых мест фиолетового и коричневого цветов, мы назвали коэффициентом индивидуального своеобразия.

При **высоких** значениях указанного коэффициента, то есть при отвержении зелёного цвета и постановке в начало ряда фиолетового и коричневого цветов, человек в силу достаточно высокого уровня притязаний испытывает трудности в межличностных контактах.

При **низких** значениях этого коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении фиолетового и коричневого, человек испытывает потребность в особых условиях, у него обострена чувствительность к средовым воздействиям, ему присуща повышенная мнительность.

Самый часто встречающийся в нашей выборке коэффициент представляет из себя частное от деления рангового места зелёного цвета на сумму ранговых мест фиолетового и серого цветов. Назовём его коэффициентом непонятой (ни кем) доверчивости — пассивного сопротивления.

При **высоких** значениях указанного коэффициента, то есть при отвержении зелёного цвета и постановке в начало ряда фиолетового и серого цветов, человек нетерпелив и напряжён. Он чувствует, что не находит должного понимания со стороны окружающих. Чрезмерно доверчив и как проявление защитного механизма, предъявляет повышенные требования к окружающим.

При **низких** значениях этого коэффициента, то есть при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвержении фиолетового и серого, человек возможно испытывает трудности в социальной адаптации. При этом оторван от реальной жизни, пребывает в мире иллюзий. Вероятно, излишне раним, в поведении в основном занимает пассивно-созерцательную позицию.

Попробуем и здесь обозначить типологию:

- непонятый (ни кем) террорист (продолжает совершать свои деяния снова и снова);
- сентиментальный террорист (не смотря ни на что, ему жаль своих жертв, «плачущий убийца»).

Выступая в защиту предложенной нами типологии, мы попытаемся подвергнуть кластерному анализу матрицу из предложенных и опубликованных ранее Д.В.Сочивко десяти психодинамических коэффициентов вместе с выбранными нами по частоте встречаемости двенадцатью, по выборке осуждённых за террористические преступления.

Так к первому кластеру отнесён 31 человек, ко второму 94 человека. Снова наблюдаются ярко противоположные значения показателей двух кластеров. И как прежде достаточно удалены друг от друга данные зелёной группы психодинамических коэффициентов.

Согласно концепции Д.В. Сочивко к ней относятся коэффициент волевой напряжённости, коэффициент избирательности общения, коэффициент сопротивляемости (см. выше). Ориентируясь на уже известные интерпретации и сравнивая психодинамику осуждённых в, полученных методом кластерного анализа, группах в первом и во втором случаях, мы, обобщая данные, видим следующее.

Осуждённые более многочисленного второго кластера, также как и в первом, анализируемом случае, готовы к преодолению трудностей. Они стремятся к независимости, сопротивляются внешним воздействиям, достаточно целеустремленны.

Испытуемые первого, соответственно меньшего по численности кластера испытывают некоторую усталость, возможно иногда граничащую с безнадёжностью. Под грузом действительных или ил-

люзорных проблем они склонны к отказу от всякого сопротивления внешним воздействиям.

Как мы видим, эти результаты только подтверждают, полученные ранее.

Подводя итог вышесказанному, возьмём на себя смелость предположить, что будущий потенциальный террорист, подсознательно, уже готов к действиям. Его нужно только взять и должным образом подготовить. Внушить ему, что он участник мощного террористического движения, борец за правое дело. За его спиной стоит огромная сила, и множество последователей.

Не боясь повториться, скажем, что обычный осуждённый, при всех за и против, готов к исправительному воздействию, а террорист нет.

Террорист, психологически не отбывает наказание, а поэтому он и не поддаётся исправлению.

В связи с этим необходимо заставить террориста понять, что он наказан. Необходима выработка иных мер воспитательного, психологического, исправительного воздействия на него. Которые видимо должны отличаться от мер воздействия на обычных осуждённых, ввиду разной духовности указанных групп.

В этом разделе мы предложили скорее способ построения модальностных психодинамических типологий подсознания личности террориста, чем какой-то окончательный вариант. Тем не менее, учитывая тот факт, что такие типологии могут быть весьма эффективно использованы в практической работе (и уже используются) приведем здесь то, что было получено.

- **бесномощный террорист** (ждущий помощи извне и надеющийся таким образом разрешить свои внутренние проблемы);
- **зависимый террорист** (обвиняющий во всех своих бедах, окружающую действительность).
- **террорист-фанатик** (не смотря, ни на что, отстаивает свою позицию);
- **слабовольный террорист** (угнетён и недоволен своим социальным статусом)
- **неонятый (ни кем) террорист** (продолжает совершать свои деяния снова и снова);
- **сентиментальный террорист** (не смотря ни на что, ему жаль своих жертв, «плачущий убийца»).

3.2.2. Проявление модальностей подсознания в рисунках осужденных за террористическую деятельность

Как уже говорилось выше в качестве инструментария для диагностики силы Эго человека, его способностей преодолевать неблагоприятные ситуации, противостоять им, для диагностики личностных резервов и особенностей защитных механизмов была выбрана проективная рисуночная методика «Человек под дождём».

Обратимся к анализу данных в сравнении с психодинамическими коэффициентами (пс.д.к.) по цветовому тесту Люшера.

Следует отметить, что после проведения корреляционного анализа, по частоте встречаемости мы выделили 12 наиболее значимых психодинамических коэффициентов.

Наибольшее количество выборов, а именно 5, выпало на зелёный цветовой фактор.

Говорит это о том, что при отвергании зелёного цвета и постановке в начало ряда других групп цветов, человек отстаивает свои собственные установки, проявляет упорство, противодействие обстоятельствам. При этом с изрядным чувством соперничества, опираясь на свой жизненный опыт, пропагандирует окружающим свою собственную социальную позицию.

И при расположении зелёного цвета в начале ряда и отвергании других групп цветов, человек может быть угнетён в отстаивании своей позиции. Может быть недовольным своим социальным статусом. При этом ввиду ослабления волевых качеств, не предпринимает для изменения ситуации ни каких действий.

Добавляя к данным коэффициентам 3 «зелёных» коэффициента, ранее использованных нами в анализе, мы получаем выборку из 8 психодинамических коэффициентов, по оценке которых мы и будем сравнивать рисунки осужденных по методике «Человек под дождём».

Для наглядности ещё раз обозначим их (нумерацию коэффициентов и их отношение к той или иной цветовой группе см. схему 1).

24. 2/1+5 (беспокойной неудовлетворённости — нешаблонного мышления (Кбннм))

27. 2/1+8 (эмоционального комфорта (покоя) (Кэк))

34. 2/4+6 (волевой напряжённости (Квн))

37. 2/5+6 (индивидуального своеобразия (Кис))

38. 2/5+7 (лидерства (Клид))

39. 2/5+8 (непонятой(ни кем)доверчивости — нассивного сопротивления (Кнднс))

40. 2/6+7 (сопротивляемости (Ксопр))**42. 2/8+7 (избирательности (избегания общения) (Кизб))**

Матрицу первичных данных, по обозначенным коэффициентам, мы подвергли кластерному анализу.

При интерпретации данных, как уже отмечалось, необходимо учитывать тот факт, что осуждённые уравниваются в условиях отбывания наказания, и различия в спектре психодинамических коэффициентов могут рассматриваться как сугубо внутриличностные причины. Обработка данных методом кластерного анализа показывает, что психодинамическая структура реакций на различные события, обусловленные соблюдением тех или иных норм, не зависит от качественного определения этих реакций. Таким образом, и выделяются два типичных кластера с некоторыми специфическими отклонениями.

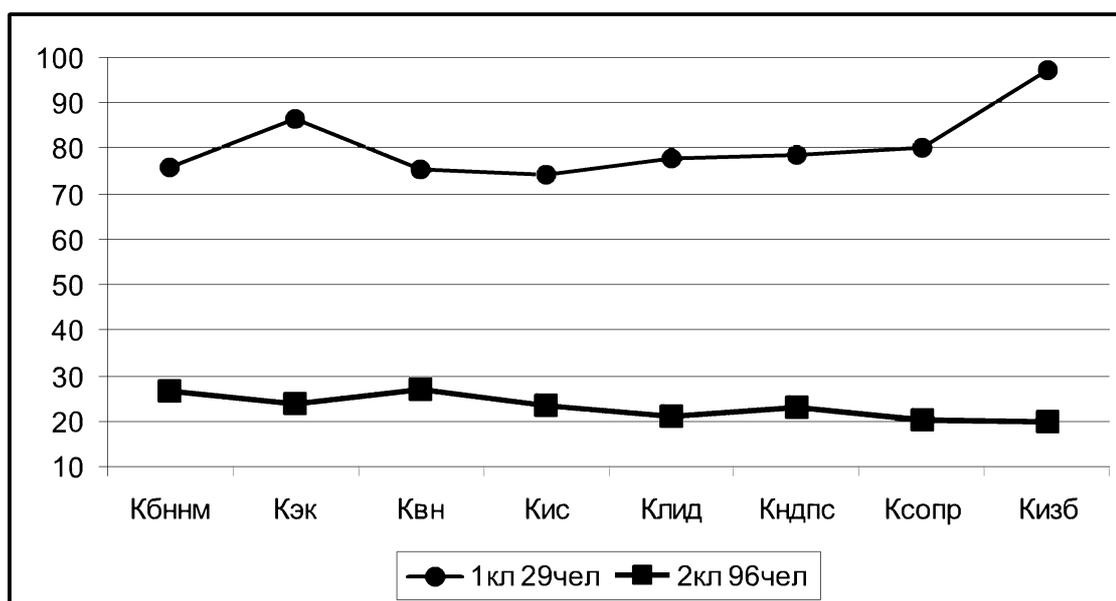
Так, к первому кластеру отнесено 29 человек, ко второму 96 человек. Наблюдаются противоположные значения показателей двух кластеров. Достаточно удалены друг от друга данные зелёной группы психодинамических коэффициентов.

Проведем сравнительный анализ полученных данных с результатами по проективной методике «Человек под дождём». Рисунки осуждённых более многочисленного второго кластера (96 человек) имеют следующие психологическую нагруженность (рис. 23).

Наиболее информативным в рисунке человека являются его

Рисунок 23

Кластерный анализ данных по методике «Расчета психодинамических коэффициентов» по Д.В. Сочивко

руки как основной элемент взаимодействия (от рукопожатия до рукоприкладства).

Большая часть испытуемых располагает рисунок в центре листа бумаги (см. рис. приложения № 9). Руки изображаются достаточно близко к телу (см. рис. приложения № 5), либо в широком размахе (см. рис. приложения № 10). Достаточная часть осуждённых рисует руки не слитно с туловищем, а отдельно или вытянутыми в стороны (см. рис. приложения № 1). В основном шире у ладони или у плеча (см. рис. приложения № 14). Руки изображаются короткими и тонкими, расслабленными и гибкими (см. рис. приложения № 24). Часто руки деформированы (см. рис. приложения № 14).

Голова — это сфера интеллекта (контроля), сфера воображения. Часто в рисунке головы бывает выражена антипатия к чьей-то голове и почти всегда выражает степень принятия субъекта другими людьми.

В нашей подгруппе голова в основном большая, непропорционально велика по отношению к туловищу (см. рис. приложения № 16). Волосы изображены сильно заштрихованными (см. рис. приложения № 17).

Уши, как источник информации об аудиоконтактах испытуемого, либо подчёркнуты, либо вообще полностью отсутствуют (см. рис. приложения № 13). Рот достаточно подчёркнут (см. рис. приложения № 5). Подбородок, за небольшим исключением, слабо выражен (см. рис. приложения № 7,4).

Шея, как орган, символизирующим связь между сферой контроля (головой) и сферой влечения (телом) является координационным признаком.

В данном случае шея либо длинная (см. рис. приложения № 10,13), либо её нет вовсе (см. рис. приложения № 3,4).

При интерпретации изображения плечей нужно учитывать, как они нарисованы, и их размеры. Это выражает признак физической силы или потребности во власти.

Основная часть осуждённых изображает плечи чрезмерно крупными (см. рис. приложения № 13).

Рисунок туловища отражает местонахождение базовых потребностей и влечений. Но отсутствие туловища равноценно отрицанию телесных влечений (как и потеря схемы тела).

Осуждённые второго кластера в основном изображают туловище длинным и узким (см. рис. приложения № 24).

Ноги символизируют способ передвижения в пространстве и психологическую устойчивость. Ступни ног, выступают как веду-

щий признак подвижности (физиологической и психологической) и межперсональных отношений.

Испытуемые рисуют ноги широко расставленными, неодинаковых размеров и в основном короткими (см. рис. приложения № 3).

Нажим линий в основном слабый. Часто изображаются карманы (см. рис. приложения № 12). А сам человек расположен в анфас. Рисунки достаточно большие.

Одежда человека в рисунке также имеет существенное значение. Согласно символическому значению образов, одежда — это «личина», маска, защита (поведенческие, культурные образы поведения). Функцией одежды является «формирование защиты от стихии».

В нашем случае человек либо в одежде, либо вовсе без неё.

Дождь — стихия, помеха, нежелательное воздействие, побуждающее человека закрыться, спрятаться. Характер «подачи» дождя связан с тем, как человеком воспринимается трудная ситуация. Дождь изображается различным образом. В нашем случае он в большей степени состоит из тяжелых закрашенных капель.

То как выпадает дождь интерпретировать сложно, так как в одинаковой степени он льёт и на голову, и на зонт, и на нижнюю часть, и на верхнюю, а также и на всю фигуру целиком.

Тучи являются символом ожидания неприятностей. В рисунках второго кластера они изображаются крайне редко.

Лужи, грязь символически отражают последствия невыгодной ситуации. Они как бы символизируют те переживания, которые остаются после «дождя». В нашем случае луж либо очень много, либо нет вообще.

Зонт представляет собой символическое изображение психической защиты от неприятных внешних воздействий или своеобразное «убежище» от несчастий. Осуждённые или вообще не рисуют зонт. Или в основе своей изображают его прямо над головой, удерживаемый в руке, в положении защиты от дождя, с толстой и прямой ручкой.

Интерпретируя результаты данной подгруппы, мы видим следующие особенности. Осуждённые второго кластера интенсивно стремятся к действию. У них присутствует сильное внутреннее напряжение. В отдельных случаях возможно проявление некоторой робости. Они недостаточно контролируют свои действия и импульсивность. Эти люди не плохо приспособлены в межперсональных отношениях. Вероятно, некоторые их действия и поступки выходят из-под контроля. Иногда может прослеживаться тенденция к переживанию сла-

бости и тщетности усилий, отсутствию стремлений вместе с чувством неадекватности в делах. Возможен социально-ролевой конфликт.

В их деятельности значительная роль отводится мышлению, а также воображению как источнику наслаждений. Вместе с этим они испытывают связанную с этим тревогу и могут быть неудовлетворенны уровнем своего интеллекта.

Испытуемые сильно социально сориентированы. Но не испытывают потребность доминировать в социальной сфере. Они готовы прислушиваться к авторитетным для них лицам и не желают реагировать на критику.

Возможна незрелость психосексуальных установок, их фиксация в отношениях. Основные телесные влечения возможно становятся неуправляемыми. В отдельных случаях прослеживаются признаки отклонения в психике, торможение, регрессия.

Эти люди чрезмерно озабочены силой и властью, более того, в них самих присутствует ощущение большой силы. Они стремятся к независимости в мыслях и делах от окружающих их людей. В то же время они сильно зависимы от мнения авторитетных для себя лиц.

Наряду с ощущением некоторой психологической неловкости и незащищённости видны признаки откровенного пренебрежения, неподчинения и игнорирования действительности.

В той ситуации, в которой сейчас находятся, они испытывают недостаток энергии, чувствуют себя достаточно скованно. Ситуацию находят постоянной и трудной.

Наряду со всем вышеуказанным эти люди эгоцентричны, сконцентрированы на себе и собственных проблемах. Они экспансивны, склонны к тщеславию и высокомерию.

Рисунки испытуемых первого, соответственно меньшего по численности кластера (29 человек), несколько отличаются от предыдущих, хотя сходств в основных моментах наблюдается довольно много. Нет необходимости останавливаться на повторяющихся признаках, покажем лишь только различия.

Так у испытуемых первой подгруппы рисунки заметно смещаются к левой стороне листа. Туловище у изображённого человека заметно мельче. Плечи более изящны. Рисунок становится меньше по размеру. Капли дождя значительно реже. Зонт присутствует и раскрыт над человеком. Ручка у зонта заметно тоньше.

Анализ данных изображений позволяет нам утверждать, что обследуемые нами осужденные за террористическую деятельность напряжены, интровертированы. У них выражена ровная, пластичная,

хорошо уравновешенная сила. Они отрицают телесные влечения и мысли об этом. Они замкнуты и испытывают некоторый дискомфорт по поводу временной и трудной, однако, преодолимой ситуации.

Эти испытуемые неплохо защищены, не чувствуют себя угнетёнными и не склонны впадать в панику перед лицом стресса.

И те, и другие игнорируют определённые стереотипы поведения, присущие окружающим людям, но склонны к отстаиванию своих собственных.

Как мы видим, эти результаты только подтверждают, полученные ранее. При чём разбиение на кластеры даёт нам основания полагать, что люди, вошедшие в первую, меньшую по численности группу, судя по характерологическим особенностям, способны претендовать на лидирующую роль в группе, склонны к аналитическому мышлению и находятся на ступень выше простого исполнителя террористических действий, нежели осуждённые, вошедшие во второй кластер.

Однако следует отметить, что проявление в разных кластерах черт подчинения и лидерства может быть характерным не только для выборки осужденных террористов. В чем же специфика проявления подсознательных детерминант поведения в рисуночном тесте именно у интересующих нас испытуемых. Для ответа на этот вопрос мы провели сравнительный анализ рисунков по тесту «Человек под дождем» в группе террористов и вольных (несудимых) граждан.

3.2.3. Сравнительный анализ значимых элементов рисунка в группах осужденных террористов и правопослушных граждан

Анализ результатов рисуночного теста в двух группах испытуемых проводился по набору элементов и в соответствии с тем их значением, которые обычно используются в научной литературе при интерпретации рисуночных методов, а также с учетом некоторых модификаций, внесенных нами в соответствии с опытом нашей работы с данным тестом. Основные элементы и их интерпретации приведены в таблице 15.

Кроме того, в таблице 15 приведены процентные соотношения количества рисунков в разных группах испытуемых, в которых выражены (невыражены) те или иные элементы у правопослушных граждан и осужденных за ТД. Следует сделать следующее замечание по чтению этой таблицы, а также нижеприведенных графиков. Невыраженность того или иного признака, например, «узкие плечи» не означает выраженность противоположного («широкие плечи»). Плечи могут оказаться не широкими и не узкими, а, например, уг-

ловатыми. Таким образом, признаки оценивались по наиболее значимому признаку.

Таблица 15

Выраженность значимых интерпретационных признаков рисунка (в %) в группах осужденных террористов и правопослушных граждан

Детали рисунка	Интерпретация рисунка	террорист	правопослуш
Расположение рисунка наверху	оптимистический настрой	9,6	4
внизу	депрессия	8	8
в центре	эгоизм	44,8	60
в верхнем углу	наличие регрессивных тенденций	5,6	4
на левой стороне	Интроверсия, напряженность	20	16
на правой стороне	Выраженная ориентация на окружение, стремление к активным действиям	2,4	4
Большая голова (см. приложение рис. № 18)	уделяют большое внимание мыслительной деятельности при достижении желаемых результатов.	68,8	84
Маленькая голова (см. приложение рис. № 2)	склонны отвергать контроль разума, который не дает удовлетворять телесные влечения	18,4	8
Голова повернутая затылком	Наблюдается отчужденность, аутизм параноидного шизоида, уход от контактов	17,6	4
Голова непропорционально велика по отношению к телу (см. приложение рис. № 16, 21)	Обозначают признаки врожденных заболеваний психики (олигофрения, эпилепсия и т.п.)	51,2	60
Волосы сильно заштрихованы (см. приложение рис. № 17)	Выражают тревогу, основанную на мышлении или воображении	28	60
Волосы обрамляют голову как клещи	Выражают враждебность к окружению, эмоциональную напряженность, гнев, озлобленность	17,6	0
Уши подчеркнуты	Чувствительны к критике	35,2	32
Отсутствие либо маленькие уши (см. рис. № 14)	Стремятся заглушить критику	47,2	60
Усы, борода (см. приложение рис. № 22)	Демонстрация мужественности и силы характера	11,2	0
Рот подчеркнут	Наблюдается незрелость установок и мировоззрения	65,6	88

Зубы выдающиеся вперед	Склонность к проявлению агрессивности, в том числе и вербальной	6,4	4
Подбородок слишком подчеркнут (см. приложение рис. № 19)	Стремление к доминированию, лидерские задатки	28	12
Подбородок слабо выражен (см. приложение рис. № 2)	Наблюдается приспособленчество и мягкость	52,8	76
Шеи нет или слабо прорисована (см. приложение рис. № 2,3)	Наблюдается страсть и низкий контроль за поведением	43,2	32
Длинная шея (см. приложение рис. № 1, 11)	Шизоидные черты	41,6	28
Крупны плечи	Испытывают большую силу или чрезмерную озабоченность силой и властью	28,8	44
Угловатые плечи (см. приложение рис. № 24)	Чрезмерная осторожность	24,8	36
Мелкие плечи (см. приложение рис. № 18, 4)	Имеют заниженную самооценку	17,6	44
Изящные плечи, округленные (см. приложение рис. № 19, 20)	Проявляют ровность в общении и способны контролировать свои внутренние порывы	16,8	32
Туловище длинное и узкое	Склонны к шизоидным чертам (необходима проверка психиатра)	29,6	20
Туловище слишком крупное (см. приложение рис. № 18, 22)	Наблюдается большое число неудовлетворенных потребностей и как результат наличие дискомфорта	24,8	20
Туловище слишком маленькое (см. приложение рис. № 6, 2, 14)	Наблюдается наличие чувства унижения и узость потребностей	27,8	4
Ноги недостаточно отделены друг от друга (см. приложение рис. № 4, 5, 22, 23)	Наблюдается значительный сексуальный конфликт с сопровождением чувства вины и тревоги	8,8	32
Отсутствие ног (см. приложение рис. № 11)	Патологическое переживание скованности и страха	15,2	4
Широко расставлены ноги (см. приложение рис. № 1, 10)	Проявляют откровенное пренебрежение и неподчинение, игнорирование и не защищенность	61,6	44
Неодинаковый размер ног (см. рис. № 24)	Проявляют амбивалентность в стремлении к независимости	56	48
Чрезмерно длинные (см. приложение рис. 14)	Сильная потребность в независимости и стремление к ней	12	16

Слишком короткие	Наблюдается чувство физической и психологической неловкости	38,4	32
Непропорционально длинные ступни (см. приложение рис. № 7, 16)	Потребность в безопасности, демонстрация мужественности	22,4	16
Мелкие ступни (см. приложение рис. № 3)	Скованность, зависимость, комформизм	14,4	52
Обращены в разные стороны (см. приложение рис. № 4, 1)	Сильные амбивалентные чувства	23,2	72
Пальцы похожи на шипы	Скрытая враждебность	12	20
Пальцы одномерные, обведенные петлей	Сознательные усилия борьбы с агрессивными чувствами	31,2	68
Шнурки ботинок, морщины	Обессивность, компульсивность	11,2	28
Изображение женщины Подчеркнутая грудь (половые органы), соски (см. приложение рис. № 20)	Наблюдаются психосексуальные отклонения и фиксация незрелости или зависимости от матери	0,8	0
Изображение женщины Подчеркнуты бедра (см. приложение рис. № 19)	Склонность к гомосексуализму	2,4	4
Динамическое изображение человека на рисунке (см. приложение рис. № 2)	Желание избежать, стремление скрыться от кого-либо добиться чего-либо	13,6	0
Примитивный рисунок из палочек (см. приложение рис. № 8, 15)	Встречается у психопатов либо у тех кому в тягость общение с людьми	19,2	0
Изображение карманов, галстуков и т.д. (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Гомосексуальная направленность	35,2	72
Слабый нажим, тонкие линии, множественность штрихов	Наблюдается низкая внутренняя энергетика, скованность, импульсивность, наличие невротических явлений	72,8	88
Рисунок человека в анфас (см. приложение рис. №№ 2, 11, 16)	Сильные социальные ориентации	68	88
Голова в профиль, тело в анфас (см. приложение рис. № 19)	Наблюдается наличие тревоги, вызванной социальным окружением	7,2	4
Виден затылок человека (см. приложение рис. № 11)	Замкнутость	17,6	4
Нарисованы глаза, рот в анфас, нос и лоб в профиль	Наличие умственной отсталости или шизофрении	0,8	4

Руки расположены близко к телу (см. приложение рис. №№ 9, 11, 16)	Наблюдается внутренне напряжение и робость	31,2	24
Чрезмерно длинные руки (см. приложение рис. 16, 14)	Желание чем-то завладеть	15,2	12
Широкий размах рук (см. приложение рис. №№ 10, 1, 13)	Интенсивное стремление к действию	36	32
Скрещенные на груди (см. приложение рис. № 9)	Враждебно-мнительная установка	3,2	4
Руки шире у ладони или у плеча (см. приложение рис. №№ 13, 18)	Недостаточный контроль за действиями, импульсивность и эмоциональность	45,6	64
Не слитно с туловищем, а отдельно или поперек спины вытянутые в стороны (см. приложение рис. №№ 3, 24)	Ловит себя на действиях или поступках которые вышли из под контроля	56,8	68
За спиной руки	Нежелание уступать, идти на компромисс, контроль за появлениями агрессии	2,4	0
Руки длинные и мускулистые	Нуждается в физической силе, ловкости, храбрости как компенсации, амбициозные стремления	5,6	4
Расслабленные и гибкие (см. приложение рис. № 24)	Хорошая приспособленность к межперсональным отношениям	40	24
Напряженные, прижатые к телу (см. рис. № 5)	Неповоротливость, ригидность мышления	9,6	4
Тонкие руки (см. приложение рис. № 1)	Переживание слабости, тщетности усилий	44	28
Короткие руки (см. приложение рис. № 2)	Отсутствие стремлений, чувство неадекватности	36	40
Руки-крылья	шизоид	0	0
Отсутствие рук (см. приложение рис. № 22)	Чувство неадекватности при высоком интеллекте	9,6	0
Руки в позиции защиты таза (бедер)	Боязливое опасение сексуального приближения, чрезмерный интерес к сексуальным проблемам	8	4
Руки часто заштрихованы (см. приложение рис. № 13)	Чувство вины из-за реального или представляемого действия руками (мастурбация, изнасилование)	8	24
Руки в карманах	Управляемая увертка, увливание	8,8	8
Крупные руки	Потребность в защищенности, приспособленности к социальным условиям	27,2	40

Деформированная рука (см. приложение рис. № 1, 24)	Наличие истинных деформаций, наличие плохих приспособительных реакций из-за них (деформаций)	54,4	80
Позитивное настроение	Оптимистичные тенденции в настроении преобладают, чувствует в себе ресурсы для борьбы с жизнью	40,8	32
Негативное настроение (см. приложение рис. № 9, 12)	Наблюдаются пессимистичные тенденции в настроении, чувствует себя маленьким, беспомощным, занимающим подчиненную позицию	23,2	8
Спокойное настроение (см. приложение рис. №№ 16, 17, 18)	Нейтральное отношение к происходящим событиям, адекватно воспринимает затруднения, считая их обычным жизненным явлением	40,8	52
Наличие одежды (см. приложение рис. № 5, 12)	Потребность в защите и стремлении к стереотипам	37,6	84
Отсутствие одежды (см. приложение рис. № 6, 7, 10)	Игнорирование определенных культурных стереотипов поведения, импульсивность реагирования, в ряде случаев — любование своими проблемами и переживаниями	42,4	4
Редкие капли (см. приложение рис. №№ 4, 8)	Проблемная ситуация воспринимается как временная, преодолимая, проходящая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой	24	12
Тяжелые капли	Проблемная ситуация воспринимается как постоянная, тяжелая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой	47,2	28
Капли в виде линий (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Проблемная ситуация воспринимается как сложная, но преодолимая	32	68
Капли из точек (см. приложение рис. № 1)	Проблемная ситуация воспринимается как	20	16
Дождь прорисован небрежно (см. рис. №№ 6, 4)	Легкомысленное отношение к проблемной области личности	44	28
Дождь прорисован тщательно (см. приложение рис. №№ 1, 12)	Внимательное отношение к возникающим проблемам	35,2	56
Наклон дождя с правой стороны (см. приложение рис. №№ 1, 9, 17, 19)	Будущее видится проблемным	28,8	48

Наклон дождя с левой стороны (см. рис. № 23)	Связывает свои проблемы со своей прошлой жизнью	18,4	12
Наклон дождя над человеком (см. приложение рис. №№ 3, 5, 11, 15)		16	44
Изображение молнии	тревожность, надрыв в проблемной области	1,6	8
Дождь и солнце (см. приложение рис. 24)	Готовность идти навстречу трудностям, энергичность	4,8	36
Нет дождя	отрицание проблем	26,4	4
Льет на зонт (см. приложение рис. №№ 9, 3, 8, 12, 19)	Уверенность в собственной защищенности	40,8	48
Льет на голову (см. приложение рис. № 1)	Завышенная самооценка, возможно недооценка сложности ситуации в проблемной сфере	38,4	48
Льет на нижнюю часть тела (см. приложение рис. № 24)	Вытеснение, отрицание проблем	44	60
Льет на верхнюю часть тела (см. приложение рис. №№ 7, 11)	Рационализация проблемной сферы	40	56
Льет на всю поверхность тела (см. приложение рис. № 13)	Чувство незащищенности, возможно подавленности	48	48
Нет туч (см. приложение рис. №№ 1, 2, 3, 5, 12)	Не наблюдается ожидания неприятностей	36	48
Много туч (см. приложение рис. №№ 13)	Ожидание неприятностей	8,8	24
Одна туча (см. приложение рис. № 8)	В зависимости от размеров осознание большой проблемы или отрицание проблем	7,2	12
2-3 тучи (см. приложение рис. №№ 15, 6, 10)	Склонность комплексно воспринимать проблемную область	12,8	12
Большая туча (см. приложение рис. № 8)	Гнетущая проблема	8	24
Маленькая туча	Недооценка проблемы, подавляемое чувство некоторой тревоги	4,8	12
Средняя туча		16,8	16
Грозная туча	Депрессивное состояние и пессимистическое отношение к жизни	8,8	20
Веселая	Вытеснение, отрицание проблем	9,6	20
Над человеком (см. приложение рис. № 8)	Ощущение потеренности, неустроенности	16	40
Слева от человека	Переживание прошлых проблем	9,6	24

Справа от человека	Ожидание проблем в будущем	9,6	24
Много луж	Последствия невыгодной ситуации, символ переживаний	43,2	32
Наличие луж (см. приложение рис. №№ 1, 8, 7, 5)	Осознание уже создавшихся препятствий в поведении и дальнейшей жизни	36,8	52
Одна лужа (см. приложение рис. № 24)	Осознание главного препятствия	6,4	8
Брызги от луж	Сопротивление обстоятельствам, утомление	8,8	28
Человек стоит в луже	Подавленность, ощущение бессилия	4	0
лужа рядом	Стремление избегания возможных неудач	22,4	40
нет зонта	Не испытывает потребность в защите от внешних воздействий	43,2	36
раскрыт	Большая сформированность защитной сферы	24	56
сложен	Отказ от принятия решений, общения	1,6	0
полузакрыт	Неуверенность в себе	8,8	0
широк. купол	Зависимость от матери, спасающей, указывающей, защищающей, решающей все сложные ситуации за человека	13,6	4
бабочка	склонность к мечтательности	15,2	28
вывернут	надрыв, напряженность, чувство незащищенности	22,4	12
зонт в руке	В зависимости от положения руки говорит о степени самообладания	35,2	56
не в руке	Неуверенность в себе, отказ от сопротивления	11,2	0
на земле	Вызывающее, демонстративное поведение	11,2	0
над головой	Реализация защитной сферы	38,4	48
справа	Защита от ожидаемых, будущих проблем	8,8	12
слева	Защита от прошлых, преследующих проблем, воспоминаний	7,2	4
перед лицом	Страх, тревожность	0	4
защищает	Эффективная защитная сфера	36,2	44
не защищает	Неэффективная защитная сфера	13,6	12
Ограничивает зрение	Замкнутость	3,2	4

Непропорционально большой	Интенсивность, возможно, гипервыраженность механизмов психической защиты	10,4	16
Непропорционально малый	Неразвитость навыков пользования защитными механизмами	14,4	16
нормальный		22,4	24
высоко		26,4	24
низко		7,2	12
Нормально закрывает		16	20
Прямая ручка	Зависимость от отца, в целом склонность к подчинению	27,4	16
загнутая	Проявление независимости	17,6	40
толстая	Подчиненность	24,8	40
короткая	Склонность к неприятию ответственности за поступки	15,2	8
тонкая	Ощущение одиночества	24	16
закрашена	Уверенность в поддержке других	12,8	24
прозрачная	Неуверенность в поддержке близких	11,2	16
Уместные дополнительные детали	Насыщенная ощущениями жизнь	8,8	36
не уместные дополнительные детали	Внутренняя конфликтность	7,2	16
рисунок спиной	Закрытость	2,4	0
тщательно	Склонность к самоанализу	41,6	68
не тщательно	Вытеснение, отрицание, несформированность образа Я.	42,4	24
угловат	Жесткость, возможно агрессивность	45,6	56
округлый	Мягкость, податливость	40,8	36

Перейдем теперь к описанию различий по отдельным, наиболее значимым группам признаков в рисунках в разных группах испытуемых. На рис. 24 представлены процентные соотношения тех или иных расположений рисунка на листе бумаги формата А 4.

Можно видеть, что у террористов чаще встречается смещение изображения вверх и влево, и значительно реже оно помещается в центре. Такие рисунки могут быть проинтерпретированы, как смутное подсознательное осознание угрозы, происходящей из прошлого. В целом такая большая ориентированность в прошлое, связанность прошлым характерна для подсознания террориста.

На рис. 25 приведены отличия процентной выраженности изображения рук в разных группах испытуемых.

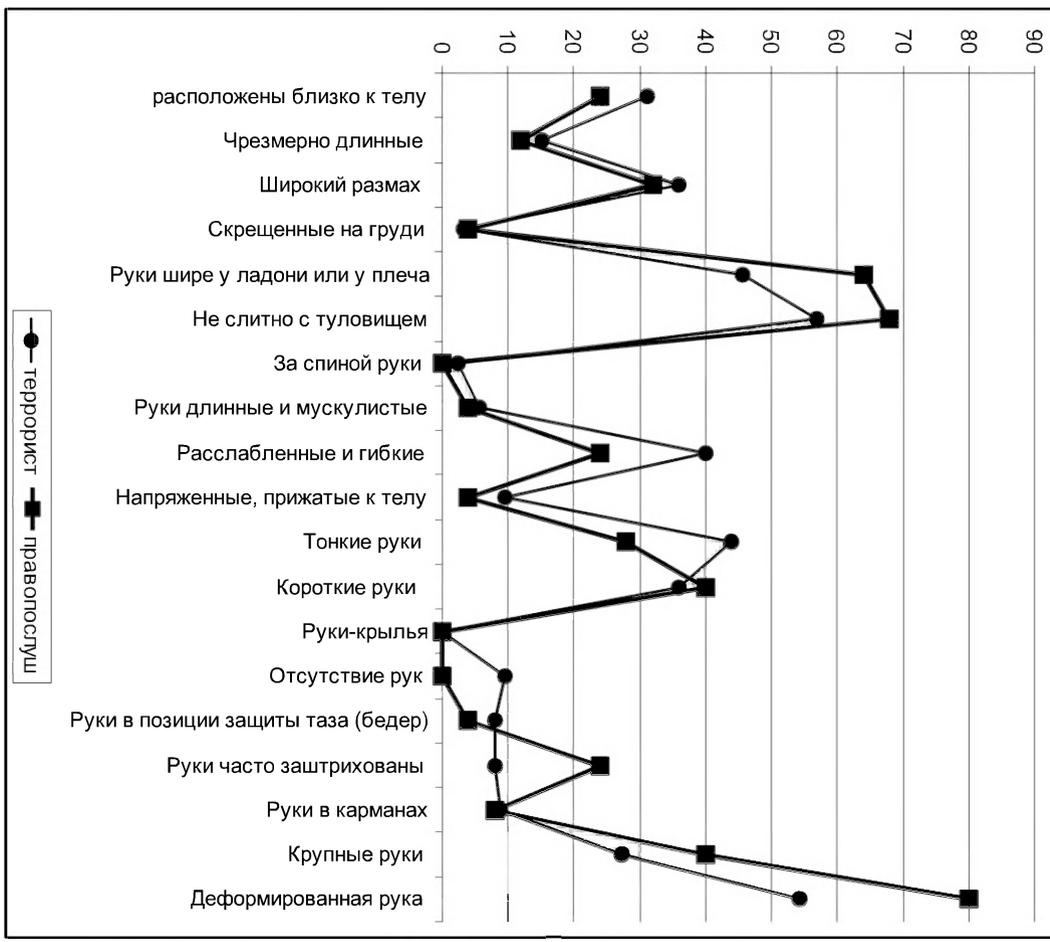

Рисунок 24
Расположение на рисунках (%)

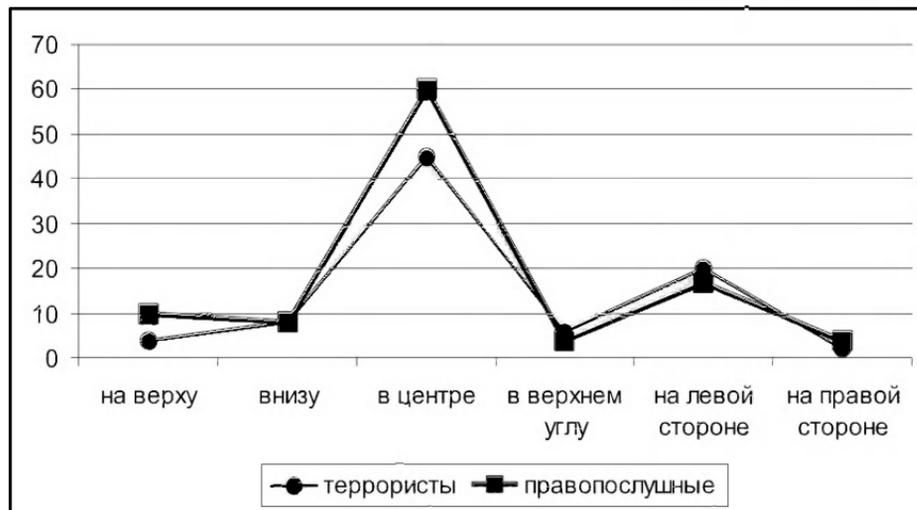
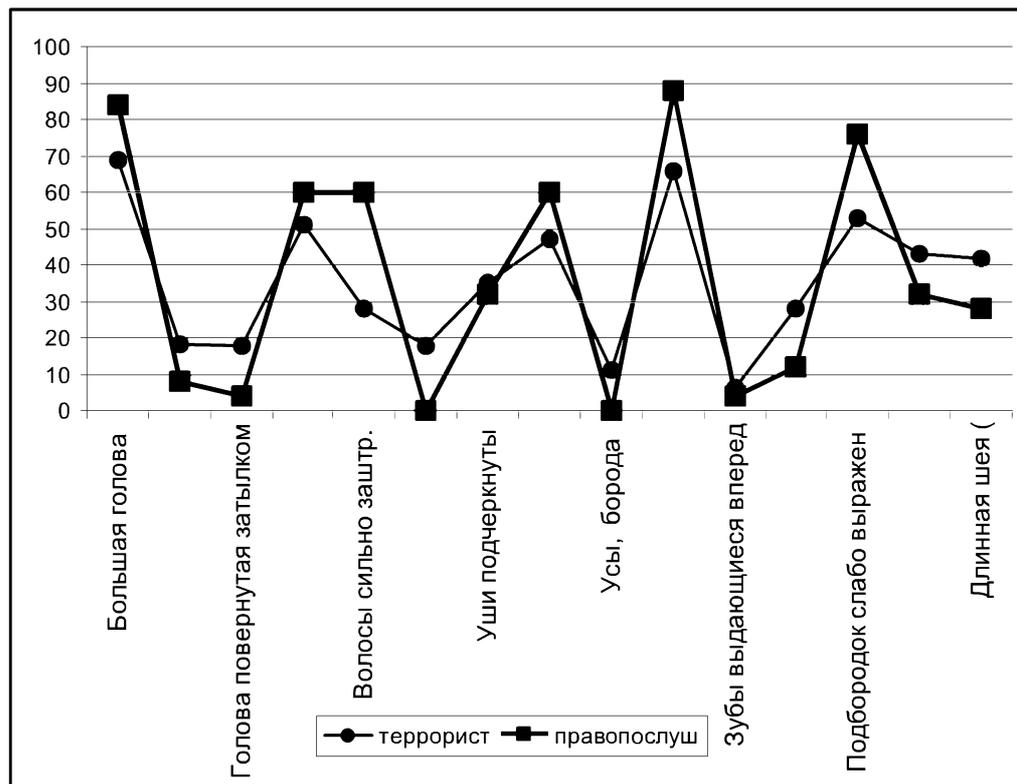

Рисунок 25
Расположение рук

Рисунок 26
Расположение головы на рисунке

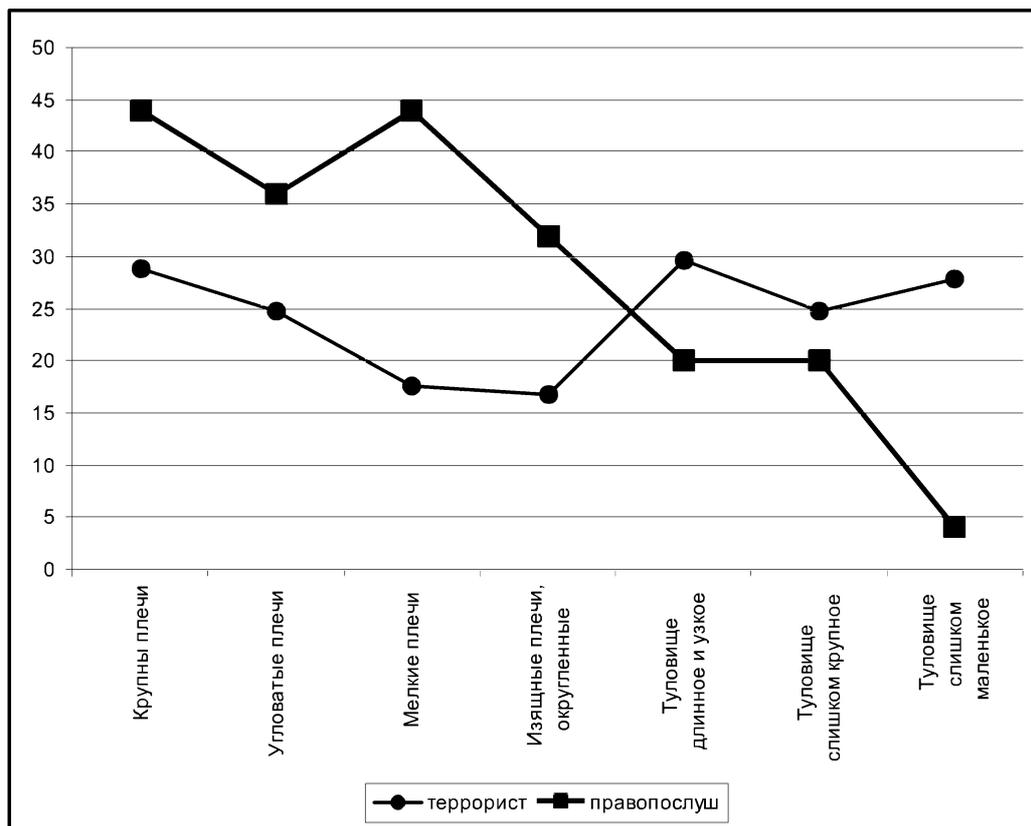

Можно видеть, что в группе террористов преобладают расслабленные руки, тонкие руки, а также отсутствие рук. Отсутствие и тонкость подчеркивают подсознательное ощущение своей неадекватности и слабости в местах лишения свободы. Выше мы уже говорили об их принципиальной десоциализированности и социальной изолированности. Однако, при этом часто встречаются и расслабленные руки, что может говорить о хорошем контроле межперсональных отношений, что в первую очередь отличает террориста лидера. У террористов реже встречаются заштрихованные, деформированные, расширенные к ладоням и удаленные от туловища руки. Это говорит о том, что у террористов реже встречается неразвитый самоконтроль, а также чувство вины, что подчеркивает осознанность преступления и уверенность в своей правоте. Эти особенности указывают также и на внутреннюю противоречивость личности террориста, о чем говорилось выше.

На рис. 26 представлены различия тестовых изображений по признакам головы в разных группах испытуемых.

Можно видеть, что у террористов чаще встречается маленькая и повернутая затылком голова, а также поднятый подбородок, отсутствие шеи или длинная шея. Это говорит об отвержении конт-

Рисунок 27
Расположение туловища на рисунке

роля разума над своими действиями, а также замкнутости аутизме, наличии некоторых шизоидных черт, а также стремлении к доминированию. При этом у террористов реже встречаются заштрихованные волосы, подчеркнутый рот и слабый подбородок. Это может означать реже встречающиеся у них незрелость установок, большую жесткость поведения и более низкую тревожность.

На рисунке 27 представлены различия по изображению туловища.

Можно видеть, что для террористов нехарактерны, как крупные, так и мелкие плечи, а также угловатые и изящные плечи. В их изображениях чаще встречаются длинные и узкие плечи, и, в целом, либо более мелкое, либо более крупное туловище. Здесь также проявляются шизоидные черты. При этом, вероятно, что прослеживается два типа подсознания террориста — с внутренним ощущением подавленности, забитости (мелкое туловище), и с большим количеством вытесненных в подсознание неудовлетворенных потребностей и амбиций (крупное туловище). Следует заметить, что в данном параграфе мы даем общую сравнительную характеристику

Рисунок 28
Расположение ног на рисунке

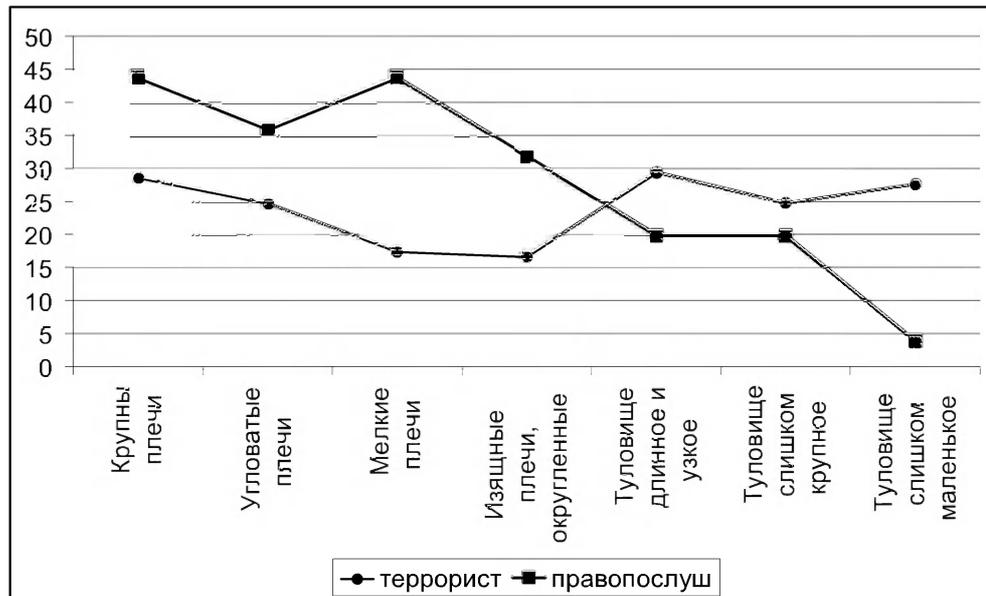
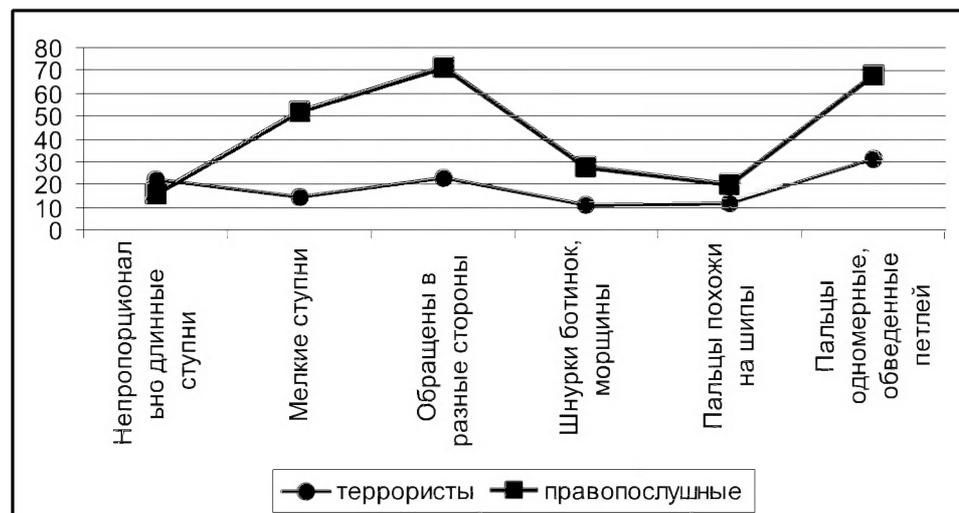

Рисунок 29
Расположение ступней на рисунке

подсознания террориста в сравнении с правопослушными гражданами. Ниже мы рассмотрим и различия рисунков у разных типов террористов.

На рисунке 28 представлены различия в изображении ног в разных группах испытуемых.

Для террористов в большей степени характерно широко расставленных ног. Также они реже рисуют неотделенные друг от друга ноги. Последнее говорит о том, что в данной группе испытуемых

редко встречаются неудовлетворенные сексуальные конфликты. Мы уже говорили выше, что сексуальная сфера не принадлежит к приоритетным ценностям террористов. Что же касается широко расставленных ног, то это отражает характерное для них пренебрежение общепринятыми нормами и установками на фоне общей незащищенности, что подтверждает общую внутреннюю противоречивость личности террориста.

На рис. 29 представлены различия в изображении ступней.

Можно видеть, что в целом все выразительные признаки ступни у террористов встречаются гораздо реже, чем у правопослушных граждан. Особенно велики различия в изображении мелких ступней и развернутых в разные стороны. Все это говорит об отсутствии у террористов излишней скованности, неуверенности в себе, а также выраженной амбивалентности. Здесь хорошо прослеживается характерная для террориста внешняя неотличимость от обычных людей. Их социальный протест основан скорее на уверенности в правильности своего выбора при глубокой скрытности того, каков этот выбор (террор). Поэтому внешне они могут производить впечатление зрелых, уверенных в себе и целеустремленных личностей, т.е. самое благоприятное.

Перейдем теперь к анализу подсознательных механизмов действия собственно проблемной сферы личности и психологических защит, т.е. к изображениям дождя, луж, туч и зонта.

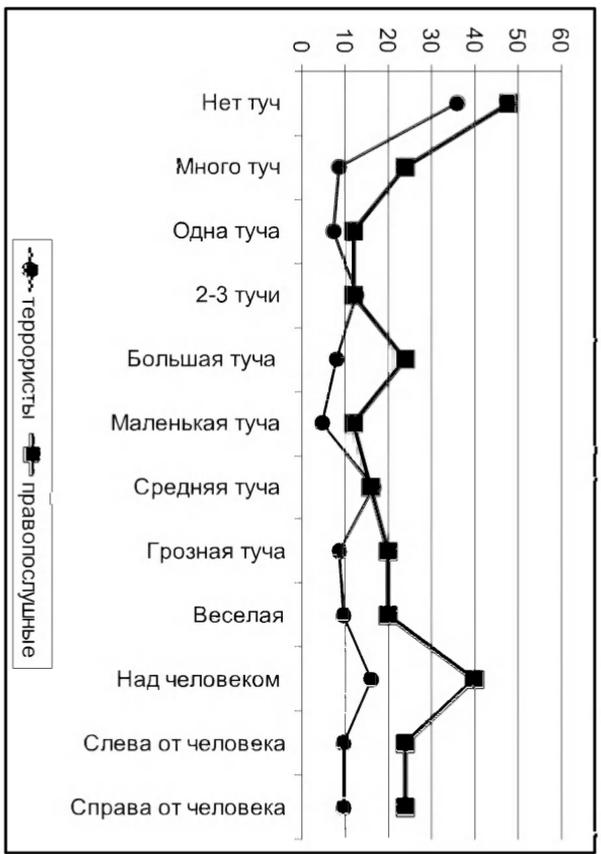
На рисунке 30 представлены различия в изображении дождя.

Можно видеть, что у террористов преобладают редкие и тяжелые капли дождя, либо отсутствие дождя или небрежное его изображение. Это говорит об отрицании наличия проблем некоторыми представителями этой группы, либо в другом случае подсознательном принятии своих проблем как масштабных и серьезных. Это подтверждается и тем, что у террористов дождь реже попадает на голову или туловище, льет прямо над человеком, а также льет справа. Это говорит не только о недооценке проблемной сферы личности, но и о том, что свои проблемы террористы реже связывают с будущим. Выше мы уже писали о том, что изменение личности террориста в местах лишения свободы гораздо менее вероятно, чем у других осужденных. В основной массе в будущем они не видят ничего, кроме возвращения к своей террористической деятельности.

На рисунке 31 представлены сравнительные процентные характеристики в изображении туч в разных группах испытуемых.

Здесь также можно видеть, что все характерные признаки туч,

● террористы ■ правоослушные

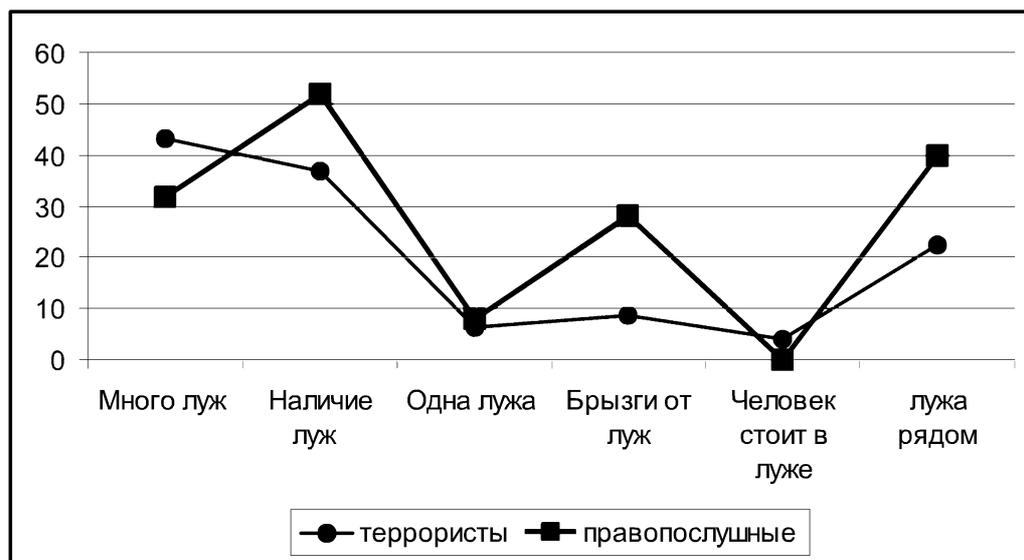
Расположение туч на рисунке

Рисунок 31

Рисунок 30
Расположение дождя на рисунке

Рисунок 32
Расположение луж на рисунке

которые отражают степень и характер угроз личностной целостности и безопасности, гораздо реже встречаются у террористов, чем у право послушных граждан. Они реже видят угрозы в прошлом или в будущем (справа, слева), большие размеры туч (угроз) также встречаются реже. Это говорит не только о большей зрелости личности террориста, но и дает серьезные основания подозревать наличие у многих из них специальной психологической подготовки.

На рисунке 32 показаны отличия в изображении луж, которые представляют собой подсознательное отражение реальных проблем и препятствий, стоящих перед личностью.

Можно видеть, что у террористов чаще встречается изображение большего числа луж, что говорит о наличии подсознательного чувства большего количества проблем. Однако, эти лужи реже встречаются рядом, в них реже присутствуют брызги, что говорит о подсознательном стремлении снизить серьезность существующих проблем личностного развития.

На рисунке 33 представлены различия в изображении зонта в разных группах испытуемых.

Для террористов менее характерно изображение раскрытого зонта, также реже зонт изображается в руке, чаще брошен на землю или где-то рядом. Это говорит, о преобладании отрицания существующих проблем, отказе от защиты, готовности намеренно создавать себе трудности и лишения и переносить их. При этом чаще встречается вывернутый зонт, что может говорить об истощении

Рисунок 33
Расположение зонта на рисунке

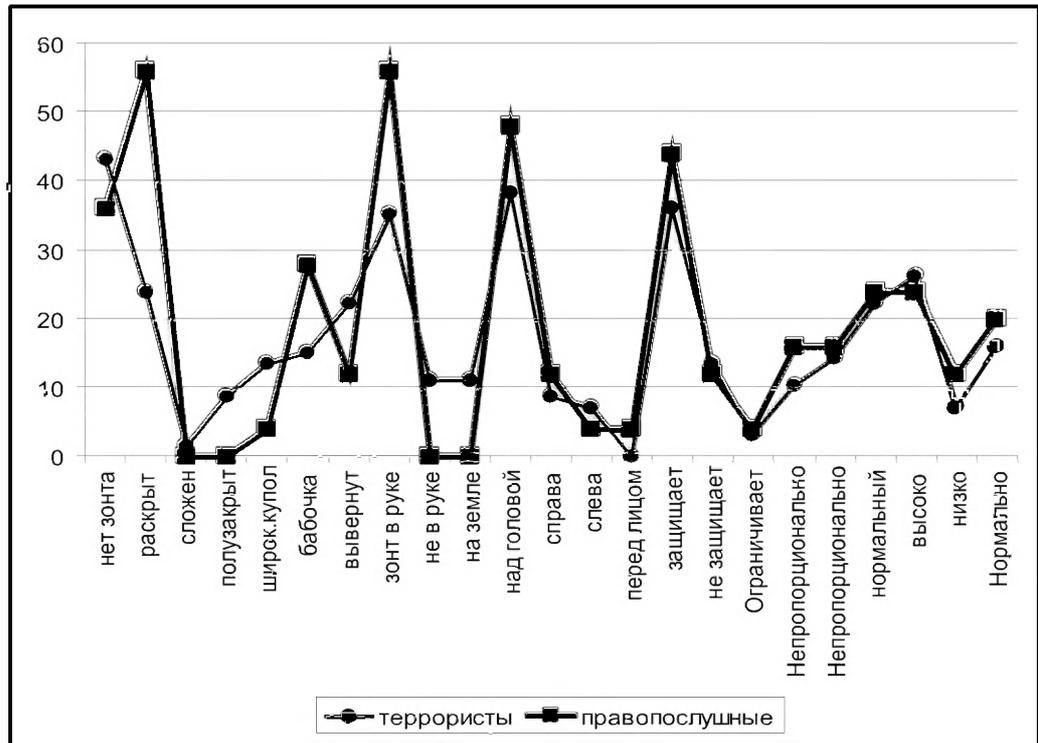
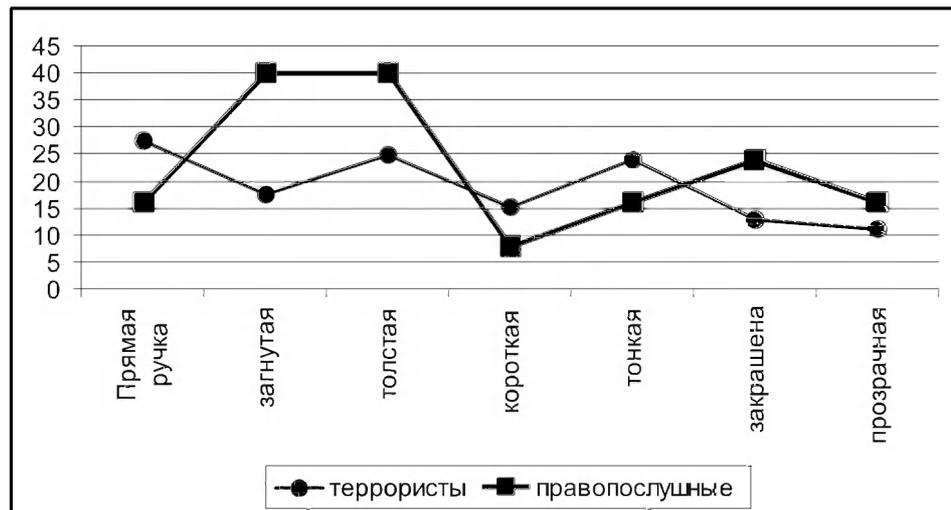

Рисунок 34
Расположение ручки зонта на рисунке

сил и внутреннем надрыве. Все это еще раз подтверждает глубокую противоречивость личности террориста.

На рисунке 34 показаны характерные особенности изображения ручки зонта.

Можно видеть, что чаще встречается прямая, тонкая и короткая

3.2.4. Проявление подсознательных детерминант межличностного общения в рисунках осужденных за террористическую деятельность

При изучении роли межличностных отношений в структуре подсознания террориста интересным представляется остановиться на рассмотрении проблемы влияния силы Эго на личность террориста, его способности преодолевать неблагоприятные ситуации и противостоять им. Для этой цели мы подвергнутые кластерализации результаты по опроснику В. Шутца (в адаптации Рукавишникова А.А.) «Опросник межличностных отношений» проанализировали с позиции проективной рисуночной методики «Человек под дождем» (см. параграф 3.1.3. рис. 12)

Средние оценки по показателям методики ОМО в разных кластерах по группе террористов (1-й кластер 62 человека, 2-й кластер 63 человека)

В дальнейшем при описании полученных результатов группу осужденных за террористическую деятельность избегающих ответственности, самостоятельного принятия решений и близкого общения с людьми (1-й кластер) мы будем именовать как **группа 1**, а группу осужденных за ТД стремящихся к ведущей роли и старающихся брать на себя ответственность, а также склонными контролировать и влиять на остальных (2-й кластер) — **группа 2**.

Таблица 16

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» в зависимости от межличностного общения (%)

Детали рисунка	Интерпретация рисунка	1-й кластер	2-й кластер
Расположение рисунка наверху	оптимистический настрой	13	6
внизу	депрессия	6	9
в центре	эгоизм	46	42
в верхнем углу	наличие регрессивных тенденций	5	6
на левой стороне	интроверсия, напряженность	18	22
на правой стороне	Выраженная ориентация на окружение, стремление к активным действиям	3	2
Большая голова (см. приложение рис. № 18)	уделяют большое внимание мыслительной деятельности при достижении желаемых результатов.	76	63

Маленькая голова (см. приложение рис. № 2)	склонны отвергать контроль разума, который не дает удовлетворять телесные влечения	13	24
Голова повернутая затылком	Наблюдается отчужденность, аутизм параноидного шизоида, уход от контактов	16	19
Голова непропорционально велика по отношению к телу (см. приложение рис. №№ 16, 21)	Обозначают признаки врожденных заболеваний психики (олигофрения, эпилепсия и т.п.)	58	45
Волосы сильно заштрихованы (см. приложение рис. № 17)	Выражают тревогу, основанную на мышлении или воображении	35	21
Волосы обрамляют голову как клещи	Выражают враждебность к окружению, эмоциональную напряженность, гнев, озлобленность	16	19
Уши подчеркнуты	Чувствительны к критике	40	30
Отсутствие либо маленькие уши (см. рис. № 14)	Стремятся заглушить критику	45	49
Усы, борода (см. приложение рис. № 22)	Демонстрация мужественности и силы характера	15	8
Рот подчеркнут	Наблюдается незрелость установок и мировоззрения	73	59
Зубы выдающиеся вперед	Склонность к проявлению агрессивности, в том числе и вербальной	3	10
Подбородок слишком подчеркнут (см. приложение рис. № 19)	Стремление к доминированию, лидерские задатки	37	19
Подбородок слабо выражен (см. приложение рис. № 2)	Наблюдается приспособленчество и мягкость	52	54
Шеи нет или слабо прорисована (см. приложение рис. №№ 2,3)	Наблюдается страсть и низкий контроль за поведением	47	40
Длинная шея (см. приложение рис. №№ 1, 11)	Шизоидные черты	39	44
Крупны плечи	Испытывают большую силу или чрезмерную озабоченность силой и властью	32	25
Угловатые плечи (см. приложение рис. № 24)	Чрезмерная осторожность	24	25
Мелкие плечи (см. приложение рис. №№ 18, 4)	Имеют заниженную самооценку	15	21
Изящные плечи, округленные (см. приложение рис. №№ 19, 20)	Проявляют ровность в общении и способны контролировать свои внутренние порывы	18	16

Туловище длинное и узкое	Склонны к шизоидным чертам (необходима проверка психиатра)	26	33
Туловище слишком крупное (см. приложение рис. №№ 18, 22)	Наблюдается большое число неудовлетворенных потребностей и как результат наличие дискомфорта	26	24
Туловище слишком маленькое (см. приложение рис. №№ 6, 2, 14)	Наблюдается наличие чувства унижения и узость потребностей	32	22
Ноги недостаточно отделены друг от друга (см. приложение рис. №№ 4, 5, 22, 23)	Наблюдается значительный сексуальный конфликт с сопровождением чувства вины и тревоги	11	6
Отсутствие ног (см. рис. № 11)	Патологическое переживание скованности и страха	15	16
Широко расставлены ноги (см. приложение рис. №№ 1, 10)	Проявляют откровенное пренебрежение и неподчинение, игнорирование и не защищенность	63	60
Неодинаковый размер ног (см. приложение рис. № 24)	Проявляют амбивалентность в стремлении к независимости	61	51
Чрезмерно длинные (см. приложение рис. № 14)	Сильная потребность в независимости и стремление к ней	13	11
Слишком короткие	Наблюдается чувство физической и психологической неловкости	42	35
Непропорционально длинные ступни (см. приложение рис. №№ 7, 16)	Потребность в безопасности, демонстрация мужественности	24	21
Мелкие ступни (см. приложение рис. № 3)	Скованность, зависимость, комформизм	15	14
Обращены в разные стороны (см. приложение рис. №№ 4, 1)	Сильные амбивалентные чувства	29	17
Пальцы похожи на шипы	Скрытая враждебность	6	17
Пальцы одномерные, обведенные петлей	Сознательные усилия борьбы с агрессивными чувствами	34	30
Шнурки ботинок, морщины	Обессивность, компульсивность	10	13
Изображение женщины Подчеркнутая грудь (половые органы), соски (см. приложение рис. № 20)	Наблюдаются психосексуальные отклонения и фиксация незрелости или зависимости от матери	2	0
Изображение женщины Подчеркнуты бедра (см. приложение рис. № 19)	Склонность к гомосексуализму	2	4

Динамическое изображение человека на рисунке (см. приложение рис. № 2)	Желание избежать, стремление скрыться от кого-либо добиться чего-либо	8	19
Примитивный рисунок из палочек (см. приложение рис. №№ 8, 15)	Встречается у психопатов либо у тех кому в тягость общение с людьми	18	21
Изображение карманов, галстуков и т.д. (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Гомосексуальная направленность	32	38
Слабый нажим, тонкие линии, множественность штрихов	Наблюдается низкая внутренняя энергетика, скованность, импульсивность, наличие невротических явлений	77	68
Рисунок человека в анфас (см. приложение рис. №№ 2, 11, 16)	Сильные социальные ориентации	72	63
Голова в профиль, тело в анфас (см. приложение рис. № 19)	Наблюдается наличие тревоги, вызванной социальным окружением	21	21
Виден затылок человека (см. приложение рис. № 11)	Замкнутость	8	6
Нарисованы глаза, рот в анфас, нос и лоб в профиль	Наличие умственной отсталости или шизофрении	18	17
Руки расположены близко к телу (см. приложение рис. №№ 9, 11, 16)	Наблюдается внутренне напряжение и робость	29	33
Чрезмерно длинные руки (см. приложение рис. №№ 16, 14)	Желание чем-то завладеть	18	13
Широкий размах рук (см. приложение рис. №№ 1, 10, 13)	Интенсивное стремление к действию	37	35
Скрещенные на груди (см. приложение рис. № 9)	Враждебно-мнительная установка	0	6
Руки шире у ладони или у плеча (см. приложение рис. №№ 13, 18)	Недостаточный контроль за действиями, импульсивность и эмоциональность	45	46
Не слитно с туловищем, а отдельно или поперек спины вытянутые в стороны (см. приложение рис. №№ 3, 24)	Ловит себя на действиях или поступках которые вышли из под контроля		
За спиной руки	Нежелание уступать, идти на компромисс, контроль за появлениями агрессии	3	2
Руки длинные и мускулистые	Нуждается в физической силе, ловкости, храбрости как компенсации, амбициозные стремления	3	8

Расслабленные и гибкие (см. приложение рис. № 24)	Хорошая приспособленность к межперсональным отношениям	39	41
Напряженные, прижатые к телу (см. приложение рис. № 5)	Неповоротливость, ригидность мышления	8	11
Тонкие руки (см. приложение рис. № 1)	Переживание слабости, тщетности усилий	45	43
Короткие руки (см. приложение рис. № 2)	Отсутствие стремлений, чувство неадекватности	32	40
Руки-крылья	шизоид	0	0
Отсутствие рук (см. приложение рис. № 22)	Чувство неадекватности при высоком интеллекте	13	6
Руки в позиции защиты таза (бедер)	Боязливое опасение сексуального приближения, чрезмерный интерес к сексуальным проблемам	8	8
Руки часто заштрихованы (см. приложение рис. № 13)	Чувство вины из-за реального или представляемого действия руками (мастурбация, изнасилование)	8	8
Руки в карманах	Управляемая увертка, увиливание	10	8
Крупные руки	Потребность в защищенности, приспособленности к социальным условиям	27	27
Деформированная рука (см. приложение рис. №№ 1, 24)	Наличие истинных деформаций у участника ТД, наличие плохих приспособительных реакций из-за них (деформаций)	60	49
Позитивное настроение	Оптимистичные тенденции в настроении преобладают, чувствует в себе ресурсы для борьбы с жизнью	48	33
Негативное настроение (см. приложение рис. №№ 9, 12)	Наблюдаются пессимистичные тенденции в настроении, чувствует себя маленьким, беспомощным, занимающим подчиненную позицию	23	24
Спокойное настроение (см. приложение рис. №№ 16, 17, 18)	Нейтральное отношение к происходящим событиям, адекватно воспринимает затруднения, считая их обычным жизненным явлением	50	49
Наличие одежды (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Потребность в защите и стремлении к стереотипам	34	41
Отсутствие одежды (см. приложение рис. №№ 6, 7, 10)	Игнорирование определенных культурных стереотипов поведения, импульсивность реагирования, в ряде случаев — любовование своими проблемами и переживаниями	45	40

Редкие капли (см. приложение рис. №№ 4, 8)	Проблемная ситуация воспринимается как временная, преодолимая, проходящая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой	16	32
Тяжелые капли	Проблемная ситуация воспринимается как постоянная, тяжелая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой	55	40
Капли в виде линий (см. приложение рис. №№ 5, 12)	Проблемная ситуация воспринимается как сложная, но преодолимая	29	35
Капли из точек (см. приложение рис. № 1)	Проблемная ситуация воспринимается как	18	22
Дождь прорисован небрежно (см. приложение рис. №№ 6, 4)	Легкомысленное отношение к проблемной области личности	44	44
Дождь прорисован тщательно (см. приложение рис. №№ 1, 12)	Внимательное отношение к возникающим проблемам	39	32
Наклон дождя с правой стороны (см. приложение рис. №№ 1, 9, 17, 19)	Будущее видится проблемным	31	27
Наклон дождя с левой стороны (см. рис. № 23)	Связывает свои проблемы со своей прошлой жизнью	23	14
Наклон дождя над человеком (см. приложение рис. №№ 3, 5, 11, 15)		11	21
Изображение молнии	тревожность, надрыв в проблемной области	2	2
Дождь и солнце (см. приложение рис. № 24)	Готовность идти навстречу трудностям, энергичность	6	4
Нет дождя	отрицание проблем	29	24
Льет на зонт (см. приложение рис. №№ 9, 3, 8, 12, 19)	Уверенность в собственной защищенности	39	43
Льет на голову (см. приложение рис. № 1)	Завышенная самооценка, возможно недооценка сложности ситуации в проблемной сфере	44	32
Льет на нижнюю часть тела (см. приложение рис. № 24)	Вытеснение, отрицание проблем	44	42
Льет на верхнюю часть тела (см. приложение рис. №№ 7, 11)	Рационализация проблемной сферы	45	33
Льет на всю поверхность тела (см. приложение рис. № 13)	Чувство незащищенности, возможно подавленности	55	41

Нет туч (см. приложение рис. №№ 1, 2, 3, 5, 12)	Не наблюдается ожидания неприятностей	32	40
Много туч (см. приложение рис. № 13)	Ожидание неприятностей	10	9
Одна туча (см. приложение рис. № 8)	В зависимости от размеров осознание большой проблемы или отрицание проблем	11	3
2-3 тучи (см. приложение рис. №№ 6, 10, 15)	Склонность комплексно воспринимать проблемную область	16	10
Большая туча (см. рис. 8)	Гнетущая проблема	8	8
Маленькая туча	Недооценка проблемы, подавляемое чувство некоторой тревоги	8	2
Средняя туча		18	16
Грозная туча	Депрессивное состояние и пессимистическое отношение к жизни	8	9
Веселая	Вытеснение, отрицание проблем	13	6
Над человеком (см. приложение рис. № 8)	Ощущение потеренности, неустроенности	19	13
Слева от человека	Переживание прошлых проблем	16	3
Справа от человека	Ожидание проблем в будущем	8	11
Много луж	Последствия невыгодной ситуации, символ переживаний	51	34
Наличие луж (см. приложение рис. №№ 1, 5, 7, 8)	Осознание уже созданных препятствий в поведении и дальнейшей жизни	44	29
Одна лужа (см. приложение рис. № 24)	Осознание главного препятствия	5	8
Брызги от луж	Соппротивление обстоятельствам, утомление	8	9
Человек стоит в луже	Подавленность, ощущение бессилия	3	4
лужа рядом	Стремление избегания возможных неудач	23	22
нет зонта	Не испытывает потребность в защите от внешних воздействий	47	40
раскрыт	Большая сформированность защитной сферы	18	30
сложен	Отказ от принятия решений, общения	3	0
полузакрыт	Неуверенность в себе	9	8

широк.купол	Зависимость от матери, спасающей, указывающей, защищающей, решающей все сложные ситуации за человека	13	13
бабочка	склонность к мечтательности	16	15
вывернут	надрыв, напряженность, чувство незащищенности	26	19
зонт в руке	В зависимости от положения руки говорит о степени самообладания	37	33
не в руке	Неуверенность в себе, отказ от сопротивления	13	10
на земле	Вызывающее, демонстративное поведение	12	12
над головой	Реализация защитной сферы	44	33
справа	Защита от ожидаемых, будущих проблем	8	9
слева	Защита от прошлых, преследующих проблем, воспоминаний	7	8
перед лицом	Страх, тревожность	0	0
защищает	Эффективная защитная сфера	33	40
не защищает	Неэффективная защитная сфера	15	11
Ограничивает зрение	Замкнутость	0	6
Непропорционально большой	Интенсивность, возможно, гипервыраженность механизмов психической защиты	6	16
непр.малый	Неразвитость навыков пользования защитными механизмами	18	11
нормальный		23	22
высоко		29	24
низко		4	11
Нормально закрывает		18	14
прямо.ручка	Зависимость от отца, в целом склонность к подчинению	32	22
загнутая	Проявление независимости	16	19
толстая	Подчиненность	26	24
короткая	Склонность к неприятию ответственности за поступки	19	11
тонкая	Ощущение одиночества	26	22
закрашена	Уверенность в поддержке других	13	13
прозрачная	Неуверенность в поддержке близких	13	9

Уместные дополнительные детали	Насыщенная ощущениями жизнь	8	9
не уместные доп. детали	Внутренняя конфликтность	6	10
рисунок спиной	Закрытость	0	6
тщательно	Склонность к самоанализу	42	42
не тщательно	Вытеснение, отрицание, несформированность образа Я.	45	40
угловат	Жесткость, возможно агрессивность	46	45
округлый	Мягкость, податливость	42	40

Сравнительный анализ выделенных групп с данными по проективному рисуночному тесту «Человек под дождем» позволил нам выявить ряд существенных отличий. Так осужденные первой группы больше уделяют внимания мыслительной деятельности при достижении желаемого результата (см. рис. 36) менее склонны отвергать контроль разума (см. рис. 37).

Таким образом, террористы, избегающие самостоятельного принятия решения, включения в общения и отличающиеся только повышенной аффективностью, склонны к углубленной мыслительной деятельности согласно результатам проективных тестов, то есть данная категория людей пытается искать в себе в своем подсознании определенные тормозные реакции своей деятельности (террористической), а сознательно как мы видим по результатам опросника «ОМО» В. Шутца, они настроены подчиняться. Другими словами проявляется защита компенсации. Напомним, что данную категорию участников ТД составляют, согласно данным уголовных дел, в основном исполнители террористических действий.

Напротив, участники ТД склонные контролировать и оказывать влияние на остальных меньше уделяют внимания мыслительной деятельности, то есть данная категория людей не задумывается над последствиями своих действий, их утраивает позиция ведущей роли в своей организации, которая помогает им реализовать свои потребности в данной сфере деятельности (террористической). В данном случае наблюдается такой тип психологической защиты как вытеснение. Следовательно, подсознательно каждый из участников пытается нейтрализовать негативные эмоции, вызываемые их деятельностью, которая в основном является социально неодобряемой. Одни для этой цели используют компенсацию, выражающуюся в устранении из сознания дискомфорта от нереализации своих потребностей, а ос-

Рисунок 36
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Большая голова» (интерпретация: позиция
мыслительной деятельности) (%)

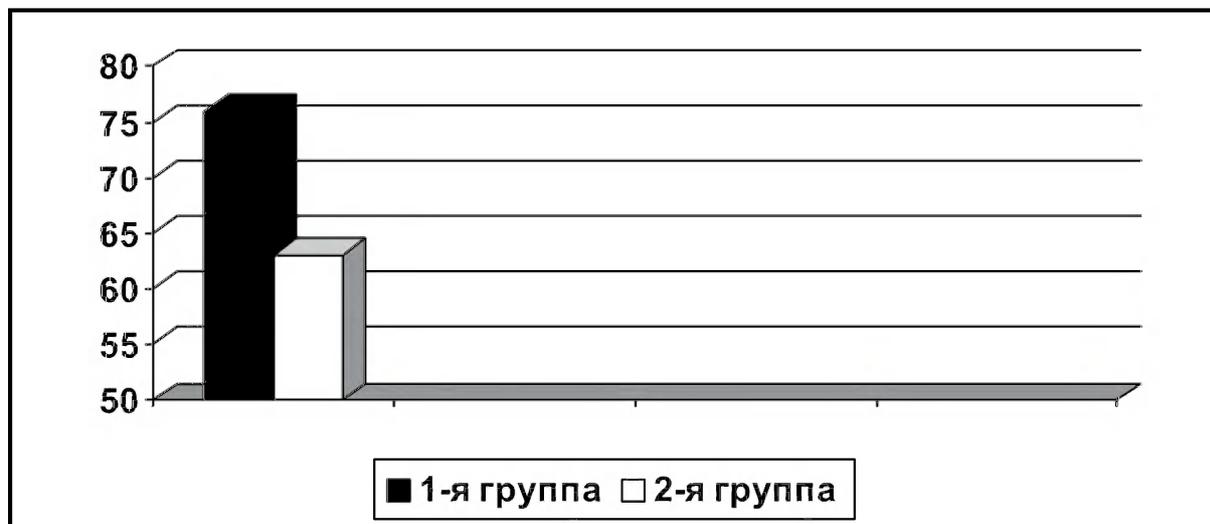

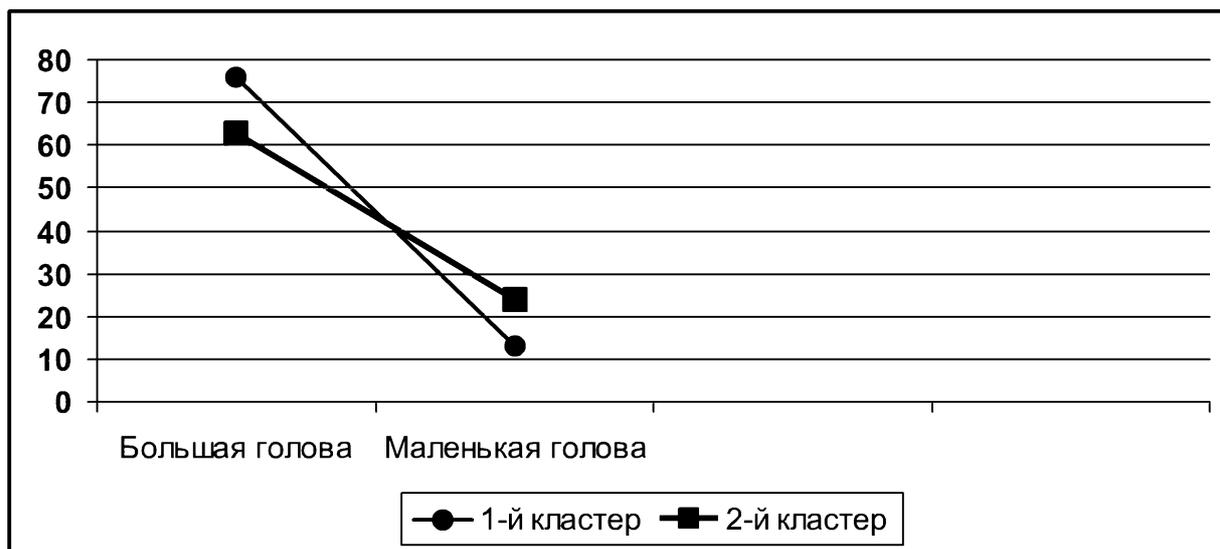
Рисунок 37
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Маленькая голова»
(интерпретация: позиция контроль разума) (%)

новная потребность данных людей — это общение и желание, чтобы окружающие проявляли интерес и потребность в близком эмоциональном контакте с ними. Другие же, способные контролировать окружающих и обладающие лидерскими способностями прибегают к вытеснению, то есть блокируют эмоциональные переживания, вызывающие дискомфорт, что выражается в вытеснении самого факта

Рисунок 38

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Большая голова» (интерпретация: позиция мыслительной деятельности) и «Маленькая голова» (интерпретация: позиция контроль разума) (%)

какого-либо неблагоприятного поступка. При использовании данного вида психологической защиты участники ТД второй группы вытесняют из своего сознания многие свойства, качества личности и поступки, не делающие их привлекательными в собственных глазах и в глазах других авторитетных для них людей. Следует обратить внимание на то, что для данной категории участников ТД (2-я группа) характерно преобладание желание отвергнуть контроль разума (см. рис. 38), то есть, мало того, что они меньше уделяют внимания мыслительной деятельности, они еще стремятся отказаться от контроля разума, то есть делают все возможное, чтобы не анализировать свои поступки и деятельность (террористическую). Практическим психологам видимо, необходимо в первую очередь обратить внимание именно на этот аспект при работе с осужденными склонными к лидерству и работать именно с данным видом психологической защиты.

В связи с тем, что 1-я группа участников ТД характеризуется индивидуальными особенностями характерными для исполнителей, а они чаще всего являются разменной монетой в деятельности террористической организации, то они для исполнения «высокой миссии» своей организации должны осуществлять контроль разума (см. рис. 39, 40), чтобы выполнить все предлагаемые им задания, вплоть до принесения себя в жертву, например, самоподрыв.

Рисунок 39

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Голова непропорциональная» (интерпретация: позиция заболевание психики), «Длинная шея» (интерпретация: позиция — шизоидные черты) и «Туловище длинное и узкое» (интерпретация: позиция — склонность к шизоидным чертам) (%)

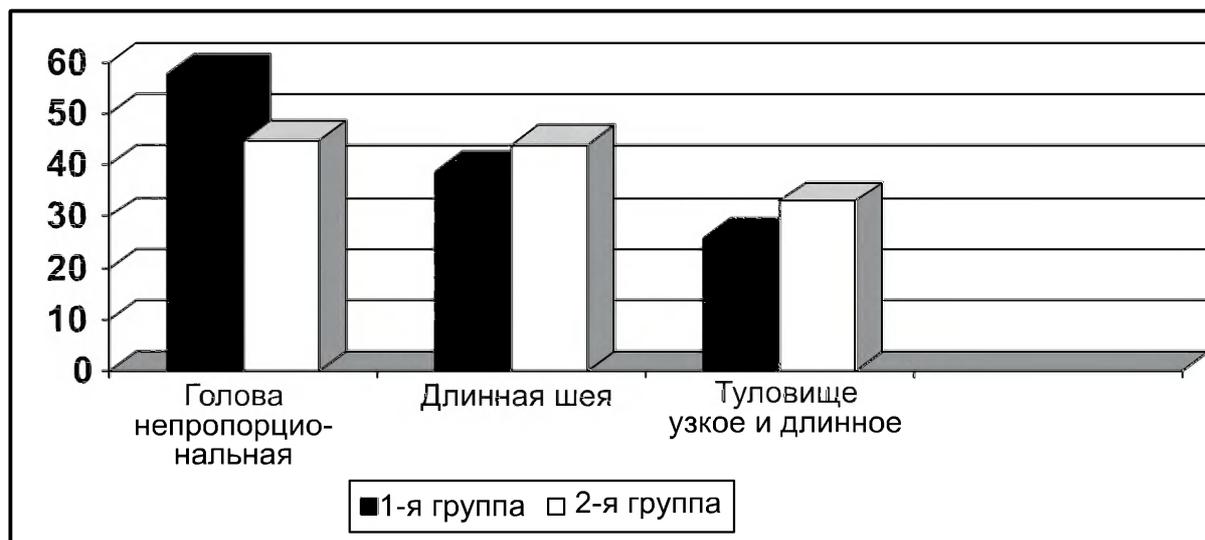
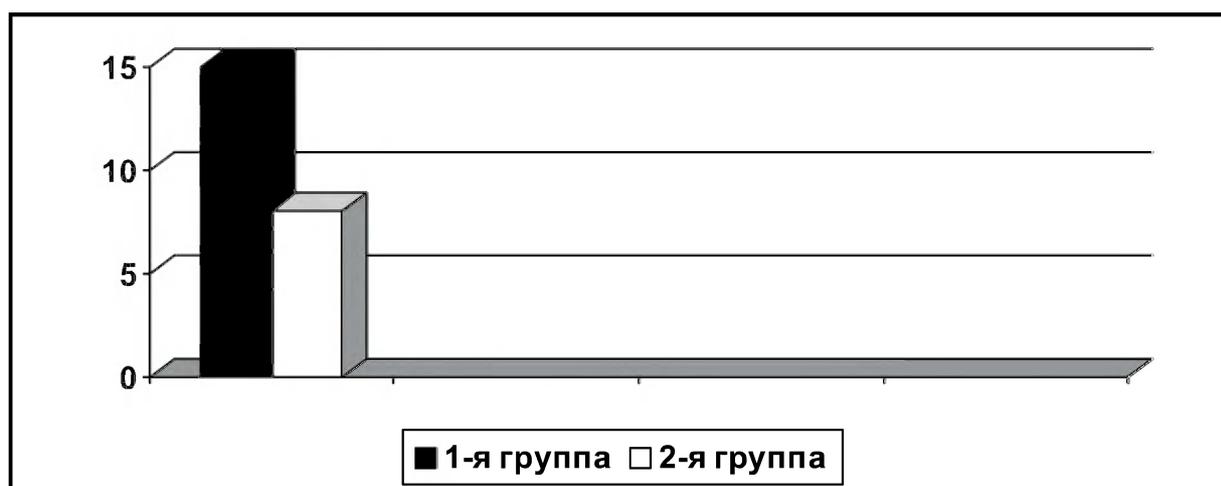

Рисунок 40

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Усы, борода» (интерпретация: позиция демонстрации мужественности) (%)

Анализ полученных результатов по проективной методике «Человек под дождем» выявил наличие ряд психических отклонений (см. рис. 39), характерных как для участников ТД склонных избегать самостоятельного принятия решения и общения (1-я группа), так и участников ТД, склонных контролировать других людей (2-я

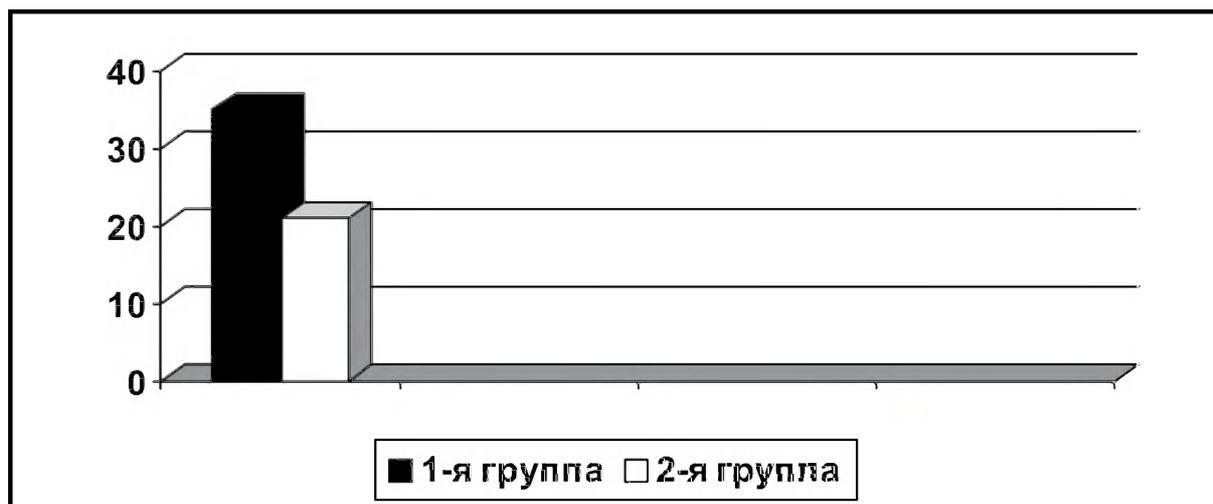
группа). У обследуемых в основном проявляются признаки, характерные для таких психических нарушений как олигофрения, эпилепсия, шизоидные черты и т.п. (см. рис. 40). Однако, согласно данным психиатрических экспертиз, проведенных с большинством обследуемых нами осужденных за ТД в рамках предварительного следствия психических отклонений у данной категории не выявлено. Поэтом в данном случае мы говорим о проявлении акцентуаций таких как — ригидные, педантные, тревожные, демонстративные. Более того, полученные данные по проективной методике подтверждаются результатами по опроснику диагностики личностных расстройств «Мини-мульти». Необходимо отметить, что согласно полученным данным в совокупности по двум методикам — «Человек под дождем» и «Мини-мульти» для всех обследуемых нами участников ТД, характерно принимать все на веру, покорность власти, медленная приспособляемость, плохая переносимость смены обстановки, дезадаптация в социальных конфликтах. Они проявляют стремление казаться больше, значительнее, чем есть на самом деле, особенно это характерно для осужденных за ТД склонных избегать ответственности и близкого общения с другими людьми (1-я группа). Данный факт еще раз подтверждает наличие такого типа психологической защиты как компенсация у данной категории обследуемых. На своем подсознательном уровне они осознают свое не умение организовывать эффективные коммуникативные связи и поэтому проявляют элементы компенсации на сознательном уровне в виде демонстрации силы характера и мужественности, гораздо ярче, чем участники ТД 2-й группы. Проявление данных элементов с их точки зрения скроет от окружающих их не опытность в построении рациональных моделей общения.

Проявление в результатах проективного метода элементов психических отклонений может быть также связано с пропагандированием в рядах участников террористических организаций предпочтением к формированию «сверхценных» идей, к примеру, об освобождении всего земного шара от «неверных».

В процессе сравнительного анализа данных по выделенным группам по методике «Человек под дождем» выявлены существенные различия в уровне тревожности. Так участники ТД, избегающие ответственности, самостоятельности при принятии решения и общения с людьми (1-я группа) проявляют более высокий уровень тревожности (см. рис. 41), основанный на мышлении или воображении по сравнению с участниками ТД склонными контролировать

Рисунок 41

*Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Волосы сильно заштрихованы»
(интерпретация: позиция проявления уровня тревожности) (%)*

Рисунок 42

*Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Рисунок человека в анфас»
(интерпретация: позиция силы социальной ориентации) (%)*

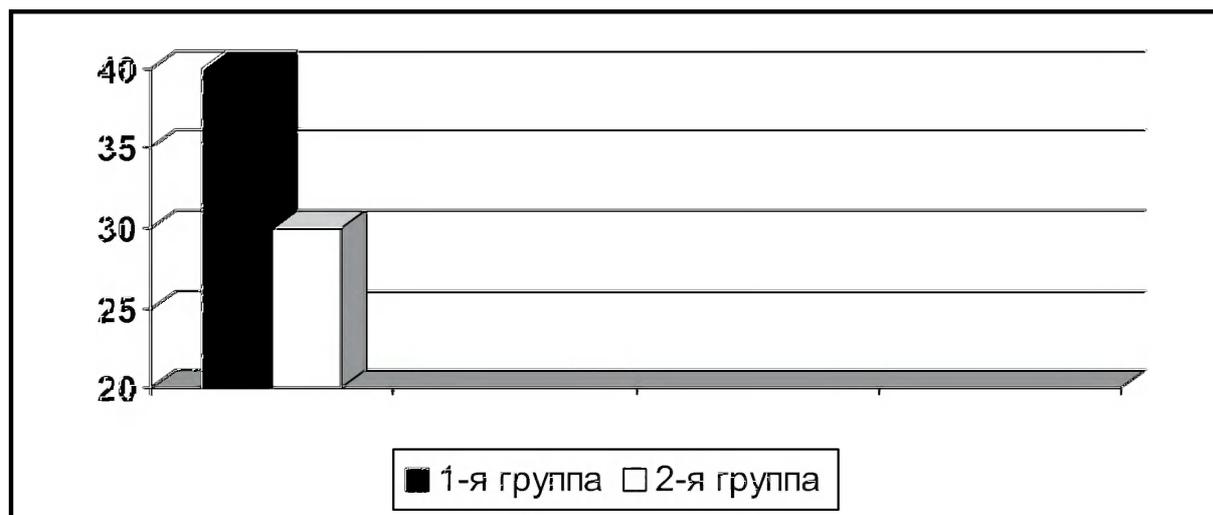
других людей (2-я группа). Подсознательно осужденные первой группы чувствуют, что не способны обеспечить построение эффективного общения с окружающими и поэтому в рамках проективного метода обнаруживается наличие у них тревожности, однако в своем поведении стараются исключить даже не большие намеки на наличие тревоги, стараются показывать активность своей позиции, упорство в отстаивании собственного мнения. Одной из причин появления тревожности у участников террористической деятельности является социальное окружение (см. табл. 16 — интерпретация

изображения «Голова в профиль, тело в анфас»). Не смотря на то, что обследуемые 1-й группы предпочитают избегать общения и самостоятельного принятия решений у них (но в большей мере), как и у обследуемых 2-й группы выявляются сильные социальные ориентации (см. рис. 42). С одной стороны наблюдается наличие тревоги, вызванной социальным окружением, с другой проявляются сильные социальные ориентации у террористов.

Таким образом, именно не умение организовывать эффективные способы общения с людьми при наличии высокой потребности общения приводит к возникновению тревожности. Не удовлетворение одной из насущных потребностей, а в данном случае мы говорим об общении с людьми, приводит к возникновению дискомфорта у участников террористической деятельности. То есть, чем выше невключенность в общение при одновременной потребности социальной ориентации, тем выше внутренняя противоречивость личности террориста, которая проявляется в данном случае виде тревожности.

Большинство участников ТД проявляют повышенную чувствительность к критике в свой адрес, особенно это, ярко выражено у обследуемых 1-й группы (см. рис. 43). Данная категория обследуемых много внимания уделяет анализу своих поступков и осознает возможность исполнения и самостоятельной организации различных видов деятельности и не всегда эта оценка является положительной. Однако следует отметить, что для них характерно наличие акцентуированного стремления к повышению своей значимости, поэтому любые критические высказывания в их адрес приводят к проявлению болезненной обидчивости, подозрительности, формирования представления, о возможности ущемления каких-либо их прав. А, следовательно, компенсировать свои осознаваемые недостатки в общении они могут только в таком обществе, где для них создаются благоприятные условия для реализации их потребностей в повышении значимости, честолюбии («я не такой как все»), целеустремленности («сверхценные» идеи), борьба с несправедливостью («убить всех неверных»). А таким обществом как раз и является для них террористическая организация, которая позволяет им компенсировать все свои личностные проблемы и выделиться из толпы, быть значимыми в глазах окружающих. Любую критику в свой адрес они пытаются на корню заглушить, не давая возможности оставить ей корни, особенно в сознании ближайшего окружения (см. табл. 16 интерпретация «Отсутствие либо маленькие уши»). Следует

Рисунок 43
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Уши подчеркнуты»
(интерпретация: позиция — чувствительность к критике) (%)

Рисунок 44
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Рот подчеркнут»
(интерпретация: позиция незрелости установок и мировоззрения) (%)

отметить, что критику они способны воспринимать только от авторитетных для них лиц и желательно, чтобы рядом в этот момент не было посторонних людей.

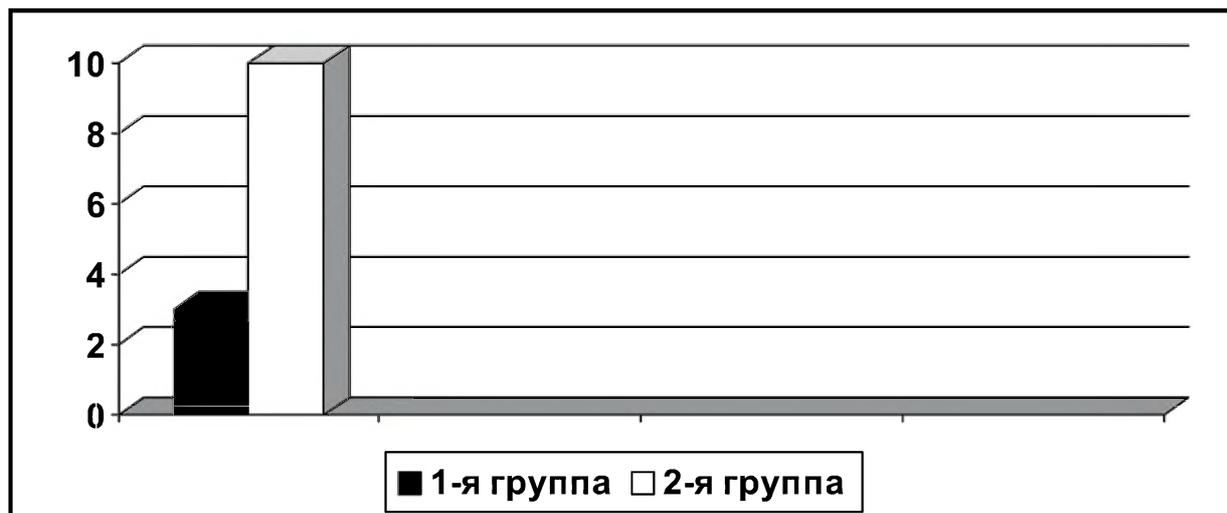
Среди осужденных избегающих ответственности и близкого общения с людьми (1-я группа) наблюдается больше людей с незрелыми установками и мировоззрением (см. рис. 44). Напомним, что первую группу обследуемых составляют участники ТД избе-

гающие самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности и близкого общения с людьми, то есть отображают весь спектр черт социально-психологического портрета личности склонной к психосоциальной изоляции, поэтому полученные результаты о доминировании незрелости социальных установок среди именно данной категории обследуемых не вызывает сомнения. Людей с незрелыми установками, а как следствие плохо ориентирующихся в истинных социальных ценностях, гораздо проще привлечь к участию в незаконных мероприятиях, убедив их в полезности их деятельности. Другими словами данная категория людей не осознает до конца истинность совершаемых ими деяний.

Согласно данным опросника «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко в выделенных группах испытуемых террористов 1-я группа проявляет повышенный уровень агрессивности на фоне 2-й группы. Другим словами, участники ТД, склонные избегать самостоятельности при принятии решений, ответственности и близкого общения осознано прибегают к агрессии, как одному из эффективных для них способов разрешения конфликтов. Однако, на подсознании они не одобряют применение агрессии в процессе решения своих проблем, но найти другие способы их устранения и решения из-за специфики построенной модели взаимодействия с окружающими не могут (см. рис. 45). Кроме того, данные проективного теста (на рисунках 34 % осужденных за ТД из 1-й группы и 30 % из 2-й группы изображены «Пальцы одномерные, обведенные петлей») показывают сознательное стремление осужденных за ТД двух выделенных нами групп не проявлять агрессию (см. табл. 16).

Еще раз обращаем ваше внимание на тот факт, что участники ТД, избегающие близкого общения, самостоятельного принятия решений и ответственности проявляют в жизни больше агрессивности, чем участники склонные контролировать окружающих людей. Однако среди обследуемых второй группы присутствует больше людей, которые согласно данным рисуночного теста более склонны к скрытой враждебности по отношению к окружающим (см. рис. 46). То есть сознательно они не проявляют агрессивность, так как это социально не одобряемо даже в их окружении и показывает некоторые элементы проявления слабости в глазах других людей, но подсознательно настроены враждебно, и может быть именно этот момент определяет их стремление вступать в террористические организации. Действительно деятельность данных организаций поз-

Рисунок 45
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Зубы, выдающиеся вперед»
(интерпретация: позиция проявления агрессии) (%)

Рисунок 46
Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Пальцы похожи на шипы»
(интерпретация: позиция скрытой враждебности) (%)

воляет реализовать их скрытые желания и потребности, не вызывая осуждения ближайшего окружения (членов террористической организации). Кроме того, среди участников террористической деятельности склонных контролировать других людей выделяется не большая группа людей с враждебно-мнительной установкой (см. табл. 16 интерпретация изображения «Скрещенные руки на груди»). Данная категория террористов на наш взгляд является очень опасной для общества. Эти люди обладают лидерскими навыками, склонны

Рисунок 47

Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Крупные плечи» (интерпретация: позиция
проявления озабоченности властью и силой) (%)

контролировать других людей, проявляют скрытую враждебность и враждебно-мнительную установку, проявляют эмоциональную напряженность, гнев, озлобленность. Другими словами именно эти люди будут чаще совершать насильственные преступления, чем другие террористы, им будут мерещиться кругом враги, которые могут причинить вред выбранному ими жизненному пути.

Интересным представляется тот факт, что участники террористической деятельности, избегающие общения, самостоятельного принятия решения испытывают большую силу или чрезмерную озабоченность силой и властью, чем участники ТД, склонные контролировать других (см. рис. 47). Объяснить данное явление можно с позиции реализации террористами 1-й группы своих скрытых желаний заключающихся в потребности быть в центре внимания, самостоятельно организовывать свою жизнь и быть лидерами. То есть данная категория террористов осознает свои не очень высокие способности по организации управления людьми и возможности самостоятельного осуществления различных заданий, разрешения возникших проблемных ситуаций и поэтому предпочитают, чтобы другие люди из ближайшего окружения решали основные и главные вопросы за них. Однако подсознательно, стремятся сами все реализовывать и организовывать, то есть выступать в роли лидеров. Это предположение подтверждается и особенностями изображения на рисунках участниками ТД «подбородка» (см. рис. 48). Таким образом, мы можем утверждать, что основным мотивом вступления в

Рисунок 48

Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Подбородок слишком подчеркнут»
(интерпретация: позиция стремление к доминированию,
лидерские задатки) (%)

Рисунок 49

Результаты анализа данных по рисуночному тесту
«Человек под дождем» — «Шеи нет или слабо прорисована»
(интерпретация: позиция проявления контроля за поведением
и выявление страсти) (%)

террористическую организацию, склонных избегать самостоятельного принятия решения и общения являются скрытые мотивы доминировать над другими людьми. А где еще они могут реализовать данные потребности и желания как не в той организации деятельность, которой напрямую связана с устрашением и погружением многих людей и даже целых стран в страх на длительное время. Еще раз обращаем ваше внимание, что обследуемые осужденные за ТД

1-й группы осознают, что не способны быть лидерами, но подсознательно к лидерству стремятся.

Большой процентный показатель по двум выделенным группам обследуемых (47 % из числа 1-й группы и 40 % из числа 2-й групп) показывает наличие страсти и низкий контроль за своим поведением (см. рис. 49). Следовательно, большинство террористов не уделяют должного внимания контролю своего поведения, что связано с ощущением чувства безнаказанности за совершаемые деяния и вседозволенности. Поведение террористов управляется исключительно только желанием удовлетворить свои насущные, а где-то и примитивные потребности, основанные на страсти. В кругу террористов разрешено обращаться со всеми людьми, так как они того сами захотят, допускаются всевозможные способы обращения, как с мужчинами, так и с женщинами и детьми, вплоть до изнасилований и убийств. Порядок взаимодействия поддерживается только в самой организации, в которой четко прописаны организационные сети и отклонение или не выполнение приказа старшего в группе может караться вплоть до лишения жизни. Необходимо отметить, что у большинства осужденных за террористическую деятельность наблюдается не только низкий контроль за поведением, но и недостаточный контроль за осуществляемыми ими действиями, которые окрашены импульсивностью и эмоциональностью (см. табл. 16 — интерпретация изображения «Руки шире у ладони или у плеча»). Это как раз объясняет происходящие очень часто события, заканчивающиеся совершением насильственного преступления человеком с такими индивидуальными особенностями, по разрешению проблемных ситуаций. Любой спор в результате которого у террориста появляется чувство, что его унизили может закончиться плачевно для его оппонента (например, убийством). При возникновении таких ситуаций они действуют импульсивно, без поиска истинных виновников и причин их проблемы и как результат очень часто гибнут невинные люди. Таким образом, одним из основных мотивов вступления в террористическую организацию является удовлетворение своих страстей.

Участники террористической деятельности, избегающие общения и самостоятельного принятия решений ощущают и испытывают гораздо чаще, чем остальные террористы чувство унижения, а также у них наблюдается более узкий круг потребностей (см. рис. 50). Неумение, как мы это отмечали выше строить эффективные модели взаимодействия с людьми отрицательно сказывается на оценку ор-

Рисунок 50
Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Туловище слишком маленькое» (интерпретация: позиция наличие чувства унижения и узости потребностей) (%)

Рисунок 51
Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Слишком короткие ноги» (интерпретация: позиция наличие чувства физической и психической неловкости) (%)

ганизации своих взаимоотношений с окружающими, наблюдается элементы неловкости в общении, что вызывает насмешки со стороны партнеров по общению и как итог они ощущают себя униженными и оскорбленными. Преимущественно участники террористической деятельности очень тяжело переживают свои промахи и недочеты, которые они совершают во всевозможных ситуациях и не важно связаны они с выполнением террористической деятельности или просто заключаются в общении с окружающими (см. табл. 16

интерпретация изображения «Тонкие руки»). Для них очень важно быть сильными и способными выполнить все, что они запланировали или достигнуть всего, чего пожелали. И именно не возможность реализации запланированного приводит к появлению у них чувства дискомфорта и тревоги, что в свою очередь может проявиться в виде агрессии по отношению к окружающим. Кроме того, это предположение подтверждается данными проективной методики согласно, которой было выявлено наличие чувства и физической и психологической неловкости (см. рис. 51), особенно они выражены у избегающих общения и самостоятельного принятия решений. Именно данные чувства определяют особенности поведения террористов. Так возникшее чувство обиды, вызываемое глубоким эмоциональным переживанием из-за ситуации, основанной на унижении сохраняется надолго (особенно у лиц чеченской национальности, а их почти 46 % попало в нашу выборку) и как результат возникает желание ответить той же монетой, однако социально одобряемым способом сделать это не могут из-за отсутствия навыка строить эффективные способы взаимодействия. Следовательно, возникает разумный вопрос, каким же образом человеку, подвергшемуся унижению достойно ответить на эту ситуацию, учитывая его опыт общения, основанный на желании избегать людей? Конечно же, оказаться среди людей, обеспечивающих ему возможность решить свои проблемы самым простым способом — с помощью агрессии и устрашения, а как раз такой организацией и является террористическое сообщество. Основной причиной вступления в террористические организации со слов обследуемых является желание пропагандировать идеи мусульманской религии. Но как мы видим на деле — это желание решить свои проблемы доступным и облегченным для них способом с помощью власти устрашения окружающих. Необходимо отметить, что вступление в террористические организации не всем террористам принесло удовлетворение основных потребностей и как итог у многих наблюдается наличие дискомфорта (см. табл. 16 интерпретация рисунка «Туловище слишком крупное»). А, следовательно, не реализация насущных для них потребностей будет способствовать продолжению осуществлению террористической деятельности, поэтому основной задачей психолога на данный момент является обучение осужденных за террористическую деятельность удовлетворять свои потребности социально одобряемым способом, а также создавать условия, способствующие возникновению интересов касающихся различных областей искусства и науки.

Рисунок 52

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Слабый нажим, тонкие линии, множественность штрихов» (интерпретация: позиция внутренняя энергетика, скованность, импульсивность) (%)

Обращает на себя тот факт, что у 29 % из числа обследуемых 1-й группы и у 33 % из числа 2-й группы (см. табл. 16 — интерпретация «Руки расположены близко к телу») наблюдается внутреннее напряжение и робость. Люди держащие в страхе целые города и страны (вспомните теракты в Москве, в Лондоне), стремящиеся к социальным связям на самом деле боятся сделать что-то не так, что вызовет ситуацию дискомфорта и возникновение у них чувства унижения. Беспокойство, вызванное отсутствием опыта организации межличностного общения, приводит к поиску способов решения данной проблемы. И в данном случае террористы этой категории нашли себе организацию, в которой присутствуют сильные социальные ориентации и, где с помощью простых уловок в виде демонстрации силы и агрессии им удастся скрыть от окружающих свое внутреннее напряжение и робость.

Для террористов, особенно для осужденных за терроризм, избегающих самостоятельности при принятии решений и общения, в основном характерно наличие низкой внутренней энергетика, которая проявляется в виде скованности, импульсивности, наличия невротических явлений (см. рис. 52). Низкие показатели внутренней энергии обозначают наличие слабоволия при решении некоторых вопросов и жизненных проблем у этих людей. Да, данная категория людей может неделями и даже месяцами жить в горах, на улице, под дождем, но вместе, в социальном окружении, с людьми

Рисунок 53

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Динамическое изображение человека на рисунке» (интерпретация: позиция желание избежать, скрыться или добиться чего-либо) (%)

объединенными общей целью, одинаковыми проблемами, но, оказавшись одни со своей проблемой, они теряются и действуют чаще всего по наитию, импульсивно.

19 % из осужденных за террористическую деятельность 2-й группы и 8 % — 1-й группы выражают на подсознательном уровне желание избегать проблемных ситуаций и проявляют стремление скрыться от людей вызывающих у них чувство дискомфорта, при этом у них есть потребность добиться значимых для них жизненных позиций в своем окружении (см. рис. 53). То есть террористы, склонные контролировать других людей чаще стремятся добиваться поставленных и желаемых целей, при этом избегая трудностей.

39 % из числа 1-й группы террористов и 41 % из числа 2-й группы имеют хорошую приспособленность к межперсональным отношениям (см. табл. 16 интерпретация изображения «расслабленные и гибкие руки»). То есть данная категория людей способна быстро и без особых трудностей устанавливать социальные контакты, подстраиваться под новые коллективы, в которые они входят. Однако выделяется существенная группа участников террористической деятельности, как среди обследуемых 1-й группы (60 %), так и 2-й группы (49 %), демонстрирующая наличие истинных деформаций общения, а также наличие плохих приспособительных реакций (см. рис. 54). Таким образом, мы можем утверждать, что большинство террористов не умеют организовывать эффективные модели взаи-

Рисунок 54

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Деформированная рука» (интерпретация: позиция наличие деформации и плохих приспособительных реакций) (%)

моотношений, только одни знают об этом и избегают общаться, а другие знают и не беспокоятся по этому вопросу. Плохая приспособленность к межперсональным связям не позволяет данной категории людей найти себя в других коллективах, в другом виде деятельности и поэтому психологу практику необходимо обучить легко входить в новые коллективы. Большинство из читателей сейчас ужаснуться от этого предложения и задут напрашивающийся вопрос: «Зачем обучать террористов общаться, легко входить в новые коллективы? Не будет ли это способствовать накоплению у них навыка по привлечению в свои ряды новых людей?» Дело в том, что основным мотивом вступления в террористические организации, как мы установили выше, было желание найти такой коллектив, где за одних примут решение, а другим дадут возможность руководить и контролировать, попутно удовлетворяя такие их потребности, как власть, сила, социальная привязанность. То есть основной причиной вступления в эти организации является отсутствие опыта устанавливать эффективные модели взаимоотношений. Поэтому, устраняя этот пробел в их личностном развитии, при одновременной коррекции деструктивного поведения мы создаем условия возвращения террориста в социально одобряемую среду совершенно другим человеком, с наличием у него позитивного опыта общения с людьми.

У осужденных, склонных контролировать окружающих, более выражены потребность в защите и стремление к стереотипам (см. рис. 55). Вступление в сильное сообщество для них означает возможность реализации такой потребности как защита. Более того,

Рисунок 55

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Наличие одежды» (интерпретация: позиция потребности в защите и стремление к стереотипам) (%)

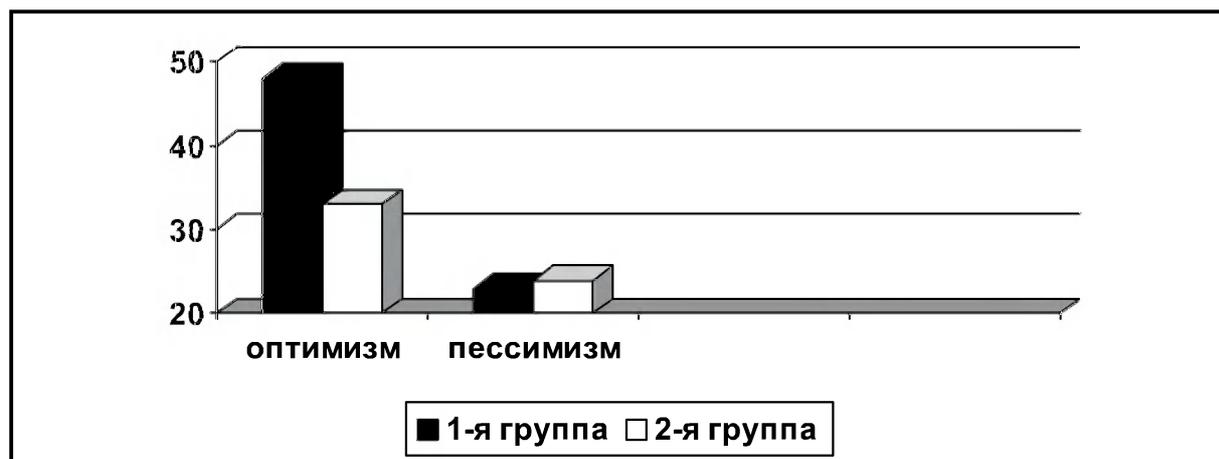

террористическая организация больше, чем многие другие окружена стереотипами и что касается самой деятельности, и способов достижения основных целей и привлечения в свои ряды и т.д. Еще именно и поэтому данная организация так притягивает к себе соратников. Однако для данной категории лиц характерно также игнорирование определенных культурных стереотипов поведения, импульсивность реагирования, в ряде случаев — любование своими проблемами и переживаниями (см. табл. 16 интерпретация «Отсутствие одежды»). То есть это тип личностей стремиться жить в обществе, где доминируют стереотипы поведения, но такие, которые им удобны в плане достижения своих потребностей, и как итог социально одобряемые стереотипы (традиции, обычаи) им не подходят, так как затрудняют достижение желаемого.

У большинства обследуемых террористов, а особенно из числа 1-й группы преобладают оптимистические тенденции в настроении, они чувствуют в себе ресурсы для борьбы с препятствиями в жизни (см. рис. 56). На это обстоятельство с нашей точки зрения оказывает влияние та эйфория, которую они испытали по достижении уже первых результатов от своих террористических деяний (как минимум страх в глазах людей). Насколько им было тяжело привлечь внимание окружающих до вступления в террористическую организацию, настолько легко это им удастся после. Поэтому видимых причин для пессимизма, возникновения чувства беспомощности в такой организации нет. При этом следует отметить, что они отдают себе отчет,

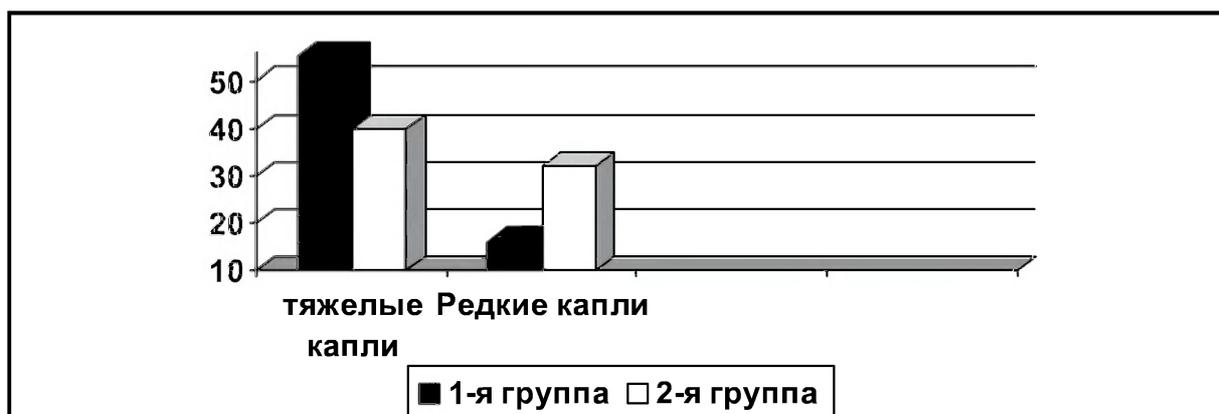
Рисунок 56

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Позитивное и негативное настроение человека» (интерпретация: позиция оптимистических и пессимистических тенденций) (%)

Рисунок 57

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Редкие и тяжелые капли дождя» (интерпретация: позиция отношения к проблемной ситуации) (%)

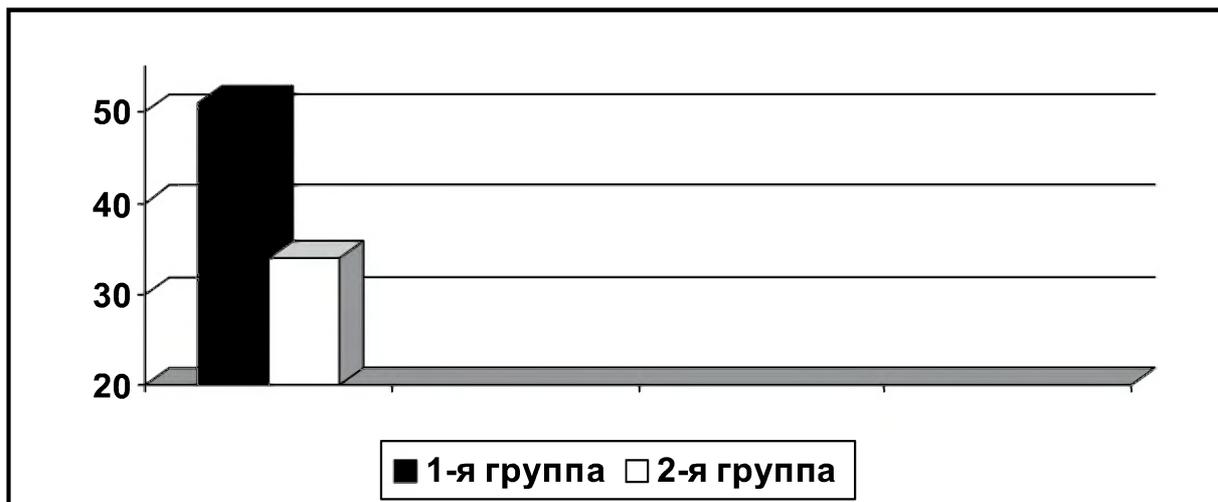

что после ухода из рядов террористов они потеряют, приобретенное внимание общества и легкость в достижении своих потребностей.

Согласно, полученным данным по проективной методике большинство участников террористической деятельности нейтрально относятся к происходящим событиям, даже таким как совершение ради идей терроризма массовых убийств людей и самоподрыв коллег по ремеслу. Они склонны адекватно воспринимать затруднения, считая их обычным жизненным явлением (см. табл. 16 интерпрета-

Рисунок 58

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Много луж» (интерпретация: позиция отношения к последствиям невыгодной ситуации, символ переживаний) (%)

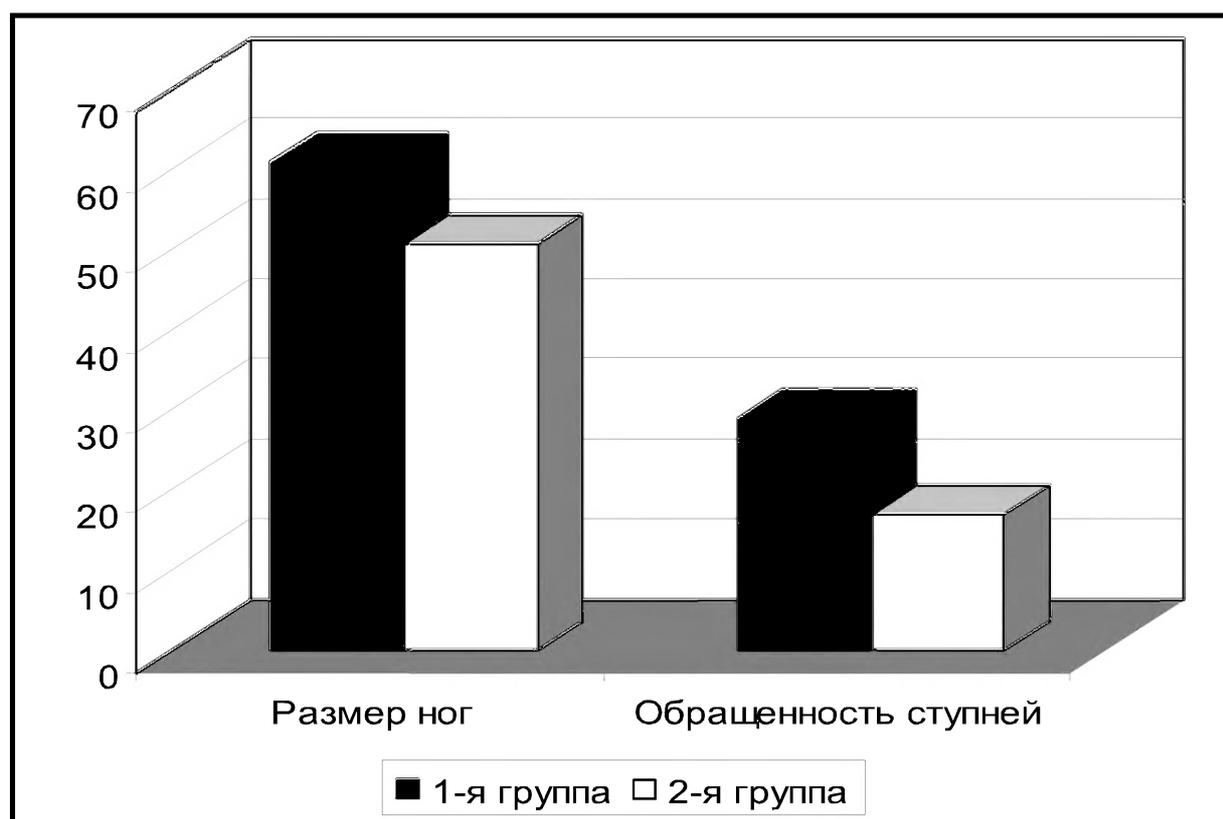
ция изображения «Спокойное настроение человека»). Проблемная ситуация, возникающая на их жизненном пути, воспринимается как постоянная, тяжелая, связанная с деловой, эмоциональной и личностной сферой (см. рис. 57). Как видим, для них характерно серьезное оценивание своих поступков и наличие переживаний из-за своего положения, в котором они оказались, вступив в ряды террористов, несмотря на оптимистический настрой на возможность преодоления трудностей. То есть они осознают, что вечно такой образ жизни продолжаться не может, но пока их все устраивает, хотя и настораживает, но в ближайшее время не ожидают серьезных неприятностей (см. табл. 16 — интерпретация «Нет туч»).

Оказавшись в невыгодной для себя ситуации, террористы, избегающие взятия на себя ответственности и общения, тяжелее ее переживают (рис. 58). Они склонны долго обдумывать последствия от проблемы, вызвавшие дискомфорт, и именно в этот момент у них очень сильно выражено социальное стремление. Большинство участников ТД не испытывает потребности в защите от внешних воздействий (см. табл. 16 изображение «Нет зонта»)

Для большинства обследуемых характерно проявление амбивалентности в стремлении к независимости (см. рис. 59). Данный факт еще раз подтверждает противоречивость личности террориста. Так с одной стороны они стремятся к независимости, а с другой осоз-

Рисунок 59

Результаты анализа данных по рисуночному тесту «Человек под дождем» — «Неодинаковый размер ног» (интерпретация: позиция амбивалентности и стремления к независимости) (%)

нают, что им необходимо подчиняться. А участники террористической деятельности, отнесенные в 1-ю группу, кроме того, осознают, что сами не могут принять нужного решения и поэтому готовы подчиняться, при одновременной выраженности стремления быть независимыми, обладать властью над людьми. Эта раздвоенность между подчинением и независимостью показывает насколько данный тип людей противоречив. Скорее всего, свои взаимоотношения с различными категориями людей они строят в зависимости от их авторитета и значимости в их жизни, при этом не факт, что самое близкое окружение (семья) займет лидирующее положение и с ним террорист будет строить позитивное общение. Вполне возможно именно беззащитность ближайшего окружения будет способствовать проявлению власти по отношению к ним.

Характерно, что только у незначительного количества обследуемых осужденных за террористическую деятельность (около 15 %) нами были выявлены некоторые проблемы сексуального характера

(см. таб. 16 «Ноги не достаточно отдалены друг от друга», «Изображение женщины», «Изображение карманов, галстуков», «Руки в позиции защиты»), выражающиеся в значительном сексуальном конфликте с сопровождением чувства тревоги и вины, в склонности к гомосексуализму, в фиксации незрелости или зависимости от матери. Выше мы уже указывали на то, что наличие сексуальных проблем нехарактерно для террористов в силу, видимо, мощной сублимации сверхценными идеями и асоциальными установками.

Психологические основы исправительного воздействия на осужденных за террористические преступления

4.1. Алгоритм построения и реализации программы исправительного воздействия

В главе второй мы попытались обобщить выявленные в результате анализа изложенных экспериментальных данных особенности подсознания личности террориста с целью определения некоторых базовых, наиболее значимых, на наш взгляд, отличий (комплексов свойств). Как было показано выше, эти комплексы черт и свойств личности представляют собой:

- внутренняя противоречивость личности террориста
- психосоциальная изоляция
- принципиальная десоциализация

В этом параграфе мы намерены показать, эти базовые черты одновременно выступают не только как направления конкретно психологического анализа результатов психодиагностического тестирования лиц, осужденных за террористические преступления, но и как теоретические основания построения систем практического исправительного, в том числе и воспитательного, и психокоррекционного воздействия на них в местах лишения свободы.

Таким образом, нашей следующей задачей является представление системы воспитательных и психокоррекционных мер, согласованной с полученными результатами экспериментальных исследований, т.е. преобразование психодиагностических данных тестирования в психокоррекционные и психотерапевтические установки для практического работника ФСИН.

Первый раздел в нашем изложении мы посвятим описанию целостного алгоритма исправительного воздействия на осужденных за ТД.

Второй раздел посвящен наиболее общим основам исправительного воздействия, согласованным с вышеуказанными базовыми комплексами черт личности. Здесь будут представлены частные ал-

горитмы работы с теми или иными личностными особенностями, т.е. те практические установки, способы и приемы построения общения в процессе исправительного воздействия, которые могут и должны использоваться всеми сотрудниками ФСИН. И, прежде всего, теми, кто непосредственно в своей работе ежедневно соотносится с осужденными. Это и оперативные работники, и сотрудники отделов безопасности, и в существенно большей степени воспитательных отделов, начальники отрядов, сотрудники психологических и социальных служб. Предложенные здесь психотехнические приемы согласованы с полученными нами экспериментальным путем частными психологическими типологиями личности террориста, описанными выше. Использование этих приемов иногда требует определенных специальных психологических знаний, однако в контакте и под контролем психолога учреждения вполне могут быть использованы и представителями других служб. Психолог, на наш взгляд, или психологическая службы в целом должна разработать общую концепцию изменения личности террориста в процессе психокоррекционного и психотерапевтического воздействия, которая ляжет в основу всей исправительной программы согласованного действия различных служб относительно данного конкретного осужденного. Для того чтобы добиться понимания содержания форм психологического воздействия на осужденного у сотрудников других служб, а также вышеуказанного согласования в их действиях, психолог учреждения может провести специальное обучение в рамках пропаганды психологических знаний, включая и социально-психологический тренинг профессионального общения.

А продолжение этой небольшой вводной части мы хотим предложить собственно алгоритм построения программы исправительного воздействия на осужденного за террористические преступления (ТП) в виде следующей последовательности этапов:

1. Установление личности осужденного за ТП происходит сразу по прибытии его в колонии на основе изучения личного дела и беседы с ним в карантине. Если степень его участия в террористической деятельности и срок не требуют постановки на профилактический учет, в любом случае он должен быть поставлен на учет психологической службой (т.к. именно его психологические особенности более всего отличают его от других осужденных — см. выше).

2. Психологическое тестирование осужденного за ТП проводится дополнительно по выходу его в зону независимо от того проводилось ли оно в карантине. Целесообразно проводить это обследование через три-четыре недели пребывания в отряде, т.к. за это время первичной

адаптации к условиям отбывания наказания восстанавливаются стили общения, начинают активно работать механизмы психологических защит. Для тестирования привлекаются и описанные выше методики. Следует еще раз оговориться, что психолог учреждения может использовать и другие методы, и мы не стремимся ничего навязывать. Но для этого ему придется построить какой-то еще социально-психологический портрет личности террориста, для чего нужна достаточная статистическая выборка осужденных за ТП. Обычно же в отдельной колонии таких лиц содержится немного. Поэтому мы и рекомендуем воспользоваться нашими данными и методиками.

3. Типологическое представление личности осужденного за ТП по всем выше предложенным общей и частным типологиям (см. гл. 2), т.е. составление индивидуального социально-психологического портрета (портретов — если таких осужденных несколько).

4. Проведение психокоррекционных и психотерапевтических сеансов с осужденными за ТП. Важно отметить, что на этом этапе не только начинается психокоррекционная работа, но и осуществляется проверка и уточнение составленного психологического портрета, дополнение его индивидуально неповторимыми чертами.

5. Проведение занятий с личным составом, имеющим непосредственное общение с данными осужденными по долгу службы. В процессе занятий должны быть решены следующие основные задачи. Первая — доведение до понимания сотрудниками других служб особенностей психологического портрета осужденного. Вторая — сбор дополнительной информации о поведении данного осужденного, имеющейся у сотрудников, с точки зрения подтверждения или дополнения черт социально-психологического портрета. Это означает, что все противоречия в портрете должны быть сняты психологом в процессе проведения занятия, которое проводится в интерактивной форме. Третья — разъяснение и обучение исполнению ролей сотрудниками в исправительном целенаправленном общении с данным осужденным (подробнее см. ниже). Для решения этой задачи требуется проведение социально-психологического тренинга. Этот этап включает также и профессиональное взаимодействие психолога (в обязательном порядке) с представителями других общественных организаций, принимающих участие в исправительном процессе. Прежде всего, со священнослужителями, окормляющими колонию и представителями фундаментальных религий (не сектантов!), а также родственниками, близкими, попечительскими советами и др. На этом заканчивается подготовительная фаза исправительного воздействия включающая пять этапов.

6. Осуществление согласованных действий сотрудниками различных служб в процессе исправительного воздействия на данного осужденного. Психолог, курирующий данного осужденного, осуществляет контроль согласованности работы персонала посредством постоянного профессионального общения с представителями служб, а также на основе периодических психологических консультаций с осужденным, включающим текущую психокоррекцию и психотерапию. Этот этап является основным. Его длительность соответствует основной части срока отбывания наказания. Поэтому практически всегда становится необходимым подключение дополнительной фазы исправительного воздействия, включающей три этапа.

7. Контроль и фиксация основных изменений личности осужденного за ТП. Систематизацию данных об изменениях личности, как из личных наблюдений, так и по результатам профессионального общения с сотрудниками проводит психолог. На оперативных совещаниях отделов следует получить экспертную оценку сотрудников — соответствуют ли эти изменения исправительным целям и задачам.

8. Проведение занятий по коррекции ролей, сотрудников в исправительном общении с данными осужденными в форме социально-психологического тренинга.

9. Скорректированные согласованные действия различных служб в продолжение исправительного воздействия.

10. Активное содержательное взаимодействие воспитательных, социальной, психологической, других служб с представителями правоохранительных органов, общественных организаций, церкви, родственников и близких, ожидающих освобождения данного осужденного. Это взаимодействие не должно быть формальным. Чем подробнее психолог, воспитатель, представители других служб разъяснят, что за человек в скором времени начнет жить рядом с ними, тем выше вероятность его ресоциализации. Этот этап является завершающим.

Итак, при построении программ исправительного воздействия на осужденных за ТП мы положили изучение и практическое применение их социально-психологического портрета. Алгоритм исправительного воздействия включает в себя четыре фазы — подготовительная, основная, дополнительная и завершающая, состоящих из разного количества этапов, которых всего десять. В следующих разделах нам необходимо описать мероприятия, относящиеся к каждому этапу, и насытить их психологическим содержанием.

4.2. Общие психолого-педагогические основы исправительного воздействия на личность осужденного за террористическую деятельность

В подготовительной фазе исправительного воздействия сотрудники всех служб, задействованные в непосредственном общении с данным конкретным осужденным за ТП, со своих точек зрения анализируют его личность с целью установить для себя существенные черты его психологического портрета. Этот анализ, как уже говорилось, ведется в трех основных направлениях по трем комплексам свойств.

Первое и главное, что следует каждому сотруднику сделать — это установить для себя (а затем на 5-м этапе в процессе социально-психологического тренинга прийти и к общему решению) более или менее четко — это к какому типу относится данный осужденный. Для этого, как было показано выше, необходимо оценить степень выраженности черт социально-психологического портрета осужденного за ТП, т.е. субъективно для себя оценить:

- Насколько сильно представлена в поведении и общении осужденного внутренняя противоречивость его личности. Она может выражаться самым разным образом. Например, при сильной религиозности на словах и даже в соблюдении обрядов наличествует раздражительность, агрессия, лживость, жадность, интриганство (на религиозном языке — лукавство), что-то другое, остро противоречащее заповедям. Или, выраженная любовь к сестре (жене, матери, отцу) сочетается с ненавистью к женщинам, вообще людям, или даже желанием убить непосредственно этого человека за не разделение его взглядов и т.п.
- Насколько сильно выражена психосоциальная изоляция. Здесь помогут как личное общение, так и беседы с другими осужденными о поведении данного осужденного в колонии.
- Насколько сильно выражена десоциализация. Здесь могут быть использованы как анализ объективных биографических данных по личному делу, так и оперативная информация, но также и метод биографических бесед.

После того, как сотрудник (психолог в частности, но гораздо более развернуто) определился с общей оценкой выраженности черт портрета он делает естественный вывод о том, насколько ярко выраженный или наоборот просто типичный, или, наконец, аморфный тип террориста пришел в колонию.

Следующее, что будет необходимо сотруднику для участия в применении исправительной программы к данному осужденному — это установить внутренние психологические причины, порождающие наблюдаемые комплексы черт. В существенной мере эта работа должна проводиться в контакте с психологом в процессе проведения социально-психологического тренинга сотрудников. Во всяком случае, если реализация предложенного здесь алгоритма является чем-то новым для учреждения, то, скорее всего так и будет. Однако если это уже не первый опыт, то желательно, чтобы сотрудник уже приходил на общее обсуждение (в тренинге) с собственными сформированными гипотезами этих причин. Далее мы предложим обобщенные схемы поиска внутренних причин формирования всех трех комплексов черт.

Первое — это внутренняя противоречивость личности террориста, которая проявляется буквально во всем. Это человек, который внутренне никогда не находится в мире с самим собой и окружением. Если он гордится своей национальностью, то одновременно находится в войне с собственным народом (см. параграф 2.2.). Пытаясь объяснить свое поведение религиозной догматикой, он самым грубым и греховным образом нарушает основные Божьи заповеди (см. параграф 2.4.). Если он в борьбе за национальную идею считает себя борцом за социальную справедливость, то одновременно позиционирует себя против общества. Как уже было показано выше, это проявляется и в повседневном поведении и отношении к людям (в том числе близким) и окружающей действительности. Террорист в среднем лучше образован, чем обычный преступник (см. параграф 2.5), но при этом не хочет повышать уровень своего образования. Имея специальность и возможность трудиться, он категорически отказывается это делать. Во многом его поведение похоже на поведение отрицательно направленных блатных авторитетов, но и блатными в массе своей террористы стать не могут. Таким образом, отказываясь (хотя и имея возможность и способности) от труда, общественной жизни, участия в самодеятельных организациях, продолжения обучения осужденный террорист усложняет себе жизнь, еще более обостряя внутреннюю противоречивость своей личности. При этом, как было показано в экспериментальной части, террористы еще и лишают себя общения с другими осужденными (напомним, что у них существенно снижены показатели включенности в общение), замыкаясь в себе. Согласно «зоновским понятиям» такая замкнутость другими осужденными не приветствуется, также как и связанная с ней повышенная агрессивность.

Для поиска причин этой внутренней противоречивости целесообразно, на наш взгляд, организовать взаимодействие с этим осужденным в следующей последовательности этапов (этот алгоритм может эффективно использоваться в первую очередь теми, кто постоянно общается с осужденными — психологами, начальниками отрядов, оперативными работниками др.):

1. Провести анализ структуры направленности личности осужденного с точки зрения ее детерминирующих отношений. Т.е. выявить наиболее значимые для осужденного отношения к миру и обществу. Это могут быть верования, человеческие отношения (с близкими, с друзьями), деловые, научно-познавательные, художественные, артистические, организационные, другие интересы, национальные идеи, идеалы, мировоззренческие концепции, философические построения, другое.

2. Выявить наиболее противоречивую, эмоционально напряженную сферу отношений. Приведем пример. В нашей практике был осужденный, который обратился к нам со следующей проблемой. Он очень любит свою жену, но после его осуждения она ведет широкий образ жизни и уже продала дорогую иномарку, а деньги почти потратила. По понятиям он должен ее убить, т.к. такие долги не прощают даже жене. И он всерьез об этом подумывал, что его очень мучило.

3. Сформулировать гипотезу о главной причине установленной доминантной противоречивости личности. В приведенном примере мы бы назвали ее «страх неопределенного будущего» или «страх будущей ресоциализации». Этот молодой осужденный (уже по второму сроку) не представлял себе дальнейшего выживания вне бластного мира, т.к. просто не имел никаких навыков и опыта право-покорной жизни.

4. Установить другие сферы аналогичной противоречивости личности, проявляющейся в поведении. Это в частности позволит убедиться в правильности сделанных в гипотезе предположений об основных причинах личностной противоречивости. Не описывая здесь всех других поведенческих проявлений, остановимся на одном существенном. Посещая церковь, он искренне стремился укрепиться в вере, но также искренне полагал, что исполнять заповеди и обрядность следует только до тех пор, пока это не противоречит воровским понятиям. Кстати так считают многие осужденные, но больше подсознательно. Мало кто об этом размышляет и говорит. На этом работа с анализом причин может быть приостановлена с целью перехода к ос-

новой фазе психокоррекционного воздействия. Возврат к анализу и уточнению причин личностной противоречивости возможен на дополнительной фазе выполнения исправительной программы.

В завершение коротко скажем о самом психокоррекционном воздействии, которое мы осуществили в приведенном примере. Первоначально основной упор делался на закрепление его сомнений в различных сферах поведения. Человек начал понимать, что он какой-то **недовоцерковленный**, **недосемейный**, да и блатной из него тоже никакой. Параллельно ему прививались навыки право-послушной жизни на воле. Приблизительно через год он заявил, что понял, что любовь и Божия и семейная выше любых понятий и надо просто забыть об этом поступке жены, а после освобождения начать строить нормальную семейную жизнь.

Вторая обобщенная черта личности террориста — это внутренний запрет на социально ожидаемые формы общения и деятельности, который представляет как бы оборотную сторону внутренней противоречивости личности. Этот комплекс черт был нами назван психосоциальная изоляция. Как было показано выше при анализе экспериментальных данных, формула психосоциальной изоляции личности террориста в области общения заключается в следующем: межличностное общение имеет смысл только как способ контроля окружающих и управления ими. А именно, террористы начинают более включаться в общение (Ie, Iw) тогда, когда могут контролировать (Ce) других (см. параграф 3.1.3). В результате многомерного статистического анализа данных нами было выделено две группы осужденных террористов по характеру их общения:

- Представители 1-й группы стремятся избегать самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности за процесс общения, предпочитают избегать близкого общения с людьми, чаще склонны избегать всякого общения.
- Представители 2-й группы склонны контролировать процесс общения и влиять на остальных, и, в целом, стремятся к тому, чтобы окружающие принимали участие в их жизни, стремятся включиться в общение, переживать его процесс эмоционально.

Мы видим, что психосоциальная изоляция присутствует в обоих случаях, но носит существенно разные формы. В одном случае осужденный просто избегает общения. В другом — стремится к нему, но имеет только одну стратегию общения — управлять и распоряжаться, что фактически делает его таким же изолированным. Такое общение возможно только до тех пор, пока потребность в управлении не отпала.

Однако формы психокоррекции для этих разных типов психосоциальной изоляции существенно различны. Общим будет, видимо, являться только этап установления внутренних психологических причин психосоциальной изоляции. Прежде чем мы представим два возможных алгоритма последовательности психокоррекционных действий в области общения осужденных за ТП, скажем несколько слов о том, для чего вообще нужно заниматься этим вопросом. Может существовать и такое мнение, что пускай террористы общаются с другими людьми и между собой как хотят, лишь бы они не совершали своих преступных деяний. Но эта позиция неприемлема для профессионала — сотрудника УИС. Дело в том, что общение является универсальной формой организации поведения и деятельности человека. Никакие поступки и действия не совершаются вне человеческого общения. Это очевидно. Менее очевидно, но совершенно однозначно вытекает из предыдущего и то, что общение является и универсальным средством изменения личности человека (в том числе террориста — изменим структуру его общения и можем изменить всю личность, остается только контролировать направление этих изменений). Это положение лежит в основе всей современной практической психологии и психотерапии, что объясняет в частности и тот факт, что групповая терапия (основанная на более интенсивном и многогранном общении) является гораздо более эффективной, чем индивидуальная. Однако, и индивидуальное общение с психотерапевтом иногда является незаменимым. В частности, в нашем случае можно предположить, что избегающих общения осужденных лучше привлекать к индивидуальным консультациям психолога (на групповые сессии они, скорее всего, просто не пойдут), а для контролирующего типа более эффективны групповые занятия, т.к. группа, в конце концов, заставит его отказаться от гиперконтроля окружающих. Теперь перейдем к описаниям возможных практически действий на подготовительной фазе исправительного воздействия. Эти последовательности будут различны для разных случаев. Начнем с избегающего общения осужденного.

1. Формулирование гипотезы о главной внутренней причине такого избегающего поведения в сфере общения — это общий для обоих случаев этап. Однако характер этих причин скорее различный. Так в случае избегания общения могут иметь место как страхи, уходящие глубоко в детство, перед неуспешностью акта общения, неумение общаться, непонимание того, что и зачем нужно говорить и делать, непонимание что можно и что нельзя чувствовать и т.д., так и гордость, сознание некоторой своей избранности, презрения

(или даже ненависти) к людям, страх проявить неуместную агрессию, вплоть до физической. Иногда эти причины смыкаются.

2. Биографический анализ появления установленной причины и наличия в прошлом опыте фактов положительного, захватывающего общения (дружба, первая любовь, бабушка, др.)

3. Акцентирование внимания в процессе бесед на эмоциональной ущербности его жизни в связи с невключенностью в общение.

4. Совместный с осужденным поиск посредствующих форм вовлечения в общение (трудовая деятельность, церковь, самодеятельность — где круг общения достаточно узок).

Дальнейшее исправление таких осужденных может идти на планомерное психотерапевтическое расширение арсенала навыков и средств социализированного общения. Из совместного анализа в психологических консультациях с точки зрения возможностей изменения личности осужденного и его последующей адаптации к правопослушной жизни. Хорошим результатом стало бы достижение его согласия, принять участие в групповой психотерапии.

Обратимся теперь к возможным психокоррекционным этапам исправления личности «контролирующего» террориста. Этот тип мы выше назвали «формулой» общения террористов по той причине, что многие из избегающих общения ведут себя так только потому, что им не представляется возможности кем-то управлять и кого-то контролировать. Это означает только то, что сами они не умеют создавать себе такие возможности в отличие от более выраженных террористов.

1. Формулирование гипотезы для этого типа людей будет лежать скорее в области «комплекса власти» (в смысле К.Юнга) и страха ответной агрессии (если не ты, то тебя). Такие люди чувствуют себя в безопасности и комфорте, когда держат поведение партнеров по общению под контролем.

2. Биографический анализ возникновения причинных комплексов в данном случае, видимо, имеет смысл направлять не на жизненные события, а на сформированные идеалы. Например, авторитарный и жестокий отец как пример на всю жизнь. Совместный анализ авторитарности отца может в частности привести и к таким результатам, что в основе его поведения лежал обычный страх неудачи, в частности, что если сыну что-то разрешить, то с ним может что-нибудь случиться. Из нашей практики можно привести в пример осужденного на 15 лет за хладнокровное преднамеренное убийство, который после пяти лет отбытого срока сам обратился к психологу с букетом

проблем, в том числе и в области общения. Он с упоением рассказывал о первом своем «учителе» на зоне, который научил его отказываться в общении тем, кто у тебя что-то попросил. Прошло пять лет, идеал укреплялся, психосоциальная изоляция росла. Потребовалось полгода общения с психологом, чтобы человек понял, что с обычной человеческой точки зрения такая установка просто смешна.

3. Активное вовлечение осужденного в групповые формы как психотерапевтического, так и иного общения по интересам с параллельным психокоррекционным усвоением в процессе психологических консультаций все новых и новых форм общения. Люди такого типа охотно начинают их испытывать, что ведет к нарушению «формулы» террористического общения, открытию эмоционального ресурса и изменению личности.

4. По мере формирования нового стиля общения акцентирование внимания осужденного на вопросе, совместимо ли нормальное эмоционально насыщенное общение с преступлением против человека и человечества, в первую очередь с терроризмом. На этом заканчиваются основные мероприятия подготовительной фазы.

В качестве итога по психокоррекции общения приведем пример из нашей практики двух осужденных, с которыми не удалось в полной мере организовать комплекс указанных мероприятий, и к чему это привело.

Осужденный за убийство П. первого типа испытывал существенные трудности в общении с другими осужденными в период адаптации в колонии. Он обратился к психологу, который после нескольких консультаций попытался втянуть его в узкий круг общения в бригаде добровольцев строителей православного храма на территории колонии. П. согласился и в течение двух месяцев исправно работал. В целом он был доволен общением и атмосферой в бригаде. После этого он вдруг запросился работать на промзону, хотя с его сроком это было проблематично из режимных соображений. К сожалению, этому факту мы не предали достаточного внимания.

Осужденный по ряду статей В. (второго типа), не скрывавший, что принимал участия в действиях вооруженных бандформирований обратился к психологу непосредственно в связи с невозможностью ни с кем общаться, «т.к. кругом одни приспособленцы и идиоты», просил помочь ему в его интеллектуальном развитии, в частности изучении психологии. Замысел был таков, чтобы изменить первоначальные установки через общение с психологом и расширение круга чтения. Однако, также приблизительно через два месяца он тоже перестал по-

сещать психолога. При этом краткосрочный обмен вопросами и ответами при встречах с данными осужденными на центральной аллее свидетельствовал, что оба чувствуют себя вполне комфортно, более того общаются между собой. Нельзя сказать, что этот факт был воспринят нами как положительный, но и настороженности не вызвал.

Что же произошло? Контролирующий и доминантный В. Склонил П. к побегу. Они организовали вокруг себя группу тайных помощников, которые, конечно, не признались в дальнейшем, что подозревали об их планах. В. Удалось устроиться на работу на промзоне, и даже протащить за собой П (осталось неясным, каким образом это стало возможным при их сроках). План был обычный. Надежно спрятаться (на промзоне это легче), отсидеться пока поисковые мероприятия не перестанут, и уйти с вывозом большой партии продукции. План не удался, но для нас важно другое. Оба они обратились к психологу, оба стояли в начале пути психокоррекции и изменения личности. Однако свернули с этого пути. Что же произошло? — Доминантный В. встретил готового подчиняться и исполнять П. Террорист В. обрел контроль над человеком необходимым ему для получения эмоциональной отдачи от общения. П. также стал получать удовлетворение от общения, т.к. теперь ему не надо было думать, что и как делать, с кем и как общаться, за него все решал В. Они расширили свою деятельность, подобрав круг помощников. Как уже было сказано, сам побег был предотвращен, но и формула криминального общения сработала своей цели. Им удалось спрятаться на промзоне. Была объявлена тревога.

Мы привели этот пример с целью подчеркнуть чрезвычайную **важность** контроля происходящих в личности изменений в процессе психокоррекционного и психотерапевтического воздействия. Необходимо помнить о том, что энергия общения способна подвигнуть человека на многие деяния. Нельзя допустить, чтобы они оказались преступными.

Третья обобщенная черта личности террориста это его «принципиальная десоциализированность». Или, говоря словами З.Фрейда, глубокий внутренний конфликт с обществом. З.Фрейд считал этот конфликт (в скрытой, подсознательной форме) неизбежным для любого человека в любой ситуации. Это неоправданно широкое обобщение позволило ему создать стройную теорию психологических защит, а его последователям разработать психодиагностические и психотерапевтические средства работы с защитной сферой личности. Мы не согласны с Фрейдом в том, что скрытый конфликт с обществом присущ каждому человеку и всегда. Но, пожалуй, для личности террориста это действительно так.

В исследовательской части мы установили две частные типологии личности осужденного за ТП по особенностям защитной сферы личности. Воспроизведем их здесь, т.к. они понадобятся нам для дальнейшего построения алгоритма исправительного воздействия.

Первая частная типология, как подчеркивалось выше (см. гл.2) очень важна для практической работы психологов и психотерапевтов, т.к. указывает два совершенно различных направления психокоррекции: в первом случае акцент делается на сознательную работу, во втором на работу с подсознанием. Поэтому назовем эти типы так:

- нерегрессионно-проекционный тип (рациональная проекция)
- регрессионно-проекционный тип (неосознаваемая проекция)

Эта типология построена в первую очередь по особенностям такой фундаментальной (по З.Фрейд) защиты как проекция.

Далее мы можем представить типологию по другой (опять с точки зрения З.Фрейда центральной) форме психологических защит — регрессии.

- отрицающе-реактивный тип (нерегрессионный)
- регрессионно-компенсаторный тип

Представим все построенные интерпретации и рекомендации по практической коррекционной работе с людьми разных типов в виде таблицы.

Основания типологии	Частные типологии	Направления психотерапевтической и психокоррекционной работы
По особенностям проекции	нерегрессионно-проекционный тип	Опора на осознаваемые представления по методу переубеждения
	регрессионно-проекционный тип	Опора на неосознаваемые побуждения, Работа с чувствами, переживаниями
По особенностям регрессии	Отрицающее-реактивный тип	Фиксация и закрепление любых сомнений, противоречий, активизация эмоциональности вплоть до возможного побуждения к агрессивному реагированию
	Регрессионно-компенсаторный тип	Опора на присоединение к сомнениям, ощущениям, эмоциональным переживаниям, подсознательным побуждениям

Теперь можно перейти к описанию алгоритма исправительного воздействия в подготовительной фазе:

1. Установление гипотезы о ведущем типе защит в данном случае распадается на две подзадачи: первая — установление степени склонности к проекционному реагированию. Вторая — установления склон-

ности к регрессионному реагированию. После этого следует установить характерный для осужденного общий тип защитного реагирования. Сделать это посредством обычного наблюдения сотруднику непсихологу (да и психологу без использования психодиагностического метода) очень трудно. Поэтому работу с защитами следует включать в исправительные программы после проведения общего обсуждения личности осужденного с опорой на психодиагностические данные о его личности в рамках социально-психологического тренинга, т.е. в основной фазе реализации исправительной программы. Но возможны, конечно, и предварительные профессиональные консультации сотрудников с психологом учреждения по результатам психодиагностического тестирования данного осужденного в области психологических защит, что позволяет использовать приведенные выше типологии и в подготовительной фазе. После уяснения особенностей защитной сферы осужденного за ТП можно перейти собственно к формулированию гипотезы о внутренних причинах такого защитного поведения. В целом регрессионные типы имеют в основном такие причины защитного поведения как несформированность нормального «взрослого» поведения, отсутствия навыков адекватного поведения. Из нашей практики: осужденный Т. обратился к психологу с вопросом, почему он не может отказаться от игры в карты, хотя ему очень надоело проигрывать, т.к. все время приходится звать мать приехать на свидание и привезти передачу для погашения долга. Психотерапевтический анализ показал, что Т. не так уж плохо играл в карты, но всегда играл до тех пор, пока не проигрывал столько, сколько не мог отдать без помощи матери. После свидания на некоторое время он успокаивался. Просто попросить в письме мать приехать на свидание, сказать, что он скучает, он не умел. Отсюда защита. Проекционные типы имеют причины, связанные со страхом неприятия себя другими. Поэтому они проецируют недостатки своего поведения (своей личности в целом) на других. Из нашей практики: осужденный за воровство священник, на воле еще и поучаствовавший в церковном расколе на Украине, отказывался посещать церковь в колонии вместе с другими осужденными, исключая случаи приездов благочинного, т.к. «они (верующие осужденные) все приспособленцы». Хотя приспособленцем-то в церкви был именно он.

2. Биографический анализ в данном случае предполагает подтверждение установленных типов защитного реагирования и их развитие в процессе жизнедеятельности. Важным является выяснить, когда защитное поведение такого типа стало закрепляться.

3. Анализ неэффективности защитного поведения. Из нашей прак-

тики. Осужденный за бандитизм, захват заложников, разбой Ч. Был приглашен психологом на беседу по просьбе оперативного отдела. Он имел все черты ярко выраженного террориста. Защиты носили циклический (см.гл.2), непробиваемый характер. Разговаривал спокойно, вежливо, свою причастность к терроризму отрицал. Однако заметил, процитировав М.Ю.Лермонтова «злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал», «раз вы обо мне все так думаете, то я и буду таким». Смысл проекции заключался в том, что это именно он думал обо всех, как о «плохих» людях (террористическая десоциализация — против всех), но проецировал свое мышление на других. Анализ проекции убедил его в том, что такая установка только создает ему лишние трения с администрацией, а мнение о том, что ему кто-то хочет помочь избавиться от мешающих ему же психологических установок, его удивило, он выразил желание продолжить беседы с психологом.

4. Дальнейшая работа с проекциями проводится на основной и дополнительной фазе, в период подготовки осужденного к освобождению. Важно проработать варианты поведения на воле, чтобы все застарелые защиты не заработали вновь. Как уже было сказано, работа с защитами — это в существенной мере работа на основном этапе исправительного воздействия.

Основная фаза исправительного воздействия, состоящая из одного этапа, предполагает длительные согласованные действия сотрудников разных служб по исправлению данного конкретного осужденного. Подготовка основной фазы завершается проведением социально-психологического тренинга сотрудников, где в активно-игровой форме отрабатываются разные возможные модели ситуаций общения с данным осужденным (осужденными), т.к. он уже хорошо изучен.

Важным моментом подготовки к основной фазе в процессе интерактивного обучения и социально-психологического тренинга является распределение ролей сотрудников различных служб в дальнейшем длительном процессе согласованного исправительного воздействия на осужденного. В основной же фазе принятая на себя роль уже становится его функцией в общем, коллективном механизме исправительного воздействия, т.е. становится его функциональной ролью — регулятором поведения и отношения к данному осужденному.

Построение функциональной роли сотрудника той или иной службы в исправительной программе, выработанной совместно в интерактивном психологическом обучении, должно включать несколько моментов, которые необходимо специально отработать в процессе социально-психологического тренинга:

- Психологический анализ должностной инструкции, определяющей не только права и обязанности, но и цели и задачи профессиональной деятельности сотрудника.
- Психологический анализ должностного и возрастного статуса сотрудника, прежде всего в том аспекте какие дополнительные психологические возможности в беседе с осужденным дает более высокий (более низкий) статус. Одновременно, какие трудности статус создает в общении с осужденным. Так, например, оперативному работнику трудно рассчитывать на душевную беседу, легче — психологу, начальнику отряда, врачу, мастеру на производстве. С другой стороны, например, о каком-то конфликте среди осужденных, готовящихся нарушениях, других проблемных ситуациях осужденный скорее расскажет оперативному работнику. Точно также и возрастной статус, Молодой начальник отряда должен понимать, что в общении со зрелыми и пожилыми осужденными ему все равно придется прибегать к помощи более старших коллег. Таких примеров может быть множество.
- Психологический анализ неформального статуса сотрудника среди осужденных. Известно, что все сотрудники, работающие в зоне, имеют у осужденных свои прозвища, аналогичные их «погонялам». За этими прозвищами стоят групповые мнения осужденных о данном сотруднике. Весьма полезно, чтобы сотрудник знал мнение осужденных о себе, тем более, что обычно его знают все его коллеги, но не говорят. Однако, в социально-психологическом тренинге, и только в тренинге (!), проговорить это следует. Несомненно, эта процедура может быть для кого-то болезненной и поэтому требует от психолога определенного тренерского мастерства. Если же психолог не чувствует себя уверенным, то лучше не браться за решение этой задачи, несмотря на то, что эффект профессионального и личностного роста для сотрудника здесь может быть очень большим.
- Психологический анализ стиля общения сотрудника и тех личностных свойств, которые его обеспечивают. Кто-то сдержан, кто-то эмоционален. Кто-то склонен к анализу причин поведения, кто-то интуитивно чувствует человека, и т.д., и т.д. В соответствии с этим действия относительно данного осужденного могут распределяться по ролям: начальник отряда поговорит об этом и так-то, врач об этом и так-то, психолог по-другому, мастер на промзоне еще как-то. На совместных совещаниях или в процессе текущего профессионального общения созда-

ется целостная картина. В целом в тренинге сотрудник должен понять каков его стиль общения, какие он дает ему преимущества, а в чем ему придется обращаться к помощи коллег.

- Психологический анализ знания личности осужденного сотрудником, умений и навыков использования этих знаний в практической деятельности управления процессом исправления осужденного.
- Психологический анализ индивидуального понимания сотрудником целей и задач исправления данного конкретного осужденного (вора, насильника, террориста нужно исправлять по-разному), и вытекающего отсюда понимания своей функциональной роли в этом исправительном процессе.

В заключение этого параграфа остается лишь отметить, что дополнительная фаза в алгоритме исправления проводится аналогично подготовительной, при этом вместо основной фазы за ней следует завершающая.

Список литературы

1. *Адельханян Р.* Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. 2002. № 8.
2. *Алферов Ю.А.* Социально-психологические методы изучения личности осужденного. М., 1990.
3. *Аминов Г.А., Аминов Э.Г., Сафронов В.П.* Инструментарий пенитенциарного психолога. Уфа, 1997.
4. *Андросович А.И., Дорошенко В.А., Поротиков Ю.И.* Опыт работы психолога УИН с вновь прибывшими осужденными // Психолог в учреждении. Вып. 6. Днепропетровск, 1994.
5. *Антонян Ю.М.* Некоторые проблемы ресоциализации ранее судимых лиц // Проблема борьбы с рецидивной преступностью. М., 1980.
6. *Антонян Ю.М.* Покаяние. Правители преступного мира. М., 1989.
7. *Антонян Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: ИД «Камерон», 2005.
8. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Изд-во «Щит-М», 2001.
9. *Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г.* Бессознательное в мотивации преступного поведения. В кн.: Криминальная мотивация/Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986.
10. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004.

11. *Ассанов Е.В.* Роль права в предотвращении межнациональных конфликтов // Межнациональные конфликты. Место и роль органов внутренних дел в межнациональных конфликтах. М.: Академия МВД России, 1992.
12. *Аудиовизуальная психодиагностика осужденных / Под ред. общ. Ред. А.И. Ушатикова.* Рязань, 1997.
13. *Бабаян С.Л.* Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы: Дисс. на соиск. учен. степен. канд. юрид. наук. (12.00.08) Академия права и управления Минюста России. Рязань, 2003.
14. *Байрак Г.Ф.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом. Афтореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
15. *Белик Я.Я.* Психология саморегуляции в экстремальных условиях деятельности. М., 1989.
16. *Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 621.
17. *Бородин А.М.* Терроризм в России: история и современность // Право и образование. 2001. № 3. С. 112—131.
18. *Борьба с терроризмом / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев, сост. Л.В. Брятова.* Обществ.-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. М.: Наука, 2004.
19. *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2000.
20. *Годунов И.В.* Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия. Дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук. (12.00.08, 12.00.11). Академия права и управления Минюста России. Рязань, 2002.
21. *Гришко А.Я.* Помилование осужденных в России: Учеб.-практ. пособие. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005.
22. *Гришко А.Я., Гришко Л.С.* Принудительные меры медицинского характера, применяемые к осужденным наркоманам. Монография. М.: Мос. У. МВД России, 2003.
23. *Гришко А.Я., Антоян Ю.М.* Насильственная преступность: новые угрозы. Академия права и управления МЮ РФ, Институт Гуманитарного Образования. М., 2004.
24. *Дебольский М.Г.* Межгрупповая дифференциация осужденных и ее влияния на степень оперативной обстановки ИТУ // Социально-психологические и правовые проблемы режима отбывания и исполнения наказания. Рязань, 1986. С. 38 — 52.
25. *Дебольский М.Г.* Разработка профессиограммы психолога и ее использование при профотборе специалистов. М., 1996.
26. *Дебольский М.Г.* Современное состояние психологической службы и концептуальные основы ее функционирования // Прикладная юридическая психология. М., 2001.
27. *Дебольский М.Г., Красник В.С., Тихомирова Е.А.* Программа социально-психологического тренинга «Подготовка сотрудников ИТУ к профессиональному общению с осужденными». М., 1994.

28. Деев В.Г. Психологическое консультирование различных категорий осужденных // Прикладная пенитенциарная психология. Рязань, 2000.
29. Емельянов В.П. Терроризм, бандитизм, диверсия: вопросы разграничения. // Законность. 2000. №3.
30. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Уголовно-правовое исследование. Академия правовых наук Украины; НИИ изучения проблем преступности. М.: Nota Bene, 2000.
31. Ермаков И. Политический экстремизм и религия // Власть. 2001. № 12. С. 58—61.
32. Зиядов Д.З., Абасова С.А. Участие женщин в террористической деятельности. Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М., 2004.
33. Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. М., 1997.
34. Конвенция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 18 янв.
35. Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования УИС. М., 2000.
36. Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы (на период до 2005 года). М., 2000.
37. Криминология: Учебник / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 1997.
38. Кузьмин С.И. Тактика борьбы с преступными группировками в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание: Вестн. Ряз. высш. шк. МВД России. 1994. № 2. С. 25-29.
39. Лабунская В.А., Менджеричка Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М., 2001.
40. Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ) / Под ред. С.Е. Вицина. Воронеж: ВИ МВД России, 1999.
41. Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994. С. 105.
42. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991.
43. Минаев В.А., Касилов А.Н., Фисун А.П. и др. Информация и информационная безопасность. Учебное пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2002.
44. Михлин А.С. Математическая модель личности осужденного // Тр. ВНИИ МВД СССР. М., 1974. Вып. 29.
45. Морозов И.Н. Технологии против терроризма / Науч. ред. В.А. Минаев. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
46. Новоселова А.С. Психолого-педагогические основы взаимодействия убеждения и внушения как условие ресоциализации личности осужденных. Пермь, 1998.
47. Овчинникова Г.В. Терроризм / Ред. Б.В. Волженкин. — СПб: Изд-во СП. Юрид. ин-та, 1998.
48. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Ред. Е. Строганова. СПб: Питер, 2002.
49. Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2002.
50. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них / под общ. Ред. Ю.М. Антояна. М., 1989.

51. *Папкин А.И.* Психология безопасности. М., 1995.
52. *Пищелко А.В., Сочивко Д.В.* Реадаптация, Ресоциализация. Монография. М.: ПЕР СЭ, 2002.
53. *Плигин А.А., Герасимов А.В.* Руководство к курсу НЛП-Практик. М.: КСП+, 2000.
54. *Салимов К.Н.* Современные проблемы терроризма. М.: Щит-М, 2000.
55. *Смирнов В.Н.* Использование нетрадиционных психотехник в профессионально-психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях (на основе методик чань, дзэн-буддизма): Дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук. РИПЭ МВД России. Рязань, 1999.
56. *Собчик Л.Н.* Введение в психологию индивидуальности. М.: ИПП-ИСП, 2000.
57. *Сочивко Д.В.* Психодинамика. М.: ПЕР СЭ, 2003.
58. *Сочивко Д.В.* Психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. М.: Академия управления МВД России. Автореф. дисс. на соискание ученой степени докторской психологических наук по спец. 19.00.06 — «Юридическая психология». 2003.
59. *Сочивко Д.В.* Псковские православные традиции в практике психологического консультирования // Психология и культура. Псков.: Псковское возрождение, 2003.
60. *Сочивко Д.В.* Церковь в колонии // Альфа и Омега. 2001. № 4 (30).
61. *Сочивко Д.В., Гаврина Е.Е.* Психодинамические исследования развития криминальной деструктивности личности. Рязань: Академия ФСИН России, 2006.
62. *Сухов А.Н.* Криминальное общение в среде осужденных. Рязань, 1993.
63. *Сухов А.Н., Поздняков В.М.* Основы формирования профессионального общения сотрудников ИТУ с осужденными. Рязань, 1992.
64. *Тишков В.А.* Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001.
65. *Устинов В.В.* Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: ООО Изд. «Юрлитинформ», 2002.
66. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на У 26 16 марта 2005 года). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2005.
67. *Ушатиков А.И., Казак Б.Б.* Психология деятельности личности и коллектива сотрудников пенитенциарных учреждений. Учебное пособие. Рязань, 1999.
68. *Ушатиков А.И., Казак Б.Б.* Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. Рязань, 1998.
69. *Ушатиков А.И., Новоселова А.С., Серов В.И.* Основы психокоррекционной работы в ИТУ. Рязань, 1995.
70. ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 10 ФЗ// СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.
71. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд. Института Психотерапии. 2002.
72. *Шамсунов С.Х.* Труд и социализация личности осужденных к лишению свободы в России: Монография. Самара, 2005.
73. Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Приложение 1

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

Рисунок 10

Рисунок 11

Рисунок 13

Рисунок 12

Рисунок 14

Рисунок 15

Рисунок 16

Рисунок 19

Рисунок 17

Рисунок 20

Рисунок 18

Рисунок 21

Рисунок 23

Рисунок 22

Рисунок 24

Приложение 2

Корреляционный анализ

	Ie	Iw	Cw	Ce	Ae	Aw	СПА	НТА	НПА	АА	ПРА	СкА	АУА	РА
Ie	1,00	0,42	0,24	0,44	0,27		0,22			0,26		0,24	0,20	0,21
Iw		1,00	0,22	0,33	0,24									
Cw			1,00		0,24						-0,18			
Ce				1,00		-0,19	0,32	0,20		0,23	0,38	0,30	0,28	0,31
Ae					1,00	0,28		-0,19			-0,18			-0,21
Aw						1,00								-0,23
спонт.аг							1,00	0,33		0,60	0,62	0,57	0,32	0,53
неспособторм.аг								1,00	0,30	0,31	0,35	0,43		0,33
неуменперек.аг									1,00			0,23		
Аноним.а										1,00	0,41	0,45	0,21	0,41
провокац.аг											1,00	0,67	0,38	0,51
склон.к отраж.а												1,00	0,32	0,55
аутоаг													1,00	0,33
ритуал														1,00
скло.зараж.агр удовол.от агрес расплата за агресс Агрессивность L F K ипохондрия депрессия истерии психопатии паранояльности психостении шизоидность гипомания зав.жест открыт. Жест обоснов.негативизм брюзжание негатив.опытобщения отрицание подавление регрессия компенсация проекция смещение рационализация реак.образования														
		СЗАт	УДА	РАСзаА	Агрес	L	F	K	ИПХ	ДП	ИСТ	ПХП	ПАТ	
Ie		0,14	0,18	0,19	0,24					-0,24	-0,22			
Iw		0,19												
Cw														
Ce		0,24	0,25	0,33	0,39				-0,31	-0,25	-0,36			

Ае					0,20							
Аw												
слонт.аг	0,42	0,51	0,58	0,76	-0,34	0,25	-0,23					
несторма	0,22	0,34	0,21	0,49			0,20					
неуменперек.аг				0,23				-0,23				
Аноним.а	0,35	0,37	0,41	0,58	-0,30	0,21						
провокац.аг	0,54	0,49	0,66	0,81	-0,40	0,24	-0,32					
склон.к отраж.а	0,54	0,48	0,58	0,82	-0,28			-0,27				
аутоаг	0,44	0,27	0,48	0,50	-0,22		-0,36					
ритуал	0,53	0,52	0,55	0,73	-0,20			-0,20				
скло.зараж.агр	1,00	0,54	0,63	0,73	-0,28		-0,30					
удовол.от агрес		1,00	0,63	0,65	0,02		-0,26					
расплата за агресс			1,00	0,80	-0,23		-0,31					
Агрессивность				1,00	-0,39	0,20	-0,29	-0,20				
L					1,00		0,40	0,24				
F						1,00		0,24		0,22	0,26	
K							1,00					
ипохондрия								1,00	0,57	0,43	0,29	0,30
депрессия									1,00	0,48	0,40	0,37
истерии										1,00	0,20	0,23
психопатии											1,00	0,30
паранояльности												1,00
психостении шизоидность гипомания зав. жест открыт. Жест обоснов.негативизм брюзжание Нег.опыт об. отрицание подавление регрессия компенсация проекция смещение Рации-ия реак.образ-я												

	ПАСТ	ШИЗ	ГПМ	ЗЖ	ОЖ	ОНег	Брюз	НООб	ОТР	ПОД	РЕГР	КОМП
le	-0,18	-0,19								-0,19		
lw												0,19
Cw						-0,22						
Ce	-0,32	-0,26										
Ае		0,18								-0,26		
Аw							-0,21				-0,18	

	ПРОЕ	СМЕЩ	РАЦ	РЕАКоб
le				
lw				
Cw				
Ce				
Ae		-0,19		
Aw	-0,18			
спонт.аг	<u>0,23</u>	<u>0,58</u>		
несторма				-0,26
Неумен пер.а		-0,22		
Аноним.а		0,39		
провокац.аг	<u>0,22</u>	<u>0,46</u>		
склон.к отраж.а	0,36	<u>0,36</u>		
аутоаг	<u>0,19</u>	<u>0,19</u>		
ритуал	<u>0,30</u>	<u>0,38</u>		
скло.зараж.агр	<u>0,27</u>	<u>0,30</u>		
удовол.от агрес		0,32		
расплата за агрес	0,24	<u>0,44</u>		
Агрессивность	<u>0,31</u>	<u>0,48</u>		
L	<u>-0,27</u>	<u>-0,44</u>		
F		0,28		
K	<u>-0,23</u>	<u>-0,35</u>	<u>-0,24</u>	
ипохондрия				0,18
депрессия		0,26		
истерии		0,12		
психопатии		0,25		
Параноя-сти		0,21		
психостении	0,18	<u>0,25</u>		0,22
шизоидность				0,19
гипомания	<u>0,24</u>	<u>0,31</u>		
зав.жест	<u>0,21</u>	<u>0,26</u>	<u>0,19</u>	
открыт. Жест	<u>0,42</u>	<u>0,27</u>	<u>0,29</u>	
обоснов.негативизм				
брюзжание	0,45	<u>0,22</u>	<u>0,21</u>	<u>0,24</u>
Нег.опыт об.	<u>0,35</u>	<u>0,26</u>	<u>0,18</u>	
отрицание			<u>0,30</u>	<u>0,18</u>
подавление	<u>0,39</u>	<u>0,28</u>		0,24
регрессия	<u>0,49</u>	<u>0,74</u>		
компенсация	<u>0,37</u>	<u>0,57</u>		
проекция	1,00	<u>0,42</u>	<u>0,35</u>	<u>0,37</u>
смещение		1,00		
Рации-ия			1,00	<u>0,30</u>
реак.образ-я				1,00

Предисловие	3
Глава 1. Методология и методы исследования психодинамики личности осужденного за террористическую деятельность	6
Глава 2. Социокультурные детерминанты формирования личности террориста	29
2.1. Возрастные особенности	29
2.2. Характер преступления и судимости.....	32
2.3. Национальная принадлежность	36
2.4. Религиозное самоопределение	39
2.5. Социальное положение и образовательный уровень	42
2.6. Отношение к труду, режимным требованиям, общественной жизни. Элементы мировоззрения	45
2.7. Структура бессознательного в личности террориста.....	46
Глава 3. Экспериментальные исследования подсознания террориста	50
3.1. Тестовые методы в исследовании подсознания террориста	50
3.1.1. Анализ профилей личностных расстройств.....	50
3.1.2. Психоклинические детерминанты поведения осужденных за террористическую деятельность.....	57
3.1.3. Анализ подсознательных детерминант межличностного общения.....	61
3.1.4. Анализ проявлений агрессивности и жестокости	67
3.1.5. Анализ психологических защит.....	77
3.1.6. Общий корреляционный анализ структуры подсознания террориста по результатам опросных методов.....	82
3.2. Проективные методы в исследовании подсознания террориста.....	96
3.2.1. Типы модальностей подсознания террориста	96

3.2.2. Проявление модальностей подсознания в рисунках осужденных за террористическую деятельность	107
3.2.3. Сравнительный анализ значимых элементов рисунка в группах осужденных террористов и правопослушных граждан	112
3.2.4. Проявление подсознательных детерминант межличностного общения в рисунках осужденных за террористическую деятельность	130
Глава 4. Психологические основы исправительного воздействия на осужденных за террористические преступления.....	161
4.1. Алгоритм построения и реализации программы исправительного воздействия	161
4.2. Общие психолого-педагогические основы исправительного воздействия на личность осужденного за террористическую деятельность.....	165
Список литературы	177
Приложения	181

Научное издание

Д.В. Сочивко, Е.Е. Гаврина, А.К. Боковиков, Г.И. Белокуров

Подсознание террориста

Художник: П.П. Ефремов
Компьютерная верстка: Ю.В. Балабанов

Лицензия ИД №01018 от 21 февраля 2000 г.
Издательство «ПЕР СЭ»
129366, Москва, ул. Ярославская, 13, к. 120
тел./факс: (095) 682-60-95. e-mail: aperse@psychol.ras.ru
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.П.001292.09.03 от 03.09.2005 г.

Подписано в печать 30.10.06. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 12,0. Тираж 1000 экз. Заказ № .